

О ЛЮБВИ
КОТОРОЙ НЕ БЫЛО

ВИКТОРИЯ АНКАИ

Я ушла, оставив позади привычную жизнь, многолетний брак и горечь прожитых вместе лет... Ушла, чтобы начать свой путь заново, каким бы трудным он ни был.

- [Виктория Анкай](#)

- [*1*](#)
- [*2*](#)
- [*3*](#)
- [*4*](#)
- [*5*](#)
- [*6*](#)
- [*7*](#)
- [*8*](#)
- [*9*](#)
- [*10*](#)
- [*11*](#)
- [*12*](#)
- [*13*](#)
- [*14*](#)
- [*15*](#)
- [*16*](#)
- [*17*](#)
- [*18*](#)
- [*19*](#)
- [*20*](#)
- [*21*](#)
- [*22*](#)
- [*23*](#)
- [*24*](#)
- [*25*](#)
- [*26*](#)
- [*27*](#)
- [*28*](#)
- [*29*](#)
- [*30*](#)
- [*31*](#)
- [*32*](#)
- [*33*](#)
- [*34*](#)
- [*35*](#)
- [*36*](#)
- [*37*](#)
- [*38*](#)

- [*39*](#)
 - [*40*](#)
 - [*41*](#)
 - [*42*](#)
 - [*43*](#)
 - [*44*](#)
 - [*45*](#)
 - [*46*](#)
 - [Финал](#)
-

Виктория Анкай

О любви, которой не было

— Ир, принеси мне смету на заказ... Она там, в верхнем ящике стола... И кофе мне сделай, пожалуйста.

Выдохнула. Выключила кран, бросила недомытую ложку обратно в раковину, кинула губку туда же. Оглянулась на Кирилла...

Он сидел за кухонным столом, уткнувшись взглядом в свои бумажки, даже голову не повернул...

Ощущая, как внутри всё клокочет от злости, вышла в комнату. Сердито выдвинула ящик письменного стола, поворошила стопку с документами... Вот она, на самом верху. Ну неужели самому не оторвать зад и не взять?! Нашёл тоже девочку на побегушках...

Вернулась в кухню, демонстративно положила перед мужем тонкую прозрачную папку. Он наконец-то поднял на меня глаза...

— Злишься опять?

Отвернулась к плите и скрестила руки на груди.

— Нет.

Он тяжело вздохнул и поднялся с дивана, потягиваясь.

— Ладно, понял. Кофе сам сделаю...

Я опередила его, подхватывая с сушилки над раковиной только что вымытую чашку. Язвительно процедила:

— Нет уж. Я сделаю, раз попросил.

Кирилл раздражённо стукнул ладонью по столу...

— Ира, перестань, а? Что опять не так?

Обернулась к нему, не в силах сдержать волну обиды и бессильного протеста:

— Всё так! Всё всегда так!

Теперь выдохнул он...

— Ириш, не начинай, я тебя очень прошу, — несмотря на тихий тон, его глаза полыхнули недобрым ледяным отблеском. — У меня много работы, ты же это знаешь...

Отвернулась к окну. Закрыла лицо ладонями...

— У тебя всегда много работы! А я тут так — обслуживающий персонал, да?! У меня как будто нет ни работы, ни личной жизни, ничего...

Чёрт. Опять я ссору раздула из мелочи... Ну я же права в конце концов!

Кирилл глубоко вздохнул за моей спиной.

— Ира, прекращай, — в голосе явно послышалась угроза. — Мне сейчас не до выяснения отношений...

Я быстро повернулась к нему. В сердцах бросила, даже не пытаясь скрыть накатившие слёзы:

— А давай разведёмся наконец, а? Пока я дождусь, когда у тебя появится время на выяснение отношений, я состариться успею!..

Его глаза сверкнули так ярко, что я невольно осеклась... Господи, ну что я творю...

— Ир, ты пятый раз за эту неделю говоришь о разводе, — его обманчиво-мягкий голос не упрекал, но явно предупреждал.

Да я же совсем не о разводе, а всего лишь о том, что я просто больше так не могу...

Смахнула слёзы тыльной стороной ладони и прошептала, глядя ему прямо в глаза:

— Ты меня совсем не слышишь...

Он не отвёл взгляд. Долго и пристально смотрел, не моргая...

— Я услышал тебя. Ты хочешь развестись, потому что я уделяю тебе мало внимания, а взамен прошу слишком много, например кофе, — он помолчал несколько секунд, а у меня зашло сердце... — А давай, Ир... Давай разведёмся. Меня эти истерики достали так, что хоть вой...

Что-о?!

Открыла рот, не в силах произнести ни звука... С удивлением смотрела, как он быстро собирает свои дурацкие бумажки и складывает в большую чёрную папку...

Ах так?! Отлично...

Слёзы высохли. Снова включила кран, машинально взяла губку... В горле застрял ком, но это нормально для такого момента... Переживу...

Кирилл сунул папку подмышку, остановился в шаге от меня...

— Если ты действительно этого хочешь — собирай вещи и уходи. Сегодня. Сейчас! Раз совсем жизни нет с мужем-тираном! — его голос набирал обороты, и я тихо всхлипнула, готовясь расплакаться. — Надоело до чертей это всё...

Не выдержала:

— Да это я у тебя вечная жена-малолетка, которой никогда не постичь великую важность всех этих строительных тонкостей! И которой плевать на твоих заказчиков, потому что им в свою очередь и дела нет до того, что ты женат!

— Заказчики хотя бы мозг не выносят даже с самыми сложными проектами! А ты на пустом месте мне все нервы вымотала в который раз! — он действительно зол на меня как никогда...

Сузила глаза и презрительно процедила:

— Больше не буду, успокойся. Соберу вещи и уйду, как ты сказал...

Кирилл сжал зубы и медленно втянул носом воздух.

— Это не я сказал, а ты сама уйти хочешь. Если бы мне понадобилось разводиться, то я бы вообще свалил отсюда молча! А ты последнюю кровь выпить пытаешься... Иди уже! Разводись! Да что хочешь делай в конце концов!..

Он круто развернулся, перехватил в ладони свою ненавистную папку и быстро вышел из кухни... Хлопнула входная дверь...

Выключила кран. Опустилась на корточки и прижалась спиной к холодной батарее, глотая слёзы... Я ведь знала, всегда знала, что он никогда меня не любил по-настоящему... Я его, наверное, тоже...

Я пихала в сумку всё подряд без разбора — бельё, футболки, брюки, платья, юбки, кофты, фен, косметичку, шампунь, зубную щётку... Выкидывала обратно, начинала заново... Металась по дому, обливаясь слезами и осыпая проклятиями всё и всех — Кирилла, себя, свою судьбу... Нет, я даже рада по-своему, но почему-то всё равно больно в груди...

Перед мысленным взором летели прожитые годы... Как давно всё пошло наперекосяк? Давно. Действительно давно... Да вообще с самого начала у нас всё было не так, неправильно, нелогично...

Когда-то мне, восемнадцатилетней девчонке, избалованной любовью и заботой родителей, Кирилл в свои двадцать пять казался взрослым состоявшимся мужчиной. Безумно красивый, весь такой спортивный, всегда весёлый, душа любой компании, гоняющий на новеньком Пежо, пусть и купленном в кредит... Его должность прораба на стройке мне виделась прямо-таки пределом мечтаний на фоне того, что все мои сверстники сидели на шее у родственников и совершенно не спешили зарабатывать деньги собственным трудом. Дорогие букеты и подарки вызвали искренний щенячий восторг у меня и зависть у подруг...

Я влюбилась так, что умирала без него. Никогда не думала, что можно быть настолько одержимой одним человеком... Кажется, предложи он мне в тот момент стать какой-нибудь террористкой, я не задумываясь согласилась бы...

Но он всего лишь предложил мне выйти замуж. Честно предупредил, что детей пока не хочет, что честолюбиво мечтает работать на себя и заслужить имя и репутацию на строительном рынке, что в идеале планирует жить в тихом домике на берегу речки...

Я была согласна на всё. Дети? Я ещё молода, успеется. Упорный труд до потери пульса? Я всегда поддержу и буду рядом. Жить в уединении? Да это же предел мечтаний любой любящей пары...

И я честно старалась. Я была идеальной женой. Он никогда не нашёл бы женщину преданнее и надёжнее. Я любила... Нежно, страстно, пылко, безумно, слепо...

Только сейчас я понимаю, что это, наверное, была не любовь на самом деле...

Тогда я не могла даже представить, что он способен посмотреть в сторону другой женщины... Но он посмотрел. Мир рухнул в один момент, когда спустя три года нашей совместной жизни, в которой совершенно не было места ссорам, обидам и недопониманиям, я узнала, что Кирилл почти год живёт на две семьи...

Татьяна сама ко мне пришла... А я не верила. Отказывалась верить. Смотрела в её лицо и истерично смеялась, со слезами в глазах и с пеной у рта доказывая, что Кирилл любит только меня... Татьяна лишь грустно улыбалась, прятала скупые слёзы и твердила, что я просто глупая наивная девочка, которая понятия не имеет о том, что нужно взрослому мужчине, особенно такому, как Кирилл... Ей на тот момент было двадцать восемь, как и ему, а мне всего двадцать один... Я просто не могла понять — неужели эта пухлая женщина с осунувшимся лицом лучше меня?! Что в ней такого, чего нет во мне?! Ну что?! Я же для него делала всё и даже больше!..

Конечно, позже я поняла, что для своих лет Татьяна выглядела очень даже неплохо...

Кирилл бросил её почти сразу. В тот же день я приехала на стройку и с визгом вцепилась ему в лицо ногтями, требуя, чтобы он расстался с ней... Он расстался, но, как он

сам сказал, лишь потому, что она, Татьяна, не оправдала его ожиданий — он просил её не соваться в нашу семью...

Я видела в глазах Кирилла горечь, потерянность, словно пустоту, когда он изредка смотрел в окно куда-то вдаль, на другой берег реки... Но я знала, что смогу заставить его забыть эту женщину. Её прощальные слова "...дурочка, он всё равно тебя бросит, не ради меня, так ради другой..." пылали в сердце словно выжженные калёным железом, но я с какой-то безумной одержимостью боролась вопреки всему...

Наверно, ещё тогда надо было просто отпустить, гордо и красиво уйти, не оглядываясь. Но я не могла почему-то...

Не сразу, но у меня получилось. День за днём, неделя за неделей, осторожно и ненавязчиво...

Он снова стал прежним. Смотрел в глаза с нежностью и любовью, делился собственными мечтами и переживаниями, обнимал и сажал на колени, смешно зарываясь лицом в мои волосы...

Нет, сейчас я не помню тех страданий, вся боль давно утихла. Поражаюсь даже, как у меня, такой бесхарактерной и изнеженной, по словам родителей, девчонки, тогда хватило сил всё это пережить и научиться снова доверять Кириллу...

Сейчас кажется, что мы стали по-настоящему счастливой семьёй только после того, как оба прошли через всё это. Он к тому времени уже имел собственную бригаду строителей, хорошую рекламу и кучу заказов. Больше не нужно было гнаться за раскруткой своего бизнеса, браться за сомнительные проекты и терять деньги. И Кирилл действительно расслабился...

Именно тогда я перестала наконец чувствовать разницу в возрасте между нами. Отдых у моря, клубы и закрытые вечеринки, путешествия и походы в лес с друзьями или даже просто вдвоём стали привычным ритмом жизни, а между ними мелькали мечты о будущем, о детях... Это было самое золотое время...

Мне казалось, так будет всегда. Я наивно верила, что это всё — моя награда за те страдания, что принесла мне его измена...

Но Кирилл никогда не умел останавливаться на достигнутом. Ему всегда нужно было куда-то двигаться... А мне совсем не хотелось. Меня полностью устраивало то, что было на тот момент...

...Я бросила сумку и прошла в ванную, рыдая на весь дом. Воспоминания о том времени словно резали живое сердце пополам — больно до изнеможения... Больно от того, что это никогда больше не повторится... Теперь уже точно нет.

Сейчас всё совсем не так, как было тогда.

За эти годы Кирилл набрал огромный штат людей, дома стали строить не только каркасные, но и бревенчатые, кирпичные, блочные — всё по желанию заказчика. Он сделал себе имя, как и хотел...

Но для него давным-давно остались в прошлом праздные гулянья и клубы, выезды на природу стали ограничиваться километром вниз по реке с удочкой, вместо совместных отпусков на море он предпочитает возню на собственном участке... А вместе с ним дома остаюсь и я...

Зато раз в неделю у нас на заднем дворе собираются его друзья-соратники, жарят шашлыки и планируют очередной проект или рыбалку с ночёвкой, куда меня давно никто не зовёт... Вместо заводной музыки из многовольтных колонок теперь поёт Кучин, Круг и

Бутырка, которых я терпеть не могу... А вместо хорошей машины Кирилл купил огромную четырёхдверную тёмно-зелёную Ниву — надо поддерживать отечественный автопром...

Я не хочу больше так! Я хочу слушать Билана, Зверей и Ани Лорак! У нас достаточно денег на нормальный внедорожник, на котором не стыдно показаться на глаза знакомым! Мне жизненно необходимо хоть иногда ходить в клуб с единственной подругой, которая у меня ещё осталась! Я хочу жить, а не существовать тенью в жизни мужа...

...Бросилась на кровать, уткнулась лицом в подушку... Ненавижу его сейчас! И свою жизнь рядом с ним ненавижу... И постель эту тоже...

Подскочила как ужаленная, снова схватилась за сумку...

Про секс даже думать тошно... Он теперь больше раздражает, чем радует. Мне безумно хочется той страсти, что была между нами ещё десять лет назад... Спонтанной, свободной, чувственной, сводящей с ума... Но Кириллу это больше не интересно. Теперь секс — заранее запланированный ритуал, своеобразный эксперимент над собственной выдержкой и возможностью получать удовольствие. Нет, поначалу было даже любопытно и забавно изучать минимальный набор игрушек для взрослых, вкусно пахнущие смазки и тестировать какие-то там необычные презервативы... Но менять страсть и фонтан эмоций на неторопливые опыты и практику я совсем не хочу, это не для меня!

Мы совсем разные с ним... Почему я раньше этого не понимала?!

Почему только пару лет назад, когда ему исполнилось сорок, я впервые задумалась о том, что моя жизнь могла быть другой? Он всегда смотрел на меня как на глупую, беспомощную, неприспособленную к жизни малолетку... Даже сейчас, когда мне тридцать пять, я в его глазах не стала взрослее...

Сама виновата. Нечего было столько лет заглядывать ему в рот, молчаливо соглашаться с ним во всём, позволять распоряжаться своей жизнью. Он никогда не ценил этого... Он давно состоялся как человек, и не без моей помощи... А я?! А я никому не интересна...

Но ещё не поздно всё изменить. Я достаточно молода для того, чтобы попробовать жить заново...

У меня есть работа. Маленькая отдушина, которой Кирилл никогда не интересовался, считая, что продавать букеты, комнатные цветы и сезонные семена может кто угодно... Может конечно, но я это делаю с большим удовольствием. Смешная зарплата? Да наплевать, справлюсь. Сама, без него. Ему никогда не понять, что этот крошечный светлый магазинчик стал для меня важным не из-за денег, а потому, что там я чувствую себя частью общества, хоть капельку нужной и полезной...

...На столе завибрировал телефон.

Кирилл?!

Фух, всего лишь такси приехало...

Я шмыгнула носом, утёрлась рукавом кофты, повесила на плечо большую спортивную сумку, в каждую руку взяла по огромному пакету и побрела к выходу из дома...

Ждала, что муж появится в последний момент и остановит? Не знаю, наверное подсознательно ждала... Но Кирилл не появился. Занят, видимо...

— Куда едем? — таксист бросил на меня равнодушный взгляд в зеркало заднего вида.

— В город... В гостиницу... Любую...

Я последний раз глянула на дом, в лучах заката казавшийся величественным одиноким замком, нависшим над крутым берегом реки... Кирилл долго выбирал это место, сто раз перекраивал проект...

Плвать. В этом замке я стала узницей, собственноручно приковавшей себя к чудовищу.
Хватит с меня...

Всё произошло слишком быстро...

Бумеранг эмоций вернулся к утру, когда я, так и не переодевшись, сидела в номере второсортной гостиницы, тупо пытаюсь осознать случившееся... Юбка перекрутилась на бёдрах, рукава кофты отсырели от слёз, волосы повисли сосульками, и к ним было неприятно прикасаться...

По крошечной комнате плыли клубы дыма, но никто из персонала не приходил, не стучал — никому и дела нет, что я уже почти всю пачку тут выкурила...

Я ушла от него. Я сделала это. Столько раз думала о том, чтобы так поступить, но не решалась. А вот вчера наконец решилась...

Да, я ждала, что Кирилл оборвёт телефон, что найдёт меня, приедет сюда, выломает к чёртовой матери дверь, вернёт меня домой любимым способом...

Но он даже не позвонил. Ни разу...

Как он провёл эти часы без меня? Может, он тоже не ночевал дома и просто до сих пор не в курсе, что я ушла?! Или тихо радуется, что больше никто не выносит мозг и не предъявляет претензий... Как он будет теперь один?.. Будет ли завтракать сам, мыть посуду, варить суп, менять постельное бельё, убираться, ходить по магазинам?..

А если ему не хватит времени на всё это? Тогда он наконец вспомнит обо мне?

Или найдёт себе другую?! Как скоро, интересно?!

Впрочем, мне всё равно. Плевать. Плевать!!! Пусть делает что хочет...

Громко всхлипнула и потёрла опухшие, покрасневшие, но совершенно сухие глаза — слёзы кончились ещё пару часов назад.

Надо наконец учиться думать в первую очередь о себе. Квартиру снять для начала... А завтра, между прочим, на работу...

Нет. Поживу эти дни здесь, в гостинице. Сегодня проревусь от души, отосплюсь... Отработаю свои две смены, а уж потом буду искать жильё и начинать жизнь с чистого листа...

Надо Алиске позвонить. Вот она удивится... Рано. Спит небось до сих пор.

Я бы тоже сейчас ещё спала... А Кирилл нет, он привык вставать спозаранку. Возможно, копался бы в этот момент в капоте своей Нивы... Или завёл газонокосилку, ровняя и без того идеальный газон... А может, проснулся бы совсем затемно и успел бы сходить на рыбалку на несколько часов — лето же... Потом разбудил бы меня, может, даже кофе принёс бы в постель... Я бы приготовила яичницу или лёгкие бутерброды с ветчиной и огурцом, сполоснула посуду... Он бы уехал на работу, а у меня — вот, второй выходной... Позднюю капусту посадить хотела... И ещё одну грядочку укропа... Крошечный огород, больше для души, но за ним ухаживать надо... Кто теперь будет?..

Слёзы всё-таки обожгли воспалённые веки... А я думала — кончились...

Всё не так. Это раньше всё это было настоящим, искренним, наполненным теплом и заботой... А сейчас это давно стало занудной привычкой, не имеющей ничего общего с любовью и счастьем, нечего романтизировать. Хватит. Надоело...

Я взяла в руку телефон, валяющийся рядом на кровати. Нашла Алиску и нажала вызов. Трубка молчала добрую минуту...

— Мать, ну ты с дуба упала? — сонный недовольный голос подруги заставил невольно

усмехнуться.

— Упала. С самого высокого. Алис, я ушла от мужа... — едва я произнесла эту фразу, как почему-то стало гораздо легче, словно огромная тяжёлая гора с плеч свалилась...

Алиска запыхтела в трубку, видимо, ворочаясь и сползая с кровати. Не одна опять что ли?!

Наконец она осторожно переспросила:

— Ушла от Кирюхи? Неужели обидел?

Я тяжело вздохнула.

— Нет. Просто я устала... Тебе ли не знать, а...

Она опять помолчала немного.

— Где ты, Ир? Приезжай давай ко мне, расскажешь нормально...

Пьянка в мои планы, конечно, не входила... Но выплеснуть подруге все обиды и терзания, так долго просящиеся наружу, под бутылку сухого красного вина оказалось гораздо проще. Да и звонить по объявлениям о сдаче квартир было не так боязно, когда голова плохо соображает...

К вечеру мы, наревевшись всласть и сойдясь во мнении о том, что все мужики — козлы, уже вовсю хохотали над тем, что мы, женщины, совсем не слабый пол и способны на гораздо большее, чем могут подумать мужчины... А ещё Кирилл как-то автоматом перешёл в разряд "бывшего" мужа...

Вернулась в гостиницу я ближе к утру... Заползла в душ, выпотрошила сумку с одеждой и косметикой... На работу вышла с больной головой, зато при полном параде — накрашенная, улыбающаяся, уверенная в себе.

Даже выручка в этот день оказалась гораздо больше обычной — я впервые попробовала не просто прислушаться к пожеланиям покупателей, жаждущих порадовать свою вторую половину, а ради спортивного интереса втюхать им самые дорогие букеты... Получилось в девяноста пяти процентах из ста. Удивительно, почему я раньше так не делала... Совесть не позволяла? Пфф, глупость какая...

Постоянно ловила себя на мысли, что жду, когда на парковке перед прозрачной стеной магазина остановится тёмная Нива... Но с грустной усмешкой понимала, что Кирилл не собирается мириться. Хотел бы — давно нашёл бы меня...

Вечером, сидя у меня в номере, Алиска с каким-то неутомимым рвением помогала с выбором квартиры, предлагала кучу вариантов того, как можно провести вместе выходные, в какой клуб можно попасть именно в эти дни, где сейчас скидки на коллекции платьев прошлого сезона, к кому лучше записаться на маникюр...

Да, дружеская поддержка и всё такое, но...

Иногда мне казалось, что она по-своему очень рада тому, что мы с Кириллом разошлись...

Раньше, когда мы были гораздо моложе, часто мелькала мысль, что Алиса со своей модельной внешностью, гривой непослушных вьющихся рыжих волос и зелёными огромными глазами просто не может не нравиться мужчинам, и Кирилл не исключение... Да и смотрела она на него странным прямым взглядом, в котором сложно было не увидеть вызов... Кажется, я ревновала их друг к другу, хотя никогда не показывала вида, справедливо

полагая, что подруга хоть и стерва, но не до такой степени... Тем более, Кирилл на удивление равнодушно относился к её поведению. Но ощущение того, что между этими двумя в воздухе витает что-то своё, обходящее меня стороной, не пропадало...

Да даже если и так — пусть. Она сейчас нужна мне как никогда со всей своей неугомонностью, бесшабашностью и жизнелюбием. Странно, что она так и не вышла замуж ни за одного из своих многолетних поклонников... Завидую ей почему-то. У неё можно многому научиться... Например тому, как ценить себя, а не каких-то там мужиков... Она всегда в шутку говорила, что мужчин надо использовать, а я только закатывала глаза. Может, она всё-таки была права в чём-то...

Несмотря на все эти мысли о прошлом, уснуть удалось быстро — едва выпроводила подругу за дверь, приняла душ и коснулась головой подушки, как провалилась в какой-то глубокий тёмный колодец без сновидений. Видимо, сказала дикая усталость и двое суток без сна...

Первая мысль утром — третью ночь я провела вне дома... Одна.

Так и не могу понять, что творится в мыслях и чувствах. Почему-то кажется, что сегодня всё ощущается острее и глубже, чем вчера... Но ведь боль от расставания должна утихать с каждым днём, разве нет? Наверное, просто дело в том, что разрывать отношения нужно чётко спланированно, а не вот так вот спонтанно...

Привыкну. Ко всему.

Тем более, и боли-то особой вроде нет... Так, что-то непонятное свербит в груди, иногда волнами накатывает сожаление... Но выть, вешаться или выходить в окно совсем не хочется. Значит, правда без него не так и сложно жить...

Сегодня я смотрела на парковку перед магазином гораздо чаще. Нет, не Кирилла ждала... Всего лишь посетителей, которых, как назло, совсем не было...

Чёрт! Я, конечно, всё понимаю, но неужели ему абсолютно наплевать?! Ни капли не интересно, что со мной и как?! А если что-то случилось и мне нужна помощь? Мог бы позвонить хоть раз...

В мой первый выходной мы с Алиской ездили смотреть квартиры. Хорошо, наверное, иметь собственную машину, даже если это Ауди девяностых годов... Я сама перестала садиться за руль несколько лет назад, когда муж пригнал в гараж свою Ниву — не женская это машина, никогда она мне не нравилась...

Выбрали пока две квартирki из пяти предложенных агентством из тех, что ближе к работе — пешком добежать можно, а не тратиться на проезд. Я обещала подумать пару дней...

Но решение приняла уже следующим утром.

Мне понадобилась всего полчаса, чтобы собрать разбросанные по номеру вещи и снова погрузить их в багажник такси. Подруга просила дождаться её, но мне не хотелось больше оставаться в гостинице — невозможно начать жизнь заново в таких условиях.

Да и Алиску я замучила уже. У неё вон кавалер опять новый оказывается, а я тут со своими проблемами... Пусть отдохнёт от меня пару дней. Тем более, она совсем свои занятия забросила, а ей деньги нужны не меньше, чем мне. Частный репетитор английского языка — звучит гордо, не то что продавец цветов... Не зря она в школе лучше всех английский знала. А я вот историю очень любила... Совершенно бесполезный предмет на

самом деле.

Квартира казалась невероятно маленькой. Алиска постоянно твердила, что больше я просто не потяну со своей зарплатой...

Я, вообще-то, умею экономить, ну да ладно — на себя больше денег останется. И уборки совсем мало в сравнении с домом... Немного коробило от мысли о том, что тут до меня жили другие люди, спали на этой кровати, занимались сексом... А теперь тут буду спать я... Впрочем, какая разница? Многие так живут.

Очень хотелось, чтобы уже пришло это осознание — я свободна... Но оно не приходило. И меня это почему-то очень злило и раздражало.

Интересно, а Кирилл уже успел почувствовать что-то подобное?! Нравится ему это ощущение?! Было бы здорово, если бы он там сходил с ума от одиночества... Грыз локти и не выпускал из рук мою фотографию...

Я честно пыталась обжиться на этих крошечных квадратных метрах — коридор, кухня, комнатка и совмещённый санузел. Вполне прилично для одного человека... Только непривычно, немного тесно, незнакомые запахи, чужая мебель, которую хочется протереть спиртом...

Именно этим я и занялась в следующие выходные — тщательным натиранием и без того чистых поверхностей. Я даже купила в маленьком супермаркете напротив новую посуду — две кастрюльки, сковородку и тарелочки с принтом из цветов сирени. Ещё набор постельного белья ядовитого розового цвета. Прогулялась до небольшого палаточного рынка в соседнем квартале и притащила домой дешёвые шторы и покрывало...

Через несколько дней я, кажется, окончательно смирилась с тем, что моя показная бравада ни к чему не привела. Кирилл не сделал ни единого жеста в мою сторону, а ведь я подсознательно так ждала от него хоть какого-то поступка всё это время...

С каждым днём сердце сжималось сильнее только от одной мысли — с ним самим точно всё в порядке?! Ну не может же быть, чтобы ему было настолько наплевать на меня, что он даже ни разу не набрал мой номер?! Нет, я совершенно не собираюсь возвращаться к нему. Но мне бы очень хотелось знать, что с ним просто всё хорошо...

Кажется, тронь меня пальцем, и начнётся вторая волна слёз... Но я упорно сдерживала её до последнего, надеясь, что успокоится само... Даже Алиску видеть не хотелось, хотя подруга настоятельно тянула сходить наконец вечером куда-нибудь, какого-то там Дениса всё сосватать пыталась...

...Нива остановилась прямо напротив входа...

Руки, перевязывающие очередной букет для нетерпеливого лысого дядечки, дрогнули. Сердце подскочило и забилось быстро-быстро, лицо запылало жаром... Украдкой наблюдала, как Кирилл выпрыгивает из машины, хлопает дверью, оглядывается по сторонам, идёт ко входу... Чёрная футболка и защитные штаны — конечно, либо на свою ненаглядную стройку, либо только что оттуда...

Всё. Увидела. Жив-здоров. Пусть катится теперь обратно... Туда, где спокойно жил все эти дни, пока я тут ещё на что-то надеялась. Или не надеялась... Неважно. В любом случае я уже ничего не жду от него.

Дверь открылась под весёлый перезвон нескольких колокольчиков, привязанных над входом. Старательно сосредоточилась на букете, даже не подняла голову...

Лысый дядечка раздражённо постукивал по столу пластиковой картой, но мне сейчас как-то совсем не хотелось его отпускать...

Не собиралась, но зачем-то начала бубнить про уход за розами дома, чтобы дольше стояли в вазе — менять ежедневно воду, непременно под струёй воды обрезать стебли под углом, добавить вот этот пакетик в ёмкость, хотя достаточно и двух чайных ложек простого сахара... Обычно я молчу с такими советами, людям всё равно это неинтересно, главное — подарить букет, а там уже не их забота... Лишь единицы интересуются подобной информацией. Но сейчас я почему-то решила, что дядечке просто необходимо знать все эти мелочи...

Мужчина нетерпеливо поглядывал на Кирилла, навалившегося локтями прямо на стеклянную витрину с украшениями и маленькими открытками, словно извиняясь за задержку... Но Кирилл не обращал на него внимания, в упор глядя на меня. Дядечке всё это явно не нравилось... Пожалела его. Пробыла чек, придвинула терминал, и он с видимым облегчением приложил наконец свою карту, схватил цветы и, пробормотав "спасибо", быстрым шагом направился к выходу.

Фууух... Неторопливо просмотрела чек, выкинула в корзину... Наконец подняла глаза на Кирилла.

— Ну и как это называется? — его голос прозвучал резко и надтреснуто, теряясь в затихающем переливе дверных колокольчиков.

Злитесь? На меня?! Ха!

— Что именно? — я провела глазами по многоярусной витрине холодильника для цветов — надо либо убрать пустую вазу, либо сотворить новый букет...

— Ир, не строй из себя дуру! — он поднялся в полный рост. — Домой когда явишься?

И это попытка помириться?! Повернулась к нему, с удовольствием отмечая красные невыспавшиеся глаза и огромные тени под ними — приятно думать, что это из-за меня...

— Мы разводимся, ты забыл? — я невинно хлопнула ресницами, обходя витрину.

Он глубоко вздохнул. Прям слышала, как скрипит зубами от раздражения...

— Не надоело тебе? — он старался говорить спокойно, но прятать эмоции вообще не его конёк. — Что ты заладила со своим разводом?

Промолчала, ощущая, как щиплет в глазах... Надоело. И я бы вернулась, если бы он просто попросил прощения и сказал, что скучал...

Он бы и сказал, если бы действительно скучал, разве нет? Вместо этого претензии и дурацкие вопросы...

— Не надоело, — я подхватила большую вазу и поставила её за прилавок — настроение собирать букет пропало окончательно.

Он сделал шаг и протянул руку, намереваясь коснуться плеча... Отшатнулась и отвернулась.

— Уйди пожалуйста. Не мешай мне работать... — ещё минута, и разревусь окончательно...

Он с силой рванул меня за плечо, разворачивая к себе... Как под гипнозом смотрела в его глаза, светящиеся в этот момент ненормальным лихорадочным огнём... Понимала, что хочет многое сказать... Но совсем не то, что я хочу услышать...

Он тяжело вздохнул несколько раз, наконец прошипел со злостью:

— Ну раз не надоело, катись к чёрту...

Тупо хлопала глазами, глядя, как он разворачивается, идёт к двери... Толкает её плечом,

подходит к машине, садиться за руль... Громко хлопает дверцей и бросает на меня взгляд исподлобья сквозь стекло...

Прислонилась спиной к прилавку, больше не пытаюсь сдержать слёзы... Ненавижу... Что там Алиска говорила про какого-то Дениса? Да кто угодно, только бы не этот...

Ни на секунду не пожалела о том, что позвонила Алиске и согласилась пойти хоть к чёрту на рога, едва Кирилл, с перепсиху резко дёргая рычаг скоростей, умчался с парковки...

Сердце стучало в ушах так громко, что заводная оглушающая клубная музыка доносилась словно из тумана. Как там... Дух захватывает?! Да, наверное, это именно оно и есть. Безумный дикий адреналин в крови, разгоняемый пятым бокалом мартини, восторг от самого ощущения жизни, безграничная свобода...

Кайф. И мизерная толика страха перед будущим... Но она совсем незаметная, если не вспоминать, да и вообще это предрассудки, не до них сейчас.

Разве не этого я хотела так долго? Этого. Именно вот этой внутренней независимости...

...Рука Дениса по-хозяйски легла на плечо, и я снова задохнулась от одуряющего ощущения текущего по венам жидкого золота, прижимаясь к его боку всем телом...

Алиска подмигнула мне, выглядывая из-под копны распущенных волос и прячась за спиной своего кавалера. Николай кажется... Впрочем, мне всё равно, как там его зовут. У меня Денис есть...

Улыбнулась ей в ответ и подняла бокал в её сторону — за этот вечер точно стоит выпить. Подруга откинула за спину свои роскошные локоны и тоже потянулась за мартини, изящно зацепив грудью локоть Николая... Мне у неё ещё учиться и учиться. Но я способная ученица...

Вспомнила, как Кирилл однажды высказал мне про Алиску...

В принципе я даже понимаю теперь, за что он тогда так... Мы с ней дружим ещё с юности, были не разлей вода до того момента, пока я не вышла замуж — школьные дискотеки, песни "Руки вверх", обмен куртками и туфлями, дешёвое пиво, которое я с тех пор на дух не выношу, сигареты поштучно в ларьках, тусовки в немых подъездах обшарпанных многоэтажек, слюнявые поцелуи взасос с какими-то едва знакомыми парнями... Алиска мало изменилась с тех пор.

Если поначалу Кирилл терпимо относился к нашей дружбе, то после того, как Алиса, пьяная до потери пульса, пару раз попросилась к нам ночевать, он просто запретил мне приглашать её домой. "Общайтесь где-нибудь в другом месте, мне здесь этой грязи не надо," — вот и весь расклад.

Конечно, Алиска та ещё оторва... Зато искренняя и надёжная! Я же слова никогда поперёк не говорила Кириллу про его друзей...

Обидно было до слёз...

Впрочем, через пару месяцев он отошёл, и всё снова стало по-прежнему...

Я сделала ещё один глоток из бокала. Уже без разницы, почему и за что бывший муж недолюбливает мою лучшую подругу. Сейчас она рядом, а он — в своём уютном, добротном, чистом до скрежета зубов доме, где мои интересы никогда не значили ровным счётом ничего...

Уткнулась в плечо Дениса, прогоняя воспоминания. К чёрту. И Кирилла, и его дом, и семнадцать лет совместной жизни со штампом в паспорте...

Аромат мужской туалетной воды, тонкий и пряный, кружит голову не хуже мартини,

горячая ладонь, небрежно скользящая по моей спине, вызывает чувственную глубокую дрожь во всём теле, грубый гортанный смех Дениса будоражит инстинкты и срывает все внутренние стоп-краны... Как же долго мне не хватало подобных ощущений...

Потянулась к нему за поцелуем... Он охотно ответил на него, поворачиваясь ко мне всем телом, его ладонь хлопнула по бедру и поползла вверх, задирая платье...

Я ещё не привыкла к чужим губам и прикосновениям. Впрочем, они мне безумно нравятся, заставляя чувствовать себя красивой, молодой, желанной, живой наконец... Аромат дорого коньяка, табака, непривычный вкус поцелуя... Какая разница, чьи эти губы и руки, если от них съезжает крыша...

Взвизгнула и шутливо оттолкнула ладонь Дениса, бесстыдно мнущую мою задницу.

— Может, пойдём уже, Ир? — он оторвался от моих губ и игриво заглянул в глаза.

Сердце на миг остановилось... Чувство, похожее на нерешительность и боязнь, кольнуло в груди...

Стоп. Я свободная женщина. Я имею право на отношения, на секс, на удовольствие. Я ушла от мужа именно для того, чтобы наконец почувствовать себя не просто уставшей надоевшей женой, а привлекательной независимой женщиной, достойной страсти и огня, а не чопорного холодного снисхождения.

Глубоко вздохнула... Улыбнулась:

— Пошли.

Денис быстро поднялся со стула, обнимая меня за талию и увлекая следом. Второпях поправила платье, схватила сумочку, махнула Алиске... Та расплылась в широченной улыбке и подмигнула...

Денис уверенно лавировал между танцующими в сторону выхода. Куда?! К нему или ко мне? Лучше к нему... У меня ещё вещи даже не все разобраны, неловко как-то...

Тихая музыка в салоне, пролетающий за окнами ночной летний пейзаж и печально моргающие оранжевым светом светофоры немного сбавили накал эмоций...

Может, зря я всё это? Ну вот так сразу, по крайней мере... Может, надо было подождать ещё хотя бы пару недель, свыкнуться с тем, что я теперь одинокая свободная женщина...

Но ведь уже всё равно поздно — буду выглядеть полной идиоткой, если сейчас скажу Денису, что не готова к таким отношениям... Какие у него вообще планы насчёт меня? Провести вместе ночь, а утром расстаться "друзьями"?! Ну не самая плохая перспектива, наверное...

Мне позарез нужен хороший качественный секс. Впрочем... Что я вообще знаю о сексе с другими мужиками?! Ни-че-го. Не сказать, что с мужем было так уж плохо, особенно поначалу...

Чёрт, ну при чём тут опять Кирилл?!

Машина плавно завернула во двор...

Поёжилась от внезапного озноба, разглядывая ярко освещённые тротуары, огромную парковку, элитные высотки вокруг...

— Да не волнуйся ты так, — Денис понимающе усмехнулся, бросая в мою сторону короткие внимательные взгляды.

Чёрт, а я надеялась, что он не заметит... Впрочем, так даже лучше — не надо изображать из себя опытную уверенную в себе женщину, как Алиска...

Улыбнулась в ответ. Промолчала.

Денис даже не пытался меня обнять, пока мы поднимались в лифте, совершенно

равнодушно открыл дверь в квартиру, пропустил меня вперёд, бросил ключи на маленький круглый столик...

От ощущений, которые будоражили воображение в клубе, не осталось и следа. Наверное, я всё-таки поспешила...

Он без церемоний обхватил меня за плечи и повёл через узкий коридор в единственную комнату-студию... Он тут живёт?! Не похоже... Скорее всего, водит сюда таких же, как я...

Так. Каких это таких же?! Отчаявшихся недотраханых чьих-нибудь почти бывших жён? Ну если только...

Я могла лишь хлопнуть глазами на шикарную обстановку крошечной квартиры, мысленно радуясь, что это не какой-нибудь притон или гадюшник... Хотя, сути это не меняет. Что я вообще тут делаю?!

— Ирин, ну не смотри на меня так, — Денис больше не улыбался. — Я не собираюсь тебя заставлять. И не превращусь в маньяка, если ты скажешь, что передумала...

Я глубоко вздохнула и выдавила улыбку, виновато глядя на него исподлобья. Нет, я не передумала, просто... Всё не так...

— Ну, Ир?! Решайся уже.

Стало ещё неуютнее... Так просто у него всё...

Денис сел на аккуратно застеленную кровать и похлопал по шёлковому одеялу рядом с собой:

— Иди сюда.

Так сразу?! А в ванную сначала...

Чёрт с ним. Пусть первый блин будет комом. По крайней мере, я буду знать, чего ждать в следующий раз.

Решительно подошла к кровати и села. Денис с облегчением улыбнулся, лениво откинулся на подушки, расстегнул ремень, ширинку, приподнялся на локтях, стягивая брюки...

Запрокинула голову в потолок, усмехаясь своей наивности. Либо я — бесчувственное бревно, либо мне не дано постичь мужскую природу занятия сексом. Или просто не тот мужчина...

Снова напомнила себе, что уже поздно идти на попятную. Остаётся только закончить то, зачем я сюда явилась. Если повезёт, то получить хоть немного удовольствия... Впрочем, судя по затуманенному взгляду Дениса, ему до моего удовольствия особого дела нет. И как у Алиски только получается?..

Развернулась на кровати, комкая одеяло. Успокоилась окончательно, следя глазами за тем, как Денис стягивает тонкий свитер... Без стыда рассматривала бледный живот, совершенно гладкую грудь, наколку на плече в виде какого-то гламурного иероглифа... Слишком худой, хотя явно старается за собой следить... Кирилл гораздо шире в плечах, кожа темнее, жёсткие тёмные волосы на груди, спускающиеся узкой дорожкой по животу, а на шее висит неизменный маленький потускневший деревянный крестик в позолоченной оправе — подарок матери...

Наверно, это нормально, что я постоянно вспоминаю бывшего мужа — столько лет всё-таки... И прошло всего ничего — несколько дней... А я уже залезла в постель к другому... Первому встречному... Кириллу бы, наверно, и в голову не пришло, что я способна на такое... Впрочем, сам виноват. Ещё неизвестно, чем он сам там занимается...

Денис потянул вверх платье, и я подняла руки, выкидывая из головы мысли о муже.

— Ммм... Такая ты мне больше нравишься...

Он отбросил платье в сторону и потянулся к застёжке лифчика. Уткнулась головой в его плечо, терпеливо дожидаясь, пока он справится с замком...

Как-то всё низко, как в дешёвом французском кино семидесятых годов...

Наконец лямки скользнули с плеч, и я прикусила губу, чувствуя на своей коже чужой взгляд — ни капли возбуждения, неприятно только...

Не могу так.

— Выключи свет наконец, — я поджала губы, сердито глядя в лицо Дениса.

Он улыбнулся и покачал головой, нехотя поднимаясь с кровати. Прошёлся по комнате, нажал выключатель. Выдохнула — стало как-то проще...

Через пару секунд глаза привыкли к темноте. Наблюдала, как Денис подходит к тумбочке возле кровати, открывает ящик, достаёт что-то, возвращается ко мне, устраивается на прежнее место... Без света, по крайней мере, лица и глаз не видно, и это радует.

Чувствовала себя почему-то невероятно глупо, дожидаясь, пока он разорвёт упаковку и торопливо раскатает презерватив...

Наконец он снова положил руку мне на шею и потянул вниз, к паху... Нет, я, конечно, не против минета, но мог бы и поцеловать для начала... И я терпеть не могу вкус латекса...

Довольный громкий стон, едва я обхватила член губами, привыкая к необычному ощущению на языке, всё-таки вызвал приятную дрожь вдоль позвоночника — Кирилл обычно держал себя в руках, и мне оставалось лишь интуитивно догадываться, насколько ему приятно то, что я делаю...

Чёрт. Невыносимо. Я теперь каждого мужика буду сравнивать с мужем?..

— Осторожнее... — Денис сжался на секунду, и я мгновенно выкинула из головы ненужные мысли.

Мне даже не пришлось особо стараться — минута, и он потянул меня за локоть вверх... Подтолкнул к подушке, укладывая на спину, сел на колени между моих раздвинутых ног, вошёл быстро и как-то неприятно... Навалился сверху, и я машинально по привычке согнула колени и приподняла бёдра навстречу...

Ничего. Ни малейшего отзвука тела, разума или чувств. Дура... Зачем? На кой чёрт мне всё это надо было? Чужая квартира, незнакомый мужчина, примитивный секс после пары часов знакомства... Чего я ждала? Что будет так, как показывают в кино или пишут в книгах? Что я забуду от страсти собственное имя, не то что мужа? Что растворюсь в чьих-то объятиях, теряя контроль над собственным телом? Идиотка...

Чертыхнулась про себя и прикрыла глаза, борясь с подступающими слезами. Н-да, кроме мерзкого вкуса резины, до сих пор ощущающегося во рту, я теперь ещё знаю о том, что такое плакать во время секса — прогресс налицо.

Закусила губу, чувствуя, как слезинка всё-таки катится по виску и растекается между волос... За ней вторая... И с другой стороны...

Острое секундное желание оказаться сейчас дома рядом с Кириллом полоснуло с такой силой, что, кажется, слабый свет, льющийся из окна, померк окончательно...

Проглотила ком в горле, всеми силами стараясь взять себя в руки. Чувствовала, как трётся презерватив о сухую нежную кожу внутри, вызывая раздражение и боль в животе. Скорее бы всё это закончилось...

Наконец Денис застонал глухо и прерывисто, почти вышел из меня, через секунду — снова двинулся резко и глубоко, снова замер...

Хотелось оттолкнуть его. Хотелось убежать отсюда. Хотелось просто дышать, а не задыхаться от нехватки кислорода под тяжестью чужого тела.

Только совсем отчаявшаяся пьяная дура могла пойти на всё это. И эта дура — я...

Странное бессилие и слабость во всём теле... словно катком придавили. Зато в душе и в мыслях ураган такой, что хочется дико хохотать и рыдать одновременно... кусала губы, чтобы не рассмеяться, глядя, как Денис стаскивает презерватив и завязывает его узелком...

Слёзы душили и давили на горло, но наружу больше не просились.

Выползла из-под горячего бока Дениса, пытающегося меня обнять и устроиться поудобнее... Он ждёт, что я останусь?! Сомневаюсь, что я даже сказать "привет" при следующей встрече захочу...

Потянулась за лифчиком, всеми силами изображая безразличие...

Денис наблюдал за мной, подперев локтём голову. Молча. Ну давай уже, скажи, что я хреновая любовница, я пошлю тебя подальше, и закончим на этом...

— Ир, подожди до утра. Я тебя отвезу куда скажешь... — ну почти это и сказал.

А сейчас что, не отвезти?!

Скривилась в презрительной усмешке:

— Спасибо, не надо. Я сама доберусь.

Денис только устало вздохнул и перекатился на спину, глядя в потолок.

Снова повернул голову в мою сторону... Хорошо, что свет не горит — слёзы по моим щекам всё же катятся...

Глубоко вздохнула, стараясь успокоиться. Перестала комкать в руках платье, попыталась нащупать чёртовы швы, чтобы не нацепить его наизнанку. Чувствовала себя смешной и неуклюжей, просовывая голову в вырез платья и судорожно пихая руки в рукава под пристальным взглядом...

Зато в одежде сразу стало легче. Подобрала сумку с пола и, не оглядываясь, нетвёрдым шагом поковыляла к двери...

Денис всё-таки поднялся меня проводить. Старалась не смотреть на него в тусклом свете маленького светильника над зеркалом — мог бы хоть чем-то прикрыться в конце концов, а не маячить голым с ключами...

— Ир, мы же ещё увидимся? — равнодушный вежливый вопрос.

— Возможно, — вполне же вежливый ответ вроде... — Пока.

Я выскользнула за дверь, испытывая невероятное облегчение... Сделала пару шагов к лифту...

— Пока, — дверь за спиной закрылась...

Свернула за угол к лестнице. Спустилась немного и села прямо на ступеньку. Достала из сумки сигареты и зажигалку, прикурила, с удовольствием глотая дым, перебивающий неприятный привкус во рту...

Угораздило же меня...

На площадке загремела железная дверь... Дёрнулась было встать, но передумала — какой дурак пойдёт по лестнице, если есть лифт? А меня здесь не видно...

Действительно, шаги замерли за поворотом стены, гулко загудел механизм лифта, поднимающегося снизу...

С наслаждением затянулась сигаретой и выдохнула струю дыма...

— Это кто тут курит?! — басовитый мужской голос, раздавшийся за спиной, заставил вздрогнуть и подскочить. — Ира?! Ты что ли?!

Едва не выронила из пальцев окурок, чувствуя, как заливаются жаром щёки — на меня с удивлённым интересом смотрел Давид, бригадир одной из наших сторительных бригад...

Мысли вихрем закружились в голове... А Давид хмурился всё сильнее, сдвигая густые брови к переносице.

Интересно, он вообще в курсе, что мы с Кириллом разошлись? Уж не вместе ли они на рыбалку собрались в такую рань?! Вполне вероятно...

Чёрт же побери их всех.

Выдавила кривую улыбку и пробормотала:

— Ага, я... Привет, Давид...

— Ты что тут делаешь?

Да твою же мать! Он меня старше-то лет на десять от силы, а всё тот же строгий покровительственный тон, что и у Кирилла... Бесит!

— Курю я, сам же видишь, — я огрызнулась, стряхивая пепел под ноги и демонстративно делаю новую затяжку, хотя в пальцах остался почти один фильтр.

— А... Кирилл?.. — Давид пристально оглядывал меня с ног до головы.

Чего смотрит-то так?! У меня же не написано крупными буквами на лбу, чем я занималась только что?!

— Что Кирилл? — я наконец с неприязнью посмотрела ему прямо в глаза.

— Кирилл где, я спрашиваю... — Давид неуверенно шагнул на лестницу и положил руку на перила, бросая взгляд вниз.

Да откуда я знаю, где Кирилл?! Почему меня отдельно от него вообще никто не воспринимает?!

— Понятия не имею, — я равнодушно пожала плечами. — Мы разводимся, если что.

Давид задумчиво помолчал, но уходить явно не спешил.

— Не смею задерживать, — я холодно улыбнулась, всей душой желая побыстрее от него избавиться.

Он открыл рот, но так ничего и не ответил. Развернулся, чтобы уйти, однако в последний момент оглянулся:

— Ир, может помощь какая нужна? Подвезти тебя может куда?

Стало стыдно... Он же всегда ко мне неплохо относился, "хозяйкой очага" величал, когда к нам на шашлыки приезжал... Отвернулась в сторону...

— Нет, спасибо. Ничего не нужно.

Давид вздохнул.

— Ну нет так нет.

Он скрылся за углом. Тут же с шумом разъехались дверцы лифта...

Чёрт!!! Глупейшая ситуация...

...Глядя из окна такси на просыпающийся город, с тоской думала о том, что Давид наверняка расскажет Кириллу о нашей встрече...

Я даже не успела полностью осознать, что вот только полчаса назад переспала с другим мужиком... Я собиралась забиться в свою квартиру и жалеть себя все оставшиеся выходные, а теперь ещё и это дурацкое чувство... даже не знаю... Чувство нелепой ошибки, о которой как-то совсем не хочется, чтобы знал Кирилл...

Чёрт!!!

Любовь придёт, как снег зимой холодной.

Так счастья людям не хватает иногда...

Пусть полюса земные не сойдутся,

А наши судьбы вместе навсегда...

Это просто издевательство какое-то! Сердито рявкнула:

— А можно переключить радио обратно?!

Водитель с удивлением обернулся:

— Можно конечно... Но Вы за поездку платите, а не за выбор музыки вообще-то...

Могли бы и не кричать, а просто попросить... Да и хорошая ж песня...

Я уже набрала в грудь воздуха, собираясь громко возмутиться таким хамством, но таксист усмехнулся и всё-таки переключил на другую волну...

Я что, совсем истеричка, да?!

Облокотилась плечом на мягкую спинку и уставилась в окно...

Ну надо же такому случиться, что Давид и Денис — соседи... Фееричное просто совпадение...

Дима Билан со своим "невозможное возможно" заорал в сумке так, что я аж подпрыгнула...

Я всегда шестым чувством ощущаю, когда звонит муж... Даже не вытаскивая телефон наружу, глянула на экран — "Любимый"... Тьфу! Я у него всю жизнь забита просто "Ирой", а он у меня до сих пор "Любимый", как в юности... Тошно аж.

Рука всё-таки дрогнула — ну вот и позвонил, я ведь столько ждала...

Поздно. Уже не надо. Не хочу с ним говорить. Не сейчас... И вообще никогда.

Отключила звук и застегнула сумку...

Я понятия не имею, как с ним теперь общаться и смотреть в глаза при встрече...

Что-то невыносимо тяжёлое опустилось на грудь, сдавливая сердце колючей проволокой... Тупое ощущение падения в бездну... Раскаяние?! Точно нет.

Усевшись наконец на кухне, которая по сравнению с квартирой Дениса казалась почти родной, вытащила мобильник из сумки. Пять пропущенных от Кирилла... И семь от Алиски, почти сразу после него...

Спрятала лицо в ладонях... Искал. Ей названивал... Сдала, интересно?!

Глубоко вздохнула и перезвонила подруге. Та ответила сразу:

— Ир, ну наконец-то! Что, трубку не взять было?!

— Нет. Чего звонила-то? — я неторопливо прошла в комнату.

Алиска шумно выдохнула и сердито проворчала:

— Тут твой мне весь телефон оборвал... Тебя походу кто-то где-то видел сегодня...

Говорить, где ты живёшь, или не надо?

Я всхлипнула от чего-то... Ощущение — словно окончательно рушится привычный внутренний мир...

— Не говори. Скажи, что я попросила молчать, — я чувствовала, как срывается мой голос. — И добавь, что его моя жизнь вообще больше не касается. Да нахрен его пошли в конце концов!

Я не выдержала. Кинула мобильником в спинку дивана, а сама упала лицом в подушку

на кровати и заревела... Трудно было им всем днём начать названивать?! Могли бы сначала дать мне в себя прийти и тихо поскулить над собственной глупостью...

Но нет же, надо постоянно лезть куда не просят... Всем и сразу...

Ревела долго и взахлёб. Полегчало... Настолько, что вырубилась, не в силах оторвать налитую свинцом голову от подушки.

Иногда просыпалась от громкого шума машин, к которому я до сих пор не привыкла, умудрялась разлепить один глаз и увидеть яркие лучи солнца за окном, кусочек голубого неба... Ловила мысль о том, что надо вставать... Но поворачивалась на другой бок и проваливалась в сон снова, краем сознания понимая, какое же это счастье — не думать, не чувствовать, не анализировать, не сожалеть, а просто спать без сновидений...

Проснулась окончательно, когда в комнате было уже совсем темно. Села на кровати, прислушиваясь к собственным ощущениям...

Хорошо. Очень хорошо даже. Отдых явно пошёл мне на пользу — произошедшее прошлой ночью словно отодвинулось во времени и воспринималось через пелену тумана, будто давний кошмар. Главное теперь — не ковырять и не накручивать себя, иначе опять начнёт кровоточить...

Включила свет, подобрала мобильник с дивана. Чёрт, не работает... Разрядился наверное. Нехотя протопала в кухню и поставила его на зарядку.

Пошарила в пустом холодильнике, надеясь хоть чем-то заглушить недовольное урчание желудка. Пусто, баночка варенья только...

С тоской ввела пароль на включившемся телефоне — сейчас всем, кто мне звонил за это время, придёт смс-ка о том, что абонент снова доступен для звонка...

Вибрация не заставила себя ждать. Алиска. Странно, что не спит...

— Да.

— Ирка... Ну ты... Совесть-то есть вообще, — заплетающийся голос подруги и музыка на заднем плане были весьма красноречивы. — Приезжай давай сюда...

— Алис, иди к чёрту... Я спать хочу, — я глубоко вздохнула и поёжилась.

— Ну ты чего скуучная такая?.. Тут вон Дениска про тебя спрашивает... Хочешь, трубку ему дам?

Я вызверилась за мгновение.

— Алиска, не смей! Или я тебя в чёрный список кину!

Та театрально зацокала языком и проворчала:

— Ну не хочешь как хочешь... Чего орёшь-то?

— Ничего... — я облизала ложку и отложила её в сторону. — Скажи мне лучше... А Кирилл что говорил, когда тебе звонил?

Подруга замешкалась. Наконец пробормотала:

— Сейчас, подожди...

Музыка стала громче, потом тише — вышла из зала... Терпеливо ждала, пока она снова заговорит...

— Кирилл твой... обещал мне башку оторвать... если это я тебя... втянула в какую-нибудь историю... — Алиска мало того, что запыхалась, но, видимо, ещё пыталась прикурить сигарету. — Требовал адрес твой. Но я его послала от твоего имени, как ты и просила. Ему это не очень понравилось, Ир...

Чёрт. Да, посылать его от моего имени было, наверное, необязательно. Но ничего, переживёт. Пусть привыкает...

— Спасибо, Алис, — я со вздохом зачерпнула ложкой ещё варенья. — Ты настоящая подруга.

— Знаешь, Ирка, разберись уже с ним до конца, а то он тебе совсем жизни не даст...

Легко сказать — разберись...

— Ладно. Веселись. Я спать...

Алиска вздохнула.

— Давай. Звони если что...

— Угу, — я нажала отбой.

Только спустя пару секунд поняла, что именно мне не понравилось в Алискином ответе про Кирилла — её тон, когда она мурлыкала о том, что он ей голову оторвёт... Сучка она. Конечно, она не сдаст мой адрес, пока он будет её доставать... А вот про Дениса вполне может настучать. Даже не удивлюсь, если попытается пожалеть его при этом. А мне потом будет хлопать удивлёнными глазами на невинном лице и спрашивать: "А что такого? Вы же всё равно расстались, пусть знает, имеешь право...".

С одной стороны очень хотелось, чтобы в случае чего Кирилл не повёлся на её уловки, а с другой... Получается, мне должно быть всё равно, если мой муж... бывший муж и единственная подруга надумают потрахаться ненароком?! Так себе перспектива. Отвратительная просто!

Впрочем, чёрт с ними обоими...

Непривычно иметь пустой холодильник. Надо завтра в магазин сходить... А сейчас принять душ, попить чаю и действительно попробовать ещё поспать — как известно, чем больше спишь, тем больше хочется...

Кирилл позвонил рано утром. Долго смотрела на входящий вызов, но трубку не взяла... Потом позвонил перед обедом, потом после... Ещё два раза вечером...

Я ждала их, этих звонков, хотя отвечать даже не собиралась — я же знаю, что он спросит о том, какого чёрта я делала в подъезде, а я не знаю, что ему ответить... Но всё равно эти звонки меня по-своему радовали...

Никогда, кажется, так не радовалась своим сменам в магазине. Долго и тщательно собиралась утром, с огромным удовольствием предвкушая погружение в знакомую обстановку, в которой чувство уверенности и какого-то внутреннего спокойствия становится прямо-таки настоящим и осязаемым...

Привычно открыла дверь, выставила у входа рекламный стенд, включила подсветку в витрине... На столе записка от Дашки, сменщицы: "Ируся, полей пожалуйста лобелии". Улыбнулась и взялась за лейку...

Дверь распахнулась, заливая маленькое помещение весёлым перезвоном колокольчиков. С замиранием сердца обернулась...

Выдохнула с облегчением — всего лишь Пашка, товар привёз... Опять в мою смену, гад. Третий раз подряд! Ладно, хоть скучать некогда будет...

Не люблю его ассортимент — глиняные цветочные горшки, подвесные пластиковые кашпо, малюсенькие садовые фигурки, фонарики на солнечных батареях, удобрения для цветов и прочая ерунда. Скучно и неинтересно. Была б моя воля — вообще убрала бы всё это из магазина, оставила бы только живые цветы для букетов, комнатные в горшочках и кассеты с рассадой по сезону...

— Ирка, привет! — Пашка, не церемонясь, водрузил коробку прямо на стеклянную витрину, рядом плюхнул накладную. — Принимай!

Скрипнула зубами от злости — долговязому сопляку на вид лет двадцать пять, а то и меньше, какая я ему Ирка?

— Привет. Коробку на пол поставь, лопнет стекло — сам оплачивать будешь.

— Ооой, какие мы грозные, — Пашка хитро сверкнул глазами и заулыбался, но коробку переставил. — Чего с утра не в духе уже?

— Тебя увидела, — настроения для шутиливой перепалки совсем не было.

Пробежалась глазами по бумажке, отогнула край коробки и заглянула внутрь.

— Всё, приняла. Иди уже, — я развернула его лицом к двери и подтолкнула в спину. — И подольше не возвращайся. Девать уже твой хлам некуда...

Пашка специально упирался, прекрасно зная, что я шучу. Сейчас самый сезон для всей этой мишуры, с букетов выручка минимальная.

— Куда иди, ну?! Там вторая коробка ещё! — парень весело захохотал и вывалился за дверь.

Тихо застонала — весь день буду по углам распахивать эту ерунду...

Пашка вернулся через полминуты и водрузил вторую коробку на первую.

— Вот теперь всё! Не сердись, Ирааа! — он помахал рукой от двери. — Хороших продаж!

Всё-таки улыбнулась, подняла голову и махнула в ответ.

— И тебе удачного дня, Паш...

Исподлобья поглядывала, как он запрыгивает в свой фургончик и сдаёт назад, чтобы развернуться.

Тяжело вздохнула и полезла разбирать содержимое коробок... То ещё удовольствие...

За час почти управилась с тем, чтобы разложить всё по местам. Остались только

ненавистные горшки и небольшие статуэтки. Переставила их на витрину, коробки разорвала и отнесла в подсобку — сегодня приедет машина и заберёт весь скопившийся картон.

Вот и время почти подошло — сейчас пойдут первые покупатели, которым непременно нужно утром в чей-нибудь день рождения подарить букет раньше всех...

Выглянула в зал — на парковке пока пусто. Нажала кнопку чайника, сунула нос в хлебницу, в ящик над микроволновкой — вдруг Дашка мне печеньку оставила... Оставила! Орешки со сгущёнкой... Мммм... Я ей завтра тоже что-нибудь сюда положу...

Колокольчики над входом зазвенели все одновременно — кто-то явно спешит и толкнул дверь слишком резко... Не успела. С грустью глянула на аппетитные орешки, проглотила слюну и потопала в зал.

Кирилл...

От неожиданности растерялась немного... Точнее, я думала о том, что он может заявиться, но не так вот с утра пораньше...

Мельком пробежалась взглядом по фигуре — гладко выбрит, джинсы явно отглажены, белоснежная футболка только после стирки... Какой он, однако, самостоятельный бывает. И зачем, спрашивается, я столько лет рядом торчала? Почему-то сжалось сердце, словно от острой обиды...

Прекрасно видела серьёзный недовольный холодный взгляд и понимала, насколько трудно ему сейчас даётся подобие дружелюбной улыбки, больше напоминающее оскал, но выражать солидарность и улыбаться в ответ как-то не хотелось.

— Ну здравствуй, — он демонстративно отодвинул пластиковую черепаху и положил локти на стекло.

Терпеть не могу, когда так делают — витрина не для этого! И он отлично знает, что меня это бесит! Если раньше ему можно было так поступать, то сейчас точно нельзя, как и всем остальным!

— Привет, — я поджала губы и зашла за прилавок, разгразглядывая стоявшие на нём глиняные горшки всевозможных форм и расцветок.

Он глубоко вздохнул, забывая об улыбке. Честно попытался сдержать недовольство в голосе:

— Ничего мне рассказать не хочешь?

Да после такого тона я вообще с тобой говорить не хочу!

— Нет, — я пожала плечами, убирая два одинаковых горшка под прилавок.

Он отвёл глаза в сторону и стиснул зубы. Снова исподлобья посмотрел мне в лицо...

— Ир, давай по-хорошему поговорим, а?!

Раздражение, звенящее в каждом произнесённом им звуке, начисто лишало смысла эту фразу — таким голосом "по-хорошему" не разговаривают.

Не глядя на него равнодушно бросила:

— Мне нечего тебе сказать.

Присела на корточки и протянула руку, сдвигая под стеклом керамическую кошку с котятками, чтобы пристроить туда пластиковую черепаху...

От раздавшегося безумного грохота над головой вздрогнула и моментально поднялась на ноги, с ужасом глядя на сметённые Кириллом с витрины статуэтки и горшки, разлетевшиеся черепками по всему магазину...

На глаза мгновенно навернулись слёзы...

Ненавижу... Мне же с зарплаты всё это возмещать придётся...

Его голос сорвался на злобный рык:

— Теперь есть что сказать?! — он пнул ботинком огромный осколок когда-то красивого горшка в форме лесного пенька.

Сердце истерично билось в горле, заставляя вставший там ком сжиматься ещё сильнее. С ненавистью подняла на Кирилла глаза и отчётливо прошипела:

— Вон пошёл.

Он лишь стиснул челюсти, обходя витрину и направляясь ко мне... Нет, я никогда не боялась мужа, да и повода не было. Но сейчас, глядя на сжатые кулаки и суровое решительное лицо, мне впервые стало не по себе...

Попятилась от него, наступая каблуками на крошащиеся черепки на полу. Вжалась спиной в стену между прилавком и высоким стеллажом, с нарастающей паникой глядя на приближающегося мужа...

Кирилл на ходу вытащил из кармана тонкий телефон и наконец перестал буравить меня взглядом, опустив глаза в меню...

— Объясни мне, что это?! — он подошёл почти вплотную и протянул руку, поворачивая большой экран на меня.

Пару раз моргнула, не веря своим глазам... Кирилл пролистал фотку, и появилась следующая...

— А это, твою мать, что?! — его голос почему-то задрезжал, как те самые осколки...

Чувствовала, как дрожат губы под натиском наступающих слёз...

Он ещё раз провёл по экрану, показывая третью фотографию...

Дура... Какая я же всё-таки дура... Нет, на лестнице камера меня не видела, а вот на площадке, выходя из квартиры Дениса, я очень даже неплохо получилась... Конечно, качество фоток отвратительное, но в том, что это именно я, сомнений не остаётся...

Дениса не видно, только рука, закрывающая за мной дверь...

Ну почему?! Почему кто-то годами трахается с кем попало и ничего, а кто-то на первом же разе способен так облажаться?!

— Я не слышу ответа, Ир?! — Кирилл гневно сузил глаза.

Я не привыкла к тому, что он орёт на меня...

— Это не твоё дело... — стоило произнести хоть слово, и слёзы покатались по щекам.

Он нетерпеливо повернул телефон к себе, пролистал фотки назад... Снова ткнул экраном мне в лицо.

— Давид сказал, там никто постоянно не живёт, что туда только гопники шалав своих водят, — его лицо перекосилось от злобы, он медленно втянул носом воздух и выдохнул. — Скажи мне, Ира... Это оно?! Было?!

Я обречённо смотрела на фотографию, где Денис только открывает дверь в квартиру, а я стою рядом...

На секунду, на одну единственную долгую секунду безумно захотелось закричать "прости", броситься к нему на грудь, услышать в ответ "прощаю", почувствовать надёжные объятия тёплых знакомых рук... Подняла взгляд в его широко открытые глаза, полные ожидания и недоверия... Тут же опустила голову и до крови прикусила губу, чтобы не разреветься...

Кирилл замер на мгновение. Отступил на шаг...

— Да как же ты могла...

От его внезапно тихого сиплого голоса всхлипнула и задрожала...

Он схватил меня за плечи, сжал ладонями так сильно, что я невольно зажмурилась от боли... Отпустил... Отвернулся... Снова повернулся ко мне, словно пытаюсь найти слова, но только сильнее сжимая губы... Опёрся ладонью о высокий узкий стеллаж, стоящий рядом, тяжело дыша и нависая надо мной...

В следующую секунду резко дёрнул рукой, с грохотом посылая полустеклянный шкафчик на пол...

Кажется, завизжала, машинально отворачиваясь к стене и чувствуя, как бьёт по голым щиколоткам разлетающееся от удара об кафель содержимое полочек... Повернула голову, то ли с облегчением, то ли с сожалением глядя в спину Кириллу, выходящему из-за прилавка... Больше не бросив на меня ни единого взгляда, он толкнул ладонью стеклянную дверь так, что несколько весёлых колокольчиков над входом запутались между собой...

С трудом проглотила ком в горле, обводя взглядом магазин...

Слёзы, застилающие глаза, наконец вполне оправданно хлынули по лицу. Скотина... Всегда так — натворить дел много ума не надо, а как другие потом это дерьмо разгребать будут — плевать. Он всегда таким был... Как я этого раньше не понимала?! Я никогда бы не поступила так!

Чёрт...

Нет, я могу, конечно, натворить дел, но никому после меня ничего разгребать не надо... Наверное...

В голове звенела пустота, только картинки с телефона ещё стояли перед глазами. На фотографиях указано время — сразу видно, сколько я провела в этой чёртовой квартире... А видео он тоже смотрел? Хотя, какая уже разница...

Почему-то не чувствовала ничего. Все эмоции и ощущения будто притупились и спрятались глубоко внутри за прошедшие десять минут. Пусть бы всегда так было — никаких мыслей, переживаний, осознания, только ледяное безразличие...

Размазала слёзы по щекам. Прошла к двери, поменяла табличку на "закрыто", повернула замок с этой стороны. Меня начальница просто убьёт — она и так ворчит вечно, а тут всё это...

Машинально сгребла веником осколки в середину зала к куче упаковочной бумаги и пупырчатой плёнки, в которую были завернуты особо хрупкие изделия. Все уцелевшие пластиковые горшки и статуэтки на автомате поставила обратно на прилавок. Задержала в руках черепаху, которую подвинул Кирилл — я так и не успела засунуть её в витрину, хотя освободила для неё место...

Я не чувствовала себя виноватой. Ни в чём. Даже наоборот, я окончательно перестала сожалеть о том, что переспала с Денисом. Оно стоило того, чтобы хоть раз в жизни довести до такого состояния Кирилла...

Глупо, жестоко, неоправданно, но мне не жаль мужа. Бывшего.

Зато себя безумно жаль... Сколько грёбанных месяцев я буду расплачиваться за разбитый стеллаж? Чтобы выяснить полную стоимость испорченного товара, придётся внеплановую ревизию проводить...

А всё из-за чьей-то несдержанности и... Что и? Ревности?! Вряд ли. Кириллу это чувство вообще не знакомо — я всеми силами много лет берегла любимого человека от подобных эмоций, ибо хорошо знаю, как это больно... С его друзьями я всегда общалась на расстоянии, своих знакомых у меня нет, Пашка вон разве что... Но к кому там ревновать? Смешно даже...

Мы просто не могли разойтись мирно после той ссоры, когда Кирилл согласился на развод. Так легко и непринуждённо признал, что я его достала со своими истериками и недовольством... Я же просила совсем немного — тепла, внимания, страсти, всего того, что раньше он давал мне по доброй воле... Потому что любил по-своему, наверное... Или, по крайней мере, старался любить...

Нет, не так. Он всего лишь позволял любить себя. Это же так замечательно — иметь дурочку-жену, выполняющую все желания и капризы, прощающую измены, готовую подстроиться под любую смену настроения...

Чего теперь-то припёрся со своими фотками? Хотел, чтобы я себя виноватой почувствовала? Или банально стало обидно, что мне могло понравиться трахаться с другими больше, чем с ним?..

Ощущала, как разгорается обида, заполняя душу горечью и озлобленностью...

Варвара Витальевна приехала во второй половине дня, когда я успела открыть магазин и поднять хоть немного выручки, успокаивая свою совесть.

Тонкая изящная женщина под пятьдесят, настоящая породистая аристократка, рядом с которой я себя чувствую нелепым недоразумением... Её, наверное, никогда никто не называл Варькой... Несбыточный пример для подражания — одинокая, сумевшая вопреки диагнозам врачей родить и поднять на ноги дочь, открыть сеть цветочных магазинов, но при этом не утратившая ни капли женственности и хрупкости... Сила духа, твёрдость характера — да, она Варвара Витальевна, а я просто Ирка у мужа на побегушках...

Нет, я не боялась, что она меня уволит. Но отсчитать, лишить премии и заставить делать ревизию в одиночку вполне может...

Варвара молча ходила по залу, поглядывая на гору разбитых горшков, сметённых в угол. Я старательно изображала на лице сожаление и раскаяние, хотя тут сложно переиграть — мне действительно жаль...

Наконец она остановилась напротив меня.

— Ира, — голос позвал спокойно и мягко. — Давай не будем привлекать в ваши с мужем проблемы Дарью, хорошо?

Не смотря на вопросительные интонации я знала, что это не вопрос с её стороны, а утверждение. Просто никогда её слова не звучали приказным тоном, всегда вот так ненавязчиво, словно это само собой разумеющееся... Это Кирилл на своей стройке командовать привык, совсем не задумываясь о том, что такая манера общения может быть кому-то неприятна...

Кивнула ей, вздохнула, прекрасно понимая, к чему она клонит.

— Закроешь магазин на час раньше, немного задержишься... Думаю, справишься, — Варвара Витальевна повернула к окну несколько горшочков с геранью, до которых у меня сегодня так и не дошли руки. — И постарайтесь впредь выяснять отношения дома, ладно?

Снова кивнула, чувствуя себя провинившейся школьницей. Глупо пытаться что-то объяснить и отмазываться, проще согласиться. Да и вообще, я ожидала худшего, а оказалось вполне терпимо...

Я провозилась до часу ночи. Глядя на сумму, рисующуюся на калькуляторе, едва не выла... Может, потребовать с Кирилла возмещения убытков?!. Нет. Много чести. Обойдусь.

...Как он там, интересно...

Жгучая мысль о том, что ему сейчас может быть больно, вызывала странную реакцию — по телу прокатывалась горячая волна, а во рту появлялся солоноватый привкус... И стыдно, и жалко его, но в то же время ещё больнее за чем-то сделать хочется... Потому что мне тоже больно...

Идти по городу ночью, пусть даже недалеко, оказалось страшно...

...Наш участок вокруг дома, огороженный высоким забором, верх которого украшает декоративный металлический частокол, никогда не вызывал страха в любое время суток, давая ощущение абсолютной защищённости от всего мира... Никаких соседей, только река внизу, к которой со склона спускаются крепкие деревянные ступеньки, берущие начало сразу за маленькой задней калиткой... Можно включить большой прожектор, направленный в эту сторону, и ночью пробраться к тёплой воде прямо в пижаме, чувствуя себя настоящей лесной нимфой... Иногда Кирилл будил меня рано утром и тащил сонную на берег из душной спальни, чтобы заняться сексом. Настоящим, с жаркими поцелуями и безумным пошлым шёпотом, от которого хотелось гореть и таять в его объятиях... Без всего этого эротического белья, лубрикантов и анальных пробок с имитацией драгоценных камней...

Как давно всё это было последний раз?! Что изменилось и почему?! Неужели я стала настолько старой и непривлекательной без всех этих аксессуаров?! Конечно, мне не двадцать, но всё же ещё не так плохо...

Впрочем, неважно. Уже неважно. Как там говорят — иногда нужно всего лишь сменить мужчину, и ты уже снова умница, красавица и вкусно готовишь... Ну раз больше ничего не помогает, только это и остаётся...

...Прибавила шагу и сосредоточилась на дороге, услышав пьяный свист за спиной. Этого только не хватает... Почти бегом влетела в свой подъезд, пытаюсь унять бешено колотящееся сердце. Чёрт, надо было всё-таки такси вызвать...

Долго сидела на кухне, пялясь на пожелтевший потолок и обнимая ледяными руками остывающую чашку с чаем. От усталости не хотелось ни есть, ни пить, ни спать...

Что я делала не так все эти годы?! Ну что?! Я могла бы смириться с огромным объёмом работы и множеством заказов, с его усталостью, с этой дурацкой Нивой даже, если бы видела в его глазах огонь и интерес... Когда он вообще последний раз смотрел мне в глаза? Вот сегодня, наверное, впервые за долгое время... Только читалось в них совсем не то...

От тоски хотелось выть. Если бы не Денис, у меня был бы шанс вернуться... Только надо было бы оно Кириллу? Почему-то кажется, что нет...

Утром проснулась разбитой и уставшей даже сильнее, чем ложилась в кровать. А впереди ещё целый рабочий день в магазине... Хотя, лучше там, чем тут в одиночестве.

Постоянно зевая, без особого энтузиазма включила подсветку в витрине, поставила чайник, наконец-то попробовала орешек со сгущёнкой... Безвкусный какой-то...

Взгляд постоянно возвращался на то место, где ещё вчера стоял стеллаж со стеклянными полочками... Его вечером увезла мусорная машина, и теперь там было непривычно пусто...

Сначала забежала дачница, опаздывающая на автобус, быстро прошебетала что-то о том, что в этом году у неё совсем не было времени выращивать рассаду однолетников для своих драгоценных клумб, набрала кассет с петуниями, лобелиями и анютиными глазками, добавила к ним бутылку с жидким удобрением и умчалась восвояси. Потом какие-то школьницы покупали хризантемы для учительницы, у которой сегодня день рождения. За

ними пожилая женщина долго выбирала комнатный цветок...

Пробивая ей чек, подняла глаза на резкий звон колокольчиков... Замерла...

Кирилл, не глядя на меня, поставил у стены рядом с входом чемодан... Сразу вышел обратно на улицу...

Сердце растерянно ударилось о рёбра, и дрожь отозвалась где-то в животе...

Отказываясь верить тому, что происходит, наблюдала сквозь стекло, как он открывает багажник, вытаскивает ещё два пакета... Возвращается в магазин, опускает их на пол рядом с чемоданом...

Засосало под ложечкой, глаза защипало так, что стало больно...

— Сколько с меня? — женщина передо мной явно теряла терпение.

Опустила голову. На автомате положила перед ней чек, аккуратно привычными движениями поставила горшочек с цветком в маленький пакет, взяла пятисотку, отсчитала сдачу...

Слышала несмолкающий перезвон колокольчиков, физически чувствовала, что Кирилл вернулся третий раз... Подняла глаза, но увидела только его спину в чёрной футболке... Он даже не сказал ничего...

Нива отъехала от магазина и покатила по дороге...

Перевела взгляд на дверь, за которую вышла покупательница... Потом на пакеты у стены, из которых торчала моя кофта и вечернее платье, запиханное как попало...

Спазм перехватил горло, словно в помещении закончился весь воздух... Остался только сладковатый цветочный аромат, от которого сейчас почему-то делалось дурно...

Осознание того, что вот сейчас я действительно окончательно и бесповоротно стала свободной одинокой женщиной, мягко, но неотвратимо опускалось на плечи, сдавливая внутренности так, что казалось, будто ломаются рёбра...

Я старалась принять всё как есть.

Наверное, если бы не покупатели, спрашивающие что-то, не прозрачная стена, в которую любой прохожий мог повернуть голову, и не крошечная камера в углу зала, направленная на вход, я вела бы себя по-другому. Наверное, кинулась бы на пол и билась кулаками об кафель, возможно, выла бы до хрипоты, не исключено, что сама разнесла бы пару стеллажей...

Но я стояла за прилавком с каменным лицом, ощущая себя так, словно вокруг плещется и бушует бесконечный океан, а я всего лишь волею случая зацепившийся за камень крохотный моллюск, от которого в этом бескрайнем мире не зависит вообще ничего...

Перетасила пакеты и чемодан в подсобку. Хотела позвонить Алиске, чтобы она приехала за мной вечером, но почему-то не стала. Написала Дашке записку, извиняясь за вещи, которые останутся пока тут... Мне не донести всё это за раз, чемодан даже не поднять толком... Да и вообще трогать всё это сейчас не хочется, лучше потом, в следующую смену...

Цинично усмехнулась про себя, запирая вечером магазин — так я себе всё это представляла, когда говорила Кириллу, что хочу развода?! Вряд ли...

Всё-таки набрала номер подруги — тошно одной сидеть на кухне с бутылкой вина, как пьяница какая-то...

Алиска прилетела через полчаса. Выслушала меня, изящно приподнимая в нужный момент бровь и делая большие глаза, при этом не забывая пить вино мелкими глотками. Почему-то сейчас она меня невероятно раздражала этой своей картинной идеальностью...

Долго не решалась, но наконец задала свербящий вопрос прямо в лоб.

— Алис, скажи мне... Честно только, — я подняла на неё пристальный взгляд. — Ты с ним спала?

Лишь на секунду подруга сделала мило-растерянное выражение лица, но, видя, что я не собираюсь читать ей гневную отповедь, расслабилась и беспечно бросила:

— С Кирюхой-то? Нет. И теперь думаю, что это хорошо — вон он у тебя дурак какой оказывается, прибил бы меня ещё ненароком потом, чтоб я тебе не рассказала...

По привычке хотелось кинуться на защиту мужа, начать убеждать, что он хороший... Но глядя на хитрую улыбку подруги, поняла, что она просто шутит.

Не трахались... Не знаю, зачем мне это было надо. Убедиться, что он хуже, чем я?! Не хуже, оказывается. И от этого легче почему-то...

— Чего спрашиваешь-то? Хочешь и его с бабой застукать? Тогда, конечно, при разделе имущества сможешь права качать... — Алиска со знанием дела закивала головой.

Я с удивлением уставилась на неё... Раздел имущества?! Мне это как-то даже в голову не приходило...

— Или ты хотела, чтоб я тебе помогла в этом? — она снова выгнула свою чёртову тонкую бровь, спокойно глядя на меня.

— В чём? — я растерянно заморгала.

Я прекрасно поняла, о чём она, но холодный цинизм подруги несколько обескураживал.

Алиска наклонилась поближе, возюкая по столу своими рыжими волосами.

— Ирка, ну не тупи. Я тебе знаешь какого хахаля подгоню теперь?! Да Кирилл ему в подмётки не годится! А мне всегда было интересно, какой он... — она театрально затрепетала ресницами и мечтательно закатила глаза. — Ты вот на него только жалуешься, а мне кажется, ты просто не понимаешь, что ему нужно...

Я не понимаю?! Дежавю какое-то прям. Я с ним полжизни вообще-то прожила, слишком даже хорошо понимаю... И зря я, похоже, делилась с ней подробностями интимной жизни...

Наверное, сейчас тот самый момент, когда нужно послать Алиску к чёрту и сказать, что она мне не подруга после этого...

Но мне нравилась её честность. Несмотря на болезненный ком в горле, я только усмехнулась.

— Лучше не надо. Не сейчас по крайней мере. Я пока не готова лицезреть тебя с ним в одной постели...

— Зато сейчас это тебе на пользу пошло бы, дурочка, — Алиска разочарованно откинулась на спинку стула и пригубила вино. — Впрочем, как знаешь.

Она помолчала немного, а я пыталась понять, что чувствую в этот момент. Я же хотела услышать от неё правду, и она не стала ломаться, а прямо дала понять, что Кирилл ей интересен...

— Ир, а поехали со мной на слёт союза переводчиков на следующей неделе? — Алиска подняла руку, предупреждая мои возражения. — Я тебя познакомлю кое с кем...

Я вытаращила глаза и рассмеялась.

— Какой у нас союз переводчиков?! И ты к нему каким боком относишься?

Алиска махнула рукой.

— Ой, не придирайся! Это просто так говорят про тех, кто с иностранными языками дружит... В прошлом году у озера собирались, три дня стояли, весело было... Поехали, а?

— Я с языками не дружу.

— Да какая разница?! — Алиска уже всерьёз рассердилась. — Там классно. Ну поехалиии, Ир...

Она умоляюще посмотрела на меня.

Наверное, в любой другой раз я согласилась бы, но сейчас совсем не то настроение... Но, уже выпроваживая подругу из квартиры, честно обещала хотя бы подумать.

Я старалась не вспоминать об этих туристах-переводчиках до последнего, хотя уже заранее знала, что соглашусь поехать, иначе зачем бы я между делом поинтересовалась у сменщицы, сможет ли она отработать за меня две смены? Я помню, с каким восторгом Алиска в прошлом году рассказывала об этом слёте. Я тогда не то чтобы завидовала ей, но где-то в глубине души понимала, что тоже хотела бы...

Смущало то, что я привыкла ходить на природу с Кириллом, без него я и в лесу-то ни разу не была...

А после последних событий преследовало отвратительное моральное опустошение, я словно вообще боялась сделать любой шаг вперёд...

С одной стороны, больше не хочется натворить что-то такое, за что будет стыдно в первую очередь перед собой. Да и вообще ничего не хочется. Представляется одинокое холодное будущее, где нет места чувствам, эмоциям и необдуманным поступкам, зато есть хорошая репутация и звание Ирины Романовны... Сугубо деловые отношения с Кириллом во время развода, чопорные и равнодушные. Всё, что мне действительно необходимо получить от мужа — хорошая квартира и деньги на покупку собственной машины, и вряд ли он будет против таких скромных пожеланий, а я с гордым видом буду бросать на него презрительные взгляды...

Всё как положено — не сложилось, разошлись тихо и незаметно для окружающих, у каждого своё будущее... Просто нужно отпустить наконец и его, и ситуацию. И, пока не смогу наладить свою жизнь, останется тихо плакать в подушку...

А с другой стороны... Сколько раз мне ещё нужно посмотреть на поведение Кирилла, чтобы окончательно убедиться в том, что я ему совсем не нужна? Почему же так навязчиво хочется выкинуть ещё что-нибудь эдакое, чтобы он как минимум вспомнил обо мне лишней раз, пусть даже трёхэтажным матом... Отчаянно мечтается назло ему стать счастливой, хоть кем-то по-настоящему любимой... Или не по-настоящему, но чтобы Кирилл обязательно знал...

Вот от такой перспективы по лицу невольно скользит злорадная улыбка, а в глазах загорается мрачный блеск... Глупо и смешно, зато морально приятнее... И плакать совсем не хочется.

Я согласилась поехать с Алиской буквально за день до сборов. Решила, что выезд на природу совершенно не обязывает меня совершать глупости, зато хоть какое-то разнообразие...

Жизнь и так стала невероятно скучной и однообразной — магазин и выходные, на которых я безбожно сплю и хомячу бутерброды, ибо готовить для себя одной как-то до ужаса лень... И если на работе жить вполне можно, то дома впору в петлю лезть от тоски. Я слишком привыкла делать всё с оглядкой на мужа — чтобы ему нравилось, чтобы ему вкусно было, уют и чистота вокруг в первую очередь для него... А сейчас мне откровенно лениво даже полы помыть лишней раз — зачем, если это никому, кроме меня, не нужно? А мне и

так неплохо... Зато впервые в жизни как-то прям болезненно сильно душа требует выглядеть не просто хорошо, а лучше всех — ну вдруг Кирилл снова заедет в магазин...

Алиска настойчиво тянула меня на шоппинг, в салон красоты, просто погулять... И мне даже хотелось, но деньги на карте и без этого таяли с потрясающей скоростью. Раньше, помимо приходящей зарплаты, муж кидал мне на счёт пару раз в неделю по несколько тысяч... Тогда казалось, что немного, но теперь эти суммы виделись более значимыми. По крайней мере, мне хватило бы сейчас на то, чтобы обновить отросший маникюр, забить продуктами холодильник и купить наконец персиковое масло для лица...

Но теперь всё и сразу не получится. Надо привыкать...

Абсурдно конечно, но маникюр отложить я не могу. Просто не могу! Иначе все всё поймут...

С тоской отправила анкету и взнос за участие в слёте на номер, который мне молниеносно выслала довольная как слон Алиска. Ну вот, только на маникюр и остаётся...

Ещё раз позвонила Дашке, которая, как всегда, без проблем согласилась отработать за меня, тем более у неё самой скоро отдых с семьёй намечается, и ей тоже понадобятся лишние выходные. В этом у нас с ней обычно было полное взаимопонимание. Дашка от души пожелала мне хорошо провести время, и я пообещала ей, что именно так и собираюсь поступить...

Розовый спортивный костюм, лёгкие кроссовки, серо-салатовые спортивки потеплее, кофта на молнии, футболки — это понятно, а вот с нижним бельём я даже растерялась... Красивое или удобное? Пусть будет красивое...

Уже запирая квартиру, перекидывая через плечо сумку с вещами и спускаясь вниз, где меня ждала в машине Алиска, я перестала сомневаться окончательно — один раз живём, и нечего такой красоте, как я, пылиться в одиночестве.

Подруга одобрительно оглядела мои плотные серые лосины с низкой посадкой и короткую широкую белую футболку, из-под которой виднелся пупок с пирсингом в виде тоненькой веточки сакуры — вполне могу себе позволить такую хулиганистую мелочь. Зимой приходится носить обычную серьгу-кнопку, чтобы за одежду лишний раз не цепляться, а вот на лето у меня целая коллекция всевозможных подвесок... Была. Осталась дома...

Пять лет назад, когда я только проколола пупок, Кирилл был просто в ужасе, искренне считая, что такими глупостями занимается только молодёжь... Но потом ему даже понравилось, как это выглядит, особенно в пижаме — коротких шортах и топике...

Ну опять я про Кирилла! Тьфу!

Протянула руку и сделала погромче магнитола. Алиска тут же подхватила песню, и мы двумя драными кошками заорали на весь салон, перекрикивая Диму Билана:

...Как же сложно может быть...

Невозможно всё забыть,

Но нужно дальше по течению плыыыыть...

Происходящее вокруг оглушало. Даже страшно представить, сколько стоит аренда палаток, шатров, пластиковой и ротанговой мебели, посуда и продукты питания в таком количестве...

Несмотря на то, что посещение слёта подразумевалось частично свободным и заполнить анкету и внести оплату можно было прямо на месте в одном из шатров, вокруг царила довольно дружеская и непринуждённая атмосфера, словно все тут давным давно знакомы друг с другом. Некоторые приезжали со своими палатками, но большинство предпочло, как и мы с Алиской, прибыть налегке. Нам досталась палатка на пятерых почти у самого озера. Не скажу, что меня сильно радовало её местоположение — слепни тут летали жирные и злые, и я уже вся пропиталась репеллентами от насекомых.

Дым от костров, мангалов, коптилен и жаровен плотным туманом висел над поляной, от него слезились глаза и першило в горле. У навеса организаторов, где сосредоточилась основная масса народа, стояла огромная колонка, из которой довольно качественно лилась какая-то музыка и, судя по всему, проводились конкурсы для желающих, а по углам поляны на все лады пело всё, что только способно издавать звук — маленькие портативные колонки, мобильные телефоны, допотопные радиоприёмники, нестройные голоса, подпевающие под гитару...

Сначала было неуютно и непривычно — обычно в подобных компаниях рядом всегда был Кирилл... Он организовывал свой костёр, к которому подтягивался народ, жарил мясо и коптил рыбу, и у меня никогда не было необходимости примыкать к чужому кругу, а тут...

Впрочем, Алиска явно была здесь своей. Она долго водила меня по поляне, обменивалась приветствиями с какими-то людьми, улыбалась, обнималась-целовалась... Мне порядком надоело таскаться за ней, но больше всё равно ничего не оставалось.

В конце концов она притащила меня к внушительному навесу, под которым стояли несколько ротанговых столиков с креслами. Сердце неприятно ёкнуло — тут сидела в основном мужская компания... Однако подруга решительно протиснулась к одному из столов, за которым расположились пять человек, и я, вздыхая, последовала за ней.

Конечно, я уже тогда поняла, чем всё должно закончиться... От паники удерживала только полная беспечность и невозмутимость Алиски, а она всегда уверена в том, что делает и, судя по всему, неплохо знает всех присутствующих.

Запомнила по именам лишь двоих — Алексей и Вадим. Мысленно выбрала первого — молчаливый, с цепким ироничным взглядом тёмно-карих глаз, смотрящих почти в упор, но не вульгарно или пошло, а просто с любопытством... Самый симпатичный из всей пятёрки. Хотя Алиска, похоже, думает по-другому — подруга висела на плече здорового широченного лысого дядечки и от души скалилась в улыбке.

За столом не было предусмотрено вино или что попроще, только водка. Пришлось импровизировать и мешать её с апельсиновым соком. А вот копчёная рыба оказалась невероятно вкусной...

Временами мне хотелось убить подругу — могла бы заранее предупредить о том, что везёт меня сюда исключительно ради того, чтобы подложить под кого-нибудь. Хотя тогда я, наверное, не поехала бы. А теперь я уже здесь... Да и сама не маленькая, догадывалась же...

Чувствовала себя невероятно глупо, сидя напротив Лёши, в то время как Алиска уже

пересела на колени к своему бугаю. Не та у меня ещё степень опьянения, чтобы вот так запросто подойти первой...

Тосты звучали всё чаще, подруга вообще забыла про меня, всю целуясь с Борисом, а я ощущала себя совсем по-дурачки, чувствуя всё более раскованные и заинтересованные взгляды мужчин, сидящих рядом. Я честно старалась участвовать в разговоре и действительно искренне смеялась шуткам весёлой компании. Страх постепенно сошёл на нет, ибо ребята оказались вполне культурными и интересными собеседниками. Алискин Борис например — языковед, работает преподавателем в каком-то институте, а Алексей — переводчик деловых переговоров в частном агентстве, как я поняла... Я уже не стесняюсь улыбалась ему, и он прекрасно видел это, подмигивая и улыбаясь в ответ...

Соседний столик неожиданно заняла женская компания, и мы с Алиской машинально переглянулись с недовольным видом... Вадим тут же пересел к ним знакомиться, оставляя пустое кресло рядом со мной. Испытала почти облегчение, глядя, как Лёша поднимается со своего места, придвигает освободившееся кресло вплотную к моему и садится совсем рядом... Зачем-то бросила взгляд на его руки — кольца нет... Хотя Кирилл тоже кольцо не носит — мешает ему на стройке, видите ли...

Он нравился мне всё больше и больше — никаких пошлых намёков или действий, просто вопросы о том, чем я занимаюсь, ни грамма насмешки и искреннее восхищение в глазах при упоминании о том, что всего лишь продаю цветы и никаким боком не отношусь к иностранным языкам, лёгкие касания плечами, запах мужского тела, щекочущий и дразнящий...

Он сосредоточил всё внимание на мне, уже не интересуясь ни присоединившейся женской компанией, ни друзьями... Мне было невероятно уютно от этого — я чувствовала себя гораздо увереннее, с привычным облегчением и каким-то доверием отдавая всю происходящую ситуацию в мужские руки...

Когда я случайно уронила стакан и выплеснула яркий апельсиновый сок на свою белую футболку, Лёша подскочил первым. Я тоже поднялась с протяжным "фууу..." и брезгливо оттянула прилипшую к груди ткань двумя пальцами.

Алиска с завистью проводила нас взглядом, когда Лёша под локоть потащил меня из-под навеса. Лишь бы никто не подумал, что я это специально...

— Пошли, помогу, — его низкий голос не оставлял сомнений в том, чем он может помочь.

В след доносились плоские шутки и просьбы не занимать палатку надолго, на что Лёша со смешком бросил через плечо:

— Успеете, ночь длинная...

Подавила вспыхнувший было страх, чувствуя, как мускулистая рука обнимает меня за плечи, увлекая к красно-серой палатке поблизости. Алкоголь туманил сознание достаточно для того, чтобы собственными мыслями можно было управлять в нужную сторону и попробовать расслабиться. Бросила последний взгляд назад, под навес, где в сгущающемся сумраке осталась дожидаться своей очереди Алиска...

В палатке было темно и душно. Проползла вперёд, постоянно натыкаясь на чьи-то вещи... На ощупь Лёша стянул с меня футболку, и я тут же пожалела о том, что не сделала этого сама — как я её потом искать буду в темноте?! От этой мысли стало почему-то смешно...

Скинула кроссовки и уселась на коленки, пытаюсь хоть немного привыкнуть к этой

непроглядной тьме, от которой, сколько не напрягай глаза, только зелёные всполохи перед глазами начинают мельтешить...

Лёша подобрался сзади. Лишь на несколько секунд почувствовала спиной голую кожу его живота — тоже снял футболку... Но он тут же отклонился назад, едва касаясь провёл пальцами вдоль позвоночника, аккуратно сгрёб мои мешающие волосы и закинул через плечо вперёд... Снова коснулся спины...

Мне нравились эти скользящие по телу прикосновения. В первую очередь тем, что Лёша не спешил и сам наслаждался ими, обводя ладонями мои плечи, лопатки, живот, очерчивая пальцем круги вокруг пупка и игриво дёргая за серьгу, сдвигая ребром ладони и без того сползшие лосины ещё ниже... Не видела в темноте, но почему-то знала, что он довольно улыбается, и это было приятно...

Лифчик поспешно расстегнула сама и положила на расстояние вытянутой руки. Лёша тут же придвинулся вплотную, согревая мою спину горячей кожей, и с осязаемым удовольствием обхватил ладонями мою грудь... Непроизвольно выгнулась, чувствуя как по телу прокатывается волна желания, хотя его пальцы впились в кожу достаточно болезненно.

— Вот что значит молодая и послушная, — он промурлыкал это таким собственническим жарким голосом, что я тоже невольно улыбнулась, расслабляясь окончательно.

Почему-то пришла мысль, что он давно и счастливо женат... Но от этого стало ещё забавнее...

Внезапно он убрал руки и засуетился, в тесноте стаскивая с себя штаны. На секунду запаниковала, испытывая непреодолимое желание подтянуть собственные лосины повыше... Но Лёша потянул их вниз настолько тактично и почти не ощутимо, что я послушно перевернулась на задницу, позволяя ему неторопливо снять их до конца, прекрасно осознавая, насколько сильно ему этого хочется...

Несмотря на темноту, стало неловко от ощущения собственной наготы... Обхватила колени руками, интуитивно догадавшись, что Лёша, тяжело дыша, возится с презервативом...

На мгновение сжалась и замерла, чувствуя его руку, ощупывающую моё плечо, сразу спустившуюся на бедро...

Наконец он просунул ладонь между моих коленей и осторожно, даже как-то бережно провёл пальцами по нежной коже... Дёрнулась, но тут же взяла себя в руки... Ощущая, как пальцы проникают внутрь, с удивлением осознала, что там невероятно мокро...

В следующую секунду громко ойкнула, когда Лёша потянул меня на себя, и перекинула ногу, садясь сверху... Шумно втянула носом воздух, ощущая, как легко моё тело принимает его член и двигаясь бёдрами ему навстречу...

Нет, я изначально знала, что не сумею расслабиться настолько, чтобы испытать полноценный оргазм, но удовольствие от самого процесса, от осознания того, что Лёша действительно хочет именно меня, его своеобразная аккуратность, граничащая с нежностью, дарили если не восторг, то явное удовольствие. Боль в груди, когда он сдавливал её ладонями, почти не чувствовалась, как и мелкие укусы, которыми он умудрялся награждать меня, приподнимая голову и хватая губами соски...

Мне по-своему было даже жаль, что всё закончилось так быстро, и Лёша, блаженно вздыхая, обнял меня за талию, укладывая к себе на грудь...

— Хочешь, денег дам? Тебе не жалко... — он прошептал это куда-то в волосы,

поглаживая мою спину.

Растерялась... Помотала головой, чувствуя внезапный приступ смеха — деньги за секс, конечно, та ещё щедрость, но мне почему-то совершенно противоестественно стало приятно от того, что кому-то жалко, а мне нет...

Лёша оделся первым, прополз вперёд и расстегнул молнию на входе, отгибая край палатки и впуская внутрь немного света от горящих костров. Совсем стемнело...

Быстро нашарила свою одежду, нацепила мокрую облитую соком футболку и выскользнула наружу. Интересно, во многих палатках сейчас происходит тоже самое, что только что было в этой?! Усмехнулась подобным мыслям и, махнув на прощание Лёше, который молча смотрел на меня удовлетворённым тёплым взглядом, пошагала на другой край поляны к озеру, где стояла наша с Алиской палатка.

Не зря я всё-таки приехала...

Первое, что я увидела и почувствовала, распахнув глаза ото сна, были пушистые вьющиеся рыжие волосы, приятно пахнувшие каким-то эко-бальзамом. Отодвинулась подальше от мирно посапывающей Алиски. С ужасом уставилась на похрапывающую у входа полную незнакомую даму...

Судя по свету, проникающему через ткань, уже наступило утро. А если прислушаться к шуму, доносящемуся снаружи, то вообще давно день наступил...

Дичайшее желание хоть как-то помыться и сменить бельё было просто непреодолимым. Руки и лоб чесались от комариных укусов, неприятное влажное ощущение между ног раздражало до омерзения... Я вчера сменила мокрую футболку на чистую и сухую, но кожа под ней была отвратительно липкой от пролитого накануне сока и пота...

Тихонько, стараясь не разбудить двух спящих женщин, покопалась в сумке и достала купальник. Поморщившись, натянула плотную эластичную ткань в руках, думая о том, что надо срочно купить другой — отдельный, и выкинуть уже этот гимнастический костюм, в котором ни загореть нормально, ни в кусты сбегать... Тем более теперь, пока фигура ещё позволяет, а муж больше не зудит над ухом о том, что нечего светить прелестями на весь пляж... У Алиски вон вообще крошечные танго, треугольники на сосках и пара тонюсеньких верёвочек — красота! А я как "привет из семидесятых"...

Чёрт. Не хочу...

Осторожно потеревила подругу за плечо.

— Алис... Алиса...

Та недовольно замычала и собралась перевернуться на другой бок.

— Алиса!

Она приоткрыла один глаз.

— Чего тебе?

Я подползла к ней поближе и зашептала:

— Алиска... Тут такое дело... Ты же мне подруга, правда?!

Алиска застонала и подняла голову, сосредоточив недовольный взгляд на мне.

— Давай быстрее говори, чего надо?

Точно согласится, хотя бы ради того, чтоб я ей спать не мешала.

— Алисочка, а ты взяла розовый купальник? — я с трогательной миной уставилась на неё.

— Тьфу! — она снова завалилась на импровизированную подушку и закрыла глаза. —

Ты ради этого меня будила?! В сумке поройся... И иди уже отсюда, я спать хочу...

Я выпотрошила Алискину сумку, поражаясь тому, сколько она набрала с собой красивого белья и купальников... Розовый — единственный, в который влезает моя тройка, а ей самой он всё равно великоват...

Выползла из палатки, чувствуя, как стремительно поднимается настроение. Окинула взглядом поляну...

У дальнего края возводили небольшую сборную сцену, ставили рядами деревянные скамейки... Не иначе, собираются вещать что-нибудь оттуда на иностранных языках... Мне это неинтересно.

Завязала на шее парео, облилась спреем от комаров, перекинула полотенце через плечо и направилась к озеру, чувствуя себя счастливой как никогда...

В воде всюду плескался народ, и я продефилировала немного вдоль берега, кожей ощущая чужие взгляды и пряча довольную улыбку — потрясающее чувство...

Отойдя метров на пятьдесят, скинула прозрачную тряпочку и вошла в тёплую воду, улыбаясь про себя щекотным восторженным мурашкам, моментально покрывшим кожу... У нас в реке у дома вода редко бывает такой температуры...

Чёрт! Опять я... Впрочем, надо радоваться, что теперь мысли о муже и о доме появляются гораздо реже — ещё немного, и я о них даже не вспомню...

От души накупавшись, вышла на берег и уселась на траву, жмурясь от удовольствия...

Рядом плюхнулась Алиска.

— Ну ты, Ирка, и забралась... Могла бы и там поплавать, — она махнула рукой в сторону толпы.

Несмотря на её ворчливый тон, я знала, что ей тоже хорошо сейчас...

Из-под опущенных ресниц наблюдала, как подруга, виляя бёдрами, идёт к воде... Я раньше иногда завидовала её свободе и независимости, а сейчас понимаю, что она морально намного сильнее меня... У неё куча знакомых, миллион возможностей, неиссякаемая энергия и несгибаемый характер... Мне до неё как тепличному помидору до вьющейся розы...

Дождалась, пока Алиска наплавается и вылезет на берег. Последовала её примеру и завязала парео только на бёдрах — тут вообще половина женщин в одних купальниках щеголяет.

Гордо выпрямив спины и весело хихикая, прошли к навесу, под которым провели вчерашний вечер с Лёшей и тем здоровенным лысым преподавателем... Мужчины и сейчас сидели там, лениво развалившись на ротанговых креслах. Кто-то тоже в плавках, явно недавно с озера. На столе пиво, сушёная рыба и несколько пепельниц.

Сейчас, днём, они казались совершенно незнакомыми, даже Лёша... Господи, неужели я вчера с такой лёгкостью сидела в их компании и трахалась с одним из них?! Быть не может...

Скромно уселись с Алиской на двух креслах, которые тут же приставил к столу Вадим. Через несколько минут кто-то принёс пластиковые чашки с кофе и термос, тарелку с виноградом и яблоками, коробку с соком...

Первые мгновения неловкости быстро прошли. Вцепилась в чашку с кофе как в последний раз — хоть какой-то отголосок цивилизации...

Лёша смотрел на меня с едва заметной мечтательной улыбкой, и я невольно пожалела, что не завязала платок на шее...

В целом мужчины нас почти не трогали, разговаривали о своём, а мы с Алиской шептались о вчерашнем вечере, о новых купальниках, о том, что в машине осталось средство для загара...

Неожиданно под навес заглянул молодой парнишка со словами:

— Ребят, гроза будет. Если есть какие-то вещи на улице — убираем.

Его вежливо поблагодарили, и он прошёл к соседнему шатру с тем же предупреждением.

Только сейчас заметила, что погода действительно испортилась — небо затянуло низкими тяжёлыми тучами, стало гораздо темнее, от писка мошкеры, несмотря на тлевшую спираль, звенело в ушах, по верхушкам высоких сосен гулял ветер, хотя тут, внизу, было на удивление тихо...

— Стороной пройдёт, — с видом знатока заявил кто-то из присутствующих.

Остальные согласно закивали и ненадолго замолчали, оглядывая суетящихся людей на поляне.

Я в замешательстве посмотрела на Алиску. Та только пожала плечами — у нас вещей на улице нет, можно и тут переждать в случае чего...

Ощущение надвигающейся бури било по нервам, вызывая волны адреналина. С молчаливого согласия Лёши вытащила из его пачки сигарету и прикурила, чувствуя, как едкий дым заполняет лёгкие...

Алиска усмехнулась и, потрепав меня по плечу, протиснулась перед мужиками к своему преподавателю английского... Сучка.

Впрочем, мне уже было всё равно. В груди зарождалось какое-то ненормальное потрясающее чувство, словно всё происходящее вокруг нереально, а значит в эти минуты ничего не страшно и можно всё...

С улыбкой протянула руку к стакану с пивом, и Лёша одобрительно кивнул. Не люблю пиво, но сейчас это не так важно...

Не сразу обратила внимание на выражение лица Алиски... Лишь когда она отчаянно закивала головой, пытаясь обратить моё внимание на что-то позади меня, напряглась немного... А когда подруга втянула голову в плечи и с ужасом уставилась за моё плечо, мне стало откровенно не по себе...

— Добрый день.

Нет...

Не может быть...

От звука этого спокойного голоса, отозвавшегося, кажется, не в ушах, а сразу во всём теле, сердце остановилось...

Повернулась, как сквозь сон слушая ответные не менее спокойные приветствия, кто-то, кажется, даже протянул руку... И Кирилл пожал её в ответ, пристально оглядывая каждого из сидящих за столом...

Повернулась обратно, протянула дрожащую руку и затушила в пепельницу сигарету.

Волна внезапного страха никак не хотела успокаиваться... Спрятала ладони под стол...

Чего я боюсь?! Мы расстались! Он же сам... Сам сказал, чтобы я уходила, сам привёз мои вещи! Почему же сердце колотится так, что дышать мешает?!

Кирилл подхватил стоящее за соседним столиком кресло, перевернул его в руках и поставил между белобрысым очкариком и Вадимом. На фоне почти раздетых мужчин и полуголой Алиски он выглядел совсем неуместно в своих защитных штанах и чёрной футболке...

Конечно он сам меня выпроводил, но почему-то всё равно страшно...

Бросила взгляд на Алиску...

На той вообще лица нет. А она-то чего испугалась?!

Кирилл сел, выложил из кармана на стол пачку сигарет, обвёл глазами всех присутствующих... Кроме меня. Чёрт, ещё купальник этот Алискин... По спине пробежал озноб, а тело покрылось гусиной кожей...

Интересно, только я ощущаю вот эти вот флюиды ярости и озверелости, сияющие вокруг него радиоактивным фоном, несмотря на внешнее спокойствие?! Хотя, какое там спокойствие — зубы только что не крошатся от того, как стиснуты челюсти...

Ярко сверкнула молния...

Вздрагнула...

Гром раздался где-то далеко... Может, и правда стороной пройдёт?..

Алискин бугай-преподаватель сложил локти на столе и, быстро оглядев всех исподлобья, наклонил голову к Кириллу.

— Ну говори уже. Не пива ж попить зашёл...

Всё внутри премерзко сжалось, словно я проглотила живого осьминога, и он сдавил склизкими щупальцами желудок...

Кирилл повернулся в мою сторону так внезапно, что я только растерянно моргнула, не успев отвести взгляд... В его глазах вспыхнуло что-то такое, от чего резко пересохло в горле...

— Чья? — он кивнул на меня, снова переводя взгляд на преподавателя.

Я?! Ничья!

Однако все, даже я сама, непроизвольно посмотрели на Лёшу...

— Моя, — тот вглядывался в Кирилла, сидящего напротив, с неприязнью, но без опаски — конечно, их тут пятеро против одного...

По спине покатила капля пота...

Кирилл поднял глаза и сосредоточился на Лёше, неторопливо сканируя его фигуру...

Поняла, что сейчас заплачу...

Неожиданно очкарик насмешливо бросил, кивая на Алиску:

— Эту лучше бери, не ошибёшься...

Все вокруг усмехнулись и одобрительно загудели.

Кирилл скривил губы в подобие улыбки и стрельнул в Алиску прямым решительным взглядом. А она смотрела в его глаза не отрываясь, белая как полотно и натянутая как струна...

Этот зрительный контакт между ними затянулся слишком надолго, рождая внутри меня какое-то огненно-жгучее чувство, опаляющее горло, вызывающее резь в глазах и безумное желание вцепиться мужу в лицо ногтями...

Ревность? Глубоко вздохнула... Нет. Мне всё равно.

— Эту не хочу. Себе оставьте, — Кирилл опустил глаза, прикуривая сигарету.

Прикусила губу, пряча улыбку и испытывая странное ненормальное облегчение...

— Нуу... — Алискин бугай покачал головой и покосился на Лёшу, неторопливо отодвигаясь от стола. — Нехорошо вроде получается...

Кирилл мгновенно поднялся с кресла... Лёша тоже...

Вспышка молнии ослепила всех на несколько мгновений...

От ужаса перехватило дыхание — я не хочу драки! Он один... Дурак! Я бы и так с ним пошла!..

Алиска не выдержала и взвизгнула, беспомощно глядя на меня:

— Ира, да забирай ты его уже отсюда!

Я торопливо подскочила, роняя кресло...

Подруга повернулась к остальным и, едва не плача, закричала:

— Да это муж Иркин, пусть уже уходят!..

На секунду всё стихло...

Лёша бросил на меня короткий разочарованный взгляд и холодно произнёс, обращаясь к Кириллу:

— Сразу бы так и сказал...

Подхватил куртку, висящую на спинке стула, и быстрым шагом вышел из-под навеса...

Преподаватель только развёл руками, глядя ему в след и усаживаясь обратно за стол.

Кирилл в ответ пожал плечами и рывком поднял кресло, которое я уронила...

Сквозь застилающие глаза слёзы видела, как они обменялись коротким рукопожатием, как Кирилл повернулся к плачущей Алиске и отчётливо произнёс с угрозой в голосе:

— Я ведь тебя, Алиса, предупреждал...

Подруга всхлипнула и вытерла ладонями покрасневшее от слёз лицо. На меня она так и не посмотрела больше...

Кирилл рванул меня за запястье, выводя из-под навеса. После пережитого напряжения мне было уже всё равно, куда идти. Старалась не обращать внимания на любопытные взгляды, которые бросали на нас немногочисленные любители шашлыков, не испугавшиеся грозы...

Зачем-то всё-таки попыталась освободить руку, но Кирилл только стиснул её сильнее и выругался сквозь зубы.

Несколько раз едва не подвернула лодыжку, не успевая за его шагами в своих пляжных шлёпках...

Занервничала, когда наша с Алиской палатка осталась позади...

Перед глазами расстилалась гладь потемневшего озера, по которому катилась глубокая рябь, нагоняемая поднимающимся ветром...

Кирилл подтащил меня к самой воде.

Оглянулся на ближайшие палатки... Потянул за руку в сторону...

Трава вдоль берега доходила до колен, местами выше, стоило свернуть с утоптанной поляны. Я путалась в парео, пытаюсь придержать его рукой, ибо узел окончательно ослаб, и оно норовило сползти с бёдер.

Облегчение полностью сменилось раздражением и злостью.

— Кирилл, стой! — я сердито дёрнула руку и попыталась разжать его пальцы, под которыми ныло занемевшее запястье. — Да стой же ты!

Парео наконец скользнуло по ногам и осталось валяться в траве...

Кирилл рванул меня вперёд, и я, сделав полукруг, остановилась прямо перед ним, глядя в ожесточённое лицо и полыхающие бешенством глаза.

— Ты что творишь, а?! — он зарычал вот так сходу, и у меня от неожиданности задрожали губы. — Ты, сука, совсем страх потеряла?!

Он отпустил моё запястье и обхватил ладонями за плечи, больно впиваясь пальцами в голую кожу.

— Это что?! — он указал глазами на купальник. — Ты вообще понимаешь, что делаешь?!

Чувство обиды и протеста вспыхнуло с новой силой, и я прошипела в ответ, пряча страх за громкими словами:

— Что хочу, то и делаю, понял? Тебе всегда плевать на меня было...

Он судорожно вздохнул сквозь зубы, сдавливая ладони так, что на глаза навернулись слёзы...

— Дура! Как была ею, так и останешься! — он снова перевёл дыхание. — Мало того, что дура, так ещё и шалава безмозглая!

— Иди к чёрту... — я ненавидела его в этот момент, осознавая собственное бессилие. — Твоя Танечка зато шалавой не была... По большой любви с женатым мужиком трахалась...

Кирилл с удивлением вскинул глаза и гневно перебил:

— Танечку даже вспомнила?! Надо же... Ну та хоть с женатым трахалась, а ты вообще без разбору...

Не знаю я, зачем её упомянула... Назло просто...

Внезапно он развернул меня к воде и подтолкнул в спину. Сделала по инерции пару шагов и обернулась к нему...

Кирилл шагнул следом, на ходу скидывая футболку и бросая её на траву...

Сглотнула вставший в горле ком...

Он снова схватил меня за руку, уверенно направляясь к воде. Изо всех сил упёрлась шлёпками в землю, сопротивляясь с какими-то безотчётным слепым упорством...

Короткая вспышка молнии озарила небо на другой стороне озера... Гром пророкотал гораздо ближе...

Кирилл зарычал сквозь зубы. Резким движением повернул меня спиной к себе и обхватил двумя руками поперёк живота, приподнимая в воздух...

Мои шлёпки остались валяться на берегу, а Кирилл вошёл в воду прямо в кроссовках и штанах...

Псих! Точно утопит...

— Пусти! — я визжала, извивалась и била ногами в воздухе, поднимая тучу брызг и пытаюсь отцепить от себя его руки. — Ненормальный... Ненавижу...

И он отпустил. Оттолкнул от себя, и я, не успев набрать в лёгкие воздуха, ушла под воду с головой... Паника и шум в ушах...

Вода была тёплая, но после разгорячённого тела, сжимающего меня в объятиях, она показалась ледяной...

Лихорадочно пытаюсь поймать опору под ногами, вынырнула на поверхность... Неглубоко — мне почти по грудь, Кириллу чуть выше пояса...

Он оглядывал меня без капли жалости, плотно сжав губы и сузив глаза.

А я смотрела на него со смесью страха и тихой злобы... Взгляд помимо воли соскальзывал вниз — на шею, по которой едва заметно перекатывались звенья цепочки, на плечи, покрытые крупными каплями воды, на тяжело и часто поднимающуюся грудь, к которой я прижималась спиной всего минуту назад... Судорожно проглотила ком в горле...

— Остыла? — Кирилл приблизился на шаг и протянул руку, оттягивая пальцем завязку от купальника. — Снимай эту тряпку.

Я попятилась, ощущая ступнями скользкое заросшее дно и мелкие камушки. Нервно усмехнулась.

— И вернуться на поляну голой?

Кирилл презрительно бросил:

— Никто особой разницы не заметит.

Кивнул в сторону берега и добавил:

— Футболку мою наденешь.

Остро вспомнился запах, исходящий от его одежды — всегда один и тот же дезодорант, сигаретый дым, неповторимый запах самого тела... Часто к этому добавляется аромат строительного дерева, лесного костра или салона его дурацкой Нивы...

Тряхнула головой, прогоняя наваждение.

— Спасибо, я тогда лучше голой...

Лицо Кирилла перекоилось от злости, но он спокойно процедил слегка охрипшим голосом:

— Голой пойдёшь, когда мы разведёмся окончательно. Куда захочешь. Хоть на трассу. А пока сними эту дешёвую тряпку. И если я ещё раз увижу, что ты носишь вещи с чужого плеча...

Каждая его фраза наращивала обиду как снежный ком... Насмешливо издеваясь, перебила его:

— Не переживай, как только выйду на трассу и начну зарабатывать нормально — сразу свои шмотки куплю...

С какими-то мрачным удовольствием на лице Кирилл протянул ладонь и накрыл мою шею, больно стягивая попавшие под пальцы мокрые волосы... Рывком дёрнул вниз, и я с ужасом захлебнулась водой, пытаюсь успеть сделать вдох перед погружением... Я была частично готова к подобному, но всё равно получилось неожиданно...

Паника придала сил, и я, барахтаясь, отчаянно замотала головой в надежде избавиться от тяжёлой руки, оттолкнуть Кирилла, но тщетно — он держал крепко и твёрдо стоял на ногах...

Всего несколько секунд, за которые сердце сделало, кажется, пару десятков ударов...

Надавив напоследок посильнее, Кирилл наконец отпустил меня... Вынырнула, полной грудью вдыхая вкусно пахнущий предгрозового воздух... Горячие слёзы смешались с озёрной водой, и я ожесточённо потёрла глаза ладонями...

— Придурок! Ты же меня утопи...

Он не дал договорить, но на этот раз мне удалось задержать воздух перед тем, как снова уйти под воду...

Однако это не помогло — сердце не успело успокоиться, а дыхание выровняться, и я

упорно боролась с инстинктом выживания, требовавшим немедленно открыть рот и сделать вдох... Уши совсем заложило, время словно остановилось... Попыталась зачем-то считать секунды, но быстро сбилась...

Оказавшись на поверхности, глубоко втянула воздух носом и ртом одновременно, машинально цепляясь за Кирилла...

В первую секунду мне показалось, что я оглохла... Потом звуки обострились в несколько раз, и я растерянно заморгала ресницами, оглядывая тёмную воду и низкое свинцовое небо...

А в следующий момент я осознала, что намертво вцепилась в плечи Кирилла... Замерла... Горячая кожа под моими ладонями словно пульсировала, мягко и упруго, приятно...

Выдохнула... Нехотя расслабила пальцы, словно нечаянно скользнула ими по животу, отчего Кирилл мгновенно напрягся, и опустила руки...

Кольнуло сожаление...

— Пошла на берег, — его голос прозвучал слишком грубо и холодно.

Закусила губу и отвернулась...

Побрела по воде, осторожно ощупывая дно. Мне хотелось обратно...

Хотелось коснуться его кожи, почувствовать его руки, сжимающие талию, снова вцепиться в плечи...

Но Кирилл ушёл вперёд и выбрался на сушу раньше меня...

Я не пошла за ним наискосок по воде, вылезла метров на десять в стороне, у высокой многоствольной ивы, растущей почти из озера. Слушая гулкие удары сердца, рассеяно наблюдала, как он подбирает футболку и идёт в мою сторону...

Чёрт... Ну неужели я ему совсем не нравлюсь?! Неужели не хочется воспользоваться моментом и трахнуть собственную жену, пусть даже без пяти минут бывшую?!

Кирилл протянул мне футболку и глухим голосом произнес:

— Переодевайся давай.

— Не буду... — слова вырвались прежде, чем я успела подумать.

Он поднял на меня нетерпеливый рассвирепевший взгляд, выругался и шагнул ближе...

С какими-то диким восторгом упёрлась в широкую грудь, мешая ему дотянуться и развязать завязки лифчика...

— Да что за детский сад, Ира?! — он, похоже, начал терять терпение...

У меня больше не осталось выдержки. Ничего не осталось. Даже гордости. Слишком ярко ощущалась сейчас потребность касаться его... Нет, секса как такового не хотелось. Но почувствовать его руки, вжиматься в жар его тела и ощущать его силу хотелось до безумия, до крика, до одури...

Осторожно провела ладонью по его груди, игриво обвела пальцем крестик, закинула руку на плечо... Чувствовала, как перебилось его дыхание, как напряглись мышцы под кожей, как он застыл на одно короткое мгновение...

— Прекрати, — он просипел единственное слово, но я пропустила его мимо ушей.

Не рискнула целовать в губы... Только поднялась на цыпочки и коснулась ртом плеча, словно слизывая капли воды, быстро спустилась языком до ключицы...

Он оттолкнул меня, пристально глядя в глаза. Голос сорвался на хриплый рык:

— Ира, прекрати!

Я слишком хорошо знаю, когда он возбуждается до того состояния, когда ему плевать на

всё. Ещё чуть-чуть...

Сама развязала завязки на шее, и Кирилл с шумом втянул воздух, окидывая меня загорающимся безумием взглядом... Снова прильнула к нему, обняв за пояс и прижавшись щекой к груди... От его бешеного дыхания хотелось стонать, кричать, выть... Потерлась лбом о живот, опускаясь на колени и быстро растёгивая мокрый ремень на брюках...

Чувствовала, как внутри разгорается неистовое сумасшедшее желание, как бьёт короткими разрядами тока низ живота, как намокает между ног ткань чужого купальника...

Он так и не прикоснулся ко мне. Прислонился спиной к ветке кривого дерева, пока я возилась с пряжкой, но больше не пытался оттолкнуть...

Я прекрасно понимала, что дело не во мне. Что у него просто слишком долго не было секса, и он сейчас трахнул бы любую на моём месте... Но даже эта мысль не отрезвляла, а лишь добавляла какого-то азарта — пусть считает меня шалавой, для него же неприемлемо трахать проституток, но я буду исключением...

На секунду подняла глаза... Зря...

Он смотрел на меня сверху какими-то странным взглядом, плотно сжав губы и нахмурившись. Поняла, что оттолкнёт, стоит мне сделать что-то не так и напомнить хоть одним движением о том, что я больше не только его женщина... Нет, он не забыл, но сейчас отодвинул это на задний план. А если остановит меня, не захочет большего, я сойду с ума...

Поспешно опустила голову...

Кирилл выдохнул ртом струю воздуха, едва я обхватила член губами, непроизвольно качнулся вперёд... С удовлетворением поняла, что теперь он точно не оттолкнёт, пойдёт до конца...

Языком ощущала знакомый вкус — к нему не нужно привыкать, на него давно рот рефлекторно наполняется сладковатой слюной...

Нарочно не торопилась, больше дразнила, хотя прекрасно знаю, что его это не заводит, а злит и раздражает. Но мне очень нужно, чтобы он захотел меня...

Наконец почувствовала тяжёлую ладонь на затылке, едва не захлебнулась собственной слюной... Машинально подняла руку и провела по каменному сейчас животу, теребя пальцами дорожку жёстких волос, ведущих к паху... Понимала, что Кирилл сдерживается, что ему нужно быстрее, глубже и просто кончить наконец... Но едва он сжал мои волосы и резко толкнулся вперёд, я упёрлась руками в его брюки и отклонила голову, выталкивая член изо рта — я не хочу ограничиваться минетом, я хочу его...

Медленно встала с колен, не поднимая взгляд. Неуверенно потянулась за поцелуем, как раньше... Кирилл дышал быстро и глубоко, и я положила ладони ему на грудь, наслаждаясь тем, как под пальцами поднимаются и расходятся на каждом вдохе рёбра...

Не стал целовать... Перехватил мои запястья и скинул руки с груди... Сдержала вздох разочарования — так хотелось...

Развернул меня спиной, перехватывая живот, надавил на поясницу, стаскивая прилипший купальник... Послушно опустилась на четвереньки, вдавливая ладони в землю и кусая губы от обиды — ему действительно сейчас всё равно... Хотя, может, и к лучшему — не прогнал по крайней мере...

Не сдержала восторженный стон, ощущая его внутри себя, выгнулась по-кошачьи, двигаясь навстречу быстрым резким толчкам, со смутным сожалением понимая, что мне безумно мало ладоней, сжимающих ягодицы, что мне хочется настоящих крепких объятий...

Слишком быстро всё...

По привычке Кирилл кончил в меня, и я сдавленно вздохнула — он же отлично знает, как доставить мне удовольствие, но ни разу не приласкал...

Сказать ему, что не пью противозачаточные с тех пор, как ушла из дома? Глупо как-то... Разозлится только... Один раз всё равно ничего не меняет, но впредь надо быть осторожнее...

Кирилл сел на траву, опираясь о дерево, откинул голову наверх, выравнивая дыхание. Отчаянно хотелось прижаться к нему... Но я растерянно сидела перед ним на коленках, не зная, как себя вести дальше.

На спину брызнули мелкие капли воды, принесённые ветром... Дождя только не хватает...

Он дотянулся до футболки и молча кинул её в меня. Закусила губу, пытаюсь не заплакать, даже не стала брать её в руки...

— Одевайся, — раздражённый голос полоснул по самолюбию острой бритвой — это всё, что он может сказать?!

Кирилл лениво поднялся на ноги, застёгивая ремень. Прикурил сигарету...

Я больше не смотрела на него, ощущая, как обида превращается в негодование. Вот по этому мы и разводимся — раздевайся, раздвинь ноги, одевайся, кофе сделай, сигареты принеси, стол протри, пепельницу помой... Дура. На что надеялась?!

Дрожащими руками расправила футболку и натянула на себя. До боли родной запах, тепло ткани на обнажённом теле и ощущение защищённости только сильнее разбередили душу...

— Дай мне сигарету, — я с вызовом посмотрела на Кирилла снизу вверх.

Он выгнул бровь и задержал на моём лице пристальный жёсткий взгляд.

— Накурилась уже, — он стиснул зубы и кивнул в сторону поляны. — Хватит.

Обняла себя руками, отвернулась, встала на ноги... Прошла босиком до того места, где остались шлёпки, волоча в руках Алискин купальник. Мысли вихрем кружились в голове...

Не хочу больше его видеть и знать. Никогда в жизни не сделаю подобную глупость, как сейчас. Лучше с Денисом или с Лёшей, чем вот так с ним. Мало того, что не любил никогда, ещё и не хотел по-настоящему... Трахал просто потому, что была под боком... А есть ли она вообще на свете, эта истинная любовь и всепоглощающая страсть?! Идеалистка... Верила же...

Кирилл обогнал меня и прошёл вперёд. Свернул у самого края поляны, и я в нерешительности остановилась, глядя ему в след и злясь на себя за то, что мысленно прижимаюсь грудью к его обнажённой спине, провожу ладонью по затылку, пробую на вкус кожу на шее... Проблема в том, что я не кончила, верно?! Тогда этих идиотских мыслей не было бы, как не было их ещё пару месяцев назад, когда секс был слишком пресыщенным, привычным и неинтересным, заканчивающимся механическим оргазмом и лишь отдалённо напоминающим занятия любовью двух любящих людей...

Когда мы вообще последний раз трахались не в постели?! Лет десять назад? Больше?..

Кирилл обернулся и остановился, выжидательно глядя на меня.

Кивнула в сторону палаток и равнодушным голосом произнесла:

— У меня там вещи и одежда...

— Подруга захватит, — он брезгливо поморщился, вернулся на пару шагов и взял меня под локоть. — Или новые купишь, когда на трассу выйдешь...

— Или муж купит, когда снова замуж выйду, — в слепой попытке зацепить Кирилла

хоть чем-нибудь в ответ на издёвку в его голосе я готова была ляпнуть что угодно.

Он с какими-то насмешливым удивлением вскинул брови.

— Ты с одним-то сначала разведись.

Да как он может вот так?! После стольких лет вместе, после секса между нами так легко говорить о разводе?! Неужели ему ни капли не жаль?! Ненавижу...

— Там ключи и телефон... — я дёрнула локоть из его руки.

Кирилл резко повернулся и со злостью потащил меня к палаткам...

Алиски внутри не было. Затолкала в сумку разбросанную одежду и вышла наружу.

Кирилл нетерпеливо курил, слоняясь у входа. Поднял на меня пронзительный взгляд исподлобья, отбросил сигарету, вырвал сумку из руки и, больно вцепившись в моё плечо, провёл меня напрямки через всю поляну... Не рискнула повернуть голову, но если компания ещё сидит под навесом, то нас видно очень хорошо...

Дождь накрапывал всё сильнее, но гроза, кажется, действительно прошла стороной... Только внутри меня метались дикие чудовищные молнии, сжигая напалмом ещё оставшиеся чувства и оглушая громом злости и раздражения.

Машину Кирилл бросил прямо между деревьев на песчанике. Здесь же расположились несколько внедорожников и пара мотоциклов. Остальные машины, в том числе и Алискина, остались стоять вдоль дороги. Там же, стараясь не мешать проезду, пристроился длинный автобус...

Я провожала глазами редеющий лес, испытывая странную глубокую тоску.

Дождь бил в лобовое стекло, а здесь, в дурацкой Ниве, было сухо и почти уютно, тихо пел что-то про мышку Круг...

Повернулась к Кириллу, упорно молчавшему всё это время.

— Как ты узнал, что я здесь? — собственный голос прозвучал тоскливо и безжизненно.

Видела, что он совсем не хочет разговаривать...

Через минуту он всё-таки равнодушно бросил, даже не взглянув на меня:

— Я заезжал к тебе в магазин.

Кивнула головой и посмотрела на свои руки на коленях.

— Дашка сказала? — понятно, что она, больше некому, но молчать было невыносимо.

— Угу.

Вот и весь разговор...

Да чёрт же тебя побери! Повернулась к нему всем телом, глядя в упор на хмурый сосредоточенный профиль.

— Кирилл! Тебе вообще нечего мне сказать?!

Он глубоко вздохнул, но взгляд от дороги не оторвал. Я ждала ответ, с раздражением понимая, что он собирается и дальше меня игнорировать.

Зашмыгала носом, пытаюсь привлечь его внимание...

— Ира, перестань, а... — он бросил на меня короткий взгляд и снова повернулся вперёд. — Хочешь скандал закатить? Лучше не надо, у меня не то настроение.

А моё настроение?! Со злостью расстегнула ремень безопасности и нажала кнопку на бормочущей что-то магнитоле — надоел до чертей этот его шансон...

Кирилл стремительно вильнул рулём вправо и резко надавил на тормоз... Нива, подняв тучу мелких брызг, встала на песчаной обочине...

Это на меня такая реакция?! Я же не хотела...

Он медленно повернулся, положив локоть на руль.

— Ты сейчас на что напрашиваешься? — он смотрел мне в глаза с бешенством, граничащим с ненавистью. — Отношения выяснять надумала? Не поздно? Иди с этими выясняй!..

Он кивнул головой в сторону леса...

— ...Или думаешь — отсосала, значит всё можно? У них может и можно, у меня нельзя! Ещё одна выходка, и пешком пойдёшь по своей трассе, поняла?..

Задыхаясь под натиском слёз, попыталась перекричать его слова, бьющие камнями в самое сердце:

— Я же твоя жена!.. Как же ты можешь!? — мне не хватало воздуха. — Я же с тобой... Тебе... Я хотела... Думала...

— Мне вот тоже интересно, что ты думала, когда у этого плюгавого сосала? — он перевёл мечущий молнии взгляд в лобовое стекло. — Жена, твою мать...

Не глядя нащупала ручку. Поколебавшись секунду, нажала, открывая дверь...

— Куда?.. Дура!..

Я выпрыгнула из машины и от души приложила дверцу. Действительно, с чего это я решила, что раз отсосала, то мне всё можно? Столько лет нельзя было...

Дождь обрушился на голову и плечи...

Сложила руки на груди и пошла по обочине, оставляя Ниву стоять позади.

Чёрная футболка мгновенно промокла и прилипла к телу, по лицу струились капли, и приходилось часто моргать, чтобы не дать воде попасть в глаза... Солёный дождь какой-то...

Чёрт, на мне даже белья нет, а чёртова широченная футболка едва задницу прикрывает...

Нива рванула с места и промчалась мимо меня... Скрылась за поворотом...

Зараза! Всё равно вернётся ведь. Не бросит же он меня тут одну, почти голую и без мобильного, в такую погоду? Ведь нет же?!

Он не бросил. Едва я проковыляла поворот, как сразу увидела тёмно-зелёную машину, стоящую на обочине далеко впереди ведущей в низину дороги...

Я замёрзла. Натёрла мокрыми резиновыми шлёпками ноги. Устала в конце концов! А дурацкая Нива, кажется, не приблизилась даже на пару десятков метров...

Мимо проносились автомобили. Некоторые притормаживали, водители с удивлением осматривали меня, предлагали подвезти, помочь, вызвать полицию, переспать за деньги, поесть и даже замуж...

Чувствовала себя обезьяной на арене цирка. Старалась отвечать и отказывать вежливо, с замиранием сердца ожидая, что кто-нибудь всё-таки решит выйти и затащить меня в салон силой, особо настырным кивала на тёмную машину впереди, утверждая, что там муж чинит какую-то неисправность...

Когда я добралась до Нивы, зубы стучали от холода, руки и ноги потеряли чувствительность, зато нервы остыли окончательно, кажется, даже покрылись ледяной коркой.

Распахнула дверь в салон с намерением плюхнуться в мягкое сухое кресло...

Кирилл задумчиво сидел за рулём, подперев голову рукой и глядя в боковое зеркало. Успел надеть куртку от своего защитного костюма, вечно валяющуюся на заднем сиденье...

— Не садись, — он спокойно перевёл глаза на меня. — В багажнике полотенце возьми сначала.

Поджала губы, обошла машину и взяла полотенце. Вернулась в салон, аккуратно постелила его на кресло и наконец села...

Кирилл завёл машину. Включил магнитола... Фух, радио! Он крутнул ручку громкости на максимум...

...Ну вот и всё... Ну вот и всё. Ну вот и всё!

Я ухожу из твоей жизни.

Лишь только плачет за окном холодный ветер января...

Ну вот и всё... Ну вот и всё. Ну вот и всё!

И от венчания до тризны

Хотел с тобою рядом быть, но видно это не судьба...

Заскрипела зубами — ненавижу радио Шансон! И Михайлова ненавижу! И Кирилл его

не слушает... Зато сейчас усмехается только...

Откинула голову на спинку кресла и прикрыла глаза. Радио Шансон — такая мелочь по сравнению с холодом на улице... Потерплю.

Кирилл включил печку и наконец надавил на газ. Всё-таки вернул Круга и убавил громкость.

Глядя на скользящие туда-сюда дворники, я думала о том, как там сейчас Алиска... Осталась одна, а их пятеро... Впрочем, зная подругу и вспоминая её рассказы, которые мне раньше казались не более чем забавными историями, я почему-то была уверена, что она справится. Только теперь почему-то осознала, что сегодня, возможно, я не отделалась бы одним Лёшей, если бы осталась там... Отчасти Кирилл, наверное, прав — что же я творю?!

Кажется, задремала под мерную дробь дождя о капот, ощущая тёплые волны воздуха и почему-то радуясь тому, что я сейчас именно здесь, в этой дурацкой Ниве, а не в сырой душной палатке...

Проснулась уже в городе, когда Кирилл, нервно газуя и матерясь сквозь зубы, поворачивал на перекрёстке, где собралась небольшая пробка. Дождь кончился, но тучи висели так низко, что, кажется, можно дотянуться до них рукой, если влезть на крышу ближайшей многоэтажки... Поёжилась — печка давно не работает, а Кирилл открыл окно, стряхивая туда сигаретный пепел... Он не курит обычно в машине, только в редких случаях...

Он бросил на меня быстрый взгляд, и я робко улыбнулась в ответ...

— Проснулась? — Кирилл зажал сигарету зубами, переключая скорость.

Он выглядел спокойным, если не считать манеры вождения, но за рулём он всегда такой...

— Адрес мне скажи.

Не повезёт к нам домой...

Неужели я надеялась?! Пффф. Нет.

Я огляделась. Мы свернули совсем не туда, но круг получится небольшой. Мне почему-то больше не хотелось прятаться от него, и я с готовностью назвала улицу и номер дома. Кирилл промолчал, однако по его лицу я видела, что он доволен быстрым ответом — даже не возмутился тем, что придётся объехать пару кварталов.

— Скажи мне, Ир... — он выкинул окурок в окно и поднял бровь, бросая в мою сторону насмешливо-любопытный взгляд. — Что ты хочешь получить после развода? Дом мой, это не обсуждается. Но я готов возместить часть стоимости.

От неожиданности я растерялась...

Безумно хотелось крикнуть, что я ничего не хочу! Пусть подавится своим домом и всем остальным! Я с радостью обойдусь вообще без всего этого... Как вообще можно так спокойно говорить о разводе?! Запросто, словно рассуждая о чём-то обычном и повседневном — что приготовить на ужин, например?! Словно мы не спали каждую ночь вместе столько лет...

— Ну не злись опять, — Кирилл прикурил новую сигарету. — Говори как есть. Ты же столько времени о разводе мечтала, небось все нюансы успела учесть...

Он снова глянул на меня, хмурия брови.

Так заметно, что я злюсь?!

— Экспериментальную трёхкомнатную квартиру в центре и машину... какую-нибудь... — я изо всех сил постаралась говорить уверенно, импровизируя на ходу.

— Мммм... — он кивнул головой. — А машину всё-таки какую?

Лихорадочно перебрала в памяти марки автомобилей.

— БМВ. Чёрную.

— Угу, — Кирилл снова кивнул, глядя вперёд. — Это всё?

Чёрт, а что ещё?!

— Всё...

Он помолчал немного, сворачивая на знакомую улицу.

— М-да, Ир... — он разочарованно осматривал номера домов. — Ты бы с подругой хоть посоветовалась сначала...

Он презрительно и совсем невесело усмехнулся.

Он сейчас озвучил, что я глупее Алиски?! Стало обидно так, что засосало под ложечкой... Что я не так сказала-то?!

— Ты представляешь себе, сколько стоит проживание в экспериментальной трёхкомнатной квартире в центре? — насмешка в его голосе не оставляла сомнений, что много. — Про машину я даже говорить не буду... Ты столько не зарабатываешь.

Поджала губы и отвернулась в окно — да, глупо немного...

Кирилл повернул руль, и Нива свернула в мой двор.

— Впрочем, зарабатываешь, если захочешь, — он стиснул челюсти и надавил на педаль тормоза. — Не всё ж цветочками торговать...

— Надо будет — заработаю, — я протянула руку назад, пытаюсь поднять сумку с коврика за креслом в надежде выскочить из машины до того, как меня задушат слёзы.

Неужели ему всё равно, как я буду жить одна?!

Кирилл раздражённо повернулся, подхватил сумку и плюхнул её мне на колени.

— Завтра, — он смотрел прямо в глаза холодным пугающим взглядом. — Завтра ты поднимешь свою пухлую задницу и сходишь подашь заявление. Я подпишу любые твои условия. Поняла?

Слёзы крупными горячими каплями повисли на ресницах...

— Поняла меня?

Кивнула и опрометью кинулась из машины, вытирая глаза локтём...

Квартира... Тесная, с маленькими окнами, со следами мелка от тараканов на стенах, с проникающим повсюду запахом немытого подъезда, с чужой скрипучей мебелью, на теневой стороне дома... Никогда прежде не чувствовала всего этого так остро... Как она вообще могла мне понравиться?! Хотя, мне тогда было всё равно, лишь бы где-то жить...

Телефон разрядился, вещи в сумке только в стирку, холодильник пустой, на Алискин купальник даже смотреть тошно...

И сил почему-то нет вообще... Ни на что. Хочется упасть на кровать, где хотя бы простынь куплена мной, забиться комочком и тихо скулить... Но даже этого нельзя — здесь стены картонные, соседи услышат. А хочется одиночества, полного и абсолютного, чтобы выплакаться, выораться, выдавить со слезами это дикое неподъёмное ощущение собственной ненужности этому миру...

Собрать себя заново из этой пустоты и попытаться снова... Убедить себя, что всё получится. Найти новую квартиру, похихотать о случившемся с Алиской и забыть всё, что произошло, с презрением смотреть в глаза Кириллу при разводе...

"...Поднимешь свою пухлую задницу...". Больше всего меня зацепили эти слова. В голове сразу вставал образ Алиски, идущей к воде и виляющей тощими бёдрами и худыми

чётко очерченными упругими ягодицами... Сука! Ну как ей это удаётся?! Я покупала те же крема от целлюлита, которые она советовала, ходила к той же массажистке, записалась к тому же фитнес-тренеру, но рядом с ней моя задница не просто пухлая, а по-настоящему толстая, а сто два сантиметра в обхвате бёдер кажутся спасательным кругом...

Чего Кирилл вообще на ней не женился?! Вон какая идеальная пара из них получается...

Разревелась всё-таки...

Воспитывал бы её... Посмотрела бы я на них, если бы она его столько лет выдержала...

Заревела ещё горше, обняв руками подушку и пряча лицо, заглушая всхлипывания...

Почему-то думается, что она справилась бы с ним гораздо лучше меня... Сука. И он тварь последняя!

Обычно после слёз всегда становится легче. Но не в этот раз... Мысль о том, что завтра надо идти подавать заявление в ЗАГС, взрывала мозг и не давала успокоиться. Почему я?! Почему не сам Кирилл?! Ах да, это же я столько времени о разводе мечтала... Придурок! Никогда, никогда он меня не понимал...

Вспоминалась сцена у озера... Как он смотрел на меня сверху вниз, когда я стояла на коленях и тянула ремень... Не оттолкнул. Не оттолкнул же!

От этих мыслей бросало в жар, и я, стискивая бёдра и заглушая вспыхивающую волну возбуждения, заходила новой волной слёз... Ненавижу...

Даже сил снять его мокрую футболку нет...

...ЗАГС оказался закрыт — выходной. Я стояла под дверью и едва сдерживала хохот — столько слёз вчера пролила, так долго решалась, поругалась с таксистом, думала выйти на работу в свой второй день, а тут такой облом... Не могла заранее уточнить режим работы?! Конечно нет, не до того мне было. Ой дурочка...

Но почему-то ругая себя, чувствовала, как стремительно поднимается настроение — мне нужен этот последний день. Элементарно настроиться, принять и отпустить, просто мысленно проститься...

Прикурила сигарету, глядя на живописную огромную клумбу бело-розовых цветов, раскинувшуюся перед ЗАГСом, на солнечные лучи, пробивающиеся сквозь кроны высоких деревьев крошечной рощи, создающей неповторимый антураж для свадебных фотографий молодожёнов, на голубей, лениво гуляющих по дорожкам в ожидании пшена или риса... Красиво до восторженных мурашек...

Куда я там хотела — на маникюр? Самое время. Хоть на него у меня деньги остались...

Я не решалась позвонить Алиске. Очень хотела, но мне было безумно стыдно... И за себя, и за поведение Кирилла, и собственную ревность, и за купальник, и вообще за всё...

Она позвонила сама ближе к вечеру. Как ни в чём не бывало поинтересовалась, не прибил ли меня супруг, попросила скинуть фотку нового маникюра, сказала, что завтра, как приедет, первым делом забежит ко мне и поделится красочным рассказом о том, что я пропустила из-за своего психованного муженька, выслушает мои жалобы и вообще она уже соскучилась...

Я тоже соскучилась. На её авантюры я больше не поведусь, но посидеть на кухне с бутылкой вина и посплетничать — этого не хватает постоянно...

Алискина поддержка пригодилась как никогда. В компании подруги поход в ЗАГС прошёл гораздо веселее — ехидные шутки и планы вечером отметить такое великое событие, как официальный развод, не давали думать, рассуждать и сомневаться. Так легко и просто... Так же, как Кирилл говорил об этом в машине...

Я почти не слушала женщину, принимавшую заявление. Почему-то мысленно хотелось знать, замужем ли она сама, и если да — то насколько удачно?..

Обрывки её скучной речи о том, что раз супруг не против расторжения брака, то вопрос с имуществом решается мирно путём заключения нотариального соглашения, где предусматривается доля собственности, остающейся в распоряжении каждого из членов семьи, порядок и сроки ее передачи друг другу или вариант денежной компенсации и прочие бла-бла-бла утомили меня настолько, что я только кивала головой, сожалея о том, что вообще задала этот вопрос.

Я просто скинула Кириллу смс-ку, даже звонить не стала. Он не ответил...

Дома в одиночестве стало хуже. Алиска умчалась по своим делам, обещала приехать только вечером, а сейчас ещё даже обед не наступил — весь день впереди...

Мысли о том, правильно ли я поступаю, я давила на корню — поздно. Наверное, если бы не Денис и Лёша, я могла бы допустить идею вернуться к мужу... Тогда он бы принял меня обратно, в этом я почему-то уверена. Смотрел бы свысока и только сильнее давил бы

собственным превосходством всю оставшуюся жизнь...

Именно поэтому я не жалела ни о чём. Если бы я вернулась, то навсегда осталась бы в его глазах нерешительной и полностью зависимой от него малолеткой... Не хочу!

Осознавала, что больше не строю планы на обустройство собственной жизни, не мечтаю стать счастливой и создать новую семью... Вместо этого постоянно думаю о муже, о том, чтобы хотя бы теперь, после развода, изменилось его отношение ко мне...

Зачем? Не знаю... Ведь теперь это действительно неважно, да? Но мне это зачем-то очень нужно...

Представляла, как выйду замуж назло Кириллу, как случайно встречу его на улице, прогуливаясь под руку с новым мужем, как холодно и гордо брошу "привет", как он будет долго и тоскливо смотреть мне вслед... Грустно улыбалась собственным глупым мыслям и понимала, что пока я снова выйду замуж, Кирилл и вовсе забудет, как меня зовут и как я выгляжу, и плевать ему будет, за кого я там замуж вышла...

Интересно, сколько времени мужчина способен обходиться без секса? Были моменты, когда между нами не было близости очень долго, по несколько недель — Кирилл работал с утра до вечера, приезжал домой только когда валился с ног, ему было не до меня... Я злилась на него за это. Никогда не понимала, зачем? Зачем губить себя работой на износ, если всё и так хорошо — денег хватает, срок договора можно продлить, репутация никуда не денется...

Несколько раз с подачи Алиски ездила к нему на стройку — вдруг он не там, а у любовницы, раз ему секс так редко нужен?! Но Кирилл всегда торчал среди недостроенных блочных стен или на недокрытой черепичной крыше, в любую погоду... И работники у него такие же ненормальные — сработаться с ним нелегко, нужно быть таким же одержимым психом, как и он сам...

Последние годы он успокоился — появились дела на собственном участке, а с некоторых пор им даже отдавался приоритет. К этим делам иногда, пару раз в неделю, относилась и я...

А сейчас?! Сколько он сможет без женщины?!

Мозг сверлило безумное желание — ну пусть он просто не захочет, не сможет трахаться с другой как можно дольше, пока мне не станет всё равно...

Но я-то смогла. Вполне легко и непринуждённо, даже думая о нём, о Кирилле... Значит, сможет и он...

Я не плакала, я ждала чего-то — звонка от него, сообщения, приезда, разговора, скандала, просьбы забрать заявление... Несколько раз хотела набрать его номер сама, просто спросить, каково ему там сейчас?... Приятно осознавать, что через месяц мы станем совершенно посторонними людьми? Но я отбрасывала телефон, шла пить кофе и курить...

Сколько я выкурила сигарет за последние пару недель? Наверное, больше, чем за последний год...

Вечером Алиска долго повторяла мне, что всё, что ни делается — к лучшему. И я почти верила ей, забравшись коленями на диван, цедя мелкими глотками вино и завернувшись в тёплый халат. Конечно к лучшему, иначе и быть не может...

Кирилл так и не позвонил. Ни в этот вечер, ни в следующий, ни даже через неделю...

Умом понимала, что если бы он передумал разводиться, то давно дал бы знать об этом... Но так хотелось надеяться, что хоть раз в жизни он сомневается в том, что делает...

Солидная часть зарплаты ушла на оплату квартиры... Слишком большая часть, как мне показалось.

Ничего, пока справлюсь, а потом, после раздела имущества, будет проще...

Новый стеллаж, установленный взамен старого между витриной и стеной, мне совсем не нравился — задняя стенка оказалась зеркальной, и, стоя за прилавком, я постоянно видела собственное измученное лицо в отражении... Наверное, для женщины тридцать пять — всё-таки возраст...

Да и выглядеть хорошо почему-то не хотелось — зачем? Покупателям нужны цветы и удобрения, а не мой внешний вид. Даже не разобрала сумку с летними и вечерними нарядами, она так и стояла до сих пор здесь, в магазине... Для работы вполне сойдёт и свободное трикотажное серое платье, в котором моя пухлая задница так не бросается в глаза...

Да ещё погода эта дурацкая — тепло конечно, но дожди и грозы едва ли не каждый день...

Под конец одной из смен в магазин заскочила Дашка с детьми — пятилетним Даней и трёхлетней Оксаной. Пристроила коляску у входа, достала целый пакет со сладостями и фруктами, усадила детей за стол в подсобке, налила им чаю и, когда за очередным посетителем со звоном закрылась дверь, вышла ко мне в зал. Поставила прямо на витрину чашку с кофе и блюдце с кусочком рулета, себе тоже принесла... Здесь, конечно, нельзя чаёвничать, но иногда, в особых случаях, можно. Сразу ясно — посплетничать хочет...

Ещё совсем недавно я смотрела на полненькую румяную сменщицу, в свои двадцать шесть твёрдо верящую в вечную любовь, как на неразумную смешную девчонку — верный муж, такой же кругленький добродушный паренёк, квартира в ипотеку, родительская дача с картошкой по выходным, нескончаемые памперсы на уме и никакой косметики на лице...

Когда Варвара брала её на работу, я была уверена, что Дашка долго не задержится — будет вечно сидеть на больничном с детьми, не сможет создавать красивые композиции из цветов, начнёт постоянно просить аванс...

Но девчонка оказалась на редкость проворной. Ни одного больничного за два года, за составление живых букетов она даже не бралась, зато с завидным воодушевлением наводила порядки на полках и в витрине, натирая до блеска стеклянные поверхности и статуэтки — то, что я терпеть не могла делать. Да и вообще она оказалась классной, но избавиться от какого-то высокомерно-снисходительного отношения к ней я так и не смогла — ну совсем наивная и трогательная она...

А вот сейчас я почему-то смотрела на неё с долей зависти — она счастлива, это по глазам видно... А я нет...

Дашка даже встала поближе к кассе, чтобы в случае чего самой обслужить покупателей. Повернулась ко мне и слишком проникновенным голосом спросила:

— Ир, чего у тебя там с мужем-то произошло? Из-за чего он тут буянил? Варя просила не лезть, но мне интересно...

Удивительно, как эта пигалица умудряется Варваре тыкать и называть Варей даже в глаза? Причём совершенно искренне и без панибратства, с должным уважением даже... Я вот не могу...

Вздыхнула и улыбнулась, глядя в её доверчивые голубые глаза.

— Разводимся мы просто...

Дашка совершенно восхитительно вжала голову в плечи и тихо проворчала:

— Это я уже поняла. Из-за чего хоть?

Хотела ответить что-то бальное, вроде "не сошлись характерами", но прикусила язык — перед ней нет необходимости строить из себя сильную и независимую, как перед той же Алиской... Да и пусть послушает, выводы сделает — в жизни пригодится...

Рассказывала неторопливо, с самого начала. Вспоминала свадьбу, медовый месяц на море — первый выезд за границу вдвоём... Как больше года жили в недостроенном доме, пуская любую свободную копейку в возведение второго этажа... Как радовались первым заказам, сколько сил, физических и душевных, было в них вложено...

Рассказала о Татьяне, наблюдая за реакцией собеседницы... Дашка слушала увлечённо, с большими удивлёнными глазами, иногда прикладывала пальцы к губам и тихо охала, но не перебивала.

С каким-то неопределённым чувством неловкости и стыда говорила о том, что после измены смогла простить Кирилла, даже верить снова научилась, что была счастлива как идиотка от того, что он остался со мной...

Замолкала только тогда, когда в магазин заходили люди, но даже не дёргалась с места — Дашка сама немедленно брала их в оборот и быстренько выпроваживала восвояси.

Когда дети совсем расшумелись, она извинилась, позвонила мужу, и тот через пятнадцать минут приехал за ребятами на старом грузовом фордике — он у Дашки грузоперевозками занимается, и забрал малышню домой.

Я снова говорила и говорила, чувствуя непреодолимую потребность выговориться, а она всё слушала и молчала...

С Алиской под вино — это одно, а с Дашкой под сливочный рулет и кофе — как-то совсем другое...

Я давно закрыла магазин, на улице стемнело и стучал по лужам летний весёлый дождик, а у нас тут было светло и уютно...

Но всё хорошее когда-то заканчивается, и далеко за полночь мы наконец попрощались перед дверьми магазина и разбежались по разным сторонам. Снова подумала про такси, но решила, что в дождь на улице вполне безопасно даже ночью, тем более тут идти-то всего ничего...

Дождь кончился, только мокрый асфальт поблёскивал в свете фонарей. По-летнему тёплая душная ночь... Хочется обнять чьё-нибудь крепкое плечо, почувствовать себя слабой и нужной одновременно...

Перешла на другую сторону дороги подальше от злополучного двора, в котором постоянно сидит полупьяная компания — обычно не страшно, днём и вечером вокруг полно людей, а вот сейчас поздновато как-то... Сборище здесь — не случайная молодёжь с пивом, а постоянные местные алкаши. У них там лавочка под деревом, столик, открытое окно первого этажа, из которого днём негромко играет музыка, десяток бродячих собак под ногами, горы бутылок, сваленных у мусорного контейнера, и непередаваемый аромат во всём дворе. Не повезло кому-то с соседями...

Некоторые, неопределённого возраста, но вполне безобидные на вид, иногда заходят в мой магазин, изредка даже гвоздики покупают — чтоб жена не ругалась на то, что "...мы тут с ребятами посидели немножко, выпили...", но чаще просто глазают и уходят. Наши цены им явно не по карману, для таких в каждой рюмочной обычно на кассе стоит парочка

жиденьких букетов в допотопных кулёчках, но до рюмочных ещё дотопать надо...

Памятуя о вполне себе молодецком свисте, летящем мне в след, когда я возвращалась с ревизии, рисковать не хотелось. Как назло, приличная часть освещённого фонарями тротуара отлично просматривается с того места под окнами, а вот мне двор совсем не видно...

Старалась идти быстро и не смотреть в их сторону, с досадой понимая, что каблуки стучат по асфальту слишком звонко. Слышала негромкий грубоватый смех, неприятные нетерпеливые голоса, рассказывающие что-то в противной тягучей манере...

Побыстрее бы пройти это место...

Почудилось, что на секунду всё стихло... Перевела дыхание.

Кажется, всего на мгновение успокоилась и потеряла бдительность...

Боковым зрением уловила движение — несколько человек вышли из двора быстрым шагом... Перешли дорогу наискосок позади меня, но я не решалась повернуть голову...

Ну вдруг не за мной?! Господи, пожалуйста, пусть не за мной... Ну пожалуйста!..

Топот и шорканье ног раздались ближе, почти за спиной, казалось, там не меньше десятка человек... Я всё-таки оглянулась, чувствуя, как из самых глубин подсознания вырывается наружу примитивный дикий страх...

Трое. Всего трое... Метров тридцать от меня...

— Ну погоди уже, красавица! — голос оказался не настолько пьяным, как я думала вначале...

Да и идут они совсем не шатаясь... Всё быстрее и быстрее...

Наплевав на всё, бросилась бежать...

Конечно, я знала, что в таких ситуациях у людей открывается второе дыхание и появляются силы... И я очень надеялась на чудо, но его не происходило...

Ноги в туфлях отказывались двигаться, цоканье каблучков заглушало все остальные звуки... Через несколько секунд поняла, что убежать просто не получится...

Оглянулась ещё раз...

Они не бежали следом. Разделились только — один двигался вдоль стены дома, другой по тротуару, третий шёл по газону...

— Да не беги, дурёха...

Горло сдавило чудовищным спазмом... Заорать?! А если они ломанутся сразу ко мне?.. Так хотя бы на расстоянии держатся...

Взгляд зацепился за тёмную как преисподняя арку двора... Даже не успев подумать, бросилась туда — там не увидят, не найдут...

Пробежала узкий каменный проход, задыхаясь от жуткого ощущения беспомощности и гулко стуча чёртовыми каблучками, эхо от которых продирало до мурашек, свернула за облупившуюся до кирпичей стену...

Глаза быстро привыкли к темноте, которая поначалу казалась непроницаемой.

Колодец...

Колодец! Без проходной арки... Выход наверняка есть, обязан быть... Но я не смогу найти в темноте... Не смогу!

Прислонилась спиной к стене, чувствуя, как волной накатываются слёзы...

Что им нужно от меня?! Может, просто деньги?! Так я отдам! И деньги, и телефон, золото!..

Дура... Надо было хоть туфли снять...

Надеюсь, Дашка, в отличие от меня, добралась нормально...

Шаги в проходе... Тихий смех, от которого стынет кровь...

Господи, ну за что?! Ну что я сделала не так?! Ну чтооо...

Торопливо сняла туфли и двинулась вдоль стены к подъезду, потом к другому... Зачем-то вытащила из сумки телефон и сжала его ладонью... Был бы кнопочный — сразу наощупь набрала бы полицию, а так пока разблокирую...

Пальцы судорожно тыкали в экран... Шесть цифр пинкода — это нереально много...

Неверно! Чёрт... Ещё раз...

— Всё, красавица! Добегалась!

Их было уже четверо... Четыре человека, совсем не похожих на тех безобидных пьяниц, которые заходили иногда ко мне за гвоздиками...

Повернулась к ним лицом. Не видно в темноте ничего, кроме силуэтов в мешковатой одежде... Метров десять до них... Молодые? Самое страшное — дурная молодёжь...

Всё равно, что им нужно, лишь бы не убили...

Приближались медленно, и я, боясь поднять руку с телефоном и повернув его к своему бедру так, чтобы экран сильно не светился, лихорадочно тыкала в слово "любимый"...

Сухое жёсткое "да" раздалось в трубке так громко, что мне показалось, они тоже услышали... Пять метров до меня и три секунды времени...

Давясь невесть откуда взявшимися истеричными слезами, заорала в трубку:

— Кирилл, помоги мне... Пожалуйста!

Короткое мгновение тишины, за которое я с замиранием сердца услышала на заднем фоне музыку и голоса... Шашлыки жарят... Смех... Женский?! Да какая разница, мужики иногда с жёнами приезжают...

— Ты где? — голос в трубке стал совсем резким и чужим...

Я не знаю, где я...

Один подошёл очень близко, на расстояние вытянутой руки...

— Дворы по прямой за цветочным... — я просипела это уже без надежды на что-либо — всё равно не успеет...

Телефон вырвали из ладони...

Зачем-то из последних сил крикнула вдогонку отдаляющемуся от меня светящемуся экрану:

— Тут закрытый двор...

Кто-то хмыкнул, и я почти шёпотом добавила:

— Колодец тут...

Телефон полетел на асфальт, потом в стену дома, провожаемый резвым пинком второго подбежавшего...

Окружающая тьма вдруг резко обрушилась на плечи — позади нависающий дом, впереди больше не осталось ничего, кроме окруживших тёмных фигур...

Закричала на ультразвуке... Сначала просто завизжала, потом успела крикнуть:

— Помогите!..

Чужая горячая потная ладонь зажала рот, и меня едва не вывернуло наизнанку от солоноватого привкуса пропитанной грязью кожи... Удара кулаком в живот я почти не почувствовала...

— Ну чего ты орёшь, дура?

Нет, не молодёжь... Голоса грубые и хриплые...

Словно глядя на происходящее со стороны, разжала пальцы и выпустила сумку, едва кто-то дёрнул её из моих рук. Услышала, как хлопнули, закрываясь, несколько оконных рам над головой. Со смесью надежды и отчаяния замычала сквозь зажимающую рот ладонь, когда из какой-то квартиры крикнули, что сейчас вызовут полицию... Не вызовут же, угрожают только, чтоб не орали под окнами...

— Всё, извините! Мы будем тихо! — кто-то поднял голову вверх, отвечая на угрозу, остальные только сдавленно хихикнули.

Меня подтолкнули к арке, несколько раз наступили на ноги... Вот сейчас я пожалела, что так опрометчиво сняла туфли и бросила их у стены — там были тонкие каблуки... Идти босиком, прижимаясь спиной к чьему-то боку и задыхаясь от давящей на лицо ладони, было невозможно...

С ужасом слушала рассуждения о том, что "...надо двигать в наш двор, хоть соседи нормальные...". Обречённо понимала, что меня Кирилл точно не найдёт...

Почему-то я не сомневалась в том, что он будет искать... Он бы сорвался ради любого из своих друзей, а я же не хуже их, правда же?! Не чужая...

Сколько ему нужно времени, чтобы выгнать Ниву из гаража? Минут пять, наверное... Интересно, они уже прошли с момента моего звонка, или успели натикать всего несколько секунд?.. Сколько ехать до моего магазина?.. Около получаса... Наверное, если выжать из машины по максимуму, то до города минут за десять можно долететь... А если учесть свободные перекрёстки, то до этой улицы тоже есть шанс быстро добраться... Но это всё равно долго! Слишком долго...

Мокрый асфальт скользил под ногами, камни больно впивались в кожу, безумно боялась наступить на осколок стекла и порезать ступню...

Видела, как на ходу выворачивают мою сумку... Там карты, паспорт, ежедневник, который я раньше использовала для списка продуктов при поездках в магазин, а теперь он просто валяется и занимает место, налички совсем мало в кошельке... Вот отсутствие денег всех расстроило больше всего. Маты, ругань... Сумка отлетела куда-то в сторону...

С какими-то странным облегчением поняла, что меня ведут не в тот милый дворик, где под деревом отдыхают вполне интеллигентные любители крепких напитков, а дальше по дороге, огибая шары фонарного света, в сторону моего цветочного магазина...

С тоской смотрела издали на закрытые от верха до самого низа ставни, которые сама опустила совсем недавно. Если бы мы с Дашкой вышли чуть раньше или позже, я, возможно, была бы уже дома...

Страх давно отступил, осталось оцепенение и ощущение опустошённости. Надежду на появление Кирилла я давила изнутри, не позволяя ей давать ростки в душе — возможно, он вообще не станет искать меня...

Станет. Даже если сразу не сорвался, то потом, позже, наверняка передумал... Пыталась представить, где он может сейчас проезжать... Знакомые пейзажи пролетали перед глазами — дорога от города до дома на обрыве над рекой, одиноко стоящего особняком от расстилающегося в километре от него посёлка...

Свернули в соседний двор, проходной... Ещё один, незнакомый... Пиликнул домофон, и из подъезда вышел мужчина с собакой...

Меня почти не держали, ибо я покорно шла куда вели. Только лицо всё мокрое от потеющей ладони, зажимающей рот, и собственных слюней...

Без особой надежды дёрнулась в сторону, и ненавистная рука соскользнула с подбородка...

Только в этот момент я поняла, что значит второе дыхание. Знала, что догонят — я босиком далеко не убегу, но мне позарез нужно было вернуться в тот двор-колодец... Больше всего на свете нужно было... Странное ощущение, похожее на чувство вины — я попросила мужа о помощи, но не смогла дождаться... Мне просто необходимо быть там...

Уже перебегая дорогу, слышала шум колёс за спиной, но понимала, что если остановлюсь, чтобы оглянуться, то уже не смогу заставить себя побежать снова... Если это не он, Кирилл, то отчаяние станет невыносимым и обернётся против меня...

— Ира!

Резкий окрик эхом отозвался от домов и вибрацией прокатился по всему телу...

Его голос... Или показалось? Нет, слишком звенит и сжимается всё внутри от этой знакомой интонации...

Повернулась, натываясь на родные до боли плечи... Вцепилась в них ногтями, сквозь

тонкий трикотаж лонгслива ощущая каменное в этот момент тело, напряжение каждой мышцы под одеждой...

Разревелась сразу, поражаясь, сколько слёз может поместиться в моих глазах... Прижалась к его груди, упиваясь этим чувством защищённости, которое дарят сжимающие мою спину ладони...

— Что случилось?! Почему босиком?! Подруга где?! - он тряс меня за плечи, задавал какие-то вопросы, пытался заглянуть в лицо, поворачивая к фонарю, а я только улыбалась как дура, обливаясь слезами.

Смотрела в его расширенные тёмные глаза, словно купаясь в пронизывающем немигающем взгляде... Приехал... Бросил всё и приехал!..

Вдыхала знакомые запахи... Дыма от мангала — Кирилл любит ольховую щепу добавлять... Родной, терпкий, едва уловимый аромат дезодоранта... Пихтового масла — баню топят там... Почему-то сладковатый запах алкоголя... Любовалась совсем чёрной в темноте ночи многодневной щетиной... Обычно ворчу, когда он так долго не берёт бритву в руки — сразу заметны седые волоски... А сейчас почему-то даже нравится...

— Ира!!!

Помотала головой, понимая, что не в силах объяснить всё и сразу.

— Я не с Алиской, ты не понял... Я с работы... Мы с Дашей... — я судорожно вздохнула. — Ревизия сегодня была просто...

Самое простое объяснение тому, что я так долго делала в магазине.

— Ну а Даша где? — Кирилл терял терпение.

— Даша дома, наверное... Я пешком пошла, а там... Я туфли поздно сняла, чтоб не стучать каблуками... И сумка где-то валяется, в ней паспорт, если они его не забрали, конечно...

Он тряхнул меня ещё сильнее.

— Да кто они?! Ты нормально можешь сказать или нет?!

— Да не знаю я! — ну что он всё про них-то спрашивает? А как я — ему не интересно?!

Кирилл машинально сдавил мои плечи и глубоко вздохнул.

— Где сумка?

Да плевать мне на сумку! Неопределённо махнула рукой в сторону.

— Там где-то бросили...

— Показывай, — он решительно подтолкнул меня в ту сторону, куда я указала. — А с телефоном что?

— Разбили, — я поджала губы, осторожно ступая по газону.

— С тобой... всё нормально? — он сжал мой локоть, заставляя идти быстрее.

Ну неужели?! После Алиски, Дашки, туфель, сумки и телефона можно и мной поинтересоваться? Хотелось огрызнулся и ляпнуть, что со мной всё отлично, особенно после того, как меня оттрахали во все дырки...

— Нормально. В живот ударили, но почти не больно...

Он резко повернул меня к себе, осматривая с ног до головы.

— Ир, расскажи с самого начала, — обнял за плечи, и я прижалась щекой к мягкой ткани слонга — нереальное ощущение...

Говорила сбивчиво, хотя больше не осталось ни страха, ни паники — только потрясающее чувство покоя в душе...

— Тут на весь район всего два колодца, и тебя занесло именно в один из них... —

Кирилл произнёс это с какими-то укором.

Как будто я виновата! Я же не знала...

Сумка валялась на траве. Нехотя отлепилась от Кирилла и подняла её. Не было только кошелек, даже дурацкий ежедневник на месте, ключи от квартиры в кармашке...

Больше вопросов Кирилл не задавал. Лишь хмурился и поджимал губы, пока разворачивал машину и переключал скорость...

Там, на газоне, было отчётливое ощущение, что он сейчас обнимет меня по-настоящему, что всё забудется и не вспомнится никогда, что он отвезёт меня домой, где остались его друзья, шашлыки, родной участок, река, наша спальня...

Но Кирилл ехал совсем в другую сторону. Ко мне...

До боли прикусила губы, когда Нива свернула во двор...

— Подъезд какой? — он остановился у первого.

— Третий, но я дойти могу, — сказала нарочно, чтобы он возразил...

Машина медленно тронулась и остановилась напротив третьего подъезда.

Это всё?! Вот так просто отпустит меня после всего?! Не хочу, чтобы он уезжал...

Сидела, опустив голову и сцепив пальцы, лежащие на коленях. Повернулась к нему...

— Может, зайдёшь?.. — глупо, но не могу иначе...

Кирилл поднял брови, молча глядя мне в глаза. В темноте не видно, что в них сейчас... Как, впрочем, и что в моих...

Он медленно набрал в грудь воздуха... Откажет. Начнёт искать повод и оправдания...

— Ну пожалуйста! Мне даже подниматься одной сейчас страшно! — врала безбожно. — Проводи меня хотя бы...

Веду себя как последняя дура... Ну и пусть...

Он поставил локоть на руль и устало потёр лицо ладонью.

— Ладно, пошли.

Резко вильнул рулём, сворачивая на газон, заменяющий тут стоянку, и заглушил машину. Сердце радостно подпрыгнуло...

Кирилл брезгливо оглядывал тесный плохо освещённый подъезд, поднимаясь по узкой лестнице.

Дрожащими руками достала ключи, открыла дверь. Ступила в коридор и включила свет. Обернулась...

Он остался стоять за порогом. Смотрел в глаза с какими-то сожалением и... почему-то с явным желанием побыстрее уйти...

Прошептала, почти плача:

— Останься... Ну пожалуйста... Ненадолго... Очень тебя прошу...

Он отступил на шаг к лестнице, уверенно качая головой...

Метнулась к нему, прижалась к груди... Не обнял в ответ...

Потянула за рукав, пытаясь затащить в квартиру... Понимала, что веду себя по-идиотски, но мне безумно хотелось просто побыть с ним ещё хоть несколько минут...

Он грустно усмехнулся и всё-таки шагнул вперёд, переступая порог... Задохнулась от радости...

— Зачем тебе это, Ир? — голос прозвучал немного насмешливо и грустно.

— Просто не хочу сейчас одна...

Вытерла ладонями защищавшие глаза...

Он тихо вздохнул и обнял меня, ворчливо шепча в волосы:

— Дурочка ты всё-таки, Ира...

Мне хотелось стоять так вечно. Впитывать его запах, слушать спокойный голос, ловить его дыхание и подстраивать под него своё, ощущать лбом колючий подбородок, касаться ресницами его одежды...

Но я уже знала, чувствовала — он не останется...

— Одна сигарета... Больше не попрошу... — я подняла на него заплаканные глаза. — Потом уйдёшь...

Его блестящий влажный взгляд, полный какого-то трогательного острого сожаления, говорил красноречивее слов. Но он кивнул головой, соглашаясь...

Вцепилась в его руку, потащила в кухню. Переставила стеклянную пепельницу с невысокого холодильника на стол, замешкалась, метнулась к тумбочке под раковиной и выкинула пепел и окурки, быстро сполоснула её под краном, вернула наконец на стол...

Кирилл сел на табуретку, достал из кармана сигареты и положил перед собой. Неторопливо прикурил, глядя на меня в упор. Это просто одолжение с его стороны, я же понимаю...

Улыбнулась сквозь слёзы и, просто чтобы не молчать, спросила севшим голосом:

— Баня сегодня?

Он опустил глаза, зажал сигарету зубами и крутнул между пальцев пачку, лежащую на столе.

— Угу. Давно не топил.

У меня остались на холодильнике свои лёгкие сигареты, но мне хотелось именно его... Протянула руку, и он, лишь на секунду засомневшись, разжал ладонь, позволяя мне вытянуть одну из своей пачки. Раньше не дал бы — крепкие, вредно и прочая ерунда... Да я бы и не попросила...

— Кто там у тебя? Давид с Ольгой? — очень старалась, чтобы не дрожали пальцы, пока я чиркала зажигалкой. — Я слышала женский голос, когда звонила...

Его лицо неожиданно посуровело... Губы сжались в тонкую линию, взгляд исподлобья стал слишком жёстким...

— Нет. Не Ольга, — он сделал затяжку и выпустил струю дыма в сторону, не отводя этот холодный взгляд от моего лица.

Три удара сердца я ждала, пока он беспечно расскажет, что там у него Марик с Ариной, и это был её голос. Или Илья со своей противной Жанной. Или...

...Скрутило изнутри так, что согнулась пополам...

Другая... В моей бане, в моём доме, в моей спальне... С ним... Под ним, на нём, около него...

Исчезло всё — стол с пепельницей, кухня, тесный подъезд, дом, город, целая планета... Осталась чёрная глубокая пустота, тонко звенящая в голове. И тошнота почему-то...

Лишь на пару мгновений отвела глаза, но подняла снова. Затаила дыхание, понимая, что на вдох не хватит сил. Машинально поднесла сигарету к губам и сделала затяжку. Крепкий дым застрял в горле, но какой-то чудовищной силой воли я даже не поморщилась, продолжая смотреть в лицо Кирилла. Такое родное, знакомое, близкое...

Он опустил взгляд и стряхнул пепел в центр пепельницы... Снова посмотрел на меня... В его лице не было сожаления, раскаяния или смущения, только прищуренные глаза смотрели выжидательно и до странности холодно.

Против воли почему-то усмехнулась...

Крошечное пространство кухни совсем пропиталось этим сизым едким дымом, даже глаза режет уже...

Последний раз единственный вопрос, больше ничего никогда не спрошу...

— Ты любил меня когда-нибудь, Кирилл? — собственный надтреснутый голос вызвал отвращение к себе, к нему, ко всей дурацкой ситуации.

Он медленно и шумно втянул носом воздух. В его пальцах остался почти один фильтр, сейчас затушит и уйдёт...

— Ира... — его спокойный тон окатил ледяной водой. — Сейчас... уже не имеет значения.

— Ответь, — я упорно смотрела в его лицо, пробегаясь взглядом по ресницам, покрасневшим векам, переносице, над которой никогда не разглаживаются две морщинки... Совсем никогда...

— Любил, — он не отвёл, не опустил глаза, но глухой отстранённый усталый голос бил на поражение. — Но тебе счастья это не принесло вроде, Ир?! Сейчас зачем эти вопросы?! Я сделал всё, что ты просила — дал развод, согласился с твоими условиями...

Всхлипнула и зажала рот ладонью...

— ...Снова всё не так?! Любовь срочно понадобилась?! — он скептически поднял брови.

А я смотрела на него и не могла понять... Боль давила, душила горло. Странное ощущение, похожее на взмахи крыльев бабочек в животе, которые все так любят... Но не красивых лёгких мотыльков, питающихся нектаром, а умирающих чешуекрылых насекомых вроде моли...

Тупо улыбнулась. Тихо прошептала:

— Просто интересно стало... Не жалеешь ни о чём?..

Он сделал последнюю затяжку, затушил окурок и поднялся с табуретки. Сжал кулаки и упёрся ими в стол. Его глаза искрились раздражением и упрёком.

— Интересно тебе вдруг стало?! А раньше неинтересно было?! — он уже почти кричал на меня. — Любопытство заело, сильно хреново мне было или нет, когда ты собрала манатки и укатила из дома?! Не поверишь, Ир, сильно! Разнёс к чёртовой матери твою оранжерею, пил, ждал, что вернёшься, мириться приезжал...

Он жадно вдохнул воздух, прежде чем продолжить...

— ...А хочешь знать, что было, когда узнал, что ты, как последняя блядь, ноги раздвинула перед первым встречным?..

Закрыла лицо ладонями... Не хочу знать... Ничего не хочу знать больше...

— ...Думал — убью, Ира... — он замолчал, нависая над столом и тяжело дыша. — Не убил... Принял... Пережил...

Чувствовала, как слёзы затекают под ворот платья, но даже не пыталась вытереть их...

Пауза казалась бесконечной... Его громкое дыхание и мои сдавленные подвывания...

— ...Ну что же ты всё не угомонишься, Ириш? — его голос неожиданно стал тихим и усталым. — Ну плохо тебе было со мной, понимаю... Сейчас лучше?

Всхлипнула, но ничего не ответила. Только подтянула коленки на стул и уткнулась в них лбом, не глядя на Кирилла...

— ...Поздно уже, Ир, про любовь говорить. Натворили дел, не до любви уже.

Он замолчал. С силой оттолкнулся от стола кулаками. Сгрёб пачку и зажигалку, сунул в карман...

— Мне надо ехать, Ира. Меня ждут.

Протянул руку, несколько раз провёл ладонью по волосам...

— Не расстраивайся... Наладится...

Слышала недолгий шорох, но так и не подняла голову...

Лишь когда хлопнула входная дверь, повернулась к столу... Тлеющий окурок в пепельнице и несколько аккуратных пятитысячных бумажек рядом... Почти целая моя зарплата... Вовсе необязательно было быть таким щедрым — в кошельке столько не было, да и на карте тоже... Смешно до боли почему-то...

Слёз не было. Точнее были, но временами, и я их совсем не замечала. Скупые какие-то и горячие... Только обжигали воспалённую сухую кожу век...

На автомате нагрела чайник, насыпала в чашку кофе, залила водой... Зачем, спрашивается? Пить совсем не хочется... Просто нужно шевелиться, двигаться...

Туман в голове сменился болью. Давящей на виски и затылок тупой монотонной болью, от которой нет спасения... Возможность лечь спать я даже не рассматривала — неподвижное состояние выматывает хуже бессонницы и слёз.

Что-то умирало... Я чувствовала это. И просто ждала, когда эти мучительные конвульсии закончатся...

Раньше, в те горькие минуты, когда я особо сильно обижалась на мужа, поражаясь его равнодушию и железной логике, бывало похожее состояние. Я могла не разговаривать с ним целый день в надежде, что он заметит, как мне плохо, обнимет, извинится за себя, за то, что он вот такой... Я бы сразу простила ему что угодно только за одно это...

Но он не замечал. Никогда. Лишь изредка смотрел с укором и качал головой... Обиды проходили, я оправдывала его сама для себя, прекрасно понимая, что он такой как есть и не станет другим...

С годами я научилась принимать его характер. Научилась глубоко дышать, пряча обиду где-то на самом дне сознания, и улыбаться при этом. Привыкла забывать о ней как можно быстрее. Поняла, что мои претензии — только мои, и ему они просто неинтересны.

Споров нет, он часто оказывался прав, и я могла положиться на него во всём. Но даже в те редкие моменты, когда правда была на моей стороне, он лишь пожимал плечами и относился к этому как к стечению обстоятельств...

А сейчас? Шок? Злость? Ненависть? Боль? Унижение?

Чёрт с два. Ничего. Такое же ощущение обиды, которое появлялось всегда. Гораздо сильнее, острее, больнее, лезвием по венам и шипами под кожу, но я слишком привыкла признавать его правоту и прощать любые поступки и поведение...

Сколько отчаяния и горечи было в его "...не убил, принял, пережил"... Во мне нет столько...

Он не привык так, как я... Не умеет...

Пепельница наполнялась окурками, я снова выкидывала их, упорно полоскала каждый раз под краном прозрачное стекло и курила опять... До его прихода я не мыла эту штуку ни разу... Усмехнулась почему-то...

Думала о том, что сейчас он там, среди верных друзей, с женщиной... Я, наверное, так не вовремя позвонила, испортила ему вечер... Знала бы — не набрала бы его номер ни за что. И, наверное, больше никогда не наберу...

В какой-то момент наконец осознала, что именно умирает сейчас в моей душе, задыхаясь хрипами и истекая кровью... Нет, не вера в этого человека, не доверие к нему, не чувства, которые ещё остались, не желание быть рядом, не смутная надежда на чудо, не влечение... Нет. Совсем не то...

Билось в агонии осознание своей вечной правоты. А вместе с ним горели гордость, чувство собственного достоинства, личные принципы и идеалы...

На их место пришло другое чувство, подлое, унижительное и непривычное. Оно подобно

тёмной энергии расплзлось в душе, поднимая под себя все остальные эмоции и переживания...

С какими-то странным ощущением насмешки над собой я понимала, что мне стало просто всё равно, где сейчас Кирилл, с кем, кого трахает и целует, что думает обо мне и думает ли вообще... Я не смогу относиться к нему иначе, чем относилась всегда. Словно заранее прощаю и любые поступки, и поведение...

Оправдываю? Нет. Больше нет. Крыть нечем. Просто приняла как данность... Смирилась. Пережила? Нет ещё, но уже почти...

Мутный рассвет едва пробивался сквозь грязные окна, с трудом огибая дома и высотки и разгоняя темноту... Выключила свет, поставила давно остывший кофе в микроволновку. Постояла под душем, вспоминая потную грязную ладонь, зажимающую мой рот... Словно неделя прошла, а на деле всего несколько часов...

Завтра будет больно, я точно знаю. Будет стыдно перед собой за то, что сейчас, в такой подходящий момент, не вырвала из сердца этот кусок, не возненавидела, не отказалась, не начала презирать, не нашла в себе силы раз и навсегда перечеркнуть прошлое и сжечь все мосты... Пусть он их сжигает. Пусть отказывается, не прощает, рвёт все канаты и тонкие нити, ставит кресты и пытается забыть. А я просто буду жить дальше...

Горячий кофе обжёт пустой желудок, забывая тонким ароматом тошноту от выкуренных сигарет.

Почему-то становилось легче... Бывает такая апатия, когда внутри тихо и светло? Или я просто потихоньку схожу с ума...

Вздрыгнула от шороха на лестничной площадке. Слышимость отвратительная, могут просто соседи выходить...

Неприятный слуху хриплый дверной звонок затарахтел в коридоре...

Глубоко вздохнула, кутаясь в халат. Было даже неинтересно, кто и зачем в такую рань, лишь бы квартиру внизу не затопила, пока рефлексировала под душем.

...Кирилл стоял, опираясь о дверной косяк локтём, в том же лонге с закатанными рукавами, такой же небритый и осунувшийся... Только теперь немного другой... Для меня...

Рада?! Да. Наверное...

Не ожидала, что вернётся...

Не улыбнулась... Поджала губы, прислонилась головой к двери...

Хотелось держаться холодно, крикнуть, чтобы убирался к чёртовой матери, принести деньги и кинуть ему под ноги... Усмехнулась про себя — что толку? Наорёт, обзовёт истеричной дурой, хлопнет дверью в очередной раз, а я снова буду винить себя и реветь...

Его пристальный взгляд блуждал по моему лицу, но смотреть глаза в глаза он не хотел. Наблюдала за тем, как расширяются его зрачки, как сжимаются тонкой полоской губы, как меняется глубина дыхания...

Мелькнула мысль о том, чтобы коснуться его щеки, провести по ней пальцами, ощутить кожей колючую жёсткую щетину... Насмешливо отбросила от себя эту идею — он только что трахал другую, теперь дотрагиваться до него не в моей компетенции.

— Войти дашь? — он вскинул брови и наконец остановил взгляд в моих глазах.

Замешкалась... Всего на секунду, просто хотела понять, хочу я этого или нет...

Кирилл не стал ждать ответ. Толкнул приоткрытую дверь ладонью, и я отступила на шаг вглубь коридора... Что-то горячее и предательски знакомое дрогнуло в груди, когда он шагнул следом...

— Сама же просила остаться... Теперь даже впускать не хочешь? — холодный сарказм в его голосе звучал обидно и грубо. — Или не одна?

Запах алкоголя прокатился по коридору. Отвернулась в сторону — когда просила, тогда и надо было оставаться.

— Обиделась? Говорить не хочешь? — он хлопнул дверью, не сводя с меня оценивающий взгляд.

Раздражение в его голосе проступило сильнее, глаза сузились и заблестели.

Я отступила ещё на шаг и поплотнее запахнула халат.

— Кирилл, уйди лучше, — я старалась говорить тихо, не давая повода для перепалки. — Проспись сначала...

Он скрипнул зубами и больно вцепился в мой локоть, не давая отойти дальше.

— Не могу, Ир. Не получается... — он произнёс это с жаром, почти с ненавистью, словно обвиняя меня во всём и сразу...

Из-за меня не получается?! Сердце сделало мощный толчок, ускоряя бег крови во венах — почему-то это его признание оказалось оглушающим и... возбуждающим что ли...

Я подняла исподлобья глаза и насмешливо процедила:

— Как к шлюхе трахаться приехал? Или многолетняя привычка сработала, раз не поленился ради моих пухлых прелестей даже машину завести? — моя привычка сначала говорить, а потом думать, тоже сработала. — Или твоей новой пассии что-то не понравилось, она отшила и даже не дала? Так ей, наверное, любви хотелось, а не пробку в заднице с рубиновым камушком... Ты хоть прокипятил все эти штуки, прежде чем использовать? Или спиртом, например, протёр, если силикон нельзя кипятить?.. Я бы на её месте побрезговала после кого-то пользоваться...

Не сразу поняла, что жалящая жгучая боль на щеке осталась после его тяжёлой ладони...

Судорожно втянула воздух и машинально схватилась за место удара... Растерянно моргнула, не веря тому, что Кирилл это сделал... Не в шутку по пальцам, когда я тянула руки куда не просят, не по ягодицам, когда я назло виляла бёдрами, а вот так — по лицу...

— Ты совсем дура?! — Кирилл схватил меня за руку, отводя её в сторону от горячей щеки.

В его глазах безумным пламенем горело что-то незнакомое и отталкивающее... От страха и вспыхнувшего гнева перехватило горло, даже слёзы застыли и так и не выкатились наружу... Закусила дрожащие губы и попыталась выдернуть руку, но Кирилл лишь сдавил до хруста моё запястье и дёрнул так, что я с трудом удержалась на ногах...

— Отпусти... Катись к чёрту отсюда... К своей суке... Ненавижу! — мне не хватало воздуха, и слова сипели и обрывались, теряя окончания.

В беспомощной панике пыталась расцепить его пальцы — не получилось. Толкнула кулаком в грудь... Дала пощёчину в ответ, царапая ладонь об его колючую щеку...

Кирилл замер на секунду...

— Не хочешь по-хорошему — не надо, — он зашипел сквозь зубы где-то над ухом, хватая меня за второе запястье и толкая спиной в проём комнаты.

Бросил быстрый взгляд по сторонам, осматривая обстановку за моим плечом, отпихнул к дивану... Тот жалобно звякнул пружинами, когда я приземлилась на него и сразу подобрала ноги, глядя на Кирилла снизу вверх с ужасом и ожиданием...

По-хорошему? Он просто не дал мне шанса сделать это по-хорошему!

Едва не плача, выдохнула:

— Кирилл, не надо... Я не хочу после неё...

Он только сильнее стиснул челюсти, оглядывая меня презрительным спокойным взглядом.

Даже не попыталась сопротивляться, когда он небрежно потянул с плеч халат, оголяя грудь и накрывая её ладонью. Болезненно сморщилась, чувствуя, как глубоко и цепко пальцы впиваются чувствительную кожу, оставляя следы синяков — болеть после таких прикосновений будет долго... Грудь наливалась и тяжелела под его рукой, несмотря на неприятные ощущения. Прикусила губу и зажмурилась, дожидаясь, пока он наиграется и оставит её в покое...

Отпустил наконец...

Потянул за руку, заставляя слезть с дивана. Халат упал на пол...

Подняла глаза, стараясь не сбивать ритм собственного дыхания — не хочу, чтобы он это заметил... Я могла бы дать ему многое — могла бы покрыть поцелуями его лицо, плечи, ладони, могла шептать, что ещё люблю, даже если это уже неправда, могла утянуть его в постель, задыхаться под ним, кричать его имя, вывернуть наизнанку душу, отдавая себя...

Я смогла бы всё это, смогла бы даже больше...

Но я знала, не забывала ни на секунду, что он был с другой эти несколько часов. Это отравляло кровь, разум, чувства... Это делало близость между нами невозможной, нереальной, недопустимой даже в мыслях...

Чувствовала, как щиплет глаза и намокают ресницы... Попыталась сморгнуть слёзы, но они предательски потекли вниз...

Видела, как бледнеет его лицо, как ходят желваки на скулах, как презрительно сужаются глаза, опаливая меня яростным взглядом — лицезреть мокрые дорожки на моих щеках в такой момент явно не входило в планы Кирилла...

— Слёзы вытри, — в его хриплом голосе не было сочувствия или жалости, только раздражение.

Он протянул руку и обнял меня ладонью за шею, пока я старательно вытирала глаза подушечками пальцев. Притянул ближе, касаясь лбом моих волос, вдыхая мой запах... По спине пробежала дрожь... Опустила ресницы, не желая отвечать на привычно начинающуюся ласку...

— Знаешь, Ир, что бесит? — его голос натянулся как струна. — На тех фотографиях ты не плакала... На озере тоже... Смеялась...

Он запустил пальцы в мои волосы, проводя вверх по затылку...

— ...Сука... Не хочу знать, сколько их было...

Не плакала. И не заплачу в следующий раз. Никогда и ни с кем, кроме него. Ненавижу...

Надавил другой ладонью на плечо, стягивая волосы в кулак. Опустилась на колени... Глядя, как он расстёгивает ширинку, думала о том, что даже с Денисом было не так унижительно, как сейчас — после бесконечных ночей, приведённых вместе, спустя столько лет, прожитых под одной крышей...

Плотно сжала губы, хотя понимала, что долго сопротивляться не смогу. Должна же быть грань, где он остановится...

— Ир, перестань, — слышала нетерпение в грубом голосе, злость...

Мотнула головой...

Пальцы с силой сдавили щёки, вынуждая открыть рот. От боли из глаз брызнули

слёзы...

Не ожидала, что он толкнётся с таким ожесточением, резко и глубоко. Не привыкла к тому, что не могу контролировать рефлекс, не научилась терпеть нехватку воздуха и давиться собственной слюной...

Испуг сменился стойким отвращением и паникой. Вцепилась в его колени, стараясь оттолкнуть... Попыталась поднять слезящиеся глаза и заглянуть в лицо, но ладонь давила на затылок с нечеловеческой силой... Заскулила, понимая, что ему просто наплевать на меня сейчас...

Оттолкнул меня, разжимая кулак и отпуская волосы. Небрежно провёл ладонью по щеке, подбородку, размазывая слюну... Сделала пару вдохов, выравнивая дыхание и глотая ком в пульсирующем спазмами горле. Отпихнула его руку, поднимая взгляд в насмешливо-холодные глаза. Пожалел или надоело?

От Кирилла волнами расходилось возбуждение... Дикое, пошлое, паскудное... Я никогда не видела в его взгляде столько чудовищной первобытной похоти, вырывающейся наружу с каждым мощным выдохом грудной клетки...

Я так много лет мечтала увидеть в нём что-то подобное по отношению ко мне — вождление, страсть, сумасшествие... Хотела быть его единственной слабостью, пожаром внутри него, безрассудным безумством, его страданием и спасением...

Почему только сейчас?! Почему так?!

Ему сейчас должно быть жалко меня! Это было низко, больно, отвратительно...

Вытерла рот тыльной стороной ладони, прикрыла грудь руками...

— Оставь, не надо, — он, несмотря на сопротивление, развёл мои запястья в стороны. — Ты же не стесняешься меня, Ириш?

От его самодовольного вида и полубезумных глаз, горящих в предрассветных сумерках демоническим огнём, содрогнулась почему-то... Бессильно опустила ладони.

— Иди сюда... — Кирилл протянул руку, обхватывая меня подмышки и разворачивая спиной к себе.

Выдохнула с облегчением, упираясь локтями в край просиженного дивана — пусть трахает, кончает и проваливает. Сил нет больше...

Он привычным движением сжал одну ягодицу, потом вторую, с тихим судорожным придыханием коснулся пальцами промежности... Невольно вздрогнула от накатившей волны возбуждения... Раздвинула ноги пошире, ощущая, как остывает горячая влага, капающая на внутреннюю сторону бедра... Чувствовала, как неторопливо скользит головка между складок...

— Кирилл, нет! — я дёрнулась и извернулась, ощутив, как член упирается и давит на задний проход...

Я согласна на игрушки и озорные камушки в заднице, чтобы доставить ему удовольствие, тонкие и безобидные, не причиняющие боли и вреда и щедро политые гелем, но не так! Он же знает это!

Кирилл недовольно зарычал, перехватывая меня локтём под живот...

— Не я, так отморозки какие-нибудь... Привыкай, — его злобное шипение над ухом вызвало ледяную волну дрожи вдоль позвоночника...

Он не сделает этого. Я его жена... Я столько лет была рядом, я не отказывала ему ни в чём, я поддерживала его в любом деле...

— Не смей! — я почти визжала, отталкивая его руку и пытаюсь выпрямить спину. —

Пусть кто угодно, только не ты... Пусти...

Он замер на секунду, сжав мою талию...

— Ты серьёзно, Ир? Кто угодно, только не я? — сквозь изумление в его голосе слышалась тихая угроза.

Я совсем не то имела ввиду...

Он сдавил живот так, что перехватило дыхание...

— Кириииил! Я не... — твёрдая ладонь зажала рот...

Знакомая, родная ладонь, вкусно и привычно пахнувшая сигаретным дымом...

...Задохнулась от невыносимой, рвущей мышцы боли, заполняющей изнутри, не вполне веря тому, что происходит... Каждую секунду ждала, что он прекратит, двинется назад, отпустит, избавит от этого безумия...

По его пальцам, сдавившим мой подбородок, текли крупные горячие слёзы и почему-то попадали в рот...

Минута? Две? Десять?..

Я не поняла, в какой момент всё кончилось. Боль не ушла даже после того, как Кирилл, рыча и сотрясаясь всем телом, вышел из меня...

Чувствовала, как он ослабляет объятия, убирает с лица ладонь, давая возможность дышать и всхлипывать, отталкивается и поднимается на ноги... Спина, мокрая моим и его потом, покрылась противными крупными мурашками холода...

А боль не проходила. Пульсировала, жгла, рвала на части всю меня, особенно почему-то в районе сердца...

Не оборачиваясь, дотянулась до халата. Сил надевать его не было, просто прижала к груди, словно это могло помочь закрыться от Кирилла. Не рискнула подняться на ноги, ощущая дрожь в коленях, подозрительную слабость и пустоту в голове. Один раз в жизни пятнадцать лет назад я упала в обморок, когда при мне на дороге сбили собаку. Я тогда не знала, что пёс отделался всего лишь переломом лапы, я думала, он погиб... Сейчас похожее состояние...

Заползла на диван и забилась в угол лицом к мягкой спинке, с каким-то облегчением чувствуя, как ветхая ткань обивки впитывает мои слёзы...

Слышала его шаги... Осторожные, неторопливые... Ни слова, ни прикосновения...

Пусть просто уйдёт... Из этой комнаты, из квартиры, из моей жизни наконец...

Запахло сигаретным дымом...

Вцепилась в мягкий хлопок халата, стиснула зубы, стараясь не реветь в голос...

В ванной зашумел кран... Я тоже хочу! Окунуться в прохладную воду, смыть боль, горечь, страх, разочарование, его запах, воспоминания... Это мой дом! Пусть он уйдёт уже, ну пожалуйста...

— Ир... — ладони уверенно легли на плечи. — Поднимайся.

Желания спорить не было. Сил подняться тоже. Ничего не было...

Хотелось заорать "не прикасайся", но голос тоже пропал...

Он не пытался повернуть меня лицом к себе. Приподнял с дивана, давая возможность ровно встать на ноги, провёл по комнате, коридору до двери в ванную. Шаги получались мелкими, но он не торопил.

Вода наполнила уже треть маленького квадратного поддона.

— Халат отпусти, — Кирилл потянул за рукав, и я разжала пальцы, неосознанно вцепившиеся в ткань.

Всё внутри сжалось от мысли, что нужно раздвинуть ноги шире и сделать шаг, чтобы переступить край ванны... Это казалось просто физически невозможным... Попятилась назад, глядя на бегущую из крана струю...

Кирилл вздохнул за спиной, подталкивая меня за плечи. Дёрнулась, пытаюсь скинуть его руки, зажмурилась, ступая в прохладную мягкую воду...

Могла бы даже лечь — если поджать ноги, то вполне поместилась бы. Но стойкое нежелание быть беззащитной перед человеком, стоящим в шаге от меня, не позволило этого сделать. Сесть просто не могла... Присела на коленки, с тихим восторгом ощущая, как вода обволакивает тело... Прикрыла глаза...

Вспомнилась река... Летняя температура воды чуть холоднее этой, илистое ровное дно, мелкие мальки рыб, резвящиеся у самого берега, жёлтые кувшинки, притаившиеся перед зарослями высокой речной травы, палящее солнце в зените, надёжные уверенные руки, обнимающие меня, мокрые и прохладные, которые хотелось целовать и гладить... Сказка, смешная и наивная. Как раз в моём духе. Дураааа...

Сунула голову под кран, смывая разъедающие глаза слёзы. Вода потекла по лицу, волосам, шее, груди... Слишком горячая кожа, даже знобит немного...

Услышала, как тихо закрылась дверь в ванную...

Одиночество рухнуло на плечи настолько неожиданно, что я невольно замерла,

чувствуя, как внутри сворачивается острый тугой ком... Пока Кирилл стоял здесь, я была не одна. Просто не одна, просто кто-то живой рядом, посредник между моим внутренним миром и миром снаружи, пусть даже такое чудовище, каким оказался муж... А сейчас полное одиночество... Плотный занавес, кокон, отделяющий меня от окружающей вселенной...

Я не смогу одна... Я верила ему... Я всегда подсознательно знала, что он не бросит в любой беде, что решит самую сложную проблему, что рядом с ним не страшно и никогда не будет одиноко...

Это одиночество невыносимо, оно рвёт душу, душит и ломает изнутри... Так выглядит предательство?! Я не хочу это чувствовать... Я никогда не смогу вытащить этот нож из спины...

Волна отчаяния захлестнула так, что вцепилась ногтями в волосы и зарыдала, согнувшись над водой, сквозь которую проступало побитое и пошарпанное дно поддона...

— Ирриш, ну... — ладонь на плече...

Секундное облегчение — не ушёл... В следующий миг — дикая безумная ненависть, желание вцепиться в его горло зубами, видеть его глаза, когда я буду рвать на части его жизнь... А потом тихо выть и скулить над его остывающими останками — хватило сил даже усмехнуться про себя...

— Не трогай! — голос прорезался, лающий и сухой. — Не прикасайся ко мне! Никогда!

Я наконец повернулась к нему лицом...

Он смотрел на меня прямым серьёзным взглядом, опустив плечи и руки... Видела, как судорожно дёрнулся кадык, когда он проглотил слюну...

Я любила его... Господи, как же я любила его... Наверное, он тоже любил меня по-своему... До того, как узнал, что я была с другим, пока не принял, не пережил... Как же давно всё это было... Пропать, вечность, бесконечность назад...

Я зарычала так, что звук моего надтреснутого голоса вибрациями разнёсся по телу, по воде, по крашенным убогим зелёным стенам...

— Никогда... Слышишь меня? Никогда больше... Не позвоню, даже если подышать буду... Ненавижу... Лучше бы они, чем ты... Кто угодно лучше, чем ты...

Кирилл отступил на шаг. Сунул руки в карманы брюк, втянул голову в плечи, поджал губы. Смотрел не отрываясь... Вроде хотел что-то сказать, но вместо этого стиснул челюсти сильнее.

Чужой... И я ему чужая. Со своей он бы так не поступил...

— Вылезай, вода холодная, — он наконец снял с крючка полотенце и протянул мне.

Что за мрачный траур в голосе?! Дуру в очередной раз из меня сделать пытается?! Усмехнулась про себя — ну конечно, он же плохо поступил, и его теперь терзают внутренние демоны. Его пожалеть нужно за муки совести, за то, что не ушёл сразу, а возится здесь со мной, глупенькой, полотенце вон предлагает. Бойтся, что утоплюсь тут, в ванне?

Поднялась с коленок, впервые испытывая стыд перед мужем... Я больше не могу чувствовать себя как раньше — желанной, красивой, чистой, самой лучшей, единственной для него... И это новое чувство почему-то тяжелое и какое-то жестокое... Неприятно любоваться на себя в заляпанное зеркало, вылезая из ванны в совершенно нелепой позе, смотреть на собственную бледную кожу, на повисшие мокрыми сосульками волосы, на давно уже не девичью грудь, зарёванное опухшее лицо, некрасивые складки на животе, стоит только наклониться... А продемонстрировать всё это Кириллу просто отвратительно... Раньше я

наивно верила, что мои недостатки для него не имеют никакого значения, что он их просто не замечает... Больше не верю — я для него такая же, как все остальные...

Выхватила из его пальцев полотенце и с облегчением обернула вокруг груди — желая вытираться при посторонних нет никакого...

Хотела пройти мимо него к двери, но он выставил руку, упирая ладонь в наличник.

— Полотенце мокрое, надень халат, — он кивнул головой на крючки под полочкой, на которых висели вещи.

Я столько лет терпела этот уверенный тон, что привычка выполнять всё без разговоров, видимо, впиталась в кровь...

Да не нужна мне больше эта неуместная показушная забота! Раньше из речки вылезали и мокрые на берегу валялись, а тут дома...

Отвернулась, стащила полотенце, замотала его на голову тюрбаном, сунула руки в рукава халата, стянула пояс потуже. Стало действительно уютнее и как-то теплее что ли...

Повернулась к нему — доволен?

Кирилл отступил к стиральной машине, пропуская меня к двери. Зачем-то пошёл следом за мной на кухню...

Резко развернулась, и он едва не налетел на меня, машинально хватая за плечи...

Оттолкнула его руки и подняла глаза. С замиранием сердца вгляделась в родные черты лица...

Боль в груди утихла — омылась прохладной водой, успокоилась, залегла на самое дно души. Ненависть выплеснулась с криком, оставив горечь во рту...

Осталось чувство потерянности и глубокого опустошающего разочарования...

— Кирилл, лучше уйди... Самое время проспаться, не находишь? Теперь, надеюсь, получится... Да и гаишники скоро активизируются, а ты в таком состоянии за рулём... — даже удивилась, откуда в собственном голосе столько равнодушия и спокойствия...

— Я в нормальном состоянии, — Кирилл сузил глаза и отвёл взгляд.

Невесело усмехнулась:

— Приятно знать, что ты сотворил это в нормальном состоянии... Я всё-таки думала, что ты...

— Ир, не начинай! — он метнул на меня какой-то затравленный взгляд.

Закусила губу и качнула головой.

— Не буду. Просто подумала, что ты собираешься просить прощения за свой поступок, а раз нет, то конечно...

— А есть смысл просить прощения?! Ты простишь?! — в его ставшем тяжёлым и жёстким взгляде читался вызов, а не вопрос...

Промолчала... Ему не нужно моё прощение как таковое, ему нужна собственная чистая совесть, оправданная мною — он же старше, умнее, сильнее, он не может быть не прав...

Отвернулась. Прошла на кухню, включила чайник. На работу через час...

Кирилл прислонился плечом к косяку и сложил руки на груди, следя за мной каким-то голодным взглядом. Интересно ему, что я сейчас чувствую? Понять пытается?!

— Ир, простишь или нет?

Замерла с банкой кофе в руках... Горечь на языке стала невыносимой... Как мы прожили столько лет? Как находили общий язык, поддерживали друг друга, даже, казалось, понимали?..

Что он там хочет услышать в ответ? Медленно повернулась к нему, подняла взгляд в его

глаза, в которых металось что-то похожее на неуверенность, и тихо, но ровно произнесла:

— Я простила, Кирилл, не утруждайся. Поезжай домой, ложись спокойно спать рядом со своей... — я запнулась, — любовницей... Забудь о том, что произошло... Просто забудь. Считай, что мне понравилось, или что этого вообще не было... Да что хочешь считай. Только уйди...

— Ир, ну зачем ты так... — я едва не поверила в этот пронзительный мученический голос, полный продирающего морозом раскаяния и сочащихся кровью душевных терзаний, когда он едва коснулся моей щеки тыльной стороной ладони...

Не поверила.

— Мне нужно на работу собираться. Тебе, наверное, тоже некогда... — я пожала плечами и вернулась к закипающему чайнику и кофе в чашке.

— Ир... — он позвал так, что сердце невольно ёкнуло... — Ира!

Не обернулась, метнулась к холодильнику, сосредоточенно уставилась на полки...

Лишь услышав, как хлопнула входная дверь, закрыла дверцу и медленно прислонилась к ней лбом...

Подошла к подоконнику, отодвинула штору...

Ясное солнечное раннее утро в противовес душной дождливой длинной ночи... Долгой, как пологорота вокруг Солнца...

Привычная жизнь по ту сторону окна. Машины, автобусы, велосипеды даже... Люди. Тысячи и тысячи людей, каждый день спешащих по этим тротуарам, газонам, улицам... И среди них я — никому не нужная неудачница и трусиха, истеричка и непутёвая жена, хреновая любовница и последняя шалава в глазах собственного мужа... И вся эта видимость чьей-то значимости и важности за окном — тоже обман...

Надо хоть стёкла помыть, прежние жильцы явно ни разу не утруждались этим...

А ещё у меня больше нет телефона. Непривычно...

Я не часто звоню кому-то, иногда за пару дней могу даже Алиску не набрать ни разу... Но это другое. Когда знаешь, что в любой момент можешь это сделать — на душе хорошо и спокойно, а сейчас как на необитаемом острове. Я даже не говорю про великую силу интернета и соцсетей...

Но, может, это и к лучшему — не возникнет искушения рассказать подруге о том, что сделал со мной Кирилл... Раньше мы с ней постоянно шептались об интимных подробностях личной жизни, а теперь почему-то совсем не хочется рассказывать о таком... Да и не поймёт она масштаб трагедии...

И туфли жалко, удобные были...

... Терминал зависал несколько раз с самого утра. И вот опять...

Мужчине передо мной не хватало около трёхсот рублей налички на красивый букет белоснежных лилий и жёлто-фиолетовых ирисов... Я собирала его так долго и он мне так нравился, что даже отдавать было жалко — цветы могли бы ещё пару дней сохранять свежесть и благоухать на весь магазин...

У меня в оранжерее и на участке растут... росли и лилии, и ирисы, но без красивого правильного оформления они — просто садовые цветы...

Всегда представляю женщину, которой подарят тот или иной букет. И от души надеюсь, что эти дамы достаточно хороши, милы и красивы для моих композиций и искренне радуются, получая от любимого такое чудо...

С сожалением смотрела, как мужчина судорожно хлопает себя по бокам летних бежевых брюк, в пятый раз заглядывает в нагрудный карман светло-кремовой рубашки, словно там за несколько секунд могла материализоваться заветная купюра, извиняется и спешит к машине, оставленной перед магазином, возвращается ни с чем...

— Может быть, я Вам вечером завезу?.. — он с надеждой засмотрелся на меня своими светло-кариими глазами и несмело улыбнулся...

Ну как тут откажешь?! Опустила взгляд, кокетливо похлопала ресницами...

— Не надо ничего завозить, берите. Считайте, это была скидка...

Он расцвёл широченной улыбкой, забрал букет и искренне поблагодарил уже у самой двери:

— Спасибо большое, добрая цветочная фея!..

Улыбалась как дура, глядя ему в след...

Но едва мужчина сел в машину и серая Тойота покатила по улице, улыбка бесследно исчезла с моего лица... Интересно, у его жены (или кому он там этот букет потащил) тоже задница болит периодически? Или они обходятся в супружеской постели даже без игрушек?.. Усмехнулась своим невольным невесёлым мыслям — я теперь про каждого мужика подобную ересь думать буду?!

В течение дня с раздражением убедилась, что — да, мимоходом практически про каждого, совершенно не желая того. Ничем они друг от друга не отличаются... И Кирилл от них тоже...

...За час до закрытия пришла Дашка. Без детей, зато с черносмородиновым рулетом и клюквенным зефиром. Почему-то от души обрадовалась ей...

Конечно, я поделилась с ней тем, как вчера добралась до дома. И Кирилла упомянула, но без подробностей... Очень хотелось спросить, поступает ли с Дашкой муж так же подло, как этой ночью со мной Кирилл... Но я сдержалась — уверена, что нет. Да и вообще, чего я даже мысленно к людям лезу?! Не моё дело...

Может, позвать её в гости сегодня? Завтра всё равно выходной... За ней потом благоверный приедет...

Но едва эта мысль пришла в голову, как у магазина остановилась знакомая машина — Алиска...

Дашка быстренько засобиравшись домой...

Почему-то стало неловко, глядя в след уходящей по тротуару полненькой девчонке... Нет, она не обиделась, да и не на что, но сегодня я, наверное, лучше бы с ней поболтала на кухне...

— Ну садись уже! — Алиска нетерпеливо распахнула передо мной пассажирскую дверцу, выглядывая из салона. — Чего стоишь?! Рассказывай!

Вздыхнула и повернулась к подруге. Плюхнулась в кресло.

— Чего тебе рассказывать?

— Что у тебя случилось рассказывай! — Алиска нацепила солнечные очки и пару секунд любовалась на себя в зеркале. — Мне сегодня твой драгоценный Кирилл весь телефон оборвал... Сказал, чтобы я тебя встретила и побыла с тобой вечером... С чего вдруг такая забота, Ир?! У меня, между прочим, дела планировались...

Она посмотрела на меня сквозь тёмное стекло, а я почему-то покраснела...

— Передай своему Кириллу в следующий раз, — я демонстративно закатила глаза к потолку машины, — что мы с ним, вообще-то...

Обе синхронно повернули головы на шорох тормозов...

— ...Разводимся...

На парковку лихо зарулила серая Тойота и остановилась в паре метров от нас. Знакомый дядечка в кремовой рубашке с беспокойством оглядел закрытый магазин, даже опустил боковое стекло и высунул голову.

Невольно улыбнулась... Пробормотала Алиске:

— Я сейчас... Это ко мне...

Распахнула дверь, выбираясь из салона, машинально расправила платье и чертыхнулась про себя — я сегодня в балетках, а не в туфлях... Впрочем, какая разница...

В растерянном взгляде мужчины мгновенно отразилось облегчение и даже, кажется, радость, когда он глянул в мою сторону. Он торопливо вылез из машины и широко улыбнулся, доставая из кармана брюк кошелек со словами:

— Как хорошо, что я Вас застал! Я деньги за цветы привёз...

Порядочный какой выискался... Но приятно...

Алиска, с интересом изучающая незнакомого человека из-под приподнятых очков, деловито ляпнула:

— Вы завтра приезжайте. Видите — магазин закрыт, касса тоже не работает... И мы спешим немного...

Она перевела многозначительный взгляд на меня. Не совсем поняла смысл этой многозначительности...

Рассеянно посмотрела на не перестающего улыбаться мужчину... Но он кивнул головой, соглашаясь с Алискиными словами, убрал кошелек обратно в карман и с какими-то азартным восторгом выдал:

— Ну хорошо, приеду завтра... Приятного вечера, девушки!

Подмигнул мне, быстро сел обратно в машину, и Тойота уверенно дала задний ход...

Это что сейчас было?! Почему завтра? У меня, по сути, в кассе недостача в триста рублей сегодня вообще-то! Даже если она и не считается...

И я завтра не работаю...

— Да садись ты уже, ну! — Алиска сердито нахмурила тонкие брови. — И расскажи мне лучше не про твоего занудного Кирилла, а про этого товарища...

Она кивнула в сторону удаляющейся Тойоты и добавила как бы между прочим:

— ...С которым у тебя завтра, по всей видимости, свидание...

Я насмешливо посмотрела на подругу.

— Завтра я, между прочим, выходная. С Дашкой у него свидание будет.

Алиска только обречённо вздохнула и повернула ключ, заводя свою Ауди.

— Ир, ну ты как маленькая... Ну скажет ему твоя Дашка, что ты не работаешь, он приедет в другой день... Чего панику разводить?!

Дурочка она... Какая паника? Нужен он мне сто лет...

— Так, тебе в магазин надо? — подруга повернулась ко мне. — Кирилл сказал, чтобы мы заехали если что...

— Иди к чёрту со своим Кириллом, ладно? — я шутливо огрызнулась и пристегнула ремень.

Алиска скорчила рожицу, выкручивая руль для разворота, и ухмыльнулась:

— Да я-то с радостью ему дорогу туда укажу...

Я подумала полминуты.

— Мне в салон связи надо, симку восстановить и телефон хоть какой-нибудь посмотреть... Тебе, кстати, совсем не интересно, что с моим мобильником случилось?!

— Разбила? — подруга пытливо глянула в мою сторону.

Рассказала, что произошло со мной вчера... Алиска — не Даша, с ней и матом можно, и руганью, и на эмоциях... Зато у неё автоматом отпали вопросы о Кирилле — подруга справедливо решила, что, по мнению моего сердобольного супруга, после произошедшего я отчаянно боюсь ходить домой одна... Вот и правильно, пусть так думает.

Не удержалась, поделилась Алиске о том, что у него уже другая появилась... На что та лишь равнодушно пожала плечами и философски проворчала:

— Ну а ты чего ждала? Что он с горя в монастырь уйдёт? Мужики все одинаковые...

Я только вздохнула в ответ — сама теперь вижу, что одинаковые...

О том, что Кирилл вернулся под утро, я умолчала — стыдно...

Зато дядечка на Тойоте Алиске вполне приглянулся. Во время моего короткого рассказа о том, как ему, бедолаге, не хватило утром денег на букет, она упорно твердила:

— Только если там что с ним замутишь — Кирилла сразу своего предупреди, что это не я его тебе подогнала, ладно?! Будет потом на меня думать...

Ну вот что Алиска за человек?! Почему она даже в таких незначительных мелочах, как покупательская честность и вежливость, непременно видит мужской интерес?! Хотя, может она и права... С чего он иначе так легко согласился в другой день деньги завезти?.. И не поленился ведь заехать, и время нашёл, и не распахивался даже на то, что я сейчас якобы не могу принять долг... И улыбался глазами вон как... Кирилл так даже не умеет...

Катастрофа полная. После дорогой хорошей модели телефона держать в руках слабенький дешёвый андроид — такое себе удовольствие... Честно говоря, расстроилась едва ли не до слёз — чего, спрашивается, сразу кнопочный не купила, чтоб уж совсем пещерным человеком себя почувствовать и часами любоваться на крутящийся кружок загрузки интернета?! Сэкономила бы ещё больше...

Рыдать при Алиске из-за такой глупости не хотелось. Спрятала это убожество подальше в сумку — привыкну потом, наверное...

Мне нужно было выспаться. Бессонная ночь, наполненная слишком большим количеством событий, рабочий день, проведённый среди дурманящих цветочных ароматов,

какие-то мужики с букетами и без налички...

Я клевала носом, сидя напротив Алиски за столом в своей кухне. Ни вино, которое сегодня казалось кислым, ни энергетик, который подсунула мне подруга, ни кофе не сделали из меня человека.

Алиса только качала головой и поглядывала на время, понимая, что вытащить меня куда-то сегодня вечером не получится.

Да и знаю я, чем эти её походы заканчиваются... Не могу сегодня. Вот просто не могу и всё...

И дело не только в том, что при любой попытке сесть я невольно морщилась от неприятной боли и вспоминала Кирилла — ладонь, с остервенением давящую на лицо, локоть поперёк живота, безумный жар кожи и текущий по спине пот... Дело в том, что сердце испуганно сжималось от любой крошечной мысли о сексе или близости с мужчиной. Слишком яркими и свежими были воспоминания...

Осознавала, что самым страшным для меня в тот момент почему-то оказалась именно отобранная возможность говорить — не попросить, не зарыдать, не закричать... Наверное, дома он не стал бы затыкать мне рот — там соседей нет, никто не услышал бы... А здесь... Где-то на подсознательном уровне я понимала, что ему иначе было нельзя — я бы орала, не думая о том, что ночь, что буквально за стеной спят люди... Оправдывала? Нет, наверное, но у меня был целый день невольных мыслей и ощущений, и я просто признавала, что понимаю и даже частично принимаю от него именно это действие... А может, мне просто хотелось оправдать его хоть в чём-то?.. Кроме этого жеста осознанно объяснить себе больше ничего не получается...

Если бы не этой же ночью, когда я, как дура, радовалась тому, что он так вовремя приехал меня спасать, если бы не узнала, что у него там другая, если бы не ждала от него сочувствия, жалости и тепла, то всё было бы иначе. Но случилось именно так...

И как после этого идти с подругой куда-то, заранее зная, что всё может кончиться случайным сексом с незнакомым человеком?! Точно не сегодня...

— Ииир! Совсем спишь уже? — Алиска недовольно смотрела на меня сквозь сигаретный дым. — А завтра-то пойдёшь со мной? Тебе развеяться надо, отвлечься...

Выдавила улыбку, искренне веря, что завтра всё относительно сотрётся из памяти и не будет так остро колоть осколками разбитого доверия к бывшему мужу... А если нет, то скажу что месячные пришли — этот довод подругу точно убедит не брать меня с собой.

— Завтра пойду... А сегодня выплусь... Если Кирилл спросит — скажи, что у меня всё отлично...

Спала долго, до самого обеда. Без предполагаемых кошмаров и снов.

Зачем-то некоторое время простояла у зеркала — смотрела на тёмные круги под глазами, растрескавшиеся сухие губы, растрёпанные тусклые волосы, ввалившиеся щёки, неряшливые брови, потерявшие форму без еженедельной коррекции... Несколько раз заглянула в пустующий который день холодильник... Обвела глазами невымытый пол, по которому босиком точно не походишь... С Кириллом такое не прокатило бы никогда. Как часто я бесилась на его бесстрастные вопросы о том, почему у меня на зеркальном кухонном фартуке какие-то пятнышки, в раковине стоит грязная чашка, в коробочке со специями просыпался перец... Потому что это моя чашка и мой перец, он может сыпаться где ему хочется, я же не лезу в инструменты и гвозди в сарае, хотя, может, мне тоже не нравится как

они лежат!..

Но я упорно стискивала зубы и шла оттирать пятна, мыть чашку и перебирать специи, проклиная про себя характер мужа и собственную неспособность за столько лет изменить его хоть немного, сделать более уступчивым и терпимым...

А теперь, интересно, мне его пинков не хватает, или я просто на самом деле неряха?! И как он там справляется в огромном доме, когда не на кого спихнуть слой пыли на телевизоре, не политые цветы или невидимые крошки на простыни? Как-то справляется, наверное, раз ни разу не попросил вернуться... А я вот не справляюсь... Даже с собственной внешностью, не говоря уж о крошечной квартире...

Отекли и зудели ноги. То ли от бега на каблуках прошлой ночью, то ли от напряжённого стояния на коленях в неудобной позе... Зато сидеть можно уже не морщась от болезненных воспоминаний. И на душе гораздо тише и спокойнее...

К вечеру вылизала всю квартиру. Даже чёртовы окна наконец намыла так, что, казалось, стёкол нет вообще... Сама занялась бровями и чисткой кожи лица — придётся привыкать обходиться минимумом затрат и народными средствами...

Настроение выровнялось, душевный покой вернулся, уверенность в себе тоже. А мысли о том, что Кирилл попросил Алиску забрать меня вчера, заиграли новыми красками — думает, беспокоится, переживает... И это приятно. Можно даже заставить его поволноваться немного сильнее...

Алиска заранее предупредила, что сегодня есть шанс попасть в одно из лучших заведений города. Я понимала, что она, конечно, больше сманивает, чем действительно организует что-то необычное... Но её уверения в том, что у меня такого халявного шанса больше может и не случиться, решили вопрос окончательно.

Одноэтажный клуб действительно выглядел впечатляюще... Внутри даже больше, чем снаружи — вереница проходов и арок, ведущих в бильярдную, миниатюрное казино, маленький кинотеатр, дальше, по словам Алиски, есть бассейн и сауны, комнаты отдыха и даже мини-оранжерея...

Я радостно оглядела себя в зеркале на входе — похудела настолько, что любимое платье на мне больше не выглядит так, словно готово лопнуть по швам в любую минуту. Я его уже года три не надевала... А сейчас вполне довольна тем, что вижу в отражении — персиковая ткань плавно огибает плечи, грудь, совсем свободно падает вдоль талии и красиво округляет бёдра... А в совокупности с таинственным в полумраке выражением лица и блеском собственных глаз любоваться собой можно без зазрения совести... Взгляд — вообще отдельный разговор сегодня, в нём появилось что-то такое... скорбно-снисходительное по отношению ко всему окружающему. В Алискиных зелёных глазах этого чего-то в избытке, слишком много для того, чтобы оценить особую прелесть этого выражения, в них больше презрения и самоуверенности, совсем отсутствует наивность и доверчивость, и это может оттолкнуть... Меня, конечно, Алискиным взглядом не испугаешь, но свой собственный сегодня мне нравится больше...

С интересом разглядывала троих мужчин и двух девушек, сидящих за столом. Их трое, нас четверо... Чувствовала себя лишней... Но Алиска твёрдо пообещала, что я смогу уйти в любой момент, и от этой мысли было морально проще.

Сама подруга явно неплохо знает их всех, и, судя по её уважительному тону и поддерживаемым нейтральным темам, мужчины — действительно достаточно важные и пафосные персоны, но выглядят вполне дружелюбно, приветливо и расслабленно даже в деловых костюмах. Казалось, им всё равно, в глаза мне смотреть или на декольте — их взгляд оставался вежливо-холодным и незаинтересованным...

Девушкам, наверное, не больше двадцати пяти, точёные фигуры и почти офисные наряды, однако им очень к лицу. Не вульгарные, не пошлые, но почему-то каждым жестом и словом неосознанно вызывающие развратные мысли... Ловила на себе их улыбочивые взгляды и улыбалась в ответ, чувствуя себя жуком под лупой...

Пьянея бокал за бокалом, понимала, что неосознанно жду чего-то... Страх не было, только странное волнующее любопытство...

Невольно задавалась вопросом — почему в зале так мало посетителей, если заведение такое крутое и дорогое, как говорила Алиска? А усиленная охрана на входе вызвала у меня в первый момент едва ли не чувство паники... Понятно, что здесь не просто клуб для всех желающих потанцевать, но как-то слишком всё...

Не удивилась почему-то, когда девушка, показавшаяся мне наиболее симпатичной, пересела по просьбе мужчин между ними. С интересом наблюдала за их действиями, когда один расстегнул молнию её платья, другой, не прекращая разговор, с мимолётной улыбкой потянул вниз один рукав, потом второй, обнажая совершенную женскую грудь довольно

большого размера... Подавила вздох зависти — у меня и десять лет назад таких форм не было...

Оглядела зал... Несколько парней у стойки пожирали глазами разворачивающееся действие, но ни удивления, ни неловкости в их взглядах я не заметила... Только плотоядный блеск и завистливые усмешки на лицах...

Несколько раз ощущала на себе пристальный Алискин взгляд, но делала вид, что не замечаю его... Я пока не готова выразить одобрение или осуждение происходящего, пусть помучается неизвестностью — в конце концов, сама меня сюда притащила, но ничего не рассказала, кроме того, что уйти можно в любую минуту...

Сделала большой глоток из бокала, ощущая, как сдёргивается в пропасть сердце и перехватывает дыхание, когда холёная мужская ладонь обхватила одну грудь улыбающейся девушки, оставляя между пальцев место для торчащего крупного соска... Нет, мне не хотелось на её место, но наблюдать за этим вживую оказалось неожиданно интересно...

Сколько я выпила? Впрочем, Алиска права, такое только раз в жизни бывает... В моей так точно... И я могу уйти в любое время...

Стиснула бёдра, заглушая неистовый пульс внизу живота, не отрывая взгляда от мужских губ, обхвативших сосок и оттянувших его так, что девушка протестующе замычала, но даже не дёрнулась...

Вязкой слюны во рту оказалось невероятно много, и я снова сделала крохотный глоток вермута, чтобы найти повод проглотить её... Жаль, что от текущей на бельё влаги так просто не избавиться...

Наверное, я пялилась на происходящее слишком увлечённо, и мужчина почувствовал мой взгляд... Повернул голову, пытливо заглянул в глаза и неожиданно тепло улыбнулся, продолжая мять чужую грудь... Задохнулась от накативших ощущений и зашкаливающего неконтролируемого возбуждения, не в силах проглотить взорвавшийся в горле ком...

Осознание неправильности происходящего исчезло. А было ли оно вообще?! Уже не уверена...

Кто-то предложил пойти наконец в сауну, и сидящие за столом зашевелились, поднимаясь со своих мест. Ощущая, как почему-то немеет язык и посасывает под ложечкой, встала тоже, чувствуя лёгкий укол сожаления о том, что пошлая сцена за столом прервалась так внезапно. Хотелось увидеть это ещё раз, испытать этот дикий прилив адреналина...

Мужчины обернулись, дожидаясь нас с Алиской, и с улыбками пропустили вперёд...

Справа проплыла синяя кальянная, скрытая только тонкими бамбуковыми шторами. Всеми силами пыталась отвести взгляд, но он против воли неумолимо возвращался в арку — мне же не мерещится женский силуэт, расположившийся на полу между раздвинутых ног сидящего на небольшом диване мужчины и, судя по всему, делающий минет?! Наверное, я должна удивиться, но сейчас это кажется каким-то естественным...

Прохладный непродолжительный душ в женской раздевалке привёл немного в чувство — я сошла с ума... Вокруг какой-то нереальный мир, лишь отдалённо напоминающий тот, что остался снаружи. Здесь совсем другие тяжёлые пряные запахи, звуки и голоса звучат как-то неправильно, словно под толщей воды, свет приглушённый и искажающий предметы... Или это я настолько пьяна?!

Ощущение того, что я падаю в пропасть с головокружительной высоты, было слишком непривычным. Я могу уйти в любой момент... И уйду, как только ещё раз увижу, как на этой белой груди, что сейчас колышется под соседним душем и без поддержки бюстгалтера

кажется гораздо ниже, сжимаются ухоженные мужские пальцы... Переверла взгляд в лицо обладательницы этих форм, силясь понять, сколько ей на самом деле лет. Всё-таки ближе к тридцати, наверное...

В парилке оказалось совсем не жарко. Рассматривать мужчин не было никакого желания, наоборот даже — неприятно почему-то видеть их голыми, в одежде они мне больше нравились...

Расширившимися от изумления глазами наблюдала, как ловко и изящно Алиска откидывает назад копну рыжих волос, опускается на пол перед одним из них и сразу глубоко принимает его член в рот...

Сто раз услышать и один раз увидеть...

Отступила назад, в тишину маленького предбанника. Прислонилась к стене, прикрывая глаза и пытаюсь выровнять дыхание. Безумие... Я не смогу так... Либо я слишком мало выпила, либо просто я не способна на подобное... Но одеться и уйти тоже не могу — тошнотворное непреодолимое возбуждение достигло того предела, когда мне сильнее воздуха нужна разрядка... Сейчас и здесь...

Опустила руку и коснулась пальцами промежности... Едва не отдернула ладонь от неожиданности — по телу вспышкой тока прошла волна дрожи, вызывая произвольный утробный стон...

— Нуу... У нас так не принято...

Подняла голову, чувствуя, как и без того горящие огнём щеки заливаются краской стыда... Непроизвольно спрятала руку за спину...

На меня смотрели насмешливые глаза. Те самые, обладатель которых имеет длинные красивые пальцы, выглядевшие на женской груди просто идеально...

Поняла, что готова на что угодно — вернуться к остальным, отсосать, дать всем по очереди или даже сразу, вытерпеть в зад... Только пусть он останется сейчас...

Наверное, на моём лице читалось это всё очень отчётливо... Длинные пальцы сомкнулись на моём локте и потянули вниз...

Никогда не думала, что можно испытывать такое удовольствие, стоя на коленях и ощущая во рту мужской член... Не было ни отторжения, ни тошноты, ни спазмов, только ненормальный ненасытный голод и стекающая по бёдрам собственная горячая влага...

И острое сожаление, когда это закончилось... Подняла глаза, не зная как попросить о большем, но наткнулась на снисходительную понимающую улыбку...

Выгнулась до боли в спине, упираясь лбом в пол, с полным равнодушием осознавая, как рушатся внутри меня все существующие пределы и устои, как сходит с орбиты привычный мир, оставшийся за стенами этого здания, как затихают любые чувства, кроме одного — дикого, сжирающего изнутри вожделения...

Мне хотелось двигаться навстречу проникающему в меня мужчине, хотелось сильнее, глубже, больнее, жёстче... Но ладони, лежащие на ягодицах, тормозили и отталкивали моё тело, дразня медленными неглубокими толчками...

Задыхаясь от хрипа, прижалась щекой к полу, глядя в открытую дверь парилки... То, что происходило там, было за гранью моего понимания... Отвернулась в другую сторону...

Неожиданный звонкий удар по ягодицам и следующий за ним резкий глубокий толчок внутри произвели эффект разорвавшейся бомбы — неистовый оргазм накрыл с головой, погружая в безумие, лишая воли, сил, сознания, заставляя корчиться у чужих ног, слизывать собственную влагу и остатки спермы с почти обмякшего члена... Я никогда не испытывала

ничего похожего... Даже не подозревала...

...Отвращение просыпалось с той же скоростью, что затихали конвульсивные судороги внизу живота...

Не совсем понимая, что делаю, бросилась к двери... Коридор, поворот в бассейн, справа дверь в женский туалет...

Меня выворачивало наизнанку несколько минут. Желчью, выпитым вермутом с соком и собственным вкусом, перемешанным с чужой мерзкой спермой... Я успокаивалась, умывала лицо, но бёдра непроизвольно сжимались от пережитого недавно оргазма, и рвотные позывы появлялись опять... Я сгибалась над раковиной снова и снова, чувствуя, как текут по лицу слёзы и душит омерзение... Даже тошноты не ощущалось, только гадливость и брезгливость...

Слабость... И продирающий до костей ледяной холод, идущий от чёрного кафеля, к которому я прислонилась спиной, сидя на корточках около раковины... Чёрт!.. Я же знала, что всё закончится сексом, но предполагала какого-нибудь очередного Дениса... Не так, к такому я не была готова...

Кирилл... Господи...

Только бы не узнал... Никогда не узнал... Он же... Он будет проклинать тот день, когда познакомился со мной...

Затряслась от душивших слёз, заскулила, заревела в голос...

Вспомнился почему-то его взгляд, тяжёлый и презрительный для всех, но теплеющий в тот момент, когда он поворачивался ко мне... Обрывками всплыло в памяти, как он обнимал меня одной рукой, прижимая к своей груди, и, насмешливо глядя сверху вниз, говорил, что я ничего не знаю о взрослой реальной жизни, а я шутливо обижалась... Как, ругаясь и матерясь на чём свет стоит, строил мне стеклянную оранжерею в углу участка, ибо из поликарбоната мне не хотелось, и как отбирал лопату, когда я честно пыталась сама копать свои клумбы под цветы... Как скептически поднимал брови, когда я, кружась по комнате, демонстрировала ему очередное новое платье... Как молча и терпеливо отворачивался к окну, едва я начинала разговор о машине...

Вспомнила свою распирающую слепую гордость, когда шла с ним рядом по пляжу и ловила направленные на него женские взгляды... Искреннее восхищение, когда во время общих походов в лес он негласно становился организатором и лидером, потому что всегда знал, что и как лучше... Только мне понятный томный восторг, когда он, собираясь на обсуждение очередного заказа, где присутствовал деловой дресс-код, небрежно поднимал воротник белоснежной рубашки и, исподлобья глядя на себя в зеркало, надевал галстук... Я так хотела научиться завязывать его сама, и первое время Кирилл честно выделял мне десять минут на попытки, а после со вздохом развязывал мои старания и за две секунды делал идеальный узел...

Мог ли он представить меня вот такой, как сейчас?! Допускал ли мысль, что я способна на всё это?!

Обняла себя руками, со стоном вспоминая родные крепкие сухие ладони, привычно крутящие руль, зажатую щепоткой пальцев сигарету, задумчиво закусанные губы...

Господи, только пусть он не узнает... Никогда...

Если бы можно было позвонить ему сейчас... Попросить забрать отсюда...

Секунды капали, превращаясь в минуты... Слёзы наконец сошли на нет, по затёкшим ногам начали бегать противные мурашки, холод ощущался всё сильнее.

Надо вернуться, одеться, забрать вещи...

Поднялась на ноги, снова включила воду. Бросила взгляд в зеркало...

Почему-то на короткую секунду стало страшно...

Умыла лицо, стирая остатки косметики. Подумала про душ в раздевалке... Но сразу отказалась от этой мысли — только одеться и уйти. Быстро и не оглядываясь. И через полчаса сидеть на кухне в своей квартире, убеждая себя, что всё это было дурным сном...

Двери в сауну оказались открыты, но оттуда не доносилось ни звука, хотя вещи девушек и Алиски остались на месте. Значит, здесь где-то...

Впрочем, неважно. Не уверена, что мне надо знать, где они и что там происходит. Да подруга и так щедро поделится завтра подробностями... Чёрт её побери.

Нацепила бельё, платье, туфли, взяла сумку. Напоследок оглянулась на проход, ведущий в крошечный предбанник... Только бы Кирилл не узнал никогда...

Затравленно улыбнулась на холодно-вежливое "до свидания", отчеканенное охранником, открывшим мне двери...

Отошла подальше от одноэтажного здания, не рискуя даже такси вызывать на этот адрес. Только отъехав на несколько кварталов и расчёсывая комариные укусы, полученные за то время, что я ждала машину, наконец выдохнула с невероятным облегчением...

После роскошной обстановки клуба маленькая квартирка выглядела совсем крошечной, до смешного убогой и жалкой. Зато тёплой и надёжной... Просто ячейка в огромном муравейнике города...

Я изо всех сил старалась притупить воспоминания. Как мантру твердила про себя "всё будет хорошо", долго стояла под душем, избавляясь от запахов и ощущений, незримо прилипших к телу, несмотря на позднее время запустила стиральную машинку — соседи переживут, сами по ночам иногда стирают... Налила себе горячего кофе и с опаской сделала несколько глотков... Но тошноты больше не было, наоборот, желудок довольно заурчал, принимая в себя хоть что-то.

Интересно, а за это платят деньги?! Ну понятно, что не мне, ибо сегодня я в полной мере убедилась в том, что ни черта в постели не умею и о сексе знаю только понаслышке, а вообще? Вон у Алиски как слаженно получалось... Мрачно усмехнулась — надо стрясти с неё половину. На лекарства — нервы полечить от такой подруги, ага...

Только бы Кирилл не узнал... Впрочем, мы уже никто друг другу, и процедура расторжения брака почти закончена, а он столько раз повторял, что после развода я могу катиться на все четыре стороны и делать всё, что захочу... Вряд ли сильно расстроился бы, если бы узнал... Но всё же лучше пусть не узнает никогда — это только моё, и мне с этим жить...

Сон казался очень длинным. Снился чудесный тёплый солнечный день начала лета. Высокая квадратная многоэтажка на один подъезд, утопающая в сочной насыщенной листве растущих рядом деревьев и кустов. Если поднять голову, то кажется, что последние этажи упираются в нереально голубое небо без единого облачка. Словно что-то из детства... Только там была такая зелень, голубизна и покой в душе... Так и не вспомнила после пробуждения, зачем я туда пришла и кого там искала. Бродила по пыльным лестницам, не совсем обычным для жилого здания, звонила в двери... Дошла почти до верхнего этажа, но так и не нашла то, что хотела. Настроение во сне тоже было каким-то забытым и далёким — несмотря на неудачу, мне было хорошо и радостно, спокойно почему-то.

А потом приснились вампиры... Не знаю почему, но я точно знала, что вот эти двое парней, которые мне улыбаются, вампиры. И я неслась вниз... Страх не было, я просто знала, что надо убежать, обхитрить, спастись... Я без стука заходила в незапертые двери чужих квартир и комнат, похожих на секции общежития, видела семьи, детей — девочек с косичками и мальчиков с машинками в руках... Не могла понять, как они все живут в этом доме, где водятся настоящие вампиры? Пыталась предупредить их, но они лишь снисходительно улыбались на мои слова и вежливо напоминали о том, что я незваная гостья... А те двое так и шли за мной, спокойно и неторопливо. Мне даже удалось перекинуться парой шутливых фраз с одним из них, и он показался очень милым... Но я не поверила, я снова убежала вниз по лестнице...

Самое обидное, что я не досмотрела сон до конца. Проснулась, задыхаясь словно от быстрого бега и волнения, чувствуя, как взмокла от пота спина под шёлковой майкой... Сбежала я от них или нет в конце концов?! Хотелось верить, что да...

Не люблю такие сны. Вроде и не кошмар, но и не милое сновидение. И ощущения слишком реальны...

Повернула голову к окну...

Солнце на закате... Только по вечерам оно приходит на эту сторону, хоть немного освещая тёмную северную часть дома, согревая едва тёплыми лучами комнаты. Вот и сейчас печальный жёлтый лучик протиснулся между неплотно задвинутых штор, создавая на полу неправильный треугольник света, в котором кружились и поблёскивали пылинки...

Грудь сдавила тоска...

Быстро встала с кровати, отбрасывая наваждение сна и собираясь с мыслями. Хотела залезть в Гугл и посмотреть к чему снятся вампиры, но, вспомнив свой тугой андроид, передумала. Да и не хочу расстраиваться лишний раз, вдруг там совсем всё плохо... Усмехнулась про себя, включила чайник и заглянула в холодильник...

Надо Алиске позвонить, волнуется небось...

Сейчас произошедшее ночью не вызывало ничего, кроме лёгкой брезгливости, стыдливого сожаления и удивления. Сколько надо было выпить, чтобы почувствовать себя настолько изголодавшейся по сексу шалавой?! Алиска если видела меня, едва не грызущую кафельный пол в тот момент, подкалывать теперь будет до конца жизни... Сучка.

Гораздо сильнее душил страх из-за Кирилла... Сердце замирало и падало в пропасть от мысли о том, что он почувствует, если узнает... Он не простит сам себе, что столько лет был женат не на той женщине, что ошибся во мне, что держал в своём доме "грязь"... А я не

же бабушек на рынке розы хоть и не сортовые, но в разы дешевле, а уж какая счастливая женщина, принимающая букет, будет думать о том, в специализированном магазине супруг ей веник купил, или неказистые цветочки у бабульки взял за полцены, ибо "последние остались"...

Заходят, конечно, такие вот, как этот дядечка, которые, небось, вообще понятия не имеют, в какой стороне находится ближайший рынок в нашем городе, но невероятно редко. Сейчас дачницы с вёдрами и рассадой в основном визитами балуют, но никак не представительные мужчины.

А этот вот, похоже, действительно заинтересовался... Не настолько, конечно, чтобы отшить его с первого раза не вышло, но всё же...

Силилась вспомнить его лицо, но не получалось. Так, улыбка только в памяти осталась, и то смутно... Вроде симпатичный... Но все они симпатичные и харизматичные, когда чужой тётке улыбаются. Приедет всё-таки или нет?..

Ну вот, дожидая — весь день бросаю взгляды на парковку в ожидании не знакомой Нивы, а совершенно чужой Тойоты... Впрочем, с тоски я уже готова расцеловать любую машину и даже дачницу в резиновых сапогах — выручки никакой сегодня...

Чем ближе подступал конец рабочего дня, тем ярче горели щёки — интуитивно знала, что приедет под самое закрытие магазина... Но зачем-то убеждала себя, что он вообще не явится — много времени прошло, забыл, занят, передумал...

За пять минут до выхода зашла в подсобку, сбрызнула ледяной водой щёки, подержала холодные пальцы под глазами, хоть немного пытаюсь снять усталость с лица, подкрасила губы, расчесала волосы...

Выйдя в зал, сразу увидела сквозь стеклянную стену машину перед магазином... Закусила губу, пряча улыбку...

Не подавая виду, занесла в помещение рекламный щит, выключила подсветку, закрыла дверь, опустила одни жалюзи, потом вторые... За спиной хлопнула автомобильная дверца...

Не ошиблась Алиска — не в покупательской вежливости дело, и деньги в кассу я опять не положу... Хотя, не очень-то и хотелось.

— Здравствуйте, Ира!

Дашка и имя моё выболтала... Ну хоть представляться не надо.

Обернулась, старательно изображая удивление и неожиданность.

— Здравствуйте, — сухо улыбнулась. — Что же Вы долг не занесли прямо в магазин?

Если уж играть, то до конца — деньги он обещал именно в кассу.

Мужчина, кажется, немного сконфузился... А я внимательно скользила по нему взглядом, изучая расстёгнутый воротник светло-оливковой рубашки с коротким рукавом, чёрные слаксы, часы на запястье... Показуха чистой воды. Впрочем, как и моя помада, и прямая до нельзя осанка с выпяченной грудью... Подняла глаза в его лицо — немного растерянная улыбка... На ней и зависла. Чёрт побери, красивая улыбка, настоящая. Не цинично-насмешливая ухмылка, от которой хочется спрятать голову в песок и покраснеть, а такая, что тянет улыбнуться в ответ...

— Да я как-то не подумал... Меня, кстати, Виталием зовут.

— Очень приятно, — я таки дала на секунду себе волю улыбнуться от души. — Теперь завтра приедете, чтобы наконец расплатиться за букет?

Виталий добродушно хмыкнул.

— А Вы жестоки, Ирина. Я вообще-то хотел пригласить Вас куда-нибудь поужинать...

Если Вы не против, конечно.

Замерла на пару секунд... Вот так бесхитростно и прямо?! Наверное, действительно зря я пыталась язвить... Что ему ответить? Вряд ли честный ответ о том, что меня прошлой ночью отымели так, что думать про мужиков теперь тошно, ему понравится... С другой стороны, он вроде порядочный, приставать не будет, трахаться не полезет так сразу...

— Хотела спросить, Вашей даме цветы понравились? — надо расставить все точки над и.

Мужчина даже не смутился. Ответил как пропел:

— Такой букет не может не понравиться, даже мой сухой мужской взгляд оценил Ваше мастерство, Ира. Я не настаиваю, но был бы рад поговорить с Вами за ужином о цветах, звёздах, погоде, политике, да о чём захотите... Соглашайтесь...

Теперь совершенно искренне смутилась я...

Да чёрт с ним, поужинать — не переспать... Наверное...

— Умеете Вы убеждать... — я опустила ресницы. — Только мне завтра на работу... Недолго, хорошо?

Я снова подняла на него серьёзный взгляд.

— Конечно! Садитесь...

Предложила просто посидеть в кафе на соседней улице. Почему-то была уверена, что он не откажет...

Раньше я много раз бегала сюда за мороженым, оставляя на дверях магазина табличку "Закрыто на пять минут". Из вариантов ужина — блинчики и салаты, такое себе удовольствие когда рядом огромный выбор молочных коктейлей, ягодных щербетов и панаше...

Сто лет, кажется, не была тут. Покосилась на разношёрстных посетителей — и семьи с детьми, и пожилые бабульки, и несколько совсем молодых влюблённых пар, и такие вот, как мы, за соседним столиком...

Виталику, похоже, было немного не по себе, но он быстро адаптировался к обстановке. С плохо скрываемым любопытством смотрел, как я с огромным удовольствием наворачиваю приличную порцию черносмородинового щербета, политую двойным сиропом, и вяло ковырял вилкой какой-то салат. Завидно? Конечно, в такую жару только и остаётся питаться мороженками. Тем более, фигуру мне больше соблюдать не особо требуется — я и так похудела немного, да и ради чего, спрашивается? Мужика у меня нет, стараться не для кого...

Это я раньше думала, что когда ты одна — у тебя неограниченные возможности и вагон времени на себя, а теперь поняла, что либо я невероятно ленива, либо стимула совсем не осталось...

Каждый год к этому времени у меня вся морозилка была забита домашним мороженым... Клубничное, малиновое, смородиновое, даже земляничное, если Кирилл приносил из леса баночку ягод... И он сам, хоть и не любитель сладкого, с удовольствием таскал из ящика холодные десерты... Ему, правда, простое ванильное всегда нравилось, но, особо не глядя, вполне мог зацепить и схомячить любое. А вот покупное мороженое совсем не ел, только недовольно ворчал что-то вроде "ты вообще состав этой дряни читала?"...

— Иираа...

Тьфу-ты... Изобразила вежливый интерес на лице и промокнула губы салфеткой — пора действительно уже начать разговор о цветах, звёздах, политике и ещё чёрт знает о

чём... Точнее, о чём я захочу, да. Ну можно и о цветах, но невероятно глупо как-то... Лучше всё-таки начать с погоды — жара стоит аномальная...

Первое время было неловко. Но по мере общения я всё чаще ловила себя на том, что общество Виталия мне... не неприятно.

Он не отягощал беседу назойливыми вопросами, не кичился своими мужскими и совершенно неинтересными понятиями о жизни, не намекал на близость, хотя явно старался понравиться. Единственное, что спросил сразу — муж, дети... Поколебавшись секунду, ответила, что в разводе, детей нет... Стало почему-то даже легче, словно этим простым ответом можно вычеркнуть из жизни семнадцать лет рядом с любимым мужчиной... Полжизни почти — восемнадцать лет с родителями, и едва не столько же с Кириллом...

В сотый раз одёрнула себя и сосредоточилась на собеседнике, с удовлетворением ощущая себя сытой ленивой кошкой, греющейся на солнышке — расслабилась полностью, понимая, что Виталик действительно смотрит на меня с интересом... Симпатичный он по-своему, наверное... Алиска вон одобрила...

А Кирилл одобрил бы такого человека в жизни бывшей жены?.. Наверное... Можно смело избавиться от ответственности за такую дуру, как я, отдав эту сомнительную привилегию вот такому вполне солидному дядечке...

Мне бы, конечно, хотелось, чтобы у Кирилла вместо меня появилась страшная толстая тётка, неумеющая делать мороженое, оставляющая пятна на зеркалах и совсем не интересная в постели... Но у мужчин, мне кажется, всё иначе работает... У Кирилла так точно — ему нужно не только избавиться от моего присутствия, но и знать, что я в относительно надёжных руках, что не надо будет срываться посреди ночи ради меня куда-то, что не придётся давать денег, если украдут кошелёк, что я не лягу под первого встречного в какой-то палатке на озере... Так почему бы не этот Виталик?! Вполне себе подходящий вариант...

— Ирина, я, наверное, не вовремя... Вы устали на работе, — Виталий с терпеливым, но явным осуждением в глазах смотрел на меня.

Я, может, судьбу свою решаю, а он — не вовремя...

— Вы правы, очень устала, — я улыбнулась мягкой виноватой улыбкой и опустила голову.

— Не стесняйтесь, я понимаю, — он отодвинул тарелку. — Я не часто знакомлюсь с женщинами вот так, и понятия не имею, о чём говорить, чтобы Вы не заскучали...

А мне показалось, что он вполне себе знает, как себя вести и что сказать даже сейчас... Но я только кивнула.

— Я тоже не знакомлюсь так с мужчинами, особенно с покупателями... Но я действительно устала — тяжёлый день был...

Виталий хитро прищурился и совсем по-мальчишески улыбнулся.

— Тогда попробуем ещё раз? Завтра например...

Рассмеялась и кивнула — за такую улыбку и триста рублей простишь, и ещё раз попробуешь... А завтра в случае чего снова можно будет сослаться на усталость...

Испытала странное противоречивое чувство, сидя в его машине во время короткой поездки до дома — с одной стороны хорошо, что вечер не затянулся и не превратился в скучную и нудную тягомотину, но с другой — с ним действительно легко находиться рядом...

Тойота остановилась у моего подъезда. Наверное, если бы он настаивал, я позвала бы его в гости... Но очень хорошо, что он даже не намекает на приглашение.

— А телефон дадите, Ирина? Мало ли я завтра опоздаю или не смогу приехать — я Вам позвоню, — Виталик смотрел прямо, но глаза игриво блестели.

Приедет, никуда не денется... Усмехнулась, продиктовала номер телефона и, стрельнув на прощание довольным взглядом, открыла дверцу и вышла из салона...

Чего я там хотела? Замуж и детей?! Ну почему бы и нет, наверное...

Нет, умом я понимала, что отвыкнуть от Кирилла и привыкать к другому мужчине я буду долго, но помечтать вполне допустимо...

Утром никак не ожидала, что моё в кои-то веки отличное настроение подпортит своим приездом строгая Варвара — она обычно ближе к вечеру с осмотрами является, а тут я едва магазин открыть успела...

— Ира, на дверь с сегодняшнего дня скидку в пятьдесят процентов повесь. Я рекламу ещё вчера заказала, считать начинай с первой покупки...

Я смотрела на неё с недоумением — скидка?! Почему?

Сердце подпрыгнуло до самого горла — она закрывает магазин?! Без предупреждения?! Не может этого быть...

— Ирин, ну что ты так смотришь? — Варвара окинула меня недовольным взглядом и тяжело вздохнула. — Ремонт начинаем, забыла? Я вас с Дарьей после Нового года спрашивала, когда лучше... Вы обе голосили, что летом — у той дача одна на уме, а ты с мужем на море собиралась...

Господи... Точно, было... И я действительно слово себе давала, что выгашу в этом году наконец Кирилла в отпуск... Да и тогда казалось очень привлекательным пару месяцев проторчать дома по уважительной причине...

Тупо хлопала глазами и пыталась понять, чем мне грозит закрытие магазина теперь...

— На две трети оклада обе пойдёте, больше не могу. С тебя ещё стеллаж оплатить, помнишь? — Варвара нарочно говорила грубо, прекрасно зная, что иначе я расплачусь...

На что я жить буду? У нас оклад — прожиточный минимум, остальное — премия! Мне за квартиру вот-вот отдавать деньги...

— Ир, ну я не могу тянуть дальше... — её голос потеплел, и я ожидаемо ощутила, как к глазам подкатывают слёзы, а в горле растёт противный горький комок. — Ну кто ж знал, что у вас с мужем так повернётся... Ну объяснишь ему ситуацию, он у тебя понятливый, не бедный, может, поможет...

Слёзы потекли по щекам, и я всхлипнула, шмыгая носом. Не поможет... А я не попрошу... Я лучше как-нибудь дождусь раздела имущества или как оно там называется... Или работу на время найду... Я у Алиски займу наконец...

— Ира, соберись пожалуйста. Ты на рабочем месте, помнишь? Скидку не забудь повесить. Пятьдесят процентов...

Я кивала на все её слова, слушая вполуха наставления о подготовке к ревизии, о том, что половину товара она заберёт на точку на рынке, а долгохранящиеся удобрения и химикаты для огорода просто отвезут на склад... И фигурки садовые тоже, а статуэтки надо будет упаковать каждую отдельно...

После её ухода я бессильно опустилась на стул в подсобке. Это просто катастрофа...

До обеда народу так и не было, и никто не мешал украдкой вытирать слёзы и строить наивные неосуществимые планы, от которых на душе становилось хоть немного легче.

Но во второй половине дня колокольчик на двери почти не смолкал. Я больше не собирала букеты заранее — мне уже было всё равно, как смотрится то убожество, что просят изобразить покупатели... Скрепя сердце, довелось даже уложить в одну композицию жёлтые и красные розы, добавить к ним белую хризантему и утрамбовать это чудо в холщовую ткань... Но какая мне разница, какие там вкусы у эстетических извращенцев?!

Пусть радуются...

За десять минут до закрытия подъехал Виталик. Грустно улыбнулась, глядя на паркующуюся перед магазином Тойоту. Не иначе как решил всё-таки долг именно в кассу занести...

Точно. С улыбкой распахнул дверь, бодрым шагом пересёк небольшое пространство зала и положил на прилавок пятсот рублей.

— Это проценты за задержку... Здравствуй, Ира!

Ну вот, уже на ты... Выдавила кислое подобие дружелюбия на лице и кивнула головой, убирая купюру под стол — потом открою кассу и вложу.

— Привет...

— А что с настроением? — он даже нахмурил брови и вполне правдоподобно изобразил беспокойство в глазах. — У тебя что-то случилось?

Приятно, когда кто-то волнуется... Пусть даже какой-то чужой дядька...

— Ничего, — я всё-таки улыбнулась. — Так, небольшие проблемы, не стоят того, чтобы о них говорить...

Интересно, если он станет моим любовником, то будет помогать материально? Наверное, будет, но не в таких масштабах, чтобы оплачивать съёмную квартиру и кормить... А если замуж сразу?! Едва не рассмеялась собственным мыслям — Алиска ради денег хоть ноги раздвигает, а я уже и замуж сразу готова... Позвал бы ещё кто-нибудь...

Виталик помог опустить жалюзи, и это тоже почему-то противоречиво откликнулось в душе — Кирилл тоже сам часто их закрывал, хоть они совсем лёгкие и никогда не заедают...

Уже садясь в салон Тойоты, мимолётом подняла голову на дорогу. Тёмно-зелёная Нива промчалась по перекрёстку в нескольких сотнях метров от нас... Просто Нива. Не его. Их тысяча в городе. А даже если это был бывший муж, то вполне ожидаемо случайно встретить его здесь, в этом районе — ближе всего к нашему дому... Его дому... Логично? Конечно...

Но сердце почему-то зашло глухим ударом, а в горле противно засвербил слёзный ком...

Небольшой открытый летний ресторанчик выглядел вполне уютно. Виталик не спросил на этот раз, куда я хотела бы поехать, но его выбор мне понравился. Деревянная резная обожжённая мебель, вьющаяся по шпалерам ипомея, удобные подушечки на стульях... Мило и неприхотливо. Жаль только, настроения нет...

Растерянно хлопнула ресницами — что я предпочитаю из блюд? Вообще-то в это время года — молодую мелкую печённую в углях картошку с домашним хлебом и сладкой луковицей со своих крошечных грядок... Тьфу! Вот что значит привычка!

Заказала греческий салат, дикий рис и запечённого в сметане лосося. Пить не хотелось, поэтому махнула рукой, соглашаясь с любым выбором Виталика. Всё равно приятного времяпрепровождения не предвидится — голова забита совсем не тем...

Осторожно поделилась с ним своими новостями — надо же о чём-то разговаривать... Виталик прекрасно видел моё состояние и бросал на меня задумчивые хмурые взгляды, которые моментально превращались в тёплые и полные симпатии, едва я поднимала глаза от тарелки. Плохая из меня собеседница... Так и интерес ко мне совсем потеряет...

Честно попыталась вести себя непринуждённо и уверенно, но получалось плохо. Он, наверное, понял...

Рассказал о себе — бывший окружной депутат, жил несколько лет за границей, сейчас

владеет небольшим автопарком, в котором можно арендовать автомобили на свадьбу или для дальних поездок, есть даже пара автобусов... Сын заканчивает учёбу в институте — год остался, потом, возможно, снова уедет в другую страну... Ждала, что расскажет про жену, но безрезультатно. Сама спрашивать не стала — не тактично вроде как...

К еде я почти не притронулась — редкостная гадость у них этот лосось. Да и рис они готовить не умеют...

Наконец не выдержала. Попросила отвезти меня домой, когда Виталик, видимо исчерпав весь арсенал возможных стандартных тем для беседы и устав от попыток завести нормальный разговор, тяжело вздохнул и откинулся на спинку стула, глядя на меня печальным взглядом, полным сожаления. Или жалости?..

Неважно. Унизительно, конечно, отчасти обидно, но флиртовать сегодня я просто не в состоянии.

Из вежливости предложила ему зайти на кофе... Виталик долго и проникновенно смотрел на меня, и я не опустила глаза...

Но он со вздохом мягко ответил:

— Наверное, лучше в другой раз, Ир... Тебя, похоже, работа сильно расстроила... Отдохни лучше.

Мерзкое ощущение, когда тебя так тактично отшивают, но вполне терпимое. Не вешаться же на него в самом деле... Да и доля истины в его словах есть — я лучше действительно отдохну...

Дома достала из тумбочки открытую бутылку вермута... Грустно усмехнулась — я же не сопьюсь с горя, правда?! Просто тошно... Мучительно как-то... И не то чтобы хочется опустить руки, но и засучить рукава сил нету...

Как я вообще буду жить дальше? Я была уверена, что умею экономить — чёрта с два, не умею... Свято верила, что прекрасно могу обойтись без салонов красоты, новых шмоток и прочих бабских удовольствий, ибо и так красивая... Не красивая. Старая и никому не нужная... А уж о том, чтобы быть сильной и независимой, лучше даже не думать... Дура...

Рыдала долго... От души. Наплевав на то, как я выгляжу зарёванная, забив на то, что подумают соседи за картонными стенами, просто не думая ни о чём...

От алкоголя становилось только хуже. Как у людей получается заливать им проблемы? Даже тут я не способна справиться...

Звонила Алиска, но я не взяла трубку — сейчас я ей завидовала как никогда прежде, и это чувство было невероятно острым, на грани ненависти... Почему? Ну почему она сильнее? Почему она может одна, а я не могу? Откуда в ней столько жизнелюбия и такие способности справляться с трудностями? Не хочу с ней разговаривать...

Так и уснула на диване, комкая и обнимая подушку...

Проснулась от настойчивой мелодии мобильного...

С трудом разлепила глаза и машинально бросила взгляд на окно — утро... Резко села на диване, зацепив ногой пустую бутылку из-под вермута... Господи, вот только алкоголичкой стать не хватает для полного счастья! Позор на мою голову...

Потёрла глаза и огляделась в поисках телефона — правда звонил или мне приснилось?

В этот момент механическая трель заиграла снова, и я недовольно поморщилась — надо закачать уже музыки нормальной наконец... Алиска что ли?

Не Алиска. Незнакомый номер. Опять реклама какой-нибудь стоматологической

клиники, не иначе. Лениво нажала кнопку и прислонила телефон к уху, даже не потрудившись сказать "да" в ожидании бездушной речи робота...

— Алло... Аллооо?! — женский голос...

— Да... Слушаю, — я немного растерялась...

Слова доходили до сознания с опозданием в несколько секунд...

— Здравствуйте, это отдел ЗАГС беспокоит, свидетельство о расторжении брака можете забрать, — нудный равнодушный голос вещал на одной ноте. — Если у Вас нет возможности подойти, его может забрать Ваш представитель, имеющий доверенность на Ваше имя...

Замерла на вдохе... Дрожащим голосом перебила:

— Спасибо большое, я сама подойду... Спасибо... — я нажала отбой, не слушая дальше...

В сердцах пнула бутылку, и она разлетелась на осколки, врезавшись в угол шкафа... Закрыла лицо ладонями...

Ну на что я надеялась?! На что?! Что он передумает разводиться?! Что нам дадут отсрочку на несколько месяцев на примирение?! Что он попросит не сходить с ума и попытается меня вернуть?! Что он принимает всё за шутку?! Что приедет сюда, возьмёт за шиворот и сам потащит меня забирать заявление?!

Тварь он всё-таки! А я дура! Трижды дура! Не нужна я ему! Никогда не была нужна, а теперь и подавно...

Развод... Официальный... Свидетельство о расторжении брака и печать в паспорте...

А Кириллу, интересно, тоже позвонили?! Скорее всего... Значит, он тоже сегодня туда подъедет...

Я не хотела снова чего-то ждать. Не собиралась, не планировала, отгоняла от себя эти мысли... Но с походом в ЗАГС тянула до последнего — Кирилл наверняка появится там вечером... У меня будет шанс увидеть его. Один из ста миллионов, но вдруг там, наверху, всё предрешено, и мы появимся в здании одновременно?! Мне очень нужно увидеть, с каким выражением лица он заберёт этот документ...

А может, он позвонит и предложит поехать вместе? Вдруг ему тоже надо знать обо мне что-то подобное... Ну, может, ему хоть немного интересно, легко мне даётся этот шаг или не очень? Ну не способен он остаться совсем равнодушным в такой момент...

Не выпускала из рук мобильник весь день. Приняла душ, не закрывая двери в ванную — вдруг заедет без предупредительного звонка? Приложила лёд к лицу, чтобы снять отёки, замазала тональным кремом синяки под глазами. Тени, карандаш, тушь, помада, пусть немного румян будет, а то совсем синяя... Как смогла просушила волосы без фена, придавая им объём. Выбрала достаточно облегающее платье, подчёркивающее талию...

Перебор, наверное. Решит ещё, что я так радуюсь разводу, что специально наряжалась... Впрочем, нет, пусть лучше меня красивой увидит...

Но Кирилл не позвонил и не приехал.

Вызвала такси, утешая себя слабой надеждой на то, что встречу его уже там, в ЗАГСе... Логично же, что он поедет вечером, днём же у него работа, он же не бросит её даже ради свидетельства о разводе...

Не встретила. Осмотрела несколько машин на парковке, покурила недалеко от входа... Дура всё-таки я. Неисправимая.

Вошла в здание, не теряя надежду... Поднялась по ступенькам, поздоровалась, протянула паспорт... Подождала немного... Поставила какую-то подпись... Забрала паспорт обратно, сразу пихнула в сумку — рассматривать печать желаниа не было.

Взяла в руки документ — свидетельство... Кусая губы, подняла глаза на милостивую женщину за столом...

— Извините, а... А муж уже забрал своё... свой экземпляр?

Она меланхолично глянула в компьютер, а у меня похолодели руки... Хоть бы нет, я дождусь...

— Да, ещё утром...

Горечь, словно яд, обожгла язык и горло. Утром ещё... Наверное, сразу как позвонили...

— Спасибо, до свидания...

Я на автомате спустилась по лестнице, вышла из здания на площадь, залитую скатывающимся на запад солнцем, прикурила сигарету...

И смешно, и глупо, и обидно... Ещё раз бросила взгляд на зажатую между пальцев бумажку — помялась уже немного... А Кирилл свою небось сразу в файллик засунул, даже складывать не стал, дома в папочку аккуратненько убрал...

Истерический смех рвался наружу, как и дурацкие слёзы. Я, наверное, никогда не поумнею...

Обратно шла пешком — хотелось проветрить мысли и взмокшую от переживаний спину. Ну вот и всё... Развелись...

Почему я решила, что для Кирилла это такой важный день? Что он непременно захочет увидеть меня, поговорить, может даже переспать по старой дружбе...

Дала бы после того, как он со мной поступил?! Дала бы... Сегодня так точно. Но ему не надо...

Отмечает там небось со своей новой пассией...

Совершенно дикая мысль промелькнула в голове, проходясь наждачкой по воспалённому мозгу — почему он может ко мне приехать просто так, а я к нему нет?! Я жила в этом доме много лет, у меня там куча вещей осталась, мне что-то могло понадобиться вот прямо сейчас... И я, чёрт побери, хочу посмотреть на эту суку. Именно сегодня... Просто посмотреть...

Хочу знать, как они смотрятся вместе, как он ей улыбается, как она хозяйничает в моей кухне...

Тряхнула головой — какая глупость в голову иногда приходит... Зачем оно мне? Что изменится, если увижу? Чего доброго, скандал ещё будет... Проще пойти домой, позвонить Алиске и...

— Здравствуйте, можно машину к... — я огляделась, — к краеведческому музею...

Подошла к информационному стенду, быстро пробегаясь взглядом по строчкам в поисках точного адреса...

Старалась ни думать ни о чём, ожидая такси — я же ничего из ряда вон не делаю, подумаешь — хочу пару платьев забрать...

В дороге сильнее всего давила в себе мысль о том, что Кирилл меня просто на порог не пустит... У меня есть ключи от калитки и от двери, но если закрыто с внутренней стороны на большую щеколду, то придётся звонить в домофон у ворот... Так и представляю, как новоиспечённая хозяйка дома посмотрит на экран и позовёт Кирилла"...солнышко, глянь, там тётка какая-то припёрлась...". А он стиснет зубы, ничего не ответит, поцелует её только,

и выйдет, чтобы прогнать меня...

Тьфу! У меня скоро паранойя начнётся...

Сердце замерло, когда вдали над рекой показался родной дом...

Кирилл в своё время выбирал место придиричиво, чтобы его не было видно с дороги. Но несколько лет назад участок леса ближе к жилому комплексу вырубил, подготавливая землю под будущее расширение частного сектора, и теперь сквозь редкие деревья можно хорошо разглядеть высокий забор и крышу... Сколько времени и сил было вложено в получение разрешения на постройку дома в таком отдалённом месте, сколько денег вбухано в подвод электричества... Тогда я даже не задумывалась об этом, полностью доверяя мужу решать подобные вопросы и ни капли не сомневаясь в глубине души, что он способен на всё...

И он действительно оказался способен. Не смотря на все неудачи, на несостоявшиеся выгодные сделки, на расторгнутые договора, потерянные деньги и потраченное впустую время, он по итогу смог всё...

И я всегда наивно верила, что у него это получилось при моей активной моральной поддержке и помощи...

А сейчас сумеет та, что пришла на моё место, верить в Кирилла так, чтобы это было осязаемым для него на физическом уровне? Так, чтобы эта слепая вера давала ему силы идти дальше? Сможет ли чужая женщина чувствовать те моменты, когда лучше промолчать и просто прижаться к его спине, давая знать, что, что бы ни случилось, она всегда будет рядом? Поймёт ли, когда ему понадобятся именно слова — совет например, хотя по сути просто одобрение его действий и поступков? Но уж точно она не станет орать на него и требовать развода из-за того, что он попросит кофе...

Проглотила непрошенный ком в горле, глядя, как за поворотом показываются ворота и фронтон крыши...

А сам Кирилл?! Будет ли произвольно искать поддержки и одобрения совершенно посторонней женщины, даже если делит с ней постель? Мою постель... Или замкнётся в себе и будет только улыбаться ей, стараясь беречь её чувства от любых проблем и невзгод? Пусть лучше бережёт — не сможет она понять его так, как могла я. Никогда не сможет! Наверное...

А я? Получится ли у меня когда-нибудь поверить в кого-то другого вот так? Чувствовать чьё-то настроение больше, чем своё собственное? Не задумываясь, отдать последнее и лёгкими шагами пойти за ним на эшафот, если потребуется? Не знаю, смогу или нет, но точно уверена, что больше не хочу таких чувств в своей жизни...

Отсчитала деньги, протянула водителю, вылезла из салона... Порыв ветра бросил в лицо разметавшиеся волосы, и я произвольно втянула носом знакомый аромат близкой реки и травы...

Машина за спиной развернулась на просторном пяточке перед воротами и уехала в сторону трассы.

Потопталась у калитки... Страшно почему-то... Ни музыки не слышно, ни голосов, как я себе успела надумать...

Кирилл сказал, что разнёс оранжерею... Совсем или только по цветам потоптался? А мои грядки... Ухаживает за ними кто-нибудь? А розы он поливает? Или скосил их к чёртовой матери, как часто грозился, когда я вовремя не полола сорняки на клумбах?

Впрочем, всё равно уже как-то...

Нажать на звонок или войти прямо так, без предупреждения?

Порылась в сумке и достала ключи. Сдерживая дрожь в руках, приложила брелок к домофону и привычно схватилась за ручку калитки...

Ключ не сработал.

Перепутала с подъездным?! Там же таблетка обычная... Или у меня окончательно едет крыша...

Поводила брелком перед датчиком, с надеждой ожидая знакомый щелчок...

Чёрт. Бесполезно, да?! Размагнитился? Сломался? Что там ещё с этими дурацкими ключами случается? Или... Кирилл сменил прошивку и мой ключ больше не читается.

Дёрнула на всякий случай ручку на себя, но калитка ожидаемо не поддавалась. Усмехнулась почему-то...

Зачем он так?! Неужели боится, что я заберу отсюда что-то лишнее?! Или просто вычеркнул меня из своей жизни окончательно и бесповоротно...

Противный цепкий холод пополз по затылку...

Ну уж нет... Не сегодня.

Нажала кнопку звонка. Потом ещё раз...

Но домофон не оживал, только зрачок объектива подмигивал, включаясь в режим видеосъёмки...

Сука! Дома никого...

Стиснула зубы, выравнивая дыхание и выпрямляя спину — морда кирпичом на камеру любой ценой, вдруг он со своей дамой сердца просматривать запись будет...

Обида душила так, что хотелось взвыть...

Даже нет шанса увидеть что там, за глухим забором...

Хотелось туда... Нестерпимо просто... Перелезть через калитку, забраться хоть ненадолго в чужую жизнь, когда-то бывшую моей, подсмотреть, потрогать, вспомнить, понять, возненавидеть... Возненавидеть до конца, так, чтобы выломать изнутри это чувство, заставляющее ждать звонка Кирилла и вынудившее приехать сюда... Пусть останется пустота, боль, отчаяние, пусть будет взрыв и разбитое наконец вдребезги сердце, пусть лучше ножом по венам, чем вот так... Чем выжатая и вымотанная до основания душа, чем это ощущение сжатого железным обручем сердца, способного только бессмысленно трепыхаться и истекать кровью, замирать и оживать в бесполезной надежде на что-то призрачное и недостижимое...

Не хочу больше терпеть это, не могу...

Достала телефон, несколько секунд тупо пялилась в экран...

Чёрт с ним. Плевать, я и так слишком далеко зашла, хуже всё равно уже не будет...

Решительно нажала зелёную кнопку рядом с подписью "Любимый"...

От звука длинного гудка сердце сжалось, потом ударилось о рёбра с неистовой силой, разгоняя кровь в венах до скорости света. Щёки покраснели, вдоль позвоночника стремительно разлилось тепло...

Ждать пришлось всего несколько секунд...

В первое мгновение меня оглушил рёв ритмичной клубной музыки, но едва Кирилл поднёс мобильник к уху, гул стал намного тише.

— Да!

Не ожидала как-то такого... А чего ожидала?! Что он на стройке? Или по магазину

ходит? Или...

— Ир, ну?! Что случилось? — в нетерпеливом голосе отчётливо слышалось раздражение.

Помешала, да?!

Почему-то растерялась, пытаюсь судорожно проглотить слюну и обрести способность снова говорить...

— Привет... — губы совсем занемели и еле шевелились.

Господи, как же глупо... Что сказать? Зачем я вообще набрала его?!

— Привет, — Кирилл, кажется, растерялся немного... — Что случилось, Ир?

Случилось! Мы сегодня перестали быть мужем и женой! Или это не считается?! Мы теперь совсем чужие друг для друга... Конечно случилось!

— Ничего... Ничего не случилось. Случайно набрала. Извини.

Нажала отбой. Выдохнула...

Вот же дураааа...

Ну что же ты, сердце?! Ну давай, разбейся уже! Разлетись осколками прямо здесь, у этой калитки! Или стань камнем наконец, чтобы не чувствовать, не ощущать, не давать раз за разом заведомо обречённые на провал шансы этому чёртовому миру! Или просто перестань биться как чумное... Вообще перестань биться лучше...

Но оно билось. Вопреки этой чудовищной боли, этому всепоглощающему абсолютному отчаянию и полной безнадёжности. Невыносимо... Невозможно...

Стиснула зубы и отступила на шаг от калитки. Набрала полные лёгкие воздуха, задержала дыхание...

Что я там говорила? Хуже быть не может?! Не может, да. Да и терять мне всё равно нечего. Давно уже нечего...

Но мне очень нужно сегодня увидеть Кирилла, посмотреть в его глаза... Может, тогда всё остановится наконец...

Развернулась и пошла прочь, по пути набирая номер такси — сначала вернусь домой, а там что-нибудь придумаю...

Почему-то воздух в квартире казался спёртым и сырым. Там, у реки, пахнет совсем по-другому...

Открыла окна, закипятила чайник и налила кофе, хоть немного разгоняя беспросветную тесноту кухни уютным ароматом, села за стол, пытаюсь собраться с мыслями...

Я предполагаю, где может быть Кирилл — он не любит новые места, да и компания у нас всегда была своя, поэтому не больше трёх вариантов заведений. Если, конечно, он ради своей новой дамы не изменил собственным привычкам... Наверное, это было бы обиднее всего...

Всё равно найду.

Одной только идти стрёмно как-то...

Набрала Алиску — уж сходить со мной в клуб она не откажется...

Но подруга не взяла трубку. Ни сразу, ни через пять минут, ни через десять. Спустя пятнадцать прислала смс-ку "Не могу пока, потом перезвоню". Замечательно... Даже не хочу знать, чем она там занята так сильно...

Прикурила сигарету, глядя в окно на кажущийся совсем тёмным кусочек неба. А у нас летом во дворе светло даже ночью без прожектора...

Всё-таки одна? Чёрт, не хочу так...

Дашка не вариант от слова совсем... Виталик!

Я даже не подписала его номер в телефонной книге, сохранила просто под какой-то закорючкой... Плевать, что он обо мне подумает, но с ним даже лучше — пусть Кирилл знает, что я тоже... Что я не одна... Что мне есть, кому тыкаться в плечо... Глупо, конечно, но мне всё равно.

Отыскала номер и, мысленно извинившись перед Виталиком, нажала вызов. Пара гудков, и удивлённый голос произнёс:

— Да, Ирина...

Фууух...

— Виталик, привет. Занят? — я старалась говорить уверенно и беззаботно.

— Да как тебе сказать... — он замялся. — А что такое?

Если ты, зараза, сейчас мне откажешь, я больше с тобой даже не поздороваюсь.

— Ничего... — я сменила тон на грустный. — Хотела позвать тебя куда-нибудь... В клуб например...

Замерла в ожидании ответа — пусть переварит и подумает...

— Хммм... Неожиданно очень, Ир, правда... — он произносил слова словно в какой-то прострации. — Ну... Почему бы и нет с другой стороны... Можно...

Даааа!

— Ой, Виталь, я очень рада, что ты согласился! — я даже не кривила душой. — Приедешь за мной?

— Да... Конечно. Дай мне двадцать минут на сборы, ладно?

За двадцать минут я при необходимости могу принять душ, побрить ноги, одеться, сделать идеальный макияж, причёску и ещё время на покурить останется! Ему-то зачем столько?

Стиснула зубы. Выдохнула и с воодушевлением ответила:

— Конечно! Жду!

Зачем мне вообще это всё?! А чёрт его знает... Но нужно. Очень...

Покрутилась перед зеркалом. Сейчас румяна даже лишние — щёки и без них пылают огнём. Вообще странное ощущение — по телу гуляет озноб, глаза сияют лихорадочным светом, губы на каждом вдохе пересыхают, и постоянно тянет облизнуть их языком...

Подкрасила ресницы, обновила помаду. Вполне себе даже ничего...

Я не думала о том, что буду делать, если Кирилл уже вернулся домой или поехал к кому-нибудь из друзей продолжать веселье, как это часто бывало, когда громкая музыка начинала мешать задушевным разговорам.

Как не думала я и о том, что Виталик примет меня за сумасшедшую, когда попросила его подождать в машине, а сама пробежалась вдоль стоянки у первого клуба... Нет, я знаю, что Нивы может и не быть, ибо на компанию из восьми-двенадцати человек обычно едут две-три машины тех ребят, кто почти или совсем не собирается пить алкоголь. Или вовсе все на такси. Но мне нужен хоть намёк на то, что Кирилл здесь...

Нет его тут. Просто знаю и всё.

Плюхнулась обратно на сиденье Тойоты и с невинной улыбкой пробормотала:

— Народу много... Давай в другое место?!

Виталик только скептически пожал плечами и вздохнул, снова заводя двигатель...

Меня трясло как в лихорадке. Не спрашивая разрешения, достала пачку и прикурила

сигарету — это же только мой бывший муж настолько ненормальный, что в салоне почти не курит, опасаясь того, что машина провоняет дымом? Если бы у меня был свой автомобиль, я бы даже не думала о таких мелочах...

Скрестила пальцы, молясь про себя, чтобы в другом клубе, перед которым повернула Тойота, мне повезло больше...

Едва не подпрыгнула от счастья, с трудом сдерживая радостную улыбку — в свете фонарей в первом ряду в глаза сразу бросился синий Ниссан Давида и серый кроссовер Марика, названием которого я никогда не интересовалась. Кусая губы, распахнула дверь и выскочила на асфальт. Пританцовывая от нетерпения, дождалась медлительного как улитка Виталика...

Однако к неистовой радости добавился липкий осязаемый страх, едва я вошла в знакомый холл, морщась от ударившей по ушам громкой музыки и цепляясь взглядом за каждую мужскую фигуру. Народу много, столиков свободных скорее всего давно нет...

Плевать. На всё. Ну где же он уже?!

Остановилась на входе в единственный большой зал, в котором сосредоточилась основная деятельность заведения. Никогда не любила это место... Если не знать расположения секций и проходов, то можно запросто заблудиться в одном помещении, бродя тут как в лабиринте — несколько небольших танцполов, изгибающиеся спиралью короткие невысокие перегородки, у которых разместились вип-кабинки и закрытые столики, вдоль основных стен по всему периметру протянулся сплошной длинный бар, кругом так называемые коридорчики, единичные большие и маленькие столики, яркая подсветка и какие-то моргающие кубы, шары и перемишки... Пестрит в глазах, и найти здесь кого-то весьма сложно...

Виталик выглядел совсем потерянным, но я прекрасно знала, куда идти и где примерно искать. Под предлогом попытки обнаружить свободное место за столиком потащила его мимо кабинок...

Нет Кирилла.

Где ещё они могут быть? Полукруг маленьких столиков рядом с баром...

Остановилась как вкопанная. Перевела дыхание и отступила на шаг назад...

Давид, Марик, Костя, Глеб, Димка, Кирилл... Ольга, Арина, Света и две незнакомые женщины... Одна сидит рядом с ним...

Почему-то сразу поняла, что это она. Невысокая, судя по всему, светлые волосы, полноватая немного, но фигуристая... Возраст не могу определить с такого расстояния... Ржёт как лошадь! Наклонилась к Кириллу, похлопала по локтю ладонью... Кофта у неё старомодная и бесформенная! Кирилл только глянул на неё и снова к Глебу повернулся... Пьяные они все...

Задохнулась от накативших чувств... Это моё место!..

Надо же, даже в круг друзей её позвал...

Перевела взгляд на него... Плотные сжатые губы, кивок головой и резкий односложный ответ в разговоре с Глебом, отливающая неоновой синевой белая рубашка с расстёгнутым воротником и закатанными до локтя рукавами, какое-то жёсткое и суровое лицо... Впрочем, может кажется просто...

Очень хотелось увидеть глаза...

Словно почувствовав мой пристальный взгляд, Кирилл повернул голову...

Успела отвернуться, спрятаться за растерянно оглядывающегося Виталика...

Глупо! Господи, как же всё по-идиотски глупо! Только меня это почему-то совсем не останавливает...

Протащила своего кавалера вправо к светящемуся красному пластиковому кубу, села на гладкую прохладную поверхность. Столик хорошо видно отсюда...

Музыка била по нервам, пульс стучал в горле, дыхание перебивалось через каждый вздох, мешая успокоиться, трезво посмотреть на ситуацию и подумать. Нашла, увидела... И что теперь?!

— Что пить будешь? — Виталик наклонился к самому уху, перекрикивая громкий шум.

Наверное, впервые в жизни хотелось водки... Нельзя, я же ничего не ела...

— Коктейль какой-нибудь, — я нечаянно коснулась губами его щеки, произнося это. — Пожалуйста.

Мило улыбнулась, глядя, как Виталик кивает и отходит в сторону ближайшего бара...

Безумие... Вот так смотреть на него...

Видеть знакомую позу, замирать каждый раз, когда он поднимает брови и отвечает кому-то на вопрос, дорисовывать по памяти, как напрягается рука, когда он опирается на стол, как пульсирует жилка на шее, когда опускает голову, вспоминать запах...

Почему только теперь... Вот только сейчас появились эти дурацкие чувства? Желание сидеть рядом с ним на месте этой отвратительно воспитанной шалавы, среди его друзей и их жён, с которыми я всегда держала дистанцию из чувства какого-то внутреннего протеста... Потребность касаться его кожи, чувствовать под пальцами ткань его рубашки... Интересно, это она теперь ему вещи наглаживает, или он сам всё-таки?! Она конечно... Он её для этого и завёл... Быстро же...

Перед лицом возник стакан, и я, даже не взглянув на Виталика, залпом сделала несколько глотков. Опомившись, подняла глаза и улыбнулась.

— Спасибо, Виталь!

Ненавижу Санрайз на самом деле, ибо текила вообще гадость редкостная, но сейчас всё равно что пить.

Минуты тянулись, а я так и не придумала, как быть дальше...

Ужасно неудобно сидеть почти в проходе на пластиковом кубе, от яркой красной подсветки которого уже режет глаза, и поджимать ноги, чтобы их не отдавили. Виталик снова упёрся куда-то, но мне его общество уже порядком поднадоело — и бесит вроде, и мешает, но с другой стороны — если бы не он, я бы давно подошла к столику и высказала этим двоим всё, от чего сейчас зубы сводит... И им бы не понравилось. А так подожду ещё немного...

— Пойдём, я столик нашёл, — Виталик наклонился ко мне и махнул рукой чуть левее сидящей компании.

Столик недалеко от них?! Ну вот и всё, пора...

Язык занемел, ладошки вспотели... Встала с куба и, вцепившись в подставленный локоть, на негнущихся ногах пошла вперёд. Осанка, беззаботный довольный вид, улыбка, обязательно прижаться к боку Виталика...

Старалась не смотреть, на обращать внимания на знакомые лица... Не выдержала. Уже почти поравнявшись с ними, наткнулась глазами на удивлённый взгляд Ольги... Широко улыбнулась и помахала ей рукой. Отвернулась к Виталику, чувствуя, как выпрыгивает из груди сумасшедшее сердце... Краем глаза видела, как Оля перегнулась через Давида, Глеба и потеребила за плечо Кирилла...

Пусть, ну пусть ему станет больно... Ну хоть капельку...

Ощутила спиной быстрый тяжёлый взгляд Кирилла так явственно, словно удар плетью... Лишь на секунду почувствовала укол сожаления от того, что я вообще устроила весь этот цирк, а не осталась спать дома... Но секунда мгновенно канула в небытие, и я сосредоточилась на том, чтобы идти дальше ровно и уверенно.

Маленький столик на четверых, слишком далеко от них... Впрочем, так даже лучше. Намеренно обогнула ближайшее место и прошла чуть дальше. С облегчением опустилась на стул так, чтобы без лишних проблем иметь возможность повернуть голову в нужную сторону... Поставила стакан, скинула с плеча сумку и огляделась, опасаясь пока смотреть на

Кирилл... Просто знала, что сейчас смотрит он.

Санрайз явно слабоват для этой ситуации... Нагло протянула руку к бокалу Виталика и сделала приличный глоток. Едва не закашлялась... Вот это я понимаю — крепкий напиток...

Стало легче.

Я здесь, он меня видел, и никуда уже не денется...

Вцепилась клещами в Виталика. Что-то щебетала о том, что безумно рада нашему знакомству, смущённо признавалась, что мне очень польстило то внимание, которое он проявил, благодарила за вечер... Виталик заметно расслабился, даже обнял меня за плечи, пока я непослушными пальцами чиркала зажигалку и прикуривала сигарету...

Знала, что Кирилл смотрит. Это ощущается всем телом...

Понимаю, что завтра будет стыдно за этот спектакль перед всеми — в первую очередь перед собственной гордостью, перед самим Кириллом, обязательно перед Виталиком, да и перед всей компанией, которая меня отлично знает и всё прекрасно понимает... Плевать.

Чёрт, снова пустой стакан... Протянула к себе поднявшегося с места Виталика и попросила на ухо:

— Мне покрепче что-нибудь пожалуйста... Я отойду на минутку...

Он кивнул, огляделся в поисках свободного бармена за стойкой и шагнул в сторону...

Сейчас или никогда. Покопалась для вида в сумочке, взлохматила волосы, поправила браслет на руке... Наконец поднялась на ноги, лениво потянулась, выгибая спину, бросила сумку на стул и вышла из-за стола...

Ноги казались деревянными и не хотели сгибаться вообще, но я старательно виляла бёдрами, проходя мимо стола, за которым затихла знакомая компания... Даже не повернула голову. Предвкушая, как пойду обратно, свернула в проход, по которому можно добраться до туалета...

Выдохнула. Двинулась дальше гораздо спокойнее, зная, что меня уже не видно.

Не ожидала, хотя надеялась... Цепкая хватка на плече, разворот на сто восемьдесят градусов... Полные дикой нечеловеческой злобы родные до изнеможения глаза...

— Ты, сука, что тут устроила?! — в голосе ледяная ненависть...

Ну хоть так, чем полное равнодушие и безразличие...

Бросила взгляд через его плечо — один, столики отсюда не видно... Подняла глаза и тут же опять отвела в сторону. Ничего я не устраиваю, просто посмотреть хотела...

— Ты вообще стыд потеряла?! Ира! — он тряхнул меня за локоть, заставляя снова посмотреть на него.

Злится. Ну я другого и не ждала — какой-нибудь тихой грусти в глазах в день развода или там, например, сожаления в голосе...

Сквозь зубы прошипела, глотая обиду:

— Это ты стыд потерял... Не постеснялся рядом усидеть... Как её зовут, кстати?

— Сцену закатить решила?

Его глаза совсем сузились, и я невольно ощутила, как к горлу подступают непрошенные слёзы. Я так надеялась, что он хоть немного мне обрадуется...

Чёрт! Ненавижу! И его, и её, и всех его верных и надёжных друзей ненавижу...

Выдернула руку, едва не зацепив проходящего мимо парня, с обидой в голосе рывкнула:

— Иди к чёрту...

Хотелось развернуться и броситься прочь, но при этом точно знать, что он пойдёт

следом, обязательно догонит, вытрет слёзы, скажет, что ему тоже жаль... Но я же знаю, что он вернётся за свой столик, на вопросительные взгляды друзей равнодушно бросит "дура она, ничего нового", и они дальше продолжат пить свою водку и вести дурацкие разговоры о строительстве, ошибках в проектировании и ценах на строительные материалы...

Сквозь зубы добавила, уже открыто давясь слезами:

— Ненавижу тебя...

Кирилл сжал челюсти и отвернулся. Замерла... Уйдёт сейчас...

Но он больно вцепился в мой локоть и поволок по узкому коридору. На выход?! Точно...

Почему-то стало легче от мысли о том, чтобы остаться с ним наедине... Только бы не вышвырнул меня на улицу и не вернулся к ней...

Прохладный ветер ударил в лицо, приятно остудил горячие мокрые щёки. Попыталась повернуть голову и заглянуть в разъярённые глаза, но Кирилл и не думал останавливаться, только прибавил шагу, с силой подталкивая меня вперёд. Ноги на каблуках заплетались и разъезжались, но я изо всех сил старалась идти ровно и не спотыкаться. Точнее, шёл он, а я почти бежала, ускоряясь от его тычков и рывков...

Здание клуба кончилось, и Кирилл резко дёрнул мою руку, уводя за угол дома. Каблуки моментально провалились в рыхлую почву аккуратного газона, и идти стало намного тяжелее...

Но я шла, хотя и рисковала в любой момент подвернуть лодыжку — лишь бы он к ней за стол не возвращался подольше...

Наконец Кирилл резко остановился, разворачивая меня к себе лицом. Здесь, под ветками большого дерева в стороне от дороги, совсем темно и как-то сыро...

— Ир, объясни мне по-хорошему, — он сделал паузу и глубоко вздохнул, — чего ты добиваешься?

Голос почти не злой... Или мне просто хочется думать, что это спокойствие не напускное, а настоящее...

А действительно, чего?! Как вот так объяснить, что я ничего не добиваюсь и не хочу? Просто мне больно почему-то...

— Спросить хочу... — я шмыгнула носом. — Тебе совсем наплевать, да?! На то, что мы сегодня окончательно развелись?

Кирилл отпустил мою руку и даже как-то оттолкнул меня от себя... Отвернулся...

— Ир, а тебе? Тебе когда наплевать стало? — раздражение в голосе проступило более отчётливо. — Давно меня ненавидишь-то, а?! Месяц, год, десять лет?

Опять на меня всю вину собирает перекинуть? Сделать крайней во всём?

— Я не ненавижу! Я...

Он перебил, повышая тон:

— Что я? Что это за звонок сегодня был? Случайно набрала?! Кому ты врёшь, Ир? А сюда зачем пришла?! Тоже случайно? А? — тон стал совсем угрожающим, и я невольно попятилась. — Иди, трахайся со своим... Которому не наплевать на то, что ты только что развелась с мужем...

Хотелось орать... Дать пощёчину, толкнуть...

Больно прикусила дрожащие губы, не давая себе расплакаться... Сипло спросила:

— А ты замок давно поменял? Сразу, как я ушла? Или когда привёл... суку свою?

Голос всё-таки дрогнул...

Кирилл втянул воздух сквозь зубы и тихо выругался.

— Ты домой ездила?

Домой... Почему-то это слово прозвучало тепло даже его ледяным тоном...

— Ездила. Мог бы и предупредить... — я презрительно отвернула голову.

— Да о чём предупредить, Ира?! — он снова подошёл совсем близко, глядя на меня сверху вниз. — Ты посмотри на своих мужиков! Ты где таких находишь?! У меня в доме всё — деньги, документы, чужие данные, проекты... Ты понимаешь, что будет, если кто-то из них тебя кинет и ключи присвоит?..

Каких таких?! Они нормальные! Нормальнее, чем он сам!

— Да кому твои проекты нужны?! — я задыхалась от обиды. — Ты совсем меня дурой считаешь?! Думаешь, я первому встречному отдам ключи и адрес скажу?! А бабу чужую не побоялся домой притащить, да?!

Кирилл тихо зарычал.

— Ир! Прекрати! — схватил меня за плечи и сжал, впиваясь пальцами почти до костей...

— Что прекрати? Всегда прекрати! — чувствовала, как накрывает истерика, но так отчаянно хотелось удержать его здесь... — Ты вообще слова другие знаешь кроме "прекрати, Ира"?

— А ты сама-то говорить нормально умеешь? Без соплей своих и претензий? — он ощутимо тряхнул меня, но тут же снова ослабил хватку и тяжело вздохнул. — Могла бы позвонить перед приездом, я бы тебя подождал...

Он совсем ничего не понимает?!

— Да не надо меня ждать! — я оттолкнула его руки, и он опустил их. — Мне ничего от тебя не надо...

Кирилл отступил на несколько шагов, достал из кармана пачку и прикурил сигарету. В несколько вдохов втянул дым и выпустил его одной сизой струёй, моментально растворяющейся в темноте ночи.

— Ир, давай я Давида попрошу, пусть он тебя домой отвезёт, — его примирительный голос сейчас прозвучал до судорог отвратительно и обидно...

Меня домой, а сам с этой своей мымрой тут веселиться будет?!

— Меня есть кому отвезти, — я стиснула зубы.

На самом деле не хочу сейчас видеть Виталика. Никого не хочу видеть...

Это просто бесполезно. Я думала, другая женщина рядом с Кириллом поможет возненавидеть, осознать и понять наконец, что мы теперь совсем чужие друг другу... Бесполезно...

— Кирилл, неужели тебе правда всё равно... — я почти шептала сквозь слёзы. — Не интересно совсем, как я одна без тебя буду?!

Ожидала, что вспылит опять, пошлёт подальше...

Но он устало вздохнул, сделал мощную затяжку и отбросил окурок в сторону. Наблюдала за ним, отмечая все знакомые движения...

— Ириш, иди сюда, — он протянул руку и поймал моё запястье...

Замерла... Знаю, что просто попытается меня успокоить и свернуть разговор, что ему элементарно надоело всё это и хочется вернуться к друзьям, что если бы он знал, как по-хорошему от меня избавиться, то давно бы это сделал... Но от лёгкого прикосновения и слов, прозвучавших почти ласково, сердце невольно ухнуло в пропасть...

Шагнула навстречу... Он обнял меня одной рукой за плечи, разворачиваясь и вставая

рядом.

— Ир, мне не всё равно. Если тебе нужна будет помощь, деньги или что-то ещё — конечно я помогу, — он старался говорить твёрдо, видимо надеясь меня этим ободрить... — Давай не будем забывать, что ты сама этого хотела, Ириш, я лишь пошёл тебе на встречу. По твоим же словам — не проигнорировал твоё желание, как делал это всегда...

Я понимаю, что он прав. Как всегда и во всём... И меня тошнит от этой правоты...

— Просто скажи, что тебе жаль... Хоть немного... — я вцепилась в рубашку на его груди, поворачиваясь к нему лицом и поднимая глаза.

Он терпеливо вздохнул, но не оттолкнул мою ладонь, комкающую белую ткань. Неожиданно хрипло пробормотал:

— Мне жаль, Ир... Но уже ничего не изменить. Всё зашло слишком далеко.

Ну почему? Почему для него всё зашло настолько далеко, что путь назад отрезан навсегда, а для меня нет?! Почему я не могу вот так же, как он, просто вернуться к Виталику, успокоиться наконец, отпустить всё, жить дальше...

Прижалась лбом к его плечу, втягивая носом родной запах, смешанный с алкоголем и чужими ароматами... Ну как? Как отпустить его? Не на день, неделю или год, а навсегда...

— Красивая сегодня... — он произнёс это очень тихо, на одном выдохе, но я услышала...

Внутри всё перевернулось... Сколько раз за все эти годы я слышала от него подобное?! А сколько раз хотела услышать... Испытать вот это вот ощущение абсолютной уверенности в том, что я действительно красивая... Для него, для окружающих, для всей вселенной...

— Обними меня, — я вжалась щекой в уже мокрую от моих слёз рубашку. — Пожалуйста...

Зря я... Напрягся так, что показалось, готов оттолкнуть...

— Пожалуйста, — я вцепилась ещё крепче, стягивая ткань изо всех сил. — Мне правда нужно, очень...

Затаила дыхание, когда его ладони сомкнулись у меня за спиной... Да, вынудила. Да, выклянчила, уговорила, достала. Но, Господи, как же сейчас хорошо...

Пальцы нервно пробежали вдоль позвоночника туда и обратно короткое расстояние, словно пытаюсь утешить... Хотелось обнять весь мир и крикнуть "спасибо за эти мгновения"...

...Сначала услышала вибрацию телефона, через мгновение из кармана его брюк донеслась знакомая мелодия дурацкого шансона... Чёрт!!!

Объятия на мгновение стали крепче, потом ожидаемо разорвались...

Отступила на шаг, глядя, как Кирилл достаёт из кармана мобильник, хмурится, поджимает губы, как трепещут ресницы в неровном свете, исходящем от экрана...

Почему-то стало легче. Я получила, наверное, даже больше, чем рассчитывала изначально...

— Да... — Кирилл раздражённо приложил телефон к уху.

Сделала ещё пару шагов назад. Прошептала одними губами:

— Спасибо...

Он поднял глаза, но я уже развернулась и пошла прочь, чувствуя себя почти счастливой — помнит... Скупое, без эмоций, не так остро, как я, но помнит...

— Ир! — удивлённый почему-то голос... — Ну куда опять?! Подожди...

Не хочется снова ссориться... Но я остановилась, не оборачиваясь.

Ждала, что он хоть пару слов скажет в трубку, но он молчал. Повернула голову, но телефона в его руках уже не увидела — убрал обратно в карман... Даже не стал разговаривать. С ней?.. Или друзья беспокоятся?

Развернулась всем телом, сделала шаг навстречу, и Кирилл машинально по привычке протянул руку, чтобы обнять меня чуть выше лопаток. Сколько раз он раньше так делал, и я из одолжения поддавалась этим мимолётным объятиям, в которых нет ничего особенного для мужа и жены... А сейчас этот жест вызвал столько чувств сразу, посылая чувствительные импульсы в каждую клеточку тела и души...

Юркнула под его руку, пока он не опомнился и не опустил её. Обняла его сама за пояс... Ну что же он так напрягается каждый раз, когда я касаюсь его?! Противно? Думает о том, как я других обнимала? Или как они меня?.. Мне вот просто наплевать сейчас, кого он сам обнимал за эти недели...

— Ира, Ира... — задумчивая жалость в голосе и тёплая большая ладонь, скользящая по плечу туда-сюда...

Не хочу я его жалости, хочу, чтобы ещё раз красивой назвал... Чтобы обнял по-настоящему... Чтобы хотел... Вернуть хотел, быть рядом, трахнуть в конце концов...

— Что Ира? — я подняла голову, шепча ему слова прямо в шею и прекрасно понимая, как действует на кожу моё горячее дыхание в этой сырой прохладной темноте, готовой вот-вот рассеяться перед рассветными сумерками.

Раньше он даже внимания не обратил бы на мои заигрывания. А сейчас я уверена, что он чувствует каждое движение...

Прижалась теснее, коснулась подбородка, подушечками пальцев ощущая колючую однодневную щетину, подождала пару секунд... Смелее обняла ладонью щеку, чуть надавила, пытаясь повернуть его лицо к себе...

— Ир... — предостерегающий хриловатый голос.

Наверняка он хотел добавить "прекрати", но не стал...

Убрала руку. Просто положила ладонь ему на грудь, наслаждаясь медленным глубоким дыханием под стягивающей тело рубашкой...

— Ну спрашиваешься же, — Кирилл сдавленно усмехнулся. — Зачем?

Спрятала лицо, тыкаясь лбом ему в ключицу, и тихо прошептала:

— Потому что хочу...

Он помолчал пару секунд, стиснул пальцы на моём плече...

— Ир, ты меня удивляешь, — глухо проворчал куда-то в макушку, в свою очередь согревая меня дыханием...

Вот теперь почему-то точно знала, что сейчас не оттолкнёт, примет как есть. Пусть из жалости, пусть по привычке, пусть просто потому, что перед ним в данный момент женщина, готовая прямо тут раздвинуть ноги, и глупо этим не воспользоваться...

Странная радость и лёгкость потекла по венам, словно я сейчас взлетела куда-то высоко-высоко над землёй... Нужна я ему, пусть даже так...

Страшно спугнуть его, напомнить о реальности, хотя он о ней, наверное, и так не забывает... Поднялась на цыпочки, касаясь губами щёки, медленно провела дорожку до подбородка, подтянулась чуть выше... Я пойму, если не захочет целовать, правда...

Он обречённо втянул носом воздух. Неожиданно крепко обхватил ладонями лицо, задирая мою голову ещё выше... Сам впился в мои губы...

Секундная растерянность сменилась острым восторженным ощущением эйфории... Ответила на поцелуй, осознанно растворяясь в нём, с упоением отдаваясь этому безумному напору выжигающих изнутри чувств, почему-то даже улыбаясь сквозь плотное соприкосновение губ...

Как же давно... Вкус, ощущения на языке, раздражение от щетины вокруг рта, на щеках, даже на скулах, болезненное, но которое хочется чувствовать снова и снова... Коротко стриженный затылок под моими пальцами...

Хочется хрипеть, рвать зубами, сжать кулаки, стягивая не рубашку, а кожу... Хочется выпить из него весь воздух, чтобы задышался без меня... Хочется прижаться к горячему телу настолько сильно, чтобы стать ближе на каком-то невозможном атомном уровне, где всё превращается в неделимое вещество...

Охнула, резко выдохнула и распахнула глаза от мимолётной боли, с размаху налетев спиной на шершавую стену клуба, отделанную крупной песчаной фактурной штукатуркой. Машинально прошлась несфокусированным взглядом за плечом, прижимающим меня к зданию — мгла заметно посерела, нас может заметить любой, кто пойдёт по тротуару и повернёт голову... Впрочем, ерунда это всё...

Прикрыла глаза и прислонилась затылком к стене, вдавливая пальцы сквозь рубашку в твёрдые напряжённые плечи, ощущая, как горячие нетерпеливые ладони скользят по бёдрами, задирая платье до самого пояса, как до боли сжимают талию, живот, настырно лезут между ног... Как язык движется вдоль горла, как смыкаются губы на шее, зубы впиваются в кожу... Сдавленно взвизгнула — больно...

Шумный обжигающий выдох в место укуса... Мягкий поцелуй чуть выше... Пальцы, уверенно проникающие внутрь, сейчас кажутся холодными в сравнении с горячей влагой, вытекающей наружу. Закусила губу, подавляя стон, но он всё равно вырвался из горла, вызывая у Кирилла ответный судорожный вздох...

Как же я скучала по этому ощущению! До слёз... С ним, именно с ним этот момент "до" бывает вот таким...

Заскулила, с силой впиваясь ногтями в его шею, притягивая к себе сильнее, задыхаясь между холодной шершавой стеной и жарким родным телом... Слишком хорошо, слишком остро и безумно, чтобы быть правдой... Без неспешных прелюдий и ласк, без насмешливой похоти в его глазах, без ощущения того, что меня используют для собственного удовольствия...

Кирилл недовольно выдохнул, хватая меня за запястье, отдирая мою руку от своей шеи и прижимая её к стене над головой...

Поднялась на носочки, отрываясь каблуками от земли, стиснула бёдра, чувствуя, насколько жёстче и глубже стали движения пальцев внутри... В кровь закусила губы, сдерживая дыхание и стараясь не издавать звуков, ощущая, как по спине стекают капли пота... Но кричать хотелось, неистово и дико, добавляя и без того ошеломляющему ощущению своеобразное удовольствие... Нельзя...

Громкий надтреснутый голос над ухом прозвучал как приказ:

— Кричи.

Задохнулась от одуряющих вибраций его возбуждения... Выгнулась навстречу, захлёбываясь собственным оглушающим прерывистым вскриком, ощущая как сокращаются

спазмы вокруг давящих внутри пальцев...

Кирилл отпустил моё запястье, и я ухватилась за его шею, повисла на нём, пряча полубезумную улыбку. Одной рукой залезла под рубашку, едва он расстегнул ремень, с упоением погружая ладонь в дорожку волос на животе, пробираясь выше к груди...

Развела ноги шире, с восторгом ощущая, с какой лёгкостью он подхватывает меня под ягодицы, поднимая вверх, и с готовностью подставляясь под его член... Стена царапала спину, но я почти не чувствовала такую мелочь, крепко обнимая его затылок и наслаждаясь резкими глубокими толчками и судорожным дыханием около уха...

Всего несколько движений — невероятно мало... Кирилл вжал меня в стену, придавив всем весом, не давая вздохнуть. Задержала дыхание...

Отпустил наконец на землю... По внутренней стороне бедра потекла горячая липкая жидкость...

Чёрт! Опять в меня... Впрочем, в такой позе ничего не грозит. Наверное...

Кирилл, не заправляя рубашку, застегнул ширинку, защёлкнул пряжку ремня. Опёрся рукой о стену за моей спиной, выравнивая тяжёлое дыхание и опустив голову. Жалеет о том, что произошло?!

Закусила губу, глядя на него и поправляя платье...

Я не жалею. Я даже не надеялась на то, что получу от него так много сегодня...

Даже слабости нет, скорее наоборот — хочется парить над миром.

Теперь я, по крайней мере, знаю... Наверняка знаю, что, несмотря на замки в доме, штамп в паспорте и толстую сучку за столом, из сердца ему меня так просто не выгнать... Мне очень хочется сейчас в это верить.

— Ну и зачем, Ир... — он не спрашивал, он со стоном признавал факт случившегося.

Поджала губы.

Затем, что мне это было нужно. Именно сегодня. И сердце не разбилось, оно радостно трепещет и поёт, заливается соловьём в груди...

— Не понравилось? — я пригладила пальцами растрёпанные волосы, стараясь унять исступлённо стучащий пульс.

Кирилл поднял на меня пристальный тяжёлый взгляд исподлобья. Тёмные глаза блестели угольной чернотой, почти светились бликами в сером полумраке, отражая далёкий свет фонарей...

— Понравилось. Только на кой чёрт, Ира?! Обязательно надо напомнить о себе вот так? — произнёс едва ли не сквозь зубы...

Не хочу, чтобы всё закончилось очередной ссорой... Тихо пробормотала:

— Я пойду... Не сердись...

Кирилл не ответил, только прикурил сигарету, облокотившись лопатками о стену там, где до этого елозила я.

Задержала взгляд на его профиле, на незаправленной белой рубашке, край которой задрался под ладонью, сунутой в карман брюк, на крепкой оголённой до локтя руке, на губах, обнимающих фильтр...

Отвернулась и побрела прочь, пряча счастливую улыбку и почему-то чувствуя себя невероятно молодой и... красивой.

Хотелось домой... В тишину квартиры, чтобы никто не мешал переживать эти мгновения снова и снова, вспоминать, замирать от восторга, лить слёзы и смеяться в голос...

А меньше всего хотелось видеть Виталика...

Кирилл догнал меня почти у самого входа. Схватил за плечо, заставляя остановиться. Не глядя в лицо, на ходу бросил:

— Подожди здесь, я ключи у Давида возьму.

Прошёл вперёд, толкнул кулаком дверь и скрылся в открывшемся проходе, из которого басами ударила по ушам громкая музыка. Глупо хихикнула — хоть бы рубашку заправил наконец...

Осталась стоять на месте, воровато оглядываясь вокруг.

Сам отвезёт?! Похоже, что да... Улыбнулась ещё шире своим мыслям.

Чёрт, сумка там осталась... Да и пусть.

Наверное, день нашего развода я запомню не таким уж и плохим...

Кирилл вышел через пять минут, вращая на пальце брелок с эмблемой Ниссана. Молча сунул мне в руки мою сумку и махнул головой в сторону стоянки, уходя вперёд. Поплелась следом за ним к синей машине...

В принципе, я понимаю, отчего он так хмурится и злится — снова уступил мне, пошёл на поводу у моих капризов и заскоков, хотя наверняка дал себе слово больше никогда этого не делать, тем более теперь, после развода...

Но мне его сейчас не жаль. Мог бы отказаться, если бы совсем не хотел... Не заставляла же я его в самом деле!

Кирилл сел за руль и, перегнувшись через пассажирское сиденье, изнутри распахнул передо мной дверь.

Совсем в лицо смотреть избегает, глаза прячет... Почему-то в этот момент этот факт воспринимался двояко — и обидно с одной стороны, и до нелепого смешно — ну не девственности же он меня лишил, чтобы так убиваться-то теперь...

Задрала повыше платье, залезая в высокое кресло. Машина плавно и медленно тронулась с места — непривычно ему водить чужой автомобиль...

— Мог бы правда Давида попросить, чтобы меня отвёз... — я невинно взмахнула ресницами в его сторону.

Кирилл нахмурился ещё сильнее. Помолчал немного и ворчливо бросил:

— Делать ему нечего, кроме как тебя возить...

Почему-то я была уверена, что Давид не отказал бы в такой мелочи, как подбросить меня до дома... Но если Кирилл сам предпочитает думать, что избавляет друга от лишних проблем — пожалуйста, мне не жалко.

— А как же твоя... спутница? — я закусил губу, глядя в лобовое стекло на лёгкий туман, поднимающийся над асфальтом.

Кирилл резко вильнул рулём на повороте, как-то быстро вспомнив навыки вождения иномарки. Пренебрежительно отчеканил:

— Так же, как и твой спутник — подождут своей очереди. Так ведь?

Он повернул голову и несколько секунд смотрел на меня в упор, стиснув челюсти.

Чёрт! Виталик...

Даже невольно покраснела от мысли о том, что умотала из клуба без предупреждения. Ну не до него мне сейчас... Потом обязательно извинюсь. Если, конечно, вообще ещё когда-нибудь его увижу...

— Так, — я почему-то усмехнулась, не сумев удержаться от язвительной колкости, — ты ж бывший муж, у тебя приоритет в очереди...

Прикусила язык — обидится небось...

— Угу. Очень смешно, Ир, — он, кажется, растерялся даже.

— Извини... — я отвернулась к боковому окну.

Конечно я понимаю, что это не повод для шуток, но уж больно настроение хорошее — игривое какое-то... Помолчу лучше.

Кирилл тоже думал о своём, сосредоточенно поджав губы и наморщив лоб. Не могла не бросать в его сторону редкие короткие взгляды, мысленно улыбаясь своим ощущениям от того, что сижу сейчас рядом с ним...

Подскочила на месте от неожиданности, когда он тихо и задумчиво произнёс:

— Надо к нотариусу идти, Ир...

Он вообще о чём? Это всё, о чём он способен думать в этот момент?

Кирилл повернулся ко мне с укоризной во взгляде.

— Имущество-то делить будем? — он как-то горько усмехнулся.

Чёрт! Сейчас не хотелось об этом... Ну почему после секса нужно говорить об имуществе и нотариусе?! Почему нельзя о цветах и звёздах... Впрочем, как хочет...

Подняла взгляд на дорогу.

— Будем, — мой голос дрогнул. — Ты купишь мне квартиру?

Кирилл снова повернулся ко мне, но я упорно смотрела перед собой.

— Нет, Ириш, — его тон оказался на удивление мягким. — Квартиру ты найдёшь и купишь сама, я только дам деньги.

Специально он это делает?!

— Тебе же ничего не стоит провернуть сделку! Ты же разбираешься в этом гораздо лучше меня! — я с закипающей злостью посмотрела в спокойное лицо бывшего мужа.

Он едва заметно кивнул головой.

— Вот и научишься заодно. Надо же когда-то начинать.

Почему-то стало невероятно обидно... Конечно научусь! Но мог бы сделать красивый жест на прощание...

— Решил просто откупиться, да? — я едва не плакала.

Он лишь пожал плечами, поворачивая машину в мой двор.

— Могу посоветовать хорошего агента.

— Не надо. Обойдусь, — я глубоко втянула носом воздух, стараясь говорить бесстрастно, и взялась за ручку двери. — Спасибо большое, дорогой бывший муж! За всё.

Он только вздохнул, глядя, как я вылезая из машины. Чёрт, и дверью-то не хлопнуть — не Нива, Давид ни в чём не виноват...

Протопала перед капотом, не поворачивая голову и стараясь держать спину прямо, всем телом ощущая насмешливый взгляд прищуренных глаз. Не успела даже до подъезда дойти, а Ниссан позади меня уже сорвался с места...

Поднялась в квартиру, бросила сумку на прихожую, скинула грязные туфли и, присев на табуретку в кухне, заплакала. Нет, я всё понимаю, но почему это так унижительно? Почему сейчас такое ощущение, словно после секса мне вежливо напомнили о том, что кроме него я больше ничего не умею... И кто? Человек, с которым я столько лет прожила рядом. И самое обидное, что он прекрасно знал, что меня это заденет... Впрочем, чёрт с ним, справлюсь.

Стоя под струёй воды в душе и ощущая, как пощипывает расцарапанная о стену поясница, невольно вспоминала Кирилла... Знакомые руки, объятия, запах тела, дыхание, обжигающее кожу, голос, от которого прошибает током от макушки до пяток, его невозможность отказать мне...

Ни о чём не жалею. Чёрт с ней, квартирой... Я бы, наверное, удивилась, если бы и в этом уступил...

Ворочалась долго в кровати, прежде чем усталость окончательно взяла своё...

Проснулась от занудного телефонного звонка.

Выспалась. Действительно выспалась!

Сладко потянулась, почти физически ощущая объятия, настырно преследовавшие меня даже во сне весь остаток ночи... Если бы не маячивший в ближайшем будущем поход к нотариусу, я бы даже почувствовала себя вполне счастливой...

Дотянулась до мобильного, валяющегося на полу перед кроватью. Резко подобралась и села, опираясь спиной о скомканную подушку. Виталик...

Так хотелось банально затихариться и не брать трубку... Но совесть потом совсем не даст покоя.

— Да, — очень постаралась придать голосу уверенности, хотя внутри всё противно перевернулось.

Несколько секунд тягостного молчания...

— Ну хоть жива-здоровая, Ира... — тон без явного негатива, но с упреком и ожиданием.

— Конечно жива... — я набрала в грудь воздуха. — Виталик, извини меня за вчерашнее.

Ну что ушла и не предупредила... Я знакомых встретила, заболталась совсем...

Чёрт, я даже не успела придумать веский повод, почему я так поступила. Ну пусть он сам что-нибудь подскажет уже...

— ...Хотела позвонить, а телефон разрядился... Как назло прям...

Я замолчала в надежде на его возможные предположения, но в трубке стояла выжидательно тишина.

— ...Вообще, глупо всё как-то получилось, да?! Я хотела потом вернуться и предупредить... Вообще, извини.

Выдохнула. Бред полнейший.

— Я понял, что ты не вернёшься, когда милый джентльмен приятной наружности, до этого сидевший за столиком напротив, забрал твою сумку, — смешок в голосе...

Ч-ё-р-т.

— Да... Это мой бывший муж, — проще уж сказать правду. Или почти правду... — Мы редко видимся, а тут вот встретились... Случайно... Нужно было поговорить о разделе имущества, а то всё откладываем и откладываем. Неудобно получилось...

Скептический долгий вдох и выдох в трубке...

— Ладно, Ир. Проехали.

Растерялась почему-то... Это прощание? Или правда просто проехали ситуацию и общаемся дальше?

Осторожно выдавила из себя:

— Хорошо...

— Ну вот и отлично. Ладно, у меня тут дел немерено... Позвоню вечером. Если ты не против...

Дурацкое чувство вины...

— Конечно не против, — я бодро улыбнулась, придавая голосу радостного облегчения. — Удачи с делами! Пока!

Нажала отбой... Фууух... Отбросила мобильник подальше.

Вылезла из-под одеяла, прошлёпала босиком на кухню. Вчера совсем чумная душ принимала, даже не помню, где тапочки оставила... Ну вот, прям в ванной на коврике и бросила...

Дурацкая улыбка не сходила с лица. Да и общее настроение стремилось ввысь...

Куплю я эту квартиру, пусть Кирилл подавится. Ещё неизвестно, когда там этот раздел имущества корячится, чего зря голову забивать? Мне просто было слишком хорошо вчера...

Интересно, как там сам Кирилл?! Вспоминал меня, небось, тоже...

Затянула под нос:

...И в январе пусть бётся серый дождь к нему в окноооо...

Пусть обнимает не меня, но помнит всё равнооо...

И пусть случайно моё имя вслух произнесёт,

И пусть молчит, что всё же помнит...

Сквозь собственный довольный вой и шум закипающего чайника еле расслышала звонок мобильного в комнате. Да что за утро-то такое?! Алиска наконец вспомнила о существовании подруги?

Пританцовывая, допрыгала до кровати и поворошила одеяло в поисках телефона. Не Алиска. Кирилл...

Сердце сжалось от какого-то не очень хорошего предчувствия...

— Да...

— Доброе утро, Ириш. Собирайся, поедem к юристу. И так затянули уже... — он говорил спокойно, обычным будничным тоном, словно вчера не вжимал меня в стену за клубом, не целовал, не сгорал вместе со мной... — Возьми паспорт обязательно. Я через полчаса подъеду.

— Хорошо, возьму... — ответила на автомате, ощущая, как пошатнулся пол под ногами.

Бессильно опустила руку, держащую телефон. Затянули... Я же совсем недавно просто спросила о разводе, а сейчас уже "и так затянули"...

Что я там говорила? Что за двадцать минут могу принять душ, сделать идеальный макияж и причёску и ещё время на покурить останется? Не могу, когда слёзы катятся без остановки и портят всё на свете...

Спустилась вниз ровно через полчаса. Нива уже стояла у подъезда... Ну кто бы сомневался.

С каменным лицом села на сиденье, пристегнула ремень.

Кирилл недоумённо поднял бровь и с нажимом произнёс:

— Здравствуй, Ир.

Тупо глядя перед собой, холодно процедила:

— Привет.

Если мне не изменяет боковое зрение, то вверх поползла и вторая бровь.

— Что с настроением? Вчера даже шутить умудрялась, а сегодня... Что-то

случилось? — он насмешливо хмыкнул. — Вчерашний ухажёр обиделся что ли?

Скотина. Вспыхнула до корней волос...

— Нет, не обиделся. Просто... Может, нужно было спросить для начала? Вдруг у меня планы на утро?!

Кирилл откинулся на спинку кресла и двумя руками обхватил руль. Терпеливо выдохнул:

— Ир, может, у тебя планы были на утро?

— Очень остроумно! — я повернулась к нему всем телом, с трудом сдерживая раздражение и готовые брызнуть из глаз слёзы. — Были! И ты в эти планы не входил!

— Ну теперь вхожу, — он выдохнул сквозь зубы и повернул ключ, заводя мотор.

Молчали всю дорогу.

Дурацкое ощущение... Всё неправильно! Не так, как должно быть...

Небольшое пятиэтажное здание почти в центре города. На входе скучная табличка про режим работы каких-то юристов, нотариальной конторы и ещё чьих-то услуг...

Кирилл демонстративно галантно распахнул передо мной дверь. Лучше бы прошёл вперёд — был бы хоть повод высказать ему...

Задержки и очереди в целых два человека у кабинета юриста бывший муж явно не ожидал. Нервно крутил в руках мобильник, поглядывая на время, вздыхал и ходил туда-сюда, пока я с прямой спиной сидела на пошарпанной лавочке.

Ну раз уж очередь всё равно случилась, может, хватит метаться из угла в угол, а надо сесть и подумать ещё раз о том, что мы творим?! Хотя он явно всё решил окончательно и бесповоротно...

Не выдержала. Шёпотом рявкнула:

— Да сядь ты уже!

Он тут же впился раздражённым взглядом в моё лицо.

— Ира, я звонил, мне сказали — приезжайте. Ты же знаешь, как я не люблю такие подставы со временем! — однако сел рядом и упёся локтями в колени.

Знаю. Но вот мне совсем не хочется спешить...

Кровь отхлынула от лица, когда подошло время заходить в кабинет...

Села в холодное кожаное кресло напротив молоджавого мужчины. Кирилл, как всегда, остался стоять.

Диктуя условия соглашения и отвечая на задаваемые вопросы, он даже остановился позади дядечки, положив ладонь на спинку его стула, и наклонился к экрану компьютера — отвратительная привычка, как по мне... Если бы у меня за спиной стоял вот такой неадекватный мужик и барабанил пальцами по подголовнику, мне бы не понравилось...

Даже не пыталась вникать в эти дурацкие теминьки про две заинтересованные стороны, разговор о том, что не имеет смысла перечислять всё совместно нажитое имущество, поскольку особой роли здесь это не играет, о способах передачи денег...

— Ирина, Вы согласны со всеми условиями, что предлагает Ваш супруг?

Вздрогнула и перевела взгляд от окна, за которым зеленели сочные кусты под утренним ласковым солнышком, в тёмные проницательные глаза мужчины. Потом в лицо Кирилла, поднявшего на меня взгляд исподлобья...

— Конечно, — для пущей убедительности даже кивнула головой.

— Хотите, ещё раз зачитаю основные пункты, по которым Вы должны получить от

супруга...

— Не хочу, спасибо.

Кирилл недовольно поджал губы, глядя на меня с осуждением.

Что?! Не хочу я ничего слушать! Сумма и сумма, я услышала количество нулей — вполне достаточное для покупки хорошей квартиры. Что толку воздух сотрясать?

— Ну хорошо, — мужчина наконец опустил глаза, и я с облегчением выдохнула. — Тогда всё. Теперь к нотариусу...

Послушно поднялась с кресла, пока Кирилл ещё раз пробежал взглядом бумагу в своих руках. Наконец-то на выход...

Никогда не думала, что доживу до такой крайности — развод и раздел имущества...

Перед кабинетом нотариуса людей не было. Кирилл символически стукнул в дверь и тут же открыл её, заглядывая в помещение.

— Можно?

— Да-да, заходите! — женский голос...

Господи, ну за что мне ещё и это?! Я была уверена, что нотариус — обязательно мужчина... Стыдно как-то к тётке с разделом имущества...

Зато Кирилл аж засветился, входя в кабинет. Скотина!

С неприязнью рассматривала красивую женщину около сорока с платиновыми волосами ниже плеч, в меру ярким макияжем и в меру откровенным декольте. И вообще всё в ней в меру идеальное... И объёмы тоже... Как раз во вкусе Кирилла.

Очень захотелось подождать за дверью...

— Добрый день! — дамочка улыбалась в меру приветливой улыбкой.

— Здравствуйте... — от мурлыканья Кирилла стало тошно.

Сама не стала даже здороваться — кому оно здесь надо, спрашивается...

Села на предложенный жестом стул, муж уверенно плюхнулся рядом. Как раз напротив неё...

Дамочка с деланным воодушевлённым интересом приняла из рук Кирилла бумажки и принялась внимательно изучать написанное. Иногда что-то спрашивала, уточняла, поднимая на него игривые голубые глазища под явно наращёнными ресницами и тыкая в какой-нибудь пункт аккуратным наманикюренным ноготком... Он отвечал с неменьшим азартом, опираясь локтями о стол и подаваясь вперёд...

Сука она. И он скотина.

Спрятала под стол руки с давным давно не видевшими ухода ногтями... Ненавижу.

Сверлила её взглядом, ожидая, что о моём присутствии тоже вспомнят и хоть что-нибудь спросят наконец...

— Ну Вы согласны, да? — она вздёрнула идеальные бровки в мою сторону, глядя невинными глазами.

Вспомнили и спросили. Приятно. Слов нет.

— Да, — собственный хриловатый голос прозвучал грубо на фоне её ангельского певучего голосочка.

— Ну тогда вот тут подпись... — она протянула мне листок, тыкая в строчку. — А вот тут расшифровка...

Сегодня же сделаю наконец маникюр... Позорище...

Потными руками поставила закорючку, потом ещё где-то, потом фамилию полностью и дату...

Когда этот кошмар закончится?!

Кирилл ставил подписи привычно и размашисто, красиво... И почему-то обидно...

— Так, теперь по поводу оплаты... — она снова подняла на него глаза.

— Кирилл, я в машине побуду, — я схватила сумку и поднялась со стула.

Тот бросил на меня удивлённый взгляд.

— Да подожди, сейчас вместе пойдём...

Не ответила. Быстрым шагом направилась прочь из кабинета...

— Девушка, свой экземплярчик возьмите!

Краснея, развернулась на каблуках, выхватила из холёных рук документ и снова поспешила к двери.

Нет, я всё понимаю. Я тоже строю глазки на работе своим покупателям. Да и мужики вечно улыбаются в ответ... И, наверное, если бы сейчас в глаза не бросались мои отросшие корни волос и секущиеся кончики, если бы ногти сияли свежим маникюром, а на лице играл здоровый румянец, мне было бы всё равно на эти искры между этой идеальной сукой и моим мужем... Бывшим... Но не так же...

Вышла на улицу. Кое-как сложила бумажку, сунула в сумку. Добрела до кустов, которые видела из окна кабинета. Тут ещё и маргаритки насажены, и виолы... Глубоко вздохнула и прикурила сигарету.

Впереди последние две смены на работе... А что потом?! На время ремонта в магазине нужна работа... Наверное, если объясню Кириллу ситуацию, он даст немного денег, но я не хочу от него...

— Ир, ну ты чего ушла?

Обернулась.

Кирилл стоял у двери с папкой в руках. Чёрт, как же хочется забыть, что мы в разводе... Подойти, обнять, поехать на дурацкой Ниве по магазинам, купить огромный каркасный бассейн вместо того трёхметрового, что лежит в сарае, накапать подтаявшим мороженым ему на коврик в машине, заехать в мясной отдел за вырезкой на шашлыки, вернуться домой...

— Ничего. Иду.

Я затушила сигарету о край бетонной мусорки и потопала к нему навстречу.

— Все нюансы обсудили? — я сузила глаза. — Телефонами обменялись на тот случай, если возникнут вопросы?

Кирилл с недоумением смотрел в моё лицо несколько секунд. Потом внезапно улыбнулся... Ненавижу.

— Давно ревнивая такая стала? — он явно развеселился. — Ничего она так, да?!

Развернулась и пошла к машине.

— Иди к чёрту.

— Да я шучу, Ир! — откровенно смеясь, он догнал меня в два шага и приобнял за плечи. — Но мне нравится твоя реакция.

Отбросила его руку, хотя очень не хотелось этого делать...

В машине Кирилл снова стал серьёзным. Даже закурил, полностью опустив стекло.

В какой-то момент нарушил молчание и пробормотал сам себе:

— Эх, Ирка-Ирка...

Не хочу знать, про что он думает...

— Тебя домой? Или, может, подбросить туда, где были планы на утро, пока в них не

вмешался я?! — он стрельнул насмешливым взглядом в мою сторону.

— Домой... — я опустила голову.

Нива остановилась у подъезда. Не зная, как попрощаться, взялась за ручку двери, в глубине души надеясь, что он меня остановит...

— Ну всё, Ириш... — Кирилл выдохнул. — Можешь искать квартиру...

Отличное прощание.

— Обязательно. Счастливо.

Выскочила из салона и от души хлопнула дверцей. Обошла машину со стороны багажника — сегодня совсем нет сил держать спину прямо и вилять задницей...

Скинула в прихожей узкие надоевшие туфли и прошла в ванную — жара сегодня, очень хочется сполоснуться после всех этих офисов и кабинетов. Всё-таки пустила слезу, стоя под душем... Дура наивная... Вспоминает там Кирилл обо мне, как же. Вон они, на каждом шагу — красивые, ухоженные, успешные, интересные, сильные и независимые. А я... А я для него в прошлом. Пройденный этап. Отпустил на все четыре стороны, как и обещал...

Устроившись на кухне с чашкой чая и своим ненавистным мобильником, залезла в объявления о продаже квартир. Если рассматривать вторичный рынок, то мне вполне на трёшку хватит... Только зачем мне три пустые комнаты даже без мебели? Хотя с другой стороны, мне, может, и не надо, зато если когда-нибудь надумаю родить ребёнка, у него будет свой уголок...

Замерла на секунду, отрывая глаза от экрана... Когда-нибудь...

Тряхнула головой и снова листнула страницу вниз. Ну вот как тут выбирать? Кто вообще такие стрёмные фотки делает? Кошмар просто. Ещё и телефон тупит ужасно...

Отложила мобильник в сторону — потом посмотрю.

Тоскливо до невозможности. Хоть бы Алиска уже позвонила что ли... Обещалась ещё вчера, а сама...

Да и все эти мелочи невероятно раздражают — в магазин сходить, прибраться, разложить высохшие вещи после стирки, приготовить уже наконец себе любимой что-нибудь поесть... Вот зачем оно всё? Для чего и кому? Ленивая я, наверное, стала совсем...

Подруга позвонила после обеда. Привычная её фраза "ой, Ирка, сейчас такое расскажу" и красочная история про очередного нового знакомого, который Алиску замуж позвал уже в середине страстной ночи, вызвала приступ злости и зависти. Это не ей мужики всегда нормальные попадают, это она сама такая, да?! Умеет преподнести себя так, чтобы им голову сносило напрочь... Сколько раз ей за последние месяцы делали предложение? Два так точно... С одним она до сих пор серьёзно встречается, не считая вот таких случайных знакомств, хоть замуж и не собирается...

Очень некстати ближе к вечеру напомнил о себе телефонным звонком и Виталик. Просто поинтересовался, точно ли я свободна после восьми, и пообещал заехать за мной. Ну вот что ему от меня надо? Прицепился как банный лист... Впрочем, чем чёрт не шутит — по крайней мере в постель не тащит, а мне от этого сейчас почему-то хорошо и спокойно...

Удивительно, но руки невероятно соскучились по готовке — привычным движениям и действиям, о которых я раньше даже не задумывалась, нарезая круги между плитой, раковиной и столом на большой светлой кухне... Даже не ожидала, что простая нарезка салата может так поднять настроение. А поесть наконец нормально оказалось ещё лучше — я последний раз варила суп недели две назад, и то он скис в этом дурацком допотопном холодильнике на следующий же день...

Впервые порадовалась тому, что окна квартиры выходят на северную сторону — в такую жару солнце терпеть было бы невозможно, а у меня тут вполне сносно...

Настроения куда-то ехать с Виталиком не было вообще.

В прямом смысле заставила себя второй раз за день накраситься, но вот одеться на выход не смогла даже через силу. Нацепила узкие джинсы и короткую свободную белую футболку с широким вырезом — сойдёт. Не в ресторан же он меня потащит... А если

собирается именно туда, то придётся ему передумать — мне совсем не хочется.

Спустилась к подъезду сразу после условного дозвона, поискала взглядом серую Тойоту, понуро дотащила до края автомобильного ряда на газоне. Распахнула пассажирскую дверь, ожидая увидеть привычный образ представительного мужчины и уже начиная немного сожалеть в глубине души, что сама оделась так просто, да ещё и тенниски обула...

Но Виталик приятно удивил своим внешним видом — светло-голубые джинсы, серая футболка хенли и спортивные кроссовки с идеально белой подошвой — совсем пешком не ходит, наверное... Впрочем, я, похоже, удивила его не меньше, ибо его "оу" сопровождалось немного неуверенной, но вполне одобрительной улыбкой.

— Ну что, цветочная фея, скажи мне по совести — может, у тебя дома есть собака, которую в эпицентре свидания надо будет срочно выгулять, и ты опять без предупреждения в полночь исчезнешь? Нет?

Смущённо опустила голову и помотала головой.

— А утюг не забыла выключить? Если что — сбегай лучше сейчас, я подожду, — он насмешливо хмыкнул и положил локоть на спинку моего кресла.

Невольно улыбнулась.

— Не забыла. Не сбегу я больше, не переживай...

— Ну смотрииии, — он хитро сощурился. — Тогда поехали.

Тойота резко сорвалась с места, выворачивая с газона в узкий проезд, и я от неожиданности вцепилась в широкую выемку на двери.

Глубоко вздохнула — не так всё и плохо, я ожидала худшего. Хороший он всё-таки мужик... Не обиделся, не стал высказывать недовольство моим поступком... Наверное, он отлично понимает, что я сама осознаю, как некрасиво поступила, бросив его одного в клубе. Эх, знал бы он, ради чего был весь этот маскарад... Секс с бывшим мужем едва ли не посреди улицы — даже Алиске рассказывать стыдно... Впрочем, проехали — всего лишь очередная глупость, ничего не меняющая в окружающей реальности и в чувствах Кирилла, судя по сегодняшней встрече с нотариусом...

Украдкой глянула на явно расслабленного и довольного Виталика, уверенно ведущего машину. А уютно у него тут, в салоне, на самом деле... И курить можно, не то что в Ниве.

Другой мужчина рядом, не Кирилл... Непривычно и почему-то трудно для восприятия. Я ведь его совсем не знаю... Даже не могу предположить, как он отреагирует на мой вопрос или ответ, как поведёт себя в той или иной ситуации. С одной стороны — хорошо не чувствовать истинное настроение человека, не уметь по глазам мгновенно определять степень раздражения или радости, не отзываться сердцем на любые его эмоции. А с другой — плохо, ибо я просто не представляю, как правильно действовать, что делать и как себя вести, и это невероятно напрягает, выбивает из привычной зоны комфорта. Он — не Кирилл...

Центральный район города красив в любое время года. Жаль, что мы редко бывали здесь с мужем...

Сейчас, в свете заходящего солнца, фонтаны на площади выглядят сказочно — волшебные брызги разлетаются с огромной высоты и, подхватываемые порывами тёплого ветерка, летят в лицо, приятно холодя горячую кожу. Подсветка медленно перетекает из бирюзово-салатовой в сине-фиолетовую, и этим зрелищем можно любоваться часами...

Тут совсем не раздражают многочисленные прохожие, шумная молодёжь на скейтах и велосипедах, редкие туристы, снимающие это великолепие на телефон. Все они — там, за

спиной, а перед глазами сверкающие завораживающие струи воды, заставляющие почему-то думать о вечном... И шум города затихает под грохотом гейзеров, отходит на второй план... Здесь совсем другая вода, не тихая и спокойная, как в речке перед домом, а мощная, чистая, стремящаяся вверх, к свободе...

Хотя, разве может быть более полной свобода, ограниченная прямоугольной каменной чашей фонтана, фильтрами и насосами, по сравнению с илистым дном, множеством копошащихся форм жизни и неспешным течением, впадающим рано или поздно в какой-нибудь мировой океан? Не знаю, но тут всё равно безумно красиво...

— Держи! — перекрикивая шум воды, Виталик наклонился почти к самому моему лицу, протягивая огромное мороженое, с трудом уместяющееся в пластиковом круглом контейнере, и качнул головой в сторону фонтана. — Нравится?

Кивнула, хватая обеими руками аппетитное лакомство, широко улыбнулась, отвечая на фирменную мужскую улыбку. Разговаривать совсем не хотелось, а тем более кричать, чтобы расслышать друг друга. Вытащила ложечку из розовой ароматной массы и облизнула... Мммм... Едва не подавилась слюной — земляничное, а под ним фисташковое, одно из моих любимых...

Бросила взгляд на стаканчик Виталика — простое белое, и порция гораздо скромнее. Хоть что-то у него с Кириллом общее есть — тот тоже не любитель разноцветных фруктово-ягодных привкусов... Ну и дураки оба, вкусно же.

Отвернулась обратно к фонтану, с огромным наслаждением отправляя в рот очередной кусочек уже начинающего таять мороженого — даже к вечеру жара не спала, несмотря на лёгкий ветерок, приносящий облегчение, и этот многослойный холодный сладкий шедевр грозил растаять до того, как я успею его съесть.

— Пойдём, погуляем, — Виталик потянул меня за локоть к небольшому парку на другой стороне улицы.

Впрочем, парк — это слишком громкое название. Просто высаженные ровными рядами молодые деревья, ухоженные клумбы с цветами, ровные аллеи и непрерывные ряды скамеек, занятых отдыхающими людьми. Не хотелось туда... Но виду не подала, позволяя Виталику увести себя с площади.

Идти под перекрёстными взглядами сидящих на лавочках парочек, мамочек, бабушек и лихих скейтбордистов было малоприятно, как я и опасалась. Однако чем глубже в парк мы заходили, тем извилистее закручивались дорожки, шире становилось расстояние между скамейками, выше и массивнее нависали деревья... Почти стих гомон площади и шум автомобилей, зато слух радовали короткие сонные птичьи голоса, даже, кажется, где-то крякала утка, и теперь неторопливая прогулка казалась на удивление приятной. Редкие круглые диодные фонари давали совсем мало света, но и без них темнота ещё не наступила.

Думала о том, как буду себя вести, если Виталик начнёт приставать... Конечно, недотрогу из себя корчить глупо, но почему-то совсем не хочется сейчас оказаться в его объятиях... Нет, он мне положительно нравится, но после секса отношения так быстро портятся, не успев даже толком начаться...

Впрочем, нужны они мне, отношения эти?! Одёрнула себя — конечно нужны. Тем более, Виталик весьма неплохой вариант...

Даже сейчас он, кажется, чувствует и понимает меня... Не лезет с разговорами, только пару раз указал на подмигивающие огоньки самолётов, пролетающих высоко в небе, да несколько раз попросил остановиться на фоне кустов для совместного селфи... Кирилл бы

мне давно всю душу вымотал тем, что я долго ем мороженое, слишком медленно иду и трачу почём зря время... А этот помалкивает, смотрит только так, что невольно хочется верить, что я ему действительно нравлюсь...

Даже не заметила, в какой момент мы сделали круг и вернулись на одну из аллей, выходящих снова к фонтанам. Успели поговорить о гироскутерах, ибо тут их кишмя на каждом шагу, о том, что было бы классно взять в прокат эту модную штуку и покататься вдвоём... И о том, что когда-нибудь человечество будет пользоваться подобным транспортом вместо автомобилей, и это принесёт несомненную пользу окружающей среде...

Незаметно для себя втянулась в разговор. А показавшаяся вдалеке площадь даже вызвала лёгкое чувство досады — заканчивается такая чудесная неторопливая прогулка...

Бросила короткий взгляд на Виталика — он так ничего и не предпринял для более тесного общения... Не настолько сильно нравлюсь? Или просто время ещё не пришло? Даже жаль немного...

Впрочем, так даже интереснее. И общаться проще почему-то... Понятно же, что просто друзьями мы надолго не задержимся, но избавиться от этой дурацкой неловкости и просто привыкнуть к нему как к человеку лишним явно не будет.

Зато теперь, сидя в пассажирском кресле Тойоты, я воспринимала путь домой гораздо легче, словно мы с Виталиком знакомы не неделю, а гораздо дольше. Не стала приглашать его на кофе, когда машина остановилась у моего подъезда — сейчас это казалось неуместным и легкомысленным, способным оттолкнуть нас друг от друга на прежнее расстояние случайных знакомых. Странно даже, что он не обиделся на меня в прошлый раз...

— Надеюсь, Ир, вечер хоть немного поднял тебе настроение, — Виталик улыбнулся.

Вот и всё прощание. Без намёков и недосказанностей...

От души улыбнулась в ответ:

— Даже очень! Спасибо за отлично проведённое время!

Получилось пафосно, но на самом деле вполне искренне.

— Это тебе спасибо за компанию, Ира. Тыщу лет не ел мороженого... — какой-то озорной блеск в светлых глазах не давал усомниться в правдивости его слов. — Ближайшие дни я буду занят, а потом позвоню, можно?

— Конечно можно, — я потрепетала ресницами. — Буду рада... Пока.

Помахала рукой и вылезла из машины. Обернулась перед подъездом, махнула ещё раз, и Виталик кивнул в ответ. Тойота плавно тронулась по узкой дорожке...

Чувствовала себя глупой малолетней девчонкой, побывавшей на первом свидании. В голову настырно лезли взгляды, случайные прикосновения, обронённые фразы и прочая ерунда. И почему-то хотелось верить в то, что всё ещё впереди...

Однако утром все приятные воспоминания утонули под тоннами пластиковых и хрустальных ваз, упаковками семян, статуэтками, сотней коробок с горшками и садовыми фигурками и горой накладных. Дашка за предыдущие дни перелопатила невероятное количество товара, но, кажется, меньше его не стало... Варвара с грузчиками приезжала уже дважды, и я едва успевала аккуратно складывать и собирать содержимое полочек, шкафчиков, витрин и маленького склада. Мне всегда казалось, что у нас крошечный магазин! А ещё покупатели, как назло...

Сколько, интересно, будет длиться ремонт? Пусть бы пару недель всего... Ну месяц максимум. Больше я просто не потяну...

И запланированного отпуска на море у меня уже не будет... Почему-то эта мысль сейчас жгла сильнее всего. А вероятность того факта, что у Кирилла отдых где-нибудь на побережье всё-таки может случиться, но не со мной, и вовсе выворачивала наизнанку...

К концу второй рабочей смены силы кончились совсем. Атмосфера пустых стен со следами стоявшей мебели действовала угнетающе, и мне уже до чесотки хотелось уйти — всё равно ждать ещё два часа до официального закрытия смысла нету. Ни подсветку больше не надо выключать, ни стенд заносить...

Прямо-таки в растрёпанных чувствах оглядела помещение, ставшее для меня почти родным за столько лет... Здесь у меня всегда присутствовала хоть какая-то уверенность в собственных силах и возможностях, была вера в то, что я что-то умею и могу... Теперь и этого не осталось...

Перевела тоскливый взгляд в огромное окно, по которому начинал накрапывать дождь... Успеть бы домой добежать, пока он не разошёлся...

Что это? Коробку забыли, когда грузили?! Упрут же...

Выбежала на парковку, не сводя глаз с маленького белого прямоугольника... Да так и замерла над ним с мыслью о том, что лучше бы действительно упёрли, ибо не мой это товар...

По дну, пища на одной ноте, ползали три подслеповатых котёнка, сполстив подстеленный коврик то ли из распоротого свитера, то ли из обрезанного шарфа и раскидав щедрую горсть сухого корма по всей коробке...

В отупении постояла рядом, глядя на этих трёх живчиков, погладила каждого пальцем между крошечных ушей...

Вернулась в магазин. Их подберут, да?! Кто-нибудь сейчас пойдёт мимо, услышит писк и обязательно заберёт малышей... Белая — наверняка девочка, пушистенюкая будет... Как вообще можно было додуматься насыпать таким крохам сухой корм?! Они же только после мамки небось...

Но их заберут, и у них всё будет хорошо. Найдутся отличные добрые ручки, и из этих малявок вырастут чудесные представители семейства кошачьих...

Дождь капал всё сильнее, а я всё смотрела из окна на редких прохожих под разноцветными зонтами и на белую коробку посреди парковки... Я ведь могла бы уже быть дома...

Сейчас... Вот следующий человек обязательно услышит, обратит внимание и

непрерывно заберёт живчиков с собой... Или в клинику отвезёт...

А я не могу... У меня у самой ни денег, ни работы, ни своего жилья... Да я вообще о кошках только в интернете читала! И Кирилл бы не одобрил, я сто раз просила у него котёнка или щенка...

Да вашу мать...

К чёрту Кирилла. И жильё с деньгами к чёрту. И вообще весь мир к чёрту... Надоело всё...

Выскочила под дождь, схватила коробку и приволокла в магазин. Поставила на пол, осматривая котят.

Шерсть на малявках успела намокнуть и слипнуться, коврик впитал всю воду, корм раскис и вонял просто отвратительно, а сами зверьки орала совсем жалобно — замёрзли... Господи, ну за что мне вот это вот всё?..

Вытащила телефон, сфоткала коробку и, тихо проклиная свой андроид, отослала фотку Алиске со словами "Если ты сейчас не приедешь ко мне на работу, я тебя убью".

Нашла в сумке сигареты, ушла в подсобку, покурила прямо там, стряхивая пепел в раковину. Самой уже холодно — блузка успела промокнуть...

Подруга перезвонила через минуту.

— Ир, это вообще что там у тебя?! — в голосе явное любопытство и пренебрежение.

— Это, Алисочка, котики, среди которых твой будущий питомец кстати... Хотя бы один... Ну пожалуйста! Подруга ты мне или нет?! — у меня и так истерика сейчас начнётся, а она ещё вопросы дурацкие задаёт...

— Ладно-ладно, — Алиска явно ржала. — Сейчас буду, не паникуй. Придумаем что-нибудь...

Первые пятнадцать минут я просто смотрела на эти истошно вопящие мокрые комки шерсти, извалявшиеся в остатках корма. Потом взяла свою кофту, сложила квадратиком и утрамбовала по краю коробки. Пересадила дрожащих зверёнышей в образовавшееся гнездо. Потихе, вроде, пищать стали...

Алиска приехала через полчаса, когда малявки затихли окончательно и даже, кажется, начали издавать звуки, похожие на мурлыканье, смешно облизывая и покусывая подушечки моих пальцев.

— С ума сойти... Ты где их взяла? — подруга с склонилась над коробкой, с любопытством рассматривая котят. — Они же совсем крошечные...

— Там... — я махнула рукой в сторону парковки. — Алисочка, что с ними делать теперь?!

Я с надеждой посмотрела на неё — она же умная, обязана посоветовать.

Но Алиса сама выглядела удивлённой и растерянной.

— Может, подбросить куда-нибудь... — задумчиво протянула она и скорчила рожицу. — Не вариант, да?

— Да, — я с готовностью кивнула. — А вообще... Алис, у тебя трёхкомнатная квартира... Тебе не скучно там одной? Смотри, рыженький какой миленький...

Я заискивающе улыбнулась и подняла брови домиком, глядя на подругу.

Та сразу встала в позу.

— Мне — котёнка?! Да у меня даже кактусы на подоконнике вянут! А тут живое существо... Да я же дома иногда сутками не бываю... — она осторожно вытащила из

коробки белую пушистую кошечку, подсохшую и уже не кажущуюся такой грязной, и та сразу завопила опять. — Ты ж моя маленькая...

— Красивая, да? Хорошенькая... — я пригладила торчащую на спинке шерсть.

— Ирка, ты меня под монастырь подводишь... Мне же придётся домой мотаться, если что...

— Да она только чуть побольше станет, и ты раз в день корма подсыпать будешь и воды подливать! И всё! Они же неприхотливые! Зато песенки поют... А эта знаешь какой красавицей будет?! Бери уже, а...

Алиска с осуждением посмотрела на меня, потом снова ласково на кошку.

— Ирка, если что-то пойдёт не так — я её тебе обратно привезу.

— Конечно привезёшь! — я едва не подпрыгнула от радости и подхватила коробку. — Поехали, заедем в зоомагазин...

Мне хватило денег только на лоток, наполнитель, капли от блох и корм для котят. Алиска разорилась для своей сразу на лежанку, домик, переноску, шампунь и пару мышек... Явно в куклы в детстве не доиграла. Впрочем, пусть возится...

Зайти ко мне подруга согласилась ненадолго — ей страсть как не терпелось познакомиться свою Герцогиню (я думала, я одна люблю детские мультики) с новым домом. Аж смешно смотреть на неё...

Протянула ей чистую чашку, и она отлила туда кошачьего шампуня, захваченного из машины — мне двоих мыть, пусть делится. С завистью смотрела, как быстро Алиса ищет в своём телефоне последней модели информацию про уход за котятками...

Н-да, собеседница для душевных разговоров из неё сегодня явно никакая. Ладно, потом всё расскажу... Главное — котёнка хоть одного забирает...

После её ухода искупала прямо под краном сначала рыжего, потом пятнистого. Пузатые... И блохастые. Пищат невыносимо... Посадила их прямо на кровать, подложив одеяло так, чтобы сразу не добрались до края и не свалились на пол. Грязные остатки коробки запихала в пакет — завтра выброшу.

Изучила инструкцию, накапала каждому на холку капли. Наконец открыла пакетик с кормом и поставила блюдце... Не сразу, но унюхали, подползли и начали нелепо хватать еду, урча совсем по-взрослому... Тьфу, всю кровать изгадили, придётся простынь менять...

Куда их теперь девать только?!

Дашка!

Нервничая, набрала её номер...

— Да, Ир, — озабоченный голос сменщицы раздался через несколько гудков.

— Даш, привет... Чем занимаешься? — начала издалека, не зная, как бы так спросить, чтобы не спугнуть на старте...

— Да ничем... Скоро детей спать буду укладывать...

— А муж где? Даш, приезжай ко мне, а? Посидим немного... — надежды мало, но вдруг...

— Ира, у тебя случилось чего?! — Дашка аж вскрикнула.

— Господи, Даш, нет конечно! Просто в гости зову... — я весело и беззаботно хихикнула.

Вот же паникёрша-то она...

— Сейчас приеду! И так дома всё время сижу... Сами справятся...

Её ворчание вызвало почему-то печальную улыбку...

Через полчаса сияющая Дашка стояла на пороге моей квартиры с солидным килограммовым тортиком в руках. Хорошо дружить с тем, кто не заморачивается сохранением фигуры...

Чёрт, даже совестно перед ней...

Показала ей котят, кратко поведала историю их появления.

Дашка только руками всплеснула.

— Ира! Какие вы с Алисой молодцы! Не бросили, не оставили... Кто их там подобрал бы ещё неизвестно!..

— Тебе не надо одного? — я грустно вздохнула, глядя, как она ловко хватает малявок за шкурку и осматривает со всех сторон.

— Ну могу взять, конечно... — Дашка пожала плечами. — У нас есть уже, правда, двое, но один на даче у мамы всё время живёт... Да и детям интересно будет с маленьким... Какого отдашь?

— А тебе самой какой больше нравится? — я любого отдам, пусть только заберёт...

— Рыжий, — она снова подхватила его на руки.

— Отлично! — я широко улыбнулась. — Мне как раз тот, пятнистый, больше приглянулся... Может, себе оставляю...

Я была настолько рада тому, что всё так удачно разрешилось, что готова была подарить Дашке и лоток, и наполнитель, и часть корма... Но она отказалась, уверяя, что дома и так всё есть.

Зато совсем не отказалась от предложенного чая...

И снова я изливала душу перед молодой девчонкой, рассказывая и про Виталика, и про Кирилла, и про секс прямо у клуба, и про поход к нотариусу, и про прогулку на фонтанах, а она благодарно слушала, даже не пытаясь перебивать...

Интересное свойство у разговоров с Дашкой — ощущение от них остаётся на несколько дней. Да и рассказывать ей что-то получается упорядоченно и поэтапно, словно не о себе, а чужие истории. Совсем не так, как Алиске, когда испытываешь странную подсознательную неловкость и ждёшь своеобразного одобрения с её стороны, осознавая, сколько глупостей натворила там, где она поступила бы, скорее всего, правильно...

Зато я успокоилась почему-то. Права Дашка, надо не упустить Виталика... Вдруг что-то путное получится... А нет — всегда можно тормознуть и сдать назад, это ж не с Кириллом в браке состоять...

Насчёт Кирилла Дашка молчала, а я не спрашивала её мнение, боясь разочароваться — если она считает меня дурой из-за того, что я ушла от него, мне было бы морально неприятно это услышать, а если бы сказала, что я молодец, то за него вроде обидно как-то получилось бы...

В любом случае после разговора с ней на душе стало легче.

Кота я по умолчанию звала Мурзиком — ломать голову и подбирать ему имя совсем не хотелось. Забавное животное вполне научилось есть самостоятельно и каким-то чудом сразу догадалось, зачем нужен лоток, едва я посадила его туда, уже не зная, куда деваться от монотонных раздражающих воплей. Спать брала к себе на подушку, но всю ночь просыпалась от страха раздавить эту мелочь, если она заберётся ко мне под бок...

С Мурзиком вообще оказалось довольно любопытно жить на одной территории.

Маленький, трогательный, смешной и доверчивый... Без него я совсем скатилась бы в бездну отчаяния и депрессии, оставшись последние дни без любимой работы.

Как назло, скоро нужно оплачивать квартиру и коммуналку...

Конечно, устойчиво держала в голове вариант Алискиного лёгкого способа заработать денег... Но ей самой такой шанс выпадает нечасто, а куда уж мне. Да и лучше этот вариант на крайний случай оставить, когда договор с совестью и вовсе не потребуется...

А пока можно в соседний супермаркет уборщицей устроиться, там как раз на двери объявление висит...

Глубоко вздохнула...

Ну это же ненадолго в конце концов. Мыла же я полы у себя в цветочном магазине?! Осенью и зимой так чуть ли не после каждого второго покупателя, а сейчас лето и грязи гораздо меньше... Только бы никто из друзей не увидел и Кириллу не доложил... Впрочем, какая разница — моя жизнь, что хочу то и делаю. Не на панели же в самом деле...

Однако мысли оставались мыслями, а идти устраиваться я почему-то не спешила. Как и искать квартиру...

Алиска звонила каждый день, с восторгом рассказывая о том, чему научилась её Герцогиня, как она кушает, мурлыкает, играет и ходит в лоток. Достала как никогда, лучше бы про мужиков вещала...

Виталик позвонил как раз в тот момент, когда я, изведясь мыслями и воспоминаниями, полностью осознала и призналась себе, что соскучилась. Ловко он это, со знанием дела прям...

Почти минуту тупо смотрела на экран, улыбаясь собственному ощущению и нарочно оттягивая момент разговора — пусть поволнуется.

Откашлявшись, взяла трубку, стараясь придать голосу серьёзности и безразличия:

— Да.

— Ира... Здравствуй! — почему-то не было сомнений, что он тоже пытается спрятать улыбку по ту сторону телефона.

Машинально выпрямила спину и закинула ногу на ногу, сидя за столом на кухне.

— Привет... Долго же тебя не было, — я ехидно хмыкнула, слегка удивляясь тому, что этот человек больше не кажется мне абсолютно чужим...

— Согласен, Ир, — он грустно вздохнул. — Сама понимаешь — жена, сын... Да и дел навалилось...

Сердце как-то противно ёкнуло... Нет, была мысль, конечно, что у него есть жена, но он ни разу не говорил об этом прямо... А сейчас вот произнёс так, будто это само собой разумеется...

— Мммм. Угу. Понимаю конечно...

Честно пыталась смириться с ситуацией, но так с ходу что-то не получалось.

— Ну ты что там, Ир?! — Виталик явно разволновался. — Обиделась на меня?

Знать бы ещё, за что именно...

— Нет конечно, — я глубоко вздохнула, пряча дрожь в голосе.

— Вечером заеду, ладно? Буду извиняться за долгое отсутствие... — он многообещающе усмехнулся.

— Ладно, — выдохнула. — До вечера.

Положила телефон перед собой на стол. Женат всё-таки...

Ну вот, Ира, в шкуре обманутой жены ты уже была, а вот в роли любовницы женатого мужика пока не доводилось...

Мерзко однако. Впрочем, жизнь одна...

Нервничала и психовала весь день. Как назло, всё валилось из рук...

Женат...

В голову настойчиво лезли мысли о том, что жена непременно старая, страшная и злая. Конечно, глупо, но зачем иначе ей изменять?!

Хотя я в своё время не была ни старой, ни страшной, ни злой... Я была верной, надёжной и доверчивой... И безумно любила мужа...

А она? Впрочем, не исключено, что у между ними тоже за столько лет перегорели все чувства, как и у нас с Кириллом, и они просто сожительствоуют вместе, совсем не мешая друг другу... Может же так быть?! Это я с трудом представляю, как жила бы с мужем, точно зная, что он постоянно к другой ходит... А Кирилла, спокойно относящегося к тому, что я бегаю на свидания, я вообще не могу вообразить...

Но это мы, а это они...

Ведь если у них всё хорошо в семье, то не стал бы Виталик со мной знакомиться... Я, конечно, считаю себя неотразимой, но не настолько же, чтобы мужик на мне вдруг сорвался на измену жене, да ещё и не зная меня совсем...

Чёрт! Но у нас с Кириллом тоже всё было хорошо когда-то... Слишком хорошо даже! Ну вот чего ему тогда не хватало?! Но не бросил ведь...

И Виталик жену не бросит. Сколько мне про таких Алиска рассказывала? Но я всё равно не понимаю... Он же не просто секса хочет, он зачем-то гулять таскает, мороженым кормит...

Интересно, а Кирилл смог бы связаться с замужней женщиной? Почему-то думаю, что нет...

А я вот вполне могу с женатым мужиком. Других вариантов всё равно нет... А что там у них с женой — это их дело. Уж я точно не пойду к его супруге, как Таня когда-то ко мне пришла... Зачем? Больно это... Да и самому Виталику это вряд ли понравится...

Я знала, что сегодня лягу с ним в постель. Это что-то такое на уровне интуиции или инстинкта — знать о подобном заранее. И что это будет непременно...красиво, я тоже знала. Другое дело — понравится мне или нет, но я точно не пожалею.

Душ, бельё, макияж... Даже руки подрагивали мелкой дрожью. Он — не Кирилл, он совсем меня не знает...

Нет, я не жду звёзд с неба. Мне просто любопытно... Неужели я не смогу даже с Виталиком хоть отдалённо почувствовать то, что ощущала с мужем? Не оргазм — его мне хватило тогда, в сауне, и это совсем не то. Хочется чего-то тёплого... Такого, чтобы доверять, тянуться навстречу, раскрываться, чтобы тебя берегли и заботились...

Впрочем, разве Кирилл берёт?! Заботился?! Чёрт с два, он брал сам даже тогда, когда я предлагала себя, доверяла и раскрывалась. Но почему же после него не хочется никого другого?.. Привыкла просто, наверное...

Постояла перед зеркалом пару минут, глубоко вздохнула. Сколько лет я ещё смогу вот с таким удовлетворением смотреть на на себя?! Сейчас я хоть кому-то интересна... А что потом? Внешность потускнеет, размоется и станет непривлекательной даже для случайных мужчин... Одиночество и крест на возможности иметь детей в то время, когда Кирилл, скорее всего, будет жить счастливо с какой-нибудь женщиной вроде той, что сидела с ним в

клубе...

Интересно, он целует её в губы? Или просто трахает, не думая о нежности и ласках? Хотя, если домой привёл, то целует и ласкает, как же без этого... Ненавижу...

Спустилась вниз, когда на телефон пришёл дозвон от Виталика. Отгоняя прочь любые мысли, решительно распахнула дверь и села в кресло Тойоты.

— Привет. Отлично выглядишь, — Виталик улыбнулся, но сейчас эта его голливудская улыбка показалась мне лживой и ненастоящей.

Дома жена... А тут я...

— Привет, — я с трудом заставила себя улыбнуться в ответ.

— Ну, — он завёл машину и снова бросил взгляд на меня. — Куда поедем? Я обещал извиниться за то, что так долго не звонил...

— Не надо извиняться, — я покусала губы и нервно усмехнулась. — Ну к тебе, как я догадываюсь, нельзя...

Ловила себя на том, что невольно навязчиво представляю на его месте Кирилла, а на своём Татьяну...

Виталик внимательно посмотрел на меня. Стало даже неловко под его ставшим серьёзным взглядом...

— Нельзя... — он согласно кивнул головой.

Повернулся ко мне всем телом, а я опустила глаза... Чужая ладонь едва коснулась моих волос и неторопливо скользнула по ним до плеч... Вздогнула... Если предложит сейчас подняться в мою квартиру — убьёт всё сразу и бесповоротно...

— Поужинать не хочешь? — в его голосе послышалось странное напряжение.

Сжала зубы и мотнула головой, чувствуя, как заливаются жаром щёки.

— Не хочу. Лучше потом... — я через силу подняла взгляд в его лицо.

Я должна знать, как это будет. Мне нужна уверенность в том, что у меня хватит сил быть не единственной в жизни этого мужчины. В конце концов, он же не Кирилл... У меня нет к нему никаких особых чувств, он — лишь временный вариант, но мне как-то подло и бессовестно хочется хотя бы раз в жизни побывать на месте счастливой любовницы, а не наивной дурочки-жены...

— У меня есть дом за городом... Дача, — Виталик смотрел на меня так пристально, что сдавило затылок и виски под этим взглядом. — Поедешь?

Пожала плечами — я не навязываюсь в конце концов.

Он понял правильно. Глубоко вздохнул, сел прямо и завёл машину.

Растерялась немного, когда до меня дошло, что Тойота выезжает из города по той самой дороге, которая ведёт к моему... дому Кирилла.

Огромный посёлок, раскинувшийся в низине, сильно расширился с того момента, когда я была здесь последний раз. Многие дома тут построены моим бывшим мужем... Я даже могу узнать некоторые, самые первые — тогда я часто приходила к нему, с природным любопытством интересуясь всем, чем занимается любимый человек, с восторгом сравнивала проекты и эскизы с тем, что в итоге получалось на самом деле...

Забавно вспоминать об этом сейчас. И ещё эта реклама едва ли не на каждом перекрёстке обещает быстрое и качественное строительство домов с учётом всех пожеланий заказчика, а внизу телефоны Кирилла, Марика и ещё чей-то... Смешно даже...

А ещё смешнее будет, если волею судьбы дачу Виталику строил тоже он...

Но этот добротный квадратный одноэтажный дом с обычной двускатной крышей,

покрытой мягкой кровлей, в котором второй этаж, скорее всего, находится на чердаке, ибо фронтоны украшают красивые арочные окна, я не узнала. Впрочем, проектов последние годы было слишком много, а я совсем перестала ими интересоваться... Ну тем лучше.

Действительно дача... Не обжито как-то, хотя все удобства на месте. Ни огорода, ни цветов во дворе, трава явно не газонная, а самые обычные сорняки, хоть и скошены недавно — из таких мягкого зелёного ковра никогда не получится... В доме какой-то идеальный порядок, хотя тут есть всё, чтобы жить с гораздо большим комфортом, чем в городской квартире... Видно, что возводился он основательно, но используют его, по всей видимости, редко...

Язык прямо-таки чесался спросить, какая фирма занималась строительством... Но не стала. Не хочу чувствовать себя в каком-то смысле виноватой, если правда это всё делал Кирилл...

Виталик рассказывал о достоинствах дома с гордостью, это сразу бросалось в глаза...

Проходила через комнаты со своими мыслями, даже не обращая внимания на мужскую ладонь, сначала небрежно придерживающую меня под руку, потом перебравшуюся на плечи, а потом и вовсе обнявшую за талию. Я оказалась права — огромная деревянная лестница из гостиной вела на второй этаж...

— Красиво у тебя тут, — я обвела взглядом большой уютный подиум в чилаут-зоне.

Виталик улыбнулся, нажимая кнопки на пульте. Ожидаемо прямо из стен полилась тихая музыка, а сам подиум засветился фиолетовой подсветкой.

Я тоже приставала к Кириллу с подобной зоной отдыха, но он только отмахнулся тогда...

Не спрашивая разрешения, скинула туфли и, осторожно ступая по ворсистому мягкому ковру и покачивая бёдрами, прошла до мягкого уголка, усыпанного жёлтыми подушками разного размера. Чувствовала себя странно, но почему-то скорее приятно... Занятно всё же ощущать себя любовницей Виталика и допускать мысль о том, что эту комнату строил Кирилл...

Опустилась на низенький пуфик, глядя в окно. Наверное, с крыши отсюда вполне можно увидеть наш дом над рекой...

Виталик с тихим вздохом молча присел за спиной. Положил ладони на плечи...

— Ира, ты мне очень нравишься... — тихий голос, приятный...

Не ответила. Только прикрыла глаза и попыталась расслабить мышцы под мягкими массирующими движениями его пальцев...

Молния платья поползла вниз сначала неуверенно и осторожно, потом гораздо смелее... Я специально выбрала именно это, с длинной застёжкой, которое можно снять со спины прямо так, только расстегнув молнию... Неторопливые лёгкие поцелуи чуть выше лопаток, по плечу... Наклонила голову, и губы скользнули по шее, обдавая тёплым дыханием кожу...

Повернулась к нему лицом. Просто интересно, как он целуется...

Хорошо. Непривычно, конечно, но вполне сносно. Даже приятно по-своему... Твёрдо, уверенно, неторопливо, словно с удовольствием. Поняла, что отвечаю на поцелуй искренне...

С какой-то довольной полуулыбкой откинулась на подушки, давая возможность умелым мужским губам двигаться по коже туда, куда им хочется, и с облегчением осознавая, что сегодня мне не будет больно, стыдно или неприятно...

Вцепилась ногтями в мягкий бортик над головой и тихо застонала, когда горячий язык

обогнул сосок и замер ненадолго, заставляя выгнуться навстречу в попытке попросить большего... Судорожно втянула ртом воздух, когда губы наконец сдавили чувствительную кожу, посылая по всему телу сладостную дрожь... С готовностью развела бёдра, когда на живот легла ладонь и не спеша двинулась вниз... Пальцы погрузились внутрь, и я тихо охнула...

Больше не было ощущения, что эти прикосновения чужие. Они отзывались в моём теле вполне достаточно для того, чтобы хотеть мужчину, способного на подобные ласки...

Даже последующая возня с презервативом осталась где-то там, в стороне, пока я откровенно извивалась и постанывала, поджимая и кусая губы, под умелыми движениями его языка между моих широко расставленных ног...

Не было разочарования от того, что я, наверное, уже не успею кончить, когда Виталик, шумно выдыхая струю воздуха, вошёл в меня плавным уверенным толчком... Однако его пальцы двинулись следом, заставляя меня протяжно взвыть и вцепиться в его руку, требуя надавить сильнее...

Воспоминание о том, что здесь когда-то во время строительства мог бывать Кирилл, словно кипятком обожгло изнутри от затылка до живота... Яркая вспышка сумасшедшей стремительной волны оргазма захлестнула почти моментально...

Виталик снова поцеловал моё плечо, ключицу, грудь, устраиваясь рядом и подминая меня под свой бок. Протянул руку, небрежно встряхивая аккуратно сложенный плед и накрывая нас обоих до пояса... А я лежала на спине, разглядывая широкие деревянные потолочные балки, и счастливо улыбалась...

Повернулась на бок, глядя в окно...

Здесь не видно ни реку, ни простор, открывающийся за ней... Только крыши и лесок на возвышенности, освещённые последними лучами заходящего солнца.

Почему-то было приятно находиться так близко к дому Кирилла... Может, поискать не квартиру, а жильё тут, в посёлке?! Хотя, зачем...

Виталик шептал что-то на ухо, гладил спину, иногда оставлял на плече лёгкий поцелуй... Я машинально улыбалась, кивала, даже отвечала изредка. Мне действительно было хорошо в эти минуты... Даже как-то спокойно и умиротворённо...

Интересно, сколько времени нужно, чтобы привыкнуть к человеку? Впрочем, лучше не привыкать...

Задремала, убаюканная тихой фоновой музыкой, непроизвольно вслушиваясь в долетающие снаружи звуки ветра, гуляющего в ветках неухоженных яблонь, растущих в саду под окном, и ощущая спиной тепло мужского тела...

Проснулась словно от толчка.

Одна... Музыка стихла...

На улице почти стемнело. Больше не видно ни соседских крыш, ни деревьев вдали...

А здесь, в уютной комнате под крышей, горит яркая фиолетовая подсветка, явно работает какой-то обогреватель и... рядом стоит поднос с фруктами и эклерами. Рассмеялась, отправляя в рот пирожное. Кажется, я начинаю понимать Алиску...

Съела почти все, один оставила — ну вдруг Виталик тоже захочет. Облизала пальцы, потянулась, совершенно не стыдясь своей наготы, обняла колени руками... Как же не хочется возвращаться к себе в квартиру...

Виталик молча открыл дверь, прошёлся по комнате. Сел рядом, обнял меня двумя

руками, прижимая к себе.

Полностью одет... Положила голову ему на плечо — теперь, наверное, имею право...

— У меня столько планов на сегодня для тебя было... — он прошептал это мне в затылок и потёрся колючим подбородком о спину.

Выгнулась, избегая щекотного прикосновения, улыбнулась и игриво проворчала:

— Жалеешь, что не претворил их в жизнь?

— Нет конечно.

Он обнял сильнее, тепреливо целуя меня у основания шеи. Взял в свою ладонь мои пальцы, коснулся их губами. Сейчас эти поцелуи не вызывали ничего, кроме тихой грусти почему-то...

— Пора, да?! — я осторожно отстранилась от него и повернула голову, пытаюсь заглянуть в его глаза.

Виталик убрал руки и перевёл взгляд на стену.

— Наверное...

Боится обидеть, не иначе. Чмокнула его в щёку и быстро потянулась за лифчиком, валяющимся в изголовье на подушках. Пора так пора. Сама знаю, что жена дома — это не пустой звук...

К городу подъезжали в молчании. Наверное, это хорошо, ибо слова в этот момент казались неуместными и лишними...

Дома приняла душ, нацепила тёплую пижаму и долго гладила довольного мурчащего Мурзика, вспоминая продолжительный прощальный поцелуй в машине у моего подъезда...

Потянула ещё один день, собираясь с силами и морально подготавливаясь к должности уборщицы в супермаркете. Ненадолго же, всего на месяц-другой... Эта мысль добавляла оптимизма, но не прибавляла решительности.

Только подсчитав все деньги и неумолимо осознав, что мне уже не хватает заплатить за коммуналку, я утёрла слёзы и пошла устраиваться.

Взяли, к моему удивлению, сразу. График — желательное ежедневно, пока не возьмут ещё пару уборщиц, зарплата на руки раз в неделю, без оформления в трудовой, напарницы тоже пока нет, хотя должна быть... Отлично, мне большего и не надо. Я всё равно временно...

Однако изнутри супермаркет произвёл на меня весьма неприятное впечатление...

В первый день я совершенно не могла запомнить имена и лица многочисленных бойких болтливых девчонок-продавцов, ужасалась состоянием складов и их содержимым, ошалело смотрела на толпы покупателей в часы пик, а от вида и запаха сырых свиных туш, разделываемых в одном из помещений, мне стало реально плохо, и я протёрла пол только на расстоянии метра от входа, опасаясь, что меня вывернет наизнанку прямо там...

Я же сама всегда работала в торговле, что со мной не так?! Да, общие размеры магазина несоизмеримо больше в сравнении с нашим цветочным отделом, и ароматы совершенно не сопоставимые, но покупатели меня никогда не пугали, да и с мясом я спокойно справлялась у себя на кухне... А здесь ад какой-то...

К моему ужасу, несколько раз меня просили поменять ценники на какой-то товар, и я, чувствуя себя последней бестолочью, слепо тыкалась по полкам в поисках каких-то дурацких вафель, солёных огурцов, чипсов и прочей ерунды, а потом отморозила все руки, пока отрыла в морозилке совершенно неприемлемую на вид тушку тилапии... Ладони намертво провоняли рыбой...

Разве для работы с продуктами я не должна пройти медкомиссию с кучей врачей?! Я же всё-таки уборщица, я вообще не хочу трогать весь этот незнакомый товар...

Под вечер на меня наорала низенькая полная дама, показывая рукой на немытый пол, а я только хлопала глазами, не успевая сообразить, что ей отвечать на её тираду... Впрочем, она, по всей видимости, и не ждала ответа. Развернулась на каблуках и пошла прочь, бормоча что-то про бездарных тупых новеньких...

Интересно, когда?! Когда я должна была мыть эти полы, если то ценники поменять надо, то мешок грязной картошки расфасовать по пакетам, взвесить и наклеить этикетку, то в зале не протолкнуться от количества народа? Здесь вообще чаю попить можно? Я уже молчу про покурить, хотя хочется просто невероятно...

Почти оглушённая от прожитого дня, кое-как размазала шваброй грязь по полу в торговом зале, постоянно натываясь на чьи-то ботинки, кроссовки и босоножки...

Слава Богу, до квартиры рукой подать — только перейти дорогу и подняться на этаж...

В прихожей скинула надоевшие за весь день кеды, стянула резинку с волос, раздирая ногтями раскаляющуюся от боли голову. Ноги зудели так, словно я бежала марафон. Уши почти заложило от бессмысленных монотонных разговоров и шума. Перед глазами мелькала чужая обувь, ценники, полки с порошками, хлебом, крупами, кошачьими консервами и туалетной бумагой. Хотелось плакать... Выть даже от жалости к себе...

Мурзик мурлыкал и неумело, но очень старательно и трогательно тёрся о щиколотки, иногда заваливаясь на бок от чрезмерных усилий... Протянула к нему руку, пытаясь погладить, но он, видимо учуяв запах рыбы, долго обнюхивал мои пальцы с грязными обломанными ногтями, чихнул даже... Глупенький...

Размазывая слёзы, тщательно намылилась под горячей струёй воды в душе, сполоснувшись, с огромным удовольствием и облегчением натянула чистую пижаму... Долго втирала в руки крем, масло и подпиливала ногти...

Кажется, лучше загнуться от голода, чем выйти завтра снова в этот трёхклятый магазин...

Но я вышла. И на следующий день, и через день...

Пробуждение по утрам со слезами отчаяния и желанием выйти в окно, день на ногах в ненормальной суете, вечером душ в качестве утешения и рыдания в подушку в компании Мурзика...

На четвёртые сутки этого кошмара я наконец запомнила несколько лиц и имён, свободно ориентировалась в очередности складов, успевала пару раз за день пройти полы везде, кроме помещения, в котором разделявают мясо, приблизительно знала, где в торговом зале искать тот или иной товар. И спокойно ходила на кухню пить кофе каждые два часа, а вот чтобы выйти покурить, оказывается, нужно ещё получить временный пропуск...

Я перестала краситься совсем — просто не до того оказалось... Да и зачем? В огромном двустороннем фартуке с эмблемой магазина и дурацкой шапочке, которую нужно напяливать каждый раз, как выходишь в зал, твои диоровские ресницы и ланкомовские губы вообще никому не нужны...

Виталик звонил каждый день, шутил, обещал скорую встречу, а я стыдилась признаться ему, что временно работаю в супермаркете... Я же цветочная фея, а не вот это вот всё...

Один раз вечером приехала Алиска, когда я, захлёбываясь слезами, рассказывала ей по телефону ужасы новой работы... На все её "Ира, ну ты же взрослая женщина, пошли всех подальше и мой спокойно свои полы" я только рыдала в ответ — она же понимает ничего совсем... Рядом с подругой пропасть между прежней жизнью и нынешней казалась просто огромной... И её "Пусть тебя теперь твой Виталик обеспечивает" вообще не вариант, я же не могу ему это сама предложить... К счастью, Алиса воздержалась от предложений заработать денег другим путём, прекрасно понимая, что я и сама отлично знаю о такой возможности...

Мир замкнулся в радиусе квартира-супермаркет, всё остальное — не более, чем картинка, далёкая, красивая и заманчивая, но не для меня...

Кажется, на пятый или шестой день с огромным облегчением встретила новость от директрисы о том, что у меня впереди два выходных, ибо они наконец-то приняли на работу ещё одну женщину на должность уборщицы. Целых два дня на отдых, полноценный сон и возможность просто побыть дома... Просто вернуться к жизни, вынырнуть на поверхность, если, конечно, я ещё способна на это...

Однако, несмотря на зашкаливающую усталость, долго не могла уснуть этой ночью. Такое ощущение, что оболочку с души содрали заживо... Безысходность?! Наверное, она...

Проснулась после обеда, совершенно не чувствуя себя отдохнувшей. Первым делом

схватила в руки телефон. Чёрт... Я проспала утренний звонок Виталика с пожеланием доброго утра... На работе это раздражало немного, ибо там особо не поговорить, а вот сегодня почему-то обидно...

Набрала его сама, хотя зарекалась этого не делать...

— Да, Ира! Привет! — не ожидал явно, но вроде рад моему звонку...

— Привет... — я глубоко вздохнула, собираясь духом. — Я проспала утром, ты извини...

— Да не страшно... — Виталик добродушно усмехнулся. — Главное, что у тебя всё хорошо... Хорошо же?

Промолчала пару секунд. Жалобно и плаксиво протянула:

— Плохо... Я очень соскучилась... Ты каждый день обещаешь мне встречу...

Он, кажется, растерялся.

— Иринка, милая, знаю... Прости... — он протяжно выдохнул. — Хочешь, сегодня ненадолго увидимся?

Конечно хочу, если учесть, что сегодня у меня есть свободное время, и я могу наконец нормально накраситься, одеться и хоть ненадолго выкинуть из головы чёртов магазин!

Грустно пробормотала:

— Не хочу тебя напрягать...

— Я сам соскучился, Иришка... — он ответил в тон мне, печально и многозначительно. — Ты даже не представляешь как...

Я молчала, несмотря на паузу в разговоре, и он продолжил:

— ...Только у меня совсем мало времени... Может, пригласишь меня к себе?

Подумала пару секунд... Ну, собственно, встречи у меня действительно помогли бы избежать проблем со временем и поиском места... Да и можно приготовить ему что-нибудь вкусное... Я сто лет ни для кого не готовила...

— Конечно приглашу, — я улыбнулась. — Во сколько будешь?

— К восьми наверное... Только, Ир, я тебя очень прошу — не суетись там, ладно? — Виталик обеспокоенно вздохнул.

— Не буду, — мысленно я уже перебирала содержимое холодильника, с радостью задвинув ненавистную работу на второй план. — Зато ждать очень буду... До вечера...

— Целую, Ир...

Но я уже нажала отбой и потёрла руки, направляясь на кухню и стараясь не наступить на Мурзика.

Не суетись... Эта суета как воздух нужна мне самой. А что там нужно Виталику — дело десятое...

Выйдя из дома, обошла десятой дорогой свой супермаркет, добежала почти до нашего цветочного магазинчика, с тоской бросив взгляд на опущенные жалюзи... Здесь тоже продуктовый есть неподалёку, я лучше туда, хоть и сумку с продуктами тащить будет далековато...

Это оказалось просто потрясающе — крутиться по кухне, чистить в раковине картошку, ровными кусками нарезать мясо, помидоры и лук, тереть сыр... Кирилл не особо любит все эти мясные блюда из духовки, особенно летом, когда во дворе под навесом есть комбинированный гриль для меня и основательный каменный мангал для него... А вот Виталику наверняка понравится.

Невольно улыбнулась, вспомнив любимую Алискину фразу "Не стоит менять себя, иногда достаточно поменять мужчину, и ты снова умница, красавица и вкусно готовишь". Наверное, в подобной философии что-то есть...

Душ, немного косметики, свободный топик и шёлковые шортики, волосы в пучок на затылке... Так моложе, но в то же время совсем по-домашнему...

Виталик опаздывал на полчаса, но я даже не волновалась — если не приедет, то можно будет немного обидеться и поломаться в следующий раз... Нет, я правда соскучилась, но он же мне не муж, а значит можно строить из себя всё, что вздумается...

Однако я радостно бросилась к двери и сбежала по ступенькам, когда на телефон пришёл дозвон — ждёт внизу. Выскочила из подъезда, искала его глазами...

Виталик только отступил от серой Тойоты, припаркованной на газоне. В руках цветы и пакет...

Чёрт! Цветы...

С тех пор, как я устоилась в свой магазинчик, мне дарили цветы не так уж часто — папа, если приезжал на мой день рождения, Марик в складчину с остальными мужиками тогда же, а ещё один из покупателей однажды попросил составить букет на мой вкус, заплатил и тут же вручил его мне... Это было незабываемо приятно, но это собственноручное творение я так и не забрала домой — боялась рассердить мужа... А сам Кирилл, когда-то даривший по поводу и без потрясающие шикарные букеты, благодаря которым я, наверное, и научилась так ценить красивые композиции, теперь всерьёз считал, что мне, как продавцу этих самых цветов, они просто ни к чему больше... Может, в этом и было зерно истины, ибо я наверняка привычно стала бы искать недостатки в букете, составленном чужими руками, но, как любой женщине, мне всё равно хотелось...

Виталик широко улыбнулся, и я протянула руки, обнимая его и целуя в губы. На секунду мелькнула холодная циничная мысль, что в этом человеке нет ничего родного, близкого... Такого, по чему действительно скучаешь каждое мгновение, из-за чего сердце стучит по-особенному быстрее... Чего-то эдакого, что хочется прочувствовать глубоко-глубоко и, рискуя нарушить какую-то тонкую гармонию, робко нащупывать в его душе ответный отклик, а потом задыхаться от счастья, когда всё-таки удаётся найти крошечный отзвук собственным чувствам...

Но это всё ерунда. Это привычка, не более.

Зато рядом с Виталиком есть другое замечательное чувство — я не боюсь разочаровать его, не стремлюсь понравиться больше чем нужно, не раздражаюсь по любому поводу, легко принимаю все его недочёты... И лезть глубже совсем не хочется. От этого отношения кажутся лёгкими, воздушными, красивыми даже... Опять же, права, наверное, Алиска — огромная разница, муж перед тобой или любовник... И странно осознать, что у Виталика дома есть жена, которая видит его совсем другими глазами...

Впрочем, это их дела, я в них лезть не собираюсь. От меня ведь особо ничего не зависит в его отношениях с семьёй — я не претендую на какие-то чувства, привязанности, деньги, время или повышенное внимание. Так, пару раз в неделю на час-другой — это же ни к чему никого не обязывает, правда?! Или мне просто слишком хочется оправдать себя и успокоить совесть, вспоминая, как было больно от того, что в мою семью когда-то влезла чужая женщина...

Сегодня целовала сама...

Начала ещё в кухне, где накрыла стол... Я не притронулась к ужину, а Виталик даже не пригубил вино, которое привёз с собой — ему ещё за руль... Забралась верхом к нему на колени, и он с безмятежной счастливой улыбкой отвечал на мои ласки, обнимая и прижимая к себе с такой силой и страстью, словно действительно скучал без меня все эти дни, ждал встречи, мечтал... Хотелось так думать, хотелось в это верить, считать себя действительно нужной и почти любимой...

Опускаясь рядом с ним на свежезастеленные простыни, в полной мере осознавала прелести всех этих легкомысленных отношений без дурацких обязательств друг перед другом, сложностей бытовухи и повышенной ответственности...

Через час с лёгком сердцем проводила Виталика до дверей, пообещала скучать и ждать. На душе осталась щекотная теплота без дурацкого щемящего сожаления...

Вернулась на кухню, взяла в руки тарелки, чтобы поставить в раковину, замерла на мгновение... Странно, я столько раз целовалась с Виталиком, но совсем не помню цвет его глаз... Впрочем, какая разница, цвет глаз всё равно ничего не меняет...

Несколько раз за день переставила букет со стола на подоконник, оттуда на холодильник, потом обратно на стол... Профессионально собран — слишком много разновидностей цветов, удивительным образом гармонично сочетающихся друг с другом, не придерёшься. Красота...

Во второй выходной накатила тоска и депрессия — завтра на чужую ненавистную работу... К своим цветочкам и горшкам я бежала с радостью, а тут хоть в петлю лезь...

Виталик заехал на полчаса, просто попить кофе... Не стала требовать большего, хотя он и поглядывал с елейной улыбкой на открытый вырез моей домашней майки. Нет уж, красиво значит красиво, по-быстренькому с женой пусть дома трахается. Да и настроение уже совсем не то...

Утром буквально собирала себя по кускам, выползая из кровати и настраиваясь на рабочий лад. Раньше не верила шуткам из интернета о том, что можно завидовать котам, а сейчас смотрела на свернувшегося клубком Мурзика с вполне реальными слезами на глазах...

К моему удивлению, полы в торговом зале сияли чистотой, а в помещении для рубки мяса даже пахло хлоркой. Сразу видно — новый человек подошёл к делу ответственно и умело, не то что я... Почему-то от этого морально стало значительно легче — прибираться с нуля и тянуть одной всю эту ответственность как-то малопривлекательно. А сейчас достаточно просто поддерживать то, что уже сделано, и это намного проще. Интересно, сколько дней, а то и недель тут никто ничего не мыл до меня? Девчонки говорили, что сами иногда протирали полы, но они явно старательно халтурили...

А ещё мне на руки выплатили первую зарплату, дав расписаться в каком-то сомнительном списке фамилий. Несколько раз одичало пересчитала немногочисленные купюры... Что я там говорила? Что премия у меня была маленькая?! Тут она, видимо, совсем не предусмотрена...

Впрочем, это же ненадолго. Мне бы только пару месяцев продержаться... А ещё на карту будут две трети оклада капать из цветочно магазина — вообще шикавать можно...

Вечером сил не осталось ни на что, и я с сожалением призналась Виталику по телефону, что сегодня лягу спать пораньше, и мы, увы, не сможем встретиться.

Ну не до него мне сейчас как-то... Вот потом, на выходных, обязательно до него станет.

Виталик только вздохнул и тихим голосом попросил не обижаться на него за то, что он не в состоянии уделять мне больше времени...

Мне не надо больше, мне и так неплохо, но ему, наверное, не это хочется услышать...

Странное ощущение прочно засело в подсознании — теперь я знаю, чем отличается жизнь от существования... Оказывается, можно вот так ходить на ненавистную работу, трахаться с нелюбимым мужчиной, самой выглядеть как попало, но при этом продолжать сносно существовать и даже иногда ловить моменты счастья... А если в завершение вышеперечисленного отключить полностью все эмоции, чувства и восприятие мира как таковое, то иллюзия удовлетворения жизнью станет почти полной...

На выходных Виталик неожиданно снова пригласил меня к себе на дачу. С ночёвкой даже...

Обрадовалась...

Мне действительно понравилось там в прошлый раз. И очень хотелось снова окунуться в аромат травы и близкой реки, огибающей полукругом весь посёлок, посмотреть с чердачного окошка на открывающийся вид, встретить закат, послушать шелест яблонь в саду, заняться красивым сексом, да и просто почувствовать себя слабой женщиной на руках сильного мужчины, пусть и чужого...

Никогда не думала, что это всё так важно для меня. Как другие только без этого живут всю жизнь? Та же Алиска например...

Дачный дом встретил прежней знакомой необжитостью, и я прижалась к Виталику, ступая по жёсткой высокой траве, разросшейся за эти дни. Грустно видеть такой пустой заброшенный двор... Здесь мог бы расстлаться мягкий ковёр газона, яблони могли бы сверкать свежей побелкой, а вдоль заросшей тропинки можно было бы высадить невысокие многолетники и вкопать светодиодные фонарики...

Однако вечером, лёжа на своём любимом месте перед окном на мягком подиуме среди жёлтых подушек, освещённых фиолетовыми отблесками подсветки, я, забыв обо всём на свете, с упоением подставляла своё тело чужим рукам и поцелуям...

Утром проснулась от непривычного ощущения — спина на бархатных декоративных подушках совсем вспотела, в окно бьёт яркий слепящий свет, щебетание птиц и стрекотание цикад тарыхтит, кажется, на ультразвуке...

Повернула голову, приподнимаясь на локтях... Виталик спал на боку, укрывшись по пояс сбитой простыней.

Осторожно вылезла из-под его руки, стараясь не разбудить — почему-то хотелось побыть одной... Аккуратно нашарила в подушках своё бельё, накинула платье. Тихонько прокралась к двери и, оглянувшись ещё раз на спящего мужчину, выскользнула из комнаты. Спустилась по лестнице, уже не опасаясь шуметь. Прошла в кухню, включила чайник, пошарила на полках в поисках кофе...

С чашкой в руках подошла к кухонному окну. Жаль, что тут вид совсем не такой, как с чилаута...

Минут двадцать пешком, и я у дома Кирилла...

Я знала, что эти мысли упорно ползут в голову именно сегодня. Догадывалась, что в этот день не смогу не думать, не вспоминать, не мечтать...

Он же тоже помнит, да?!

Нет, он никогда не устраивал сюрпризов в этот день, не дарил подарки, только вёл себя как-то особенно... Мягко, почти ласково, и непременно доделывал все те домашние мелочи, с которыми я его давно доставала — очередную резную шпалеру под цветы, двигал диваны и сам пылесосил под ними, мойкой высокого давления мыл окна снаружи, пока я торопливо тёрла их изнутри, нарочно сверкая перед ним короткой юбкой или откровенным топиком... Он только насмешливо качал головой и отворачивался, делая вид, что ему не интересны мои "случайные" выкрутасы, но я-то знала, как они на него действуют... Я копила на каждый праздник определённый список этих мелких дел и просьб, прекрасно зная, что Кирилл не откажет ни в чём в эти дни. Ну или почти ни в чём, ибо иногда меня заносило совсем не по-детски... А если он не мог выполнить всё сразу, то, стиснув зубы, обещал сделать в ближайшее время...

Конечно, Кирилл сейчас тоже вспоминает всё это, иначе быть не может. Хотя,

возможно, ему больше нравится думать о том, как после всех этих трудов, посвящённых моим капризам и желаниям, мы вдвоём жарили мясо и сидели в обнимку у мангала, а потом поднимались в спальню...

Много лет так проходили восьмое марта, мой день рождения и вот — годовщина свадьбы... Конечно, очень часто мне хотелось, чтобы всё это праздновалось иначе! Но сейчас почему-то эти дни казались такими искренними и настоящими... До слёз просто... Так не будет больше ни с кем и никогда... Никто просто не способен на всё это так, как он...

Глупо ждать, но иначе всё равно не получится... Сегодня есть вот эта подсознательная уверенность, робко ютящаяся в глубине души — он помнит и захочет увидеться не меньше, чем я сама. Придёт или нет — другой вопрос, но вероятность, пусть и мизерная, есть всё равно. Даже не вероятность, а едва подающая признаки жизни надежда, но есть же...

Мне нужно домой. Вот прямо сейчас. И говорить об этом с Виталиком совсем не хочется...

Сполоснула чашку под краном, поставила её на место. Взяла сумку и, поколебавшись секунду, вышла из дома. Объяснение?! У меня кот дома один-одинёшенек и дел куча — вполне нормальное объяснение. Почему его не разбудила? Так рано встала, пожалела же... Да наплевать, потом и придумаю.

Выскользнула из калитки, специально не оглядываясь — если Виталик проснётся и повернёт голову к окну, то я буду как на ладони. Прошла мимо высоких заборов, удивляясь этому весёлому гомону так называемой сельской жизни — лай собак, в такую рань несколько гудящих на всю округу триммеров, музыка с чьего-то участка и даже петушиное пение откуда-то издалека...

Не шум города, конечно, но и не наша тишина над рекой...

Остановилась на ближайшем перекрёстке, вызвала такси. Пока ждала машину, нервно топталась на месте, отгоняя комаров. Вдруг Кирилл уже заезжал, но не застал меня?! Вряд ли, рановато всё-таки...

Хотя, он может и вообще не приехать. Но лучше я честно подожду, чтобы потом наверняка быть уверенной в том, что это он сам не хотел меня видеть... О том, насколько завтра будет больно это осознавать, думать пока не хотелось. Он придёт... Должен прийти...

У меня даже нет ни одной фотографии со свадьбы... Вот валялись они дома в альбомчике — сто лет не надо было, а сейчас я бы с удовольствием полистала, вспомнила то идиотское наивное ощущение счастья и бесконечности жизни...

Мне тогда очень хотелось отличаться от всех невест, и я шила платье на заказ — плотная эластичная белая ткань, спущенные плечи и огромный шикарный разрез спереди на правом бедре. Никакой пышности, вышивки, рюшечек и кружавчиков, исключительно вечерний вариант белоснежного цвета. В поисках босоножек к платью объездила весь город — мне нужно было что-то вроде римских сандалий с тонкими изящными ремешками, раз уж лето, жара и чулки мне всё равно никак не надеть... Мама махнула рукой на мой свадебный наряд, папа неодобрительно качал головой, а Кирилл только улыбался, обнимал и иногда оценивающе осматривал меня с ног до головы своим насмешливо-снисходительным взглядом...

А сейчас я, наверное, не стала бы выделяться совсем. Затерялась бы среди тысяч и миллионов других женщин, даже не поднимая голову, лишь бы только в душе знать, что нужна тому, за кого выхожу замуж...

Долго стояла под душем, смывая с себя прошедшую ночь с Виталиком. Намазалась ароматным кремом для тела, с сожалением подпилила ногти совсем коротко — так хотя бы гораздо аккуратнее, чем было. Подкрасила глаза, заколола ещё мокрые волосы в небрежную улитку, надела платье... Сняла и убрала обратно в шкаф, достала белые пижамные шортики и бежевую короткую футболку с широким вырезом — как ходила раньше дома...

До обеда убеждала себя, что не жду Кирилла вовсе, но если он заедет — хорошо. Просто хорошо, ничего больше. Нарезала какой-то салат, приготовила маленькую кастрюлю классического плова — ничего такого, что бы он, упаси Господи, не подумал, что я вообще допускала мысль о его приезде... На всякий случай спрятала в тумбочку подаренный Виталиком букет...

После обеда время потянулось невыносимо медленно. Кирилл ведь столько дней даже не звонил, вряд ли он действительно собирается приехать... Впрочем, это будет, наверное, к лучшему — мы расстались, развелись, у меня есть Виталик, а у него та толстая курица из клуба...

Переставила букет обратно на кухонный стол. Всё логично и закономерно, зачем, спрашивается, придумывать на пустом месте праздник?! Глупо-глупо-глупо...

Звонок Виталика выбил из колеи — я бросилась к телефону, ожидая увидеть совсем другой номер... Быстро пролепетала что-то про неотложные дела, пообещала потом перезвонить и нажала отбой, не обращая внимания на недоумевающий обиженный тон в трубке.

Ближе к вечеру совсем отчаялась.

Мурзик с раздражением вилял крошечным пушистым хвостом, когда я протягивала к нему руки, в сотый раз тиская сонное животное в попытке успокоиться. Скорее бы уже завтра — неважно, приедет Кирилл или нет, главное — вот это сумасшедшее ожидание наконец-то закончится...

Не приехал.

Нет, конечно — много работы, новая любовь, мы в разводе, но... Мне так хотелось думать, что ему нужен повод, чтобы меня увидеть...

Ненавижу. Мог хотя бы позвонить, просто спросить как дела, например...

Вытирая надоедливые непрошенные слёзы, снова залезла в душ — скоро спать ложиться, завтра на работу...

Однако не легла. Вот стукнет полночь — тогда пойду. А пока можно просто посидеть на кухне, почитать в интернете сопливые девчачьи цитаты и статусы, докурить оставшиеся полпачки сигарет... Даже Мурзик, зараза, спрятался куда-то и давно видит десятый сон...

Чёртов дурацкий бесконечно длинный день... И я дура наивная...

...Ручка входной двери повернулась и дёрнулась, сразу раздался протяжный звук дверного звонка, сейчас похожий на переливы прекрасной органной мелодии, а не на скрежет камня по стеклу, как обычно...

Подскочила со стула, оглушённая собственным бешено забившимся сердцем, несколько раз судорожно глотнула воздух, ощущая, как немеет затылок и почему-то ускоряется пульс в животе, дрожащими пальцами суетливо затушила сигарету...

Сделала шаг к двери, но тут же вернулась к столу, торопливо схватила пепельницу, выкинула горку окурков в мусорное ведро, быстро сполоснула её под краном...

Зазвонил телефон... Поставила пепельницу и схватила мобильник...

Чёрт! Точно он! Кирилл...

Выдохнула и нажала кнопку... Закусила губу, стараясь придать голосу небрежности и удивления.

— Да...

— Ммм... Привет. Ты дома? — ему равнодушный тон явно удаётся намного лучше, чем мне.

— Ну да... — я невинно вздохнула. — А что?

— Дверь мне открой, будь добра, — его суровый голос если не вернул меня с небес на бренную землю, то явно заставил посмотреть вниз.

— Хорошо, иду... — я обиженно засопела и нажала отбой, поспешно направляясь в коридор...

Втянула по пути живот, взлохматила ещё влажные нечёсанные волосы, поправила съехавшую с плеча футболку, но у самой двери спустила её обратно... Чёрт, ну зачем я макияж смыла...

Повернула замок, схватилась за ручку и приоткрыла дверь, всё ещё боясь поверить в то, что всё это происходит на самом деле. Лишь увидев топчущегося по площадке Кирилла, убедилась окончательно...

Окинула быстрым взглядом его фигуру... Чёрные свободные брюки карго — ему безумно идёт, и я часто говорила ему об этом, тёмно-синяя футболка поло — вместе выбирали на каком-то сайте... Специально так оделся, или просто совпало?! Пусть бы ради меня...

Жадно уставилась в его лицо, ощупывая глазами наморщенный лоб, цинично-вопросительно приподнятые брови, густые ресницы, напряжённые скулы, плотно сжатые губы... Ощущала, как от этой знакомой до дрожи картины немеет во рту, как по затылку прокатывается горячая волна, как становится сухо и колко в горле...

Он осматривал меня так же пристально, и мне безумно хотелось улыбнуться...

— Нупусти уже мужа... бывшего, — он протянул руку, надавливая пальцами на дверь и делая шаг вперёд.

Машинально отступила назад, не сводя глаз с его лица. Дверь полностью распахнулась, и Кирилл без тени сомнения ступил в коридор.

Никак не могла сообразить, что таится в глубине его расширенных при тусклом свете зрачков, но, кажется, негатива и раздражения в них нет...

Запоздалая радость затопила по самые уши, и я опустила взгляд, опасаясь, что он заметит её в моих глазах.

— Одна хоть? — он насмешливо и выразительно оглядел пустой коридор за моей спиной.

— Одна, — я равнодушно пожала плечами и невольно покраснела, вспомнив про букет на столе...

Надо было его всё-таки убрать, наверное...

Чёрт. Я думала, всё изменилось. Я верила, что теперь смогу смотреть в эти родные глаза совершенно спокойно. Надеялась, что сумею блеснуть красноречием при встрече, источая иронию и меткие едкие ответы в тон его словам. Ждала, что сама буду держать разговор под контролем, не давая ему возможности брать верх над ситуацией...

Дура. Немыслимо. Невозможно. Ненавижу...

— Ну кофе-то нальёшь? Или так и будешь на пороге держать? — Кирилл исподлобья оглядел меня с ног до головы цепким холодным взглядом.

Надо было всё-таки надеть чёртово платье, а не стоять перед ним в подростковых шортиках и нелепой футболке... Как была для него глупой малолеткой, так и останусь...

Неуверенно проворчала:

— Налью... Иди в комнату.

Повернулась спиной к кухонному проходу, загораживая от взгляда бывшего мужа букет на столе — авось успею спрятать...

Однако Кирилл махнул головой как раз в том направлении и сделал шаг ко мне.

— Да пошли уже, на кухне посижу.

Чёрт...

Развернулась, ощущая кожей его неотрывный настойчивый взгляд, из-за которого задница сама так и норовила вильнуть из стороны в сторону. И как-то очень хотелось понравиться...

— У-ух ты... — неподдельное удивление смешалось с язвительной резкостью в его голосе, хотя произнёс он это совсем негромко.

С замиранием сердца оглянулась... Кирилл придирчиво и брезгливо оглядывал огромный букет, зонтиком нависающий над всей поверхностью маленького кухонного стола.

Затаив дыхание, наблюдала за его реакцией... За тем, как он критически вскидывает брови, как долгое мгновение сверкают ледяным отблеском сузившиеся глаза, как он каким-то замораживающе-пугающим медленным движением поджимает губы, слегка запрокидывает голову и делает небрежный плавный жест из стороны в сторону, слегка пожимая плечами, словно разминая мышцы шеи, из-за чего на горле напрягаются мускулы и отчётливо проступает кадык...

Почему-то стало противно от самой себя... Словно голая по улице прошла...

— Зарплату товаром выплатили? — Кирилл хладнокровно потыкал пальцем бордовый георгин, входящий в композицию букета. — Или очередные поклонники ничего оригинальнее не придумали, кроме как и дома тебе о работе напомнить?

Скотина! Бездушная! Это же цветы, а не кирпичи!

— Не твоё дело! — огрызнулась и неуклюже подхватила двумя руками громоздкую неустойчивую вазу.

Толком не видя из-за цветов, куда иду, понесла её в комнату.

Посудина ещё страшная какая — древняя, керамическая, с паутиной трещинок и сколов... Удивительно даже, что прежние жильцы квартиры не выкинули такой артефакт.

— А что моё? — провоцирующий рык Кирилла, донёсшийся вслед, разозлил ещё сильнее.

Промолчала, водружая букет на подоконник, однако на обратном пути, выходя из комнаты, тихо пробубнила:

— Твоё — у тебя дома, здесь ничего твоего нет...

Кирилл, усевшийся на табуретку, повернулся, метнув в меня прямой убийственный взгляд. Чёрт, услышал всё-таки...

— Твоего тоже, — от его презрительного тона почему-то защипало в глазах. — Кстати, что с квартирой? Нашла что-нибудь подходящее?

Я, вообще-то, ещё не искала даже, времени не было как-то. Но не признаваться же ему в этом...

Язвительно процедила сквозь зубы, включая чайник:

— Нашла, не волнуйся.

Кирилл заинтересованно наклонил голову.

— Серьёзно?! А почему молчишь? Сколько? В каком районе?

Да чтоб тебя!.. Упрямо посмотрела ему в глаза и с нажимом ответила:

— А это тоже не твоё дело...

Я столько времени его не видела, а ему только квартира интересна?! Скотина...

— Ир, ну хватит, а! — он нетерпеливо рявкнул не терпящим возражения тоном, и я обиженно отодвинула от себя банку с кофе, которую успела взять в руки.

Повернулась к нему, разрываясь между желанием послать его подальше и страхом, что он действительно уйдёт в этом случае... Второе победило, слишком долго я ждала.

Выдохнула и примирительно ответила, отворачиваясь обратно и беря в руки ложечку:

— Квартира как квартира, недалеко отсюда. Не помню точно сколько стоит... Я их много смотрела... Но того, что ты дашь, мне вполне хватит.

Правдоподобно же? Пусть бы он побыстрее на другую тему разговор перевёл...

— Надо проверить всё сначала, Ир, проводку, трубы, батарею... Намучаешься иначе потом, — Кирилл кивнул головой словно собственным мыслям. — С соседями неплохо заранее познакомиться, мало ли кто там живёт... Потом сама не рада будешь...

— Там всё нормально! Правда, — я стиснула зубы, привычно насыпая в его чашку две с половиной ложки сахара.

Далась ему эта квартира!

Но Кирилл явно слишком серьёзно подошёл к этому вопросу...

— Ир, а почему недалеко отсюда? Не пугает контингент вроде тех уродов, что тебя в подворотне едва не отымели?

Невольно застыла с чайником в руках, передёрнувшись от воспоминаний...

— Не пугает. Магазин зато близко...

— Согласен... — он, кажется, одобрительно вздохнул. — А кстати, почему у вас закрыто? Я несколько раз мимо проезжал — ставни опущены всё время...

Господи, да как же с ним тяжело разговаривать! Особенно когда надо врать на каждом шагу...

Беспечно пожала плечами и наконец подхватила две полные чашки, разворачиваясь к столу.

— Ремонт. Помнишь, я тебе зимой про него говорила? Варвара нас ещё за полгода предупреждала, даже спрашивала, когда нам удобнее...

Кирилл равнодушно мотнул головой, подвигая к себе чашку.

— Честно говоря, не помню. Ну ремонт так ремонт. А ты, значит, отдыхаешь пока? — он прищурился, делая маленький глоток кофе.

Чёрт, горячий слишком, наверное... Он такой не любит...

— Ну можно и так сказать... — я неопределённо махнула рукой, ёрзая на табуретке и обнимая ладонью свою чашку.

Почувствовала, как неприятно холодеет в груди, когда Кирилл задержал взгляд на моих пальцах... Ногти совсем короткие, кожа вокруг них отвратительно закружилась, а на тыльной стороне ладони пересохла до того, что стала совсем шершавой, и никакие крема и масла почему-то не спасают... Стыдливо одёрнула руку и спрятала под стол...

Кирилл проводил мой жест мрачным взглядом.

— А с руками у тебя что? — он посмотрел мне в глаза как-то совсем сурово и холодно. — Ты вообще после своих упырей хоть анализы сдаёшь? Подцепишь заразу какую-нибудь...

Он осторожно, но крепко вцепился ладонью в моё запястье и потянул руку обратно на стол, с высокомерным видом брезгливо рассматривая мои когда-то ухоженные ногти, а я запоздало попыталась сжать пальцы в кулак... Стыдно и обидно до слёз...

— А ты после своих сучек проверяешься? — я попыталась вырвать руку.

— Я осторожный, — он спокойно поднял на меня глаза. — А насчёт тебя сомневаюсь. Так что с руками?

Чуть не плача, пробормотала:

— Я в супермаркет работать устроилась, пока цветочный закрыт... Там длинные ногти только мешают...

— Мммм. Молодец. — Кирилл продолжал бесстрастно смотреть на меня, явно ожидая продолжения рассказа. — Куда? Кем?

Соврать? Хотя бы кассиром назваться... Не так позорно всё-таки...

Уже открыла рот, но в последний момент передумала. Проверит ещё чего доброго...

— Здесь, напротив... — я кивнула в сторону окна. — Уборщицей...

Кирилл, кажется, замер на секунду, не отрывая пристальный взгляд от моего лица. А я не знала, куда деть глаза от жгучего унижительного стыда...

Ждала, что он скажет что-нибудь... Но он молчал.

Отпустил наконец моё запястье, отвернул голову и отклонился назад. Снова взял чашку и сделал большой глоток. Достал из наружного кармана над коленом пачку и зажигалку, сам дотянулся до пепельницы на подоконнике и переставил её на стол перед собой. Прикурил сигарету...

Поднял тяжёлый напряжённый взгляд мне в глаза, делая мощную затяжку и тут же выдыхая белёсый едкий дым.

— Нравится? — ничего не выражающий тон обманчиво-спокойного голоса...

— Что именно? — я непонимающе хлопнула ресницами и покусала губы, рассматривая свои стриженные ногти.

— Полы в третьесортном магазине больше нравится вылизывать, чем в собственном доме?! — его голос наконец сорвался на грубый крик.

Он цветисто выругался, а я зажмурила глаза... Ну зачем? Зачем я только так ждала его?..

А всё-таки в глубине души приятно почему-то упоминание о доме и совместной жизни, пусть и таким бесцеремонным образом...

— Не больше. Тем более, ценят там мои старания примерно так же, как в родном доме, — я с вызовом посмотрела на Кирилла, язвительно выделяя слова ехидным тоном. — Никак, проще говоря.

— Начинается... — он с раздражением сделал последнюю длинную затяжку и одним движением затушил окурочек в центр пепельницы. — Ну ищи, где больше оценят.

Залпом допил кофе и поднялся на ноги.

Подскочила следом...

— Ты куда? — паническая дрожь в плаксивом голосе выдала, наверное, меня с головой...

Кирилл задвинул табуретку, бросив в мою сторону хмурый озлобленный взгляд, и молча направился в коридор.

— Подожди... — я бросилась следом, проклиная свою привычку цепляться к нему по любому поводу. — Да Кирилл, стой...

Вцепилась в твёрдое плечо, пытаюсь развернуть его лицом к себе.

— Руки убери, — процедил сквозь зубы, но всё-таки повернулся ко мне, глядя как-то совсем унижительно.

Обиделся... Чёрт бы его побрал.

Бессильно опустила ладонь, и он демонстративно поправил рукав футболки.

Мне тоже вообще-то обидно! Только я очень не хочу, чтобы он уходил вот так...

— Остайся, пожалуйста... — я больно закусала губу и спрятала руки за спину, глядя в

его ледяные глаза. — Мы же так давно не виделись...

Стоя в полоборота ко мне, он сейчас казался совсем огромным и каким-то недосыгаемым...

Чувствовала, как съезжает всё ниже с моего плеча ворот футболки, обнажая грудь почти до соска... Медленно подтянула ткань обратно, с удовлетворением наблюдая, как что-то едва уловимо меняется во взгляде Кирилла, а по сжатым в нитку губам скользит еле заметная усмешка...

— Трахнуть тебя предлагаешь? — он цинично выгнул брови. — Я уже начинаю привыкать к твоим блядским замашкам...

От досады перехватило горло, и я задержала воздух на вдохе на несколько секунд. Вопреки всему хотелось вполне искренне ответить "привыкай быстрее", но это был бы совсем перебор...

— А ты совсем не хочешь? — задала вопрос игриво, полушутя, пряча глаза и боясь хоть немного дать понять, как меня огорчит отрицательный ответ...

Я же совсем не ради этого ждала его сегодня. Хотя, и ради этого тоже...

Кирилл внезапно усмехнулся. В тон мне ответил:

— Я помню о том, что у меня приоритет в очереди, но настойчивое навязывание товаров и услуг отпугивает даже потенциальных клиентов...

Горько рассмеялась и беззлобно проворчала:

— А клиенты, разумно и вовремя не использующие свои привилегии и бонусы, рискуют лишиться вип-статуса..

Взгляд Кирилла стал жёстче, сканируя меня сверху вниз и обратно, и я прикусила язык...

— Клиенты бывают требовательными, настойчивыми и жестокими, Ир, — он спокойно посмотрел мне в глаза исподлобья. — Я из таких.

Вдоль позвоночника пополз неприятный морозец, а во рту внезапно стало сухо и появился противный меллический привкус. Отступила на пару шагов назад, сожалея, что вообще начала эту дурацкую игру...

— Ну, Ир?! Чего молчишь? — в его голосе чувствовалось напряжение, хотя лицо сохраняло непроницаемое выражение. — Насколько распространяются возможности приоритетных клиентов?

В груди стало тесно от воспоминания о том, что было между нами в этой квартире в прошлый его приход... Я так не хочу! Только не сегодня...

Проглотила ком в горле, чувствуя, как подступают к глазам горячие колющие слёзы.

— Я же знаю, каким ты можешь быть, Кирилл... — я очень старалась говорить мягко и жалобно. — Совсем не требовательным и очень ласковым...

— Ну таким я только с женой могу быть, а никак не с гулящей дрянью, бросившей мужа ради занюханного букета и должности уборщицы.

Ну зачем он так?! Шмыгнула носом и утёрла намокшие ресницы тыльной стороной ладони, не найдя что ответить на его слова...

Кирилл тяжело вздохнул и решительно развернулся к двери. Всего пара шагов, и он уйдёт... Даже не оглянется...

Не нужна я ему. И секс со мной не нужен. Так, только демонстрация того, что я для него больше ничем не отличаюсь от настоящей проститутки — кончить и забыть... Зачем мне это?! У меня Виталик есть. С ним мне действительно хорошо...

— Кирилл! — я не сдвинулась с места, просто крикнула, срывая голос отчаянием...

Замер, схватившись за ручку... Он же понимает, что если не останется сейчас — я больше не позову?

Успевшая приоткрыться под его рукой дверь с громким щелчком захлопнулась... Кирилл быстро развернулся и, не глядя, обхватил меня за плечи, разворачивая в сторону комнаты и увлекая за собой.

Застыл перед кроватью, одной рукой прижимая меня спиной к себе и запуская ладонь под широкий вырез футболки. Обхватил грудь, сдавливая и расслабляя пальцы... Даже от этих небрежных прикосновений восторженно загибала дыхание, ощущая быстро растущую горячую тяжесть внизу живота...

— И многие тут тебя трахали? — Кирилл свободной рукой брезгливо приподнял край аккуратно заправленного одеяла.

От его хладнокровного циничного тона заныли зубы... Да какая разница?!

— Немногие, — мой голос звякнул треснутым колокольчиком.

Обидно до глубины души... Я так старательно готовилась к его приходу, меняла постельное бельё, представляя, как он будет целовать меня здесь... Я даже не вспоминала в тот момент про Виталика. А вот Кириллу срочно нужно приплести в наши отношения кого-нибудь...

Его ладонь застыла, до боли сдавив грудь... Сам же спросил! Или ждал, что я скажу, что никого тут не было?! Чёрт...

— Всего один раз... — я попыталась обернуться, чтобы посмотреть ему в глаза.

Кирилл рывком развернул меня в другую сторону и прошипел над ухом:

— Это этот что ли, который букет подарил?

— Угу...

Он разочарованно вздохнул и злобно выплюнул:

— Даже тут притон устроила... Тьфу.

Несправедливо!

— Не притон! Мы нормально встречаемся... — мой голос стал совсем тихим и обречённым.

Он ничего не ответил на мои слова. Прижал к себе сильнее, больно надавив локтём на грудь, быстрым движением дёрнул вниз мои шорты, и они податливо сползли с бёдер...

— Да или нет? — сейчас в его хриплом резком голосе, рявкнувшем прямо над ухом, сквозило то самое возбуждение, которое мне так нравилось слышать когда-то...

Всхлипнула, сотрясаясь всем телом...

Его рука обхватила мой живот, а ладонь уверенно легла на промежность, погружая пальцы во влажную глубину...

— Да или нет? — в повторном нетерпеливом вопросе зазвенела сталь, однако ладонь перестала протискиваться глубже...

Тихо выдохнула, пряча слёзы в голосе:

— Конечно да...

Как будто я могу ответить ему что-то другое...

С едва слышным шипящим придыханием сухие горячие губы коснулись моей шеи, и я наклонила голову, подставляясь под это подобие поцелуя. С каким-то противоестественным удовольствием ощутила, как пальцы, умелодвигающиеся между ног именно так, как мне нравится, увлажняются ещё обильнее... Качнула бёдрами им навстречу...

Сильная ладонь сдавила грудь совсем нестерпимо, и я невольно ойкнула... Хватка ослабла, губы оторвались от шеи... Осталось только тяжёлое дыхание над головой...

Кирилл подтолкнул меня к дивану, и я с готовностью встала коленками на мягкую поверхность, упираясь локтями в потёртую спинку. Выгнулась так, как ему всегда нравилось...

Похоть, смешанная с каким-то острым болезненным чувством потери... От неё отскакивал стыд, пружинила обида и тупилось ожидание боли... Она туманила разум, заставляя отодвигать на потом всё, кроме откровенно мокрой ладони, трущется между чувствительных складок, пальцев, резко и глубоко, почти больно проникающих внутрь...

— Ноги шире расставь, — низкий грубый голос обжёг дыханием спину...

Послушно развела бёдра, выгибаясь до ломоты в пояснице... К пальцам внутри добавился ещё один, создавая дополнительное давление...

Едва не плача, заскулила в обивку дивана, заглушая рвущийся наружу стон удовольствия, ощущая, как стремительно превращается в сокрушительную волну пульсирующий спазм оргазма...

Через секунду горячая липкая ладонь с оттяжкой хлопнула по заднице... Сжалась, отодвигаясь от Кирилла всем телом... Пальцы с силой впились в мягкую кожу ягодиц, не давая сдвинуться с места. Знала, что сейчас произойдёт... Захлестнул страх, стремительно превращающийся в настоящую панику...

От удовольствия не осталось и следа, когда член с напряжённым усилием вошёл в задний проход... Взвизгнула, отталкиваясь ладонями от спинки, попыталась вывернуться из цепких рук, но сделала только хуже, вынуждая Кирилла толкнуться быстрее и сильнее...

Сама же согласилась... Зачем?!

Его утробный стон и шумное срывающееся дыхание оглушали, на их фоне мои завывания и всхлипы совсем потерялись... Недолго, всего несколько толчков, мощных и нереально болезненных... Вышел из меня почти плавно, но боль от этого меньше не стала...

Согнулась пополам, кусая губы и глотая слёзы. Больше не соглашусь никогда... Пусть свою суку во все дырки имеет... Или женится на ней и будет ласковым и нежным...

— Пошли... Ир... Поднимайся...

Кирилл обхватил меня за плечи, пытаясь приподнять. Хоть бы дал пять минут посидеть спокойно, не шевелясь совсем...

— Не хочу... Я попозже... — я оттолкнула его руку.

— Сейчас.

Прохладная вода действительно принесла облегчение. Стояла под душем, гадая, ушёл Кирилл или дожждётся меня... Но торопиться выходить из ванной как-то не хотелось...

Пришёл? Пришёл. Трахнул? Трахнул. Что же невесело-то так от этого?! С годовщиной, Ирочка, одним словом...

Пусть бы он всё-таки ушёл...

Думала, зайдёт ко мне как в прошлый раз... Хотелось дождаться его и увидеть раскаяние или хотя бы сожаление в глазах...

Однако дрожь от холода заставила вылезти из-под душа, насухо вытереться и замотаться в халат.

Осторожно приоткрыла дверь в коридор — тишина. Совсем тихо...

Вышла на кухню. Несколько свежих окурков в пепельнице...

С замиранием сердца заглянула в комнату... Никого.

На автомате дошла до входной двери. Чуть приоткрыта... Ушёл. Даже дверь за собой не закрыл...

Усмехнулась сквозь слёзы. Захлопнула замок, привалилась спиной к мягкой поверхности, оббитой нелепым старым дерматином... Дура... Господи, какая же я дура...

Солёные слёзы потекли ручьями, обжигая глаза и веки, и я вытирала их рукавом махрового халата, раздражая кожу лица ещё сильнее. Добилась своего называется... Всего добилась, чего хотела — развода, свободы, самостоятельности и независимости... Дура!

Спохватилась... Только бы Мурзик, зараза, не выскочил... Вроде спал где-то крепко, раз мы даже не разбудили его...

Звонок в дверь, раздавшийся прямо над головой, напугал до полусмерти... Кто? Алиска? Виталик? Дашка? Они бы позвонили сперва... Всё-таки Кирилл вернулся?

Отлепила спину от двери и обернулась, рассматривая замок. Нерешительно протянула руку, сомневаясь в том, стоит ли вообще открывать...

Нетерпеливая трель раздалась снова, резанув по ушам. Выдохнула, вытирая остатки слёз, и потянула за ручку...

— Твою мать, Ир, ну видела же, что специально не стал закрывать! — Кирилл протиснулся в приоткрытую щель и плечом распахнул дверь настежь.

Попятилась, хлопая глазами...

— Я... Я подумала, ты уехал...

Он поднял на меня сердитый взгляд, опуская на пол два огромных тяжёлых пакета.

— Сейчас уеду, не переживай, — он сжал челюсти, глядя на меня каким-то пронзительным взглядом, в котором мне почудилось осуждение... — Иди на кухню.

Послушно повернулась и прошла по коридору. Садиться не хотелось... Осталась стоять, прислонившись задом к раковине. С понурым удивлением смотрела, как он водружает пакеты на стол...

— Тут ягоды... — Кирилл бросил на меня угрюмый взгляд и достал пару пластиковых контейнеров. — Дома морозилка и так уже забита под завязку. Жалко смотреть, как прямо на кустах пропадают... Земляники в этом году в лесу много было... И малины на участке тоже... Мне девать уже некуда. Может, варенье себе сваришь. Или пирогов своих напечёшь...

Он покосился на замызганную маленькую газовую духовку прошлого века...

— ...Ну или сама смотри... Не надо — выбросишь. Огурцы твои я, наверное, поливал мало, но всё равно есть немного... На дне там... — он со вздохом кивнул на пакеты. — Помидоры засохли... Ты, вообще, разбери тут сразу, а то ягоды скоро таять начнут...

Я смотрела на него, не в силах произнести ни звука. Только изредка судорожно

втягивала носом воздух, когда обливающееся кровью сердце надсадно кричало "дыши"... Но дышать не получалось, получалось только задыхаться от тяжести растущего в горле кома, выпускающего длинные прочные шипы, царапающие глотку.

Кирилл наконец перестал теребить пакеты и повернулся ко мне всем телом.

— Ир... И ещё... — в его глазах стояла неподдельная мука, но меня она почему-то больше не радовала. — Надо завязывать всё это. У тебя мужик вон есть, замуж может ещё сходишь... Да и я с голодухи не сдохну...

Вздрыгнула от его слов как от удара... Хотела возразить, объяснить, что Виталик женат, но сил почему-то не было...

Кирилл сел на табуретку. Протянул руку, хватая меня за запястье и подтягивая к себе поближе. Остановилась между его расставленных коленей, глядя сверху вниз в уставшие потухшие глаза...

— Ирка-Ирка... — его сухие тонкие губы едва заметно улыбнулись, и от этого в груди стало совсем невыносимо тесно... — Больше не проси, поняла? Мы не для того разводились, чтобы и после развода мучить друг друга...

С трудом понимала, о чём он говорит. Почему-то хотелось обнять его за шею и прижать к себе...

— С деньгами что делать будем?

Я растерянно пожала плечами. Мне сейчас было вообще не до денег почему-то... Я думала о том, как он собирал ягоды... По привычке же, хотя знал, что варенье варить некому... Просто собирал и складывал в морозилку, сам... Почему-то уверена, что с мыслями обо мне...

— ...Факт передачи подтверждать будем? — Кирилл смотрел мне в глаза так пронзительно, что я не выдержала и протянула ладонь, касаясь пальцами коротких волос на виске...

Мотнула головой, чувствуя, как слёзы наконец-то с боем прорываются наружу, а в пересохшем рту появляется слюна...

— Поверим друг другу на слово? — он снова грустно улыбнулся.

Кивнула, с трудом вспоминая глотательный рефлекс, от которого сейчас даже заложило уши.

— Хорошо. Тогда договаривайся со своей квартирой... — он глубоко вздохнул. — Только найми кого-нибудь для сопровождения сделки, ладно?

Снова кивнула...

— Ну вот и хорошо... Небольшую часть могу наличкой дать, хочешь?

Мне плевать, наличкой или нет. У меня нет квартиры... Снова кивнула, опуская глаза, просто чтобы не возражать ему.

— Договорились, — он глубоко вздохнул. — Ириш, ну не реви. Не начинай...

Не буду. Отступила на шаг и выдавила кривую улыбку...

Кирилл смотрел на меня так, словно хотел обнять... По-настоящему обнять, чтобы от этих объятий стало легче на душе...

Но он поднялся с табуретки и посмотрел на дверь...

— Я пойду, Ир... — его голос сорвался. — Не провожай. Сам закрою на этот раз... Пакеты разбери только сразу...

Он бросил на стол полный сожаления взгляд и вышел из кухни. Открылась и закрылась входная дверь...

Бросилась к столу... Погладила крышку одного из контейнеров... Подцепила её пальцами и замерла, глядя на россыпь спелых крупных чёрных шариков, покрытых инеем — черника... Запустила ладонь, почти не чувствуя острого холода, зачерпнула полную горсть — просушил прежде чем замораживать, молодец, иначе слиплись бы... Машинально отправила в рот несколько ягод, покатала на языке, дожидаясь, пока подтаят...

В груди дрожала какая-то тонкая одинокая струна... Она не выдержит, лопнет рано или поздно, сейчас я в этом ничуть не сомневаюсь... А потом, наверное, наконец-то наступит покой...

У меня нет столько места, чтобы хранить ягоды... В мой допотопный холодильник и два контейнера не лезут, если только в пакетики пересыпать... Однако сейчас это словно стало смыслом жизни — не дать пропасть ни одной ягодке... Как будто это сможет хоть немного искупить какое-то непонятное чувство нестерпимой вины и перед собой, и перед Кириллом...

Сонный Мурзик зашёл на кухню, неторопливо ступая мягкими лапами, и сел рядом с табуреткой, лениво глядя на меня прищуренными хитрыми глазёнками... Машинально погладила его между ушей. Никого больше у меня не осталось...

Утирая слёзы, с трудом затолкала содержимое обоих пакетов в холодильник, выкрутила регулятор температуры на максимум. Дождалась, пока Мурзик поест и кропотливо покопается в лотке, разбрасывая наполнитель по всему туалету. Подхватила его под мягкий живот и понесла в комнату. Свернулась калачиком на кровати, укладывая его рядышком...

Но кот явно выпался. Повилял нетерпеливо хвостом и спрыгнул на пол. Неблагодарный!

Поворочалась немного... Завтра на работу, на отдых всего ничего, но уснуть никак не получается...

Перед глазами стоял наш двор... Ровный высокий забор на фундаменте, безупречный зелёный газон, мои уютные немногочисленные грядки, цветы, тепличка, невысокие яблоньки, сливы, вишни ровными рядами, за ними кусты смородины и малины... И Кирилл, укрепляющий огромными болтами большую бочку в углу участка рядом с оранжереей, сердитый, в каждом движении раздражение на меня, на бочку, на жару... Злился тогда, потому что по всему периметру забора и так проложены трубы и шланги для доступа воды из скважины, но мне позарез нужна была тёплая отстоянная на полив... И бесполезно было объяснять, что это не моя прихоть, что так нужно для растений... Обижалась тогда на него до слёз, стороной обходила, чтобы не видеть его недовольный взгляд... Сейчас, наверное, только улыбнулась бы, глядя на его старания... И кофе бы даже сделала и принесла без пререканий...

От этих воспоминаний было тепло, не хотелось их отпускать от себя...

Помидоры жалко... И ягоды эти чёртовы тоже. И Кирилла почему-то... И себя, и Мурзика, и Алиску даже...

Я проспала на работу — забыла завести в телефоне будильник.

Вообще с режимом беда сплошная последнее время...

С трудом встала с кровати, ощущая противную нудную боль внизу живота. Месячные... Ну наконец-то. Знала, что после резкого прекращения приёма таблеток будет сбой, но что-то он совсем затянулся, даже волноваться начала... И теперь, наверное, действительно будет шанс забеременеть... Поэтому впредь надо быть гораздо осторожнее. Впрочем, Виталик и

так предельно осторожничают, что вполне понятно — кому нужна беременная любовница?! А Кирилл... Кирилл больше не хочет меня. Тётку свою трахать будет... Пусть, раз с ней лучше...

Собиралась на работу медленно, несмотря на и так приличное опоздание — безразлично уже как-то. Всё вокруг...

Алиска бы в гости пришла что ли... Или хоть позвонила... Подруга называется. Сучка.

На душе пусто совсем... И кофе в глотку не лезет. Зато ягоды лезут...

Знобит как от температуры...

Убрала растрёпанные волосы в пучок, нацепила спортивную кофту и джинсы — мне сегодня совсем не жарко...

То ли рабочий день тянулся бесконечно долго, то ли я всё делала как в замедленной съёмке — до вечера ещё полсмены... Дурдом сегодня какой-то — то молоко прольют, то водку разобьют, то вот макароны рассыпят... А домой хочется как никогда — к коту, ягодам и одиночеству...

— Ир! Вот ты где! — из-за стеллажа с крупами высунулась Наташка. — Там опять в алкашке бутылку разбили, убрать надо... Второй раз за день, сволочи...

Я обречённо вздохнула, бросая тряпку на полку с рассыпанными ракушками.

— Что на этот раз?

— Пиво вроде, — Наташка сморщилась. — Вонь на весь магазин...

Фууу, пиво... Поплелась за ведром и шваброй, мысленно желая здоровья этому хорошему человеку, который бутылку не смог в руках удержать...

Стараясь не дышать глубоко, собрала осколки, размазала по полу тёмную жидкость, выжала тряпку. Плюнув на всё, опустилась на корточки, загребая лужу руками — так проще и быстрее, чем шваброй.

Внезапно стало так жарко, что спина взмокла от проступившего пота... Чёртовы месячные...

Разогнулась, стараясь дышать ровно и спокойно и не обращать внимания на запах пива. Поднялась на ноги и потянулась к ведру, чтобы выкрутить тряпку, зачем-то подняла голову в проход...

Сердце бухнулось в живот, сразу отскочило в горло, застучало в ушах...

Моргнула пару раз, отгоняя наваждение... Господи, только не здесь и не так... Ну за что?!

Кирилл стоял между высоких стеллажей с каменным лицом, расставив ноги на ширину плеч и скрестив руки на груди, обтянутой чёрной футболкой. Смотрел так, что мне на секунду показалось, будто хочет ударить прямо здесь... Или сразу задушить к чёртовой матери...

Растерялась... Он сейчас казался мне выходцем из другого мира, совсем отличного от моего... Мира, где есть воздух, ветер, реки и моря, небо, солнце и звёзды по ночам... А в моём замкнутом пространстве существуют только бесконечные полки с макаронами и алкашкой, грязные полы и тусклый свет ламп под потолком магазина...

Попыталась выжать из себя улыбку, но она наверняка плохо получилась, судя по реакции Кирилла — наливающиеся кровью глаза и до скрежета стиснутые зубы. Вот зачем?! Зачем я только проболталась о том, где работаю?..

Прикрыла на секунду веки, ощущая, как уходит из-под ног земля. Вонь ещё эта пивная,

отвратительная просто... Ну за что?!

Быстро пришла в себя, ощутив, как клещами впиваются пальцы в мои плечи. Распахнула глаза, с испугом глядя в такое родное, но бесконечно чужое сейчас лицо, искажённое смесью раздражения, злобы и какой-то растерянности...

Кирилл вздохнул шумно и медленно, открыл и закрыл рот, явно собираясь сказать многое... Но промолчал.

— Привет, — я опустила глаза, глядя на чёрную ткань футболки, натягивающейся на груди на каждом глубоком вдохе.

Он резко убрал руки с моих плеч, но я и без них чувствовала себя гораздо лучше — знакомая смесь ароматов его тела, Нивы и затерянного во времени и пространстве родного когда-то дома вытеснила из лёгких тошнотворный запах пива, наполняя рот острой горечью сожаления обо всём и сразу...

Снова подняла голову, и Кирилл отступил на шаг, пряча руки в карманы защитных брюк. Видела, как подрагивают уголки его губ от застилающего разум гнева...

— Я деньги привёз, — прохрипел чужим голосом. — Подожду тебя на улице.

Он круто развернулся, быстрым шагом прошёл до края узкого прохода, повернул вправо и скрылся за стеллажом...

Постояла ещё несколько секунд, тупо глядя в пустое пространство и ощущая, как возвращаются запахи магазина, гомон голосов, скрип покупательских тележек... Хотелось взвзвить в небеса и броситься следом за Кириллом на улицу, на свежий воздух, на свободу...

Покусала губы и поморгала ресницами, отгоняя подступивший водопад слёз. Кое-как торопливо собрала остатки пива с пола, закинула тряпку в ведро и поспешила из зала. Кажется, полжизни оформляла дурацкий пропуск, предупредила кого только можно, что отлучусь ненадолго, скинула надоевший фартук и выскочила из магазина через заднюю дверь...

Горячий сухой воздух ударил в лицо, солнце буквально ослепило глаза, и я замерла на секунду, полной грудью вдыхая этот зной...

Почти бегом пробежала мимо складских ворот и окон приёмки товара, обогнула магазин и торопливым шагом пошла к небольшой парковке, высматривая зелёную Ниву...

Кирилл курил около капота, поглядывая на главный вход. Иногда опускал голову, заботливо поправляя дворники на лобовом стекле или зачем-то осматривая колёса... Невольно залюбовалась им...

Он повернул голову, словно почувствовав мой взгляд, и я прибавила шагу.

— Сядь в машину, — Кирилл распахнул передо мной дверь, едва не зацепив ею стоящий рядом автомобиль.

Со вздохом вскарабкалась в салон и устроилась в кресле. Совсем жарко тут...

Кирилл сел на своё место и привычно опустил ладони на руль. Глубоко вздохнул и повернулся ко мне...

А я просто не знала, как себя вести и что делать. Сидела сгорбившись, боясь лишней раз шевельнуться...

— Ира... — он попытался начать, но отчётливо проступающая в голосе ярость заставила его перевести дух. — Ир, я не собираюсь лезть в твою жизнь. Но скажи мне... Какого чёрта, а?!

Я бросила на него робкий взгляд, прекрасно понимая, что отвечать сейчас просто бесполезно — он слишком зол и не услышит ни слова.

И всё-таки прошептала:

— Кирилл, давай не будем ругаться... Пожалуйста...

Он с шумом вытолкнул из груди воздух и откинулся на спинку кресла, опустив взгляд на руль. Посидел минуту, видимо, пытаясь взять себя в руки. Я же старательно пыталась усидеть на месте, переживая за то, что огромная гигиеническая прокладка могла протечь сквозь джинсы и вымазать ему кресло...

— Не будем, Ир. Как скажешь, — он поджал губы, продолжая дышать неровно и глубоко.

Нагнулся к бардачку, открыл его и вытащил оттуда приличную пачку пятитысячных купюр... Я такие у него видела только при оплате наличкой стройматериалов, но сама в руках никогда не держала...

— Слушай внимательно, — он пристально посмотрел мне в глаза. — Потратишь деньги на риелтора, на возможную предоплату или ещё чёрт знает, что там понадобится. Обязательно делай все экспертизы, чтобы точно знать, что с квартирой всё в порядке... Поняла?

Господи, какие экспертизы?! Самое время сказать, что я ни черта не нашла ещё...

— Поняла или нет?! — он сдвинул брови на переносице, и мне осталось только согласно кивнуть... — И руки в порядок приведи, смотреть тошно... Да вообще можешь взять отсюда сколько захочешь... Ир, ты слышишь меня?

Кивнула в третий раз, изучая свои лежащие на коленях руки, на которые смотреть тошно, и чувствуя себя полной душой почему-то...

— Бери, — он сунул мне деньги, и я машинально вцепилась в них вспотевшими ладошками.

С удивлением смотрела, как он поворачивает ключ и заводит машину... Всё?! Обидно как-то даже...

— Спасибо, — я схватилась за ручку, намереваясь вылезти из салона.

Ну что тут ещё скажешь?!

— Куда?! Ир! Ну ты совсем дура или прикидываешься? — он схватил меня за локоть, глядя так, что "дура" в его исполнении показалась комплиментом... — Сейчас домой отнесёшь, потом вернёшься в этот... на работу. Или ты собралась щеголять с пачкой денег на виду у всех?!

Покраснела...

— Нет конечно... Я бы в карман убрала... — от нелепости собственных слов стало даже неловко...

Кирилл только покачал головой, выкручивая руль одной рукой, а другой прикуривая сигарету. Интересно всё же, это я его так довожу, что он постоянно курит в машине, или он теперь всегда так делает?..

Поднялась в квартиру, убрала деньги в ящик с бельём... Ну а куда ещё?! Это дома был сейф...

Надеюсь, Кирилл не спросит, куда я их положила...

Не спросил. Молча довёз меня обратно к магазину, хотя пешком я, наверное, перешла бы дорогу быстрее... Но побыть с ним лишние три минуты было как-то приятно...

Остановил Ниву с торца здания — мне тут ближе. От мысли о том, что сейчас променяю компанию Кирилла и салон машины на толпу покупателей и швабру, хотелось разреваться...

— Иди, — Кирилл с осуждением кивнул на улицу. — Уволят ещё... Где потом такую отличную работу искать будешь...

Ядовитое презрение в его голосе почему-то вызвало улыбку...

— Пока... — я вылезла на асфальт и захлопнула дверцу.

Не оборачиваясь, пошла вдоль стены к чёрному входу. Не могла понять, что перевешивает — радость встречи и тот факт, что мы даже не поругались, или щемящая тоска от необходимости возвращаться в ненавистный супермаркет...

Улыбалась, вытирая скатывающиеся по щекам слёзы...

Остаток рабочего дня пролетел на удивление быстро, да и непродолжительный перерыв в рутине и короткая поездка домой придали сил — я так мечтала весь день оказаться среди стен своей квартирке, что возможность побывать там стала просто чудом. Ненавязчиво отодвигала от себя жужжащие надоедливой мухой мысли о том, что надо искать агенство недвижимости, выбирать квартиру, заниматься всем этим вплотную... Хотелось надеяться, что вот-вот на меня свалится вдохновение и силы, и тогда я обязательно подберу для себя что-нибудь...

Вытащила из шкафчика сумку, заглянула в телефон. Дневные пропущенные от Кирилла... Невольно улыбнулась. Даже не попенял тем, что я не взяла трубку... А раньше полдня зудел бы о том, что телефон нужен в первую очередь для того, чтобы я всегда была на связи, а не бросала его где попало...

Ещё звонила Алиска... Наконец-то! Я уже по-настоящему соскучилась по её взбалмошности и лёгкости... Пусть рассказывает про своих мужиков, про далеко идущие планы, про скидки на очередную коллекцию одежды, а я посижу с улыбкой и послушаю её болтовню за чашкой кофе... Да и самой поделиться хочется...

По пути домой перезвонила подруге сама, предвкушая хоть сколько-нибудь приятный вечер.

Никак не ожидала услышать в трубке зарёванный голос...

— Ирка... Ирочкаааа! — Алиска шмыгала носом, плаксиво растягивая слова.

— Алис, ты чего?! — задала вопрос осторожно, но без паники.

Зная Алиску, паниковать ещё рано, вдруг у неё тоже ПМС обострился...

— Ир... Приедь пожалуйстаааа... Мне очень нужно... — она всхлипывала и всхлипывала, пыхтя в трубку.

— Алис, я же... Впрочем, ладно, сейчас приеду, — я вздохнула, поднимаясь по лестнице в квартиру. — Купить что-нибудь по пути?

— Нееееет... — Алиска почему-то залилась слезами пуще прежнего.

Вот и приятный вечер в компании единственной подруги...

Пока быстро полоскалась в душе, смывая запах магазина, мысленно пыталась предположить, что такого могло у неё случиться? С родственниками беда? Работу потеряла? Обокрали? Кошка заболела?

Могла бы и сама приехать, на машине как-никак... Может, с машиной как раз что стряслось? Тьфу, ну хоть бы намекнула, что там у неё такое...

Вызвала такси, по дороге всё-таки попросила водителя ненадолго остановиться возле магазина и купила коробочку эклеров... Ну чего, спрашивается, на голодный желудок сопли глотать?

Алиска открыла дверь с таким видом, что сразу стало понятно — случилось что-то непоправимое... Опухшие глаза, зарёванное лицо, в растрёпанных немых волосах с трудом угадывается шикарная рыжая грива... Страх и паника поднялись тошнотворной волной в груди, и я, бросив сумку и пакет на пороге, обняла подругу...

— Алис, ну что? Что случилось?! Не молчи уже, ну! — я трянула её за плечи, всматриваясь в покрасневшие от полопавшихся капилляров белки глаз.

Господи, ведь ей уже тоже не двадцать, и сейчас она выглядит именно на свой

возраст...

— Пошли... — Алиса потянула меня за рукав на кухню, вытирая слёзы. — Садись...

Я послушно села, не спуская глаз с подруги. Сердце обливалось кровью от жалости к ней...

— Вот...

Она с жалобным вздохом положила передо мной на стол крошечный белый прямоугольничек.

Я несколько секунд тупо смотрела на обычный тест на беременность, показывающий две полоски...

Подняла глаза на Алису...

Совершенно по-идиотски ляпнула хриплым голосом:

— Ты что, беременна?

Та плюхнулась на стул и закрыла лицо ладонями.

— Это просто невысказано, Ирка... Как такое могло случиться? — она с мученическим видом сложила локти на столе, глядя на меня так, будто я могу что-то изменить. — Я просто не понимаю...

Я почему-то разозлилась. Чего она воеет тут, словно у неё вся жизнь под откос пошла?! Хотя да, наверное, отчасти так и есть, если подумать...

— Чего не понимаешь, Алис? Откуда дети берутся? — я сердито зыркнула на неё. — Мне больше странно, что ты только сейчас залетела...

Алиска проигнорировала мой тон. Зашептала скороговоркой:

— Ирочка, что мне делать, а?! Я же не могу рожать... И на аборт не могу... Ещё месяц назад смогла бы, наверное, а сейчас не могу почему-то... Старая, наверное, совсем стала...

Я неожиданно улыбнулась про себя... Всё она уже сама решила. Ей не совет нужен, а уверенность в том, что она поступает правильно...

— Алис, а почему рожать-то не можешь?

— Да потому! Не могу и всё! — она снова заплакала. — Я же понятия не имею о детях... И не хочу иметь...

Я глубоко вздохнула, глядя на эту дурёху. Нет, если бы она не сидела тут и не стонала, а молча пошла бы и сделала аборт, я поняла бы её. Но эти метания явно не просто так... Не пойдёт она на него, и сама прекрасно знает об этом. Просто ей очень страшно...

— Неделю назад ты понятия не имела о кошках и не хотела иметь, а теперь, смотрю, быстро во вкус вошла, — я усмехнулась, просто не зная, как её успокоить.

— Потому что ты сказала, что она быстро подрастёт, и для меня всё станет по-прежнему... — Алиска сцепила пальцы на столе. — А тут...

— Так и тут также, Алисочка! — я совсем развеселилась. — Ну годика два помучаешься, а потом в садик отдашь, и целый день свободна! А на ночь можно бабушку позвать...

Алиска поморщилась — отношения с матерью у неё никогда не были хорошими.

— ...Ну или няню пригласить... Или меня попросишь, я посижу! — мне было уже откровенно смешно смотреть на то, с какой жадностью она слушает всё, что я несу, и как наполняются надеждой её большие зелёные глаза.

— Я же после родов совсем толстая буду... — Алиска больше не плакала, только шмыгала носом.

— Да кто тебе сказал?! — я с негодованием покачала головой. — Это вот если сейчас

не родишь, то после климакса точно растолстеешь!

Врала безбожно, но я прекрасно понимала, что ей сейчас это очень нужно.

— Погоди...

Я встала из-за стола и сбегала в коридор за пакетом.

— Смотри, что у меня есть, — я достала упаковку с эклерами. — Тебе сейчас не помешает...

Алиска спохватилась и тоже подскочила, чтобы поставить чайник. Нерешительно вытащила из коробочки пирожное и вздохнула.

— Ой, Ирка... Может ты и права...

— А... А отец-то кто, Алис? — я неуверенно покосилась на неё.

— Да чёрт его знает... Тем лучше, — Алиска наконец-то ухмыльнулась. — Ребёнок ещё ладно, но мужика мне точно не надо...

Мы сидели до самой ночи, плакали, смеялись, и где-то глубоко в душе я понимала, что по-своему снова завидую подруге... По-хорошему, радуясь за эту дурочку, которая сейчас приняла, наверное, самое важное решение в своей жизни...

Уже ночью, лёжа в постели и наглаживая Мурзика, с грустной улыбкой размышляла о странностях жизни... Я всегда была уверена в том, что мы с Кириллом заведём малыша раньше Алиски... Да что там, я вообще никогда не представляла подругу в роли мамочки для какого-нибудь розовощёкого карапуза или лапочки-дочки. И вот... А я... А я как всегда.

Интересно, что сказал бы Кирилл, если бы узнал... Поздравлять её, конечно, не бросился бы, наоборот, скорее всего, ехидно ворчал бы о том, что теперь Алиска поймёт все прелести жизни, бессонными ночами качая детскую кроватку... Но он же прекрасно знает, что она сильная на самом деле, поэтому в глубине души порадовался бы за неё, наверное...

А за меня он порадовался бы, если бы я забеременела неизвестно от кого и собиралась растить ребёнка одна? Что-то мне подсказывает, что нет. Вполне искренне считал бы меня полной идиоткой...

Привычный последнее время ритм жизни снова нарушился. Я уже начала приспосабливаться к тому, что стоит мне подстроиться под одни обстоятельства, как тут же рисуются другие...

Я понимала, что теперь по-своему потеряла и Алиску — у неё впереди новые заботы, интересы и планы... Места для меня в них ближайшие годы будет крайне мало. И с этим придётся смириться...

Всё чаще присматривалась к Виталику, который неизменно звонил несколько раз в сутки и иногда приезжал на полчаса даже в период месячных... Долго мы ещё будем вместе? Я уже стала привыкать заваривать ему крепкий чай и сидеть на диване, склонив голову на его плечо... Нет, мне не хотелось чего-то большего, но и так ведь продолжаться долго не может...

Впрочем, скоро станет лучше — я куплю квартиру, вернусь в цветочный магазин к своим розам и глиняным горшкам... Пусть сейчас всё это кажется далёким и эфемерным, но это то, что помогает держаться на плаву и не сойти с ума окончательно.

Ещё ягоды эти... Кроме них я почти перестала что-либо есть. Отвезла часть Алиске — ей сейчас витамины очень нужны... Три раза покупала в своём же супермаркете поллитровые банки и варила на выходных варенье. Непривычно на газу, но можно приспособиться. Пару раз пекла пироги... Виталика ими кормить принципиально не

хотелось.

Иногда вяло пролистывала объявления о продаже квартир, понимая, что не хочу сама ничего искать. Всё-таки позвонила в какое-то агенство, договорилась о встрече...

Кирилл за неделю не объявился ни разу. Снова перестала таскать с собой мобильник на работе, надо будет — и так найдёт...

Совершенно неожиданным оказался звонок хозяйки моей съёмной квартиры — возвращается с учёбы дочь, в течение двух недель нужно освободить жилплощадь... Растерялась... Я успела обжиться и привыкнуть, и сознанием легче воспринимался факт того, что я отсюда уйду сама, а не меня выставят за дверь... Впрочем, наверное, это достаточное время для покупки своего жилья. По крайней мере, хотелось надеяться на это...

По просьбе Алиски поехала с ней в женскую консультацию... Для неё встать на учёт, видимо, так же страшно, как для меня купить квартиру. Обычно бойкая, сейчас подруга вела себя тихо и с интересом разглядывала кругленькие животики беременных женщин в очереди, шепча мне на ухо о том, что зря мы сюда припёрлись, потому что у неё ещё нет живота и вообще рожать она вдруг резко передумала. Давясь смехом, затолкала подругу в кабинет к гинекологу, ворчливо припугнув тем, что оторву ей голову, если она не прекратит истерику...

Вышла Алиска оттуда с дикими глазами, кучей бумажек в руках с направлениями на всякие анализы и совершенно потерянным видом.

— Ирочка, я ни черта не поняла и не запомнила, что мне там сказали... — она едва не плакала, глядя на меня как на ту самую соломинку.

Я отвела её к окну, бегло просмотрела все направления...

— Ну что тебе не понятно? — я не могла бороться с улыбкой, глядя на её растерянность. — Вот кровь сдать надо на втором этаже, видишь — даже номер кабинета наверху указан и время... И тут всё написано. Не бойсь...

Наверное, впервые в жизни я видела подругу такой — растерянной, даже испуганной, не уверенной в себе совершенно. А мне всегда казалось, что это я — вечная трусиха...

Взамен я потащила Алиску с собой в агенство — мне тоже не хочется туда идти, и вообще я "передумала рожать" и лучше сниму номер в гостинице в случае чего...

Остановила выбор на трёхкомнатной квартире в соседнем районе. Были варианты и получше, но я уже наврала Кириллу о местоположении... Хорошо, что вообще хоть какая-то оказалась поблизости.

Смотреть на следующий день ездили тоже с Алиской — ей полезно отвлечься, а мне в её обществе как-то спокойнее... Маленькая кухня, проходная комната, коридор в полтора метра шириной... Сердце обливалось кровью, когда я, сжав зубы, давала согласие, даже слёзы выступили — не нравится мне тут... Но и поступить по-другому я просто не могу — я же с такой уверенностью говорила бывшему мужу о том, что всё уже решено, и я молодец, раз нашла самостоятельно себе квартиру...

Как и говорил Кирилл, нужны какие-то экспертизы, проверки и прочая ерунда... Денег, как оказалось, это всё стоит нереально много, ещё и услуги риелтора... Но мне хватает пока в любом случае, оплатить можно будет почти всё сразу...

О передаче денег за квартиру потом нужно будет договариваться с хозяевами, и тогда наконец появится повод поговорить с Кириллом... Скорее бы — нестерпимо хочется его увидеть...

Среди всей этой внешней суеты, которая почему-то совсем не касалась души, а словно

проходила мимо меня, ложилась усталостью на плечи и вытягивала все силы, предложение Виталика съездить в пригород на местное водохранилище показалось едва ли не приглашением в кругосветное путешествие в каюте класса люкс на комфортабельном тихоокеанском лайнере.

Мы с Кириллом бывали там раньше...

Большой рубленый дом прямо в центре соснового бора, парочка сарайчиков с вёслами, черпаками, удочками, сетями и прочими рыболовными снастями, несколько маленьких охотничьих домиков в ряд для любителей сезонной охоты на уток и рыбалки, старый скрипучий причал, к которому привязаны пара десятков деревянных лодок с огромным нарисованным краской номером на каждой, запруда, заросли камышей и ковёр розовато-белых лилий на тихой спокойной водной глади... Никакого забора, только три огромных волкодава на привязи, умных и выдрессированных лучше любой полицейской собаки...

Мы приезжали с мужем сюда просто покататься на лодке, полюбоваться простором и высоким небом, покормить уток... Мне безумно нравилось смотреть, как Кирилл ровно и умело гребёт вёслами, как острый нос лодки разрезает тёмную глубокую воду, а над головой протяжно кричат чайки...

Так было раньше.

Уже лет семь, как на пенсию ушёл с должности егеря, проживающего там круглогодично, Матвей. Седой, хоть и не старый мужчина всегда принимал нас радушно, угощал мёдом со своей пасеки и козьим молоком, а его жена пекла в настоящей русской печке каравай и тушила картошку, и после прогулки по водоёму мы садились за большим деревянным столом под старым навесом между деревьев и обедали все вместе... Там нет электричества и воды, только колодец прямо рядом с домом, а кругом растут высоченные вековые сосны...

Мне безумно нравилось там бывать, хотя жить так я бы точно не смогла...

Кирилл не сумел, точнее, не захотел подружиться с новым егерем. Нет, мы были там ещё пару раз, за деньги снимали лодку, так же кормили уток... Но это было уже не то.

Вокруг появился забор из рабицы, встречали приезжих теперь две лайки, совсем не признающие людей, рядом вырос фундамент для нового дома...

В конце концов мы перестали там бывать окончательно.

Но сейчас, не с ним, с Кириллом, вполне можно попробовать оживить те ощущения и эмоции...

Я очень старалась, но у меня не вышло.

Глядя на то, во что превратились охотничьи домики за несколько лет, хотелось плакать... Или самой взять вёдра с краской и кисточку и покрасить стены. Вот этот был синего цвета, этот жёлтого, тот зелёным с голубой дверью... Я всё помню слишком отчётливо.

Навес между деревьев совсем развалился... Сарай, в котором жили две козы, сложился пополам, собака осталась одна, но и она только бросила на нас с Виталиком печальный взгляд и тихо зарычала из своей будки... Даже лодок осталось меньше половины, а фундамент так и зарос высокой травой...

Жалкое зрелище.

Лодку выбрать Геннадий не дал, сам вынес вёсла из сарая, назвал номер, забрал деньги и ушёл в дом.

Уток на воде почему-то не было. И лилий...

Сама вода казалась совсем чёрной, наверно, из-за низких туч, летящих по небу. Уключины скрипели так жалобно, что меня пробирал мандраж...

Через двадцать минут прогулки попросила Виталика повернуть к берегу. К чёрту такие ощущения и эмоции. Лучше поехать на дачу и зарыться в ворох жёлтых подушек в чилауте...

Однако и там, под чердачным потолком, в этот раз тоска нашла меня. Я понимала, что это последствия неудавшейся прогулки, но ничего не могла с собой поделать — неторопливые смакующие поцелуи Виталика не вызывали ничего, кроме раздражающей щекотки, хотя после недели месячных мне казалось, что я буду готова сама запрыгнуть на него и заниматься сексом всю ночь.

Наверное, я ему скоро надоем с таким настроением, он же прекрасно видит, что мыслями я не с ним...

Честно вытерпела близость, даже постонала для приличия — обидится ещё...

Не захотела даже любоваться закатом, попросилась домой...

Сама обняла Виталика на прощание перед тем, как вылезти из ставшего уже привычным и даже немного родным салона Тойоты — очень хотелось отблагодарить его за всё... Странное ощущение — словно отношения с ним становятся для меня обузой, и из-за этого есть лёгкое чувство вины...

Жаль. И искренне непонятно, почему? Мне хорошо с ним, спокойно. Я понимаю и принимаю тот факт, что на большее, чем есть, претендовать не могу. И я радуюсь встречаю и звонкам. Ведь радуюсь же?! Не так, конечно, как Кириллу, но всё же...

Кирилл...

Прислонилась затылком к стене и обвела глазами потолок своей кухни. Скоро уеду отсюда... А туда, в новую квартиру, он будет приходить? Или на этом мы окончательно разбежимся в разные стороны?! Совсем немного времени осталось...

Прикурила сигарету, покрутила в руках мобильник, отхлебнула кофе из чашки...

Запах прошедшего дня стоял в носу и не хотел выветриваться, только раздражал — персиковый освежитель Тойоты, густой терпкий дым аромалампы чилауга, вонь речной тины, парфюм Виталика... Побрела в ванную, стянула платье и закинула в барабан стиральной машинки, залезла под душ...

Как назло, по ночам напор воды совсем слабый...

Чужое. Всё вокруг. А скоро ещё один переезд... В дурацкую квартиру, в которой я даже ремонт своими силами сделать не смогу, только обои поклею... А проводка? Сантехника? Что там ещё Кирилл говорил?..

А он сам больше не поможет. Наверное, пора признать, что для него лучше избавиться от меня и моих проблем как можно быстрее, и он миллион раз дал мне это понять. И наверное, это правильно. Да?! Конечно... Женится там на своей толстой курице, она как белка в колесе по моей кухне крутится будет, в огороде копать, в цветах... Или послушает Кирилла и оставит только грядки — от них хоть толк какой-то есть, а с розами и лилиями одна бесполезная морока... Чего он ей свои ягоды-то не подсунул? Их пожалел или её? Она же небось работает на нормальной работе, не букетами торгует, устаёт как и он, чего её вареньем и пирогами озадачивать...

Осознавала, что сама ищу повод разозлиться на него, обидеться, ожесточиться наконец. И вместе с тем понимала, что у меня ничего не получается...

Всё идёт мимо, словно не со мной. Будто я со стороны смотрю на свою никчёмную жизнь, полную только лишь одних падений, сливающихся в одно бесконечное движение вниз, и цепляться за стены бездонного колодца просто бессмысленно, а уж карабкаться вверх и подавно бесполезно...

Вылезла из душа, стуча зубами и ощущая, как холод проникает в каждую клеточку тела, а кожа покрывается противными мурашками озноба. Соседи скоро жаловаться, наверное, на меня начнут из-за того, что я так часто шумлю водой по ночам...

Завернулась в халат, снова поставила чайник, ни в силах согреться и успокоиться...

Не могу больше так. Просто не могу!

Я не хотела и не планировала, просто на секундном порыве схватила со стола телефон и набрала Кирилла... Тут же вспыхнула мысль завершить вызов пока не поздно... Но я упрямо держала трубку у уха, слушая длинные монотонные гудки.

Пусть уже ответит... Пусть с ходу пойдёт подальше, я пореву и лягу спать...

— Да, Ир... — сонный растерянный голос...

Сердце забилося как живое, даже жаром окатило... Тупо улыбнулась собственным ощущениям... Представила его, помятого и заспанного, хватающего телефон с тумбочки у кровати...

— Иииир! Ау! — голос стал совсем бодрым и зазвенел тревогой.

— Привет... — выдохнула совсем тихо, чувствуя себя той самой душой, которая ночами названивает бывшему и безумно счастлива от этого...

Кирилл, кажется, напрягся, но ответил спокойно:

— Привет. Что случилось?

Господи, всё случилось!..

— Ничего... Просто поболтать...

Я замолчала и поджала губы — ну да, только такая идиотка, как я, может позвонить во втором часу ночи просто поболтать.

Тяжёлый вздох в трубке подтвердил мои мысли.

— Ир, ты время видела? Поздно для поболтать... Пьяная что ли?

Покраснела... Господи, позорище...

Обиженно прошептала:

— Нет. Просто... Представляешь, Алиска беременна!

Так себе повод для ночной беседы, конечно, но это первое, что пришло в голову.

Кирилл снова вздохнул.

— Ир, мне завтра рано вставать...

— Приезжай ко мне... — ляпнула прежде, чем успела подумать...

Дууурааа...

Он скептически прокашлялся и, кажется, усмехнулся.

— Зачем? Про Алиску поговорить? Я правда спать хочу...

Ну просто падать неинтересно, нужно с ускорением — вернее и надёжнее разбить морду в кровь.

— Т-трахни меня... Пожалуйста...

Не стыдно. Немного смешно от нелепости ситуации...

Кирилл помолчал несколько секунд, переваривая мои слова.

— Ира, давай без глупостей, — он говорил осторожно, явно опасаясь обидеть отказом. — Я... Я не один, Ир...

Он вздохнул, а я закусила губу до крови...

— ...У тебя же тоже мужик есть, Ириш... Ну зачем это всё теперь? Я...

— Да. Прав. Как всегда, — перебила, не желая слушать его оправданий. — Ты не один, у меня мужик есть... Прости за беспокойство. Правда, прости. Пока.

Нажала отбой...

Несмотря на весь чёртов идиотизм ситуации, мне стало легче. Просто легче...

Он же не уснёт теперь, наверное... Эту свою мымру, лежащую сейчас на моём месте рядом с ним, трахать полезет? Содрогнулась... Зачем только их разбудила...

Глянула на время... Полчаса?! Пусть час. Потом пойду спать с чистой совестью...

Ждала я совсем не Кирилла. Просто выжидала отведённый самой себе час, чтобы лечь спать.

Пыталась представить, как он там сейчас целует другую и проклинает меня за то, что

разбудила его... Но не могла.

Вместо этого мечтательно рисовала в голове картинки того, как Кирилл отмахивается от своей сучки, которая недовольным тоном задаёт лишние вопросы, встаёт с кровати, уходит на кухню...

Чёрт, всего десять минут прошло...

Прикурила сигарету, мысленно прикидывая, сколько ей нужно времени для того, чтобы кончить, если он всё-таки полез её трахать... И будет ли он вообще стараться для неё? Наверное, будет — иное тело, не исследованное полностью в отличие от моего, не успевший угаснуть эффект новизны, пока ещё не бросающиеся в глаза изъяны фигуры... Приятно, наверное, держать в руках эдакую непрочитанную книженцию взамен затёртого до дыр замусоленного букваря...

Двадцать минут. Ещё одна сигарета...

А она, интересно, быстро подход к нему нашла? Я-то его знаю очень хорошо... И как сделать так, чтобы он кончил побыстрее, и как задержать его подольше... Как смотреть на него и в какую позу встать, чтобы возбудить до полубезумного состояния... А она справляется? Или с ней у него всё по-другому?!

Полчаса...

Чёрт, а ведь я, наверное, надеялась... Дура. На что? Что он бросит тёплую уютную кровать посреди ночи, когда через несколько часов вставать нужно?! Или оставит готовую расстеленную по простыне бабу ради того, чтобы примчаться сюда?!

Не надеялась я. Не такая я всё-таки дура... Наверное...

Третья сигарета...

Звонок в дверь не испугал ни капли, даже неожиданностью не показался... Только Мурзик поднял мордочку, недовольно и лениво махнул ушами и снова опустил голову на вытянутые лапы, свернувшись калачиком на подоконнике. Прикрыла его шторкой — пусть спит...

Метнулась к выходу из кухни...

Остановилась. Затушила сигарету, сполоснула пепельницу, глотнула водички...

Ещё один звонок. Сейчас телефон зазвонит...

Не стала дожидаться. Прошла в коридор, уверенным движением повернула замок и распахнула дверь настежь...

Осуждение в знакомых глазах. Злость, обида. Непонимание какое-то вроде... И, кажется, облегчение...

Отступила в глубь коридора, и Кирилл сделал пару шагов вперёд, входя в квартиру. Сам закрыл дверь.

Я знала... Знала что приедет. Приедет, даже не смотря на все свои убеждения, наплевав на обещания, забыв о собственных словах...

Не опускала глаза, пока он со вздохом снимал куртку и вешал её на вешалку. Только прикусила губу, когда он повернул свой пронзительный укоризненный взгляд в мою сторону...

Господи, как же я рада его видеть...

Он протянул руку и как-то обречённо и устало произнёс:

— Иди сюда.

Осталась стоять на месте, глядя на него с надеждой и отчаянием...

Обнял меня за плечи и притянул к себе, направляясь сразу в комнату. Прижалась к его

боку, боясь отстать хоть на шагочек...

Тепло... Такое, что моментально отогревается тело, тает сердце и просыпается душа. Такое, что внутри разгорается тягучее, словно лава, пламя, оглушающе гудящее, будто лесной пожар, и так и норвящее взметнуться ввысь от любого сквозняка. Такое, что от этого жара поднимаются в воздух все неподъёмные трудные проблемы и тяжёлые неразрешимые задачи, порхая лёгким пёрышком над струёй горячего пара. Такое, что просто не мёрзнут немеющие пальцы и больше не хочется плакать...

Кирилл остановился в шаге от разобранной кровати, глядя на салатное постельное бельё, скомканное одеяло, примятую подушку... Брезгливо ему, наверное...

Понимая, что он не поверит, всё-таки прошептала, утыкаясь лбом в его плечо:

— Это я здесь уснуть не могла... Никого тут не было давно уже, честное слово...

Он втянул воздух полной грудью и задержал дыхание. Опять я что-то не то ляпнула, да?! Чёрт...

— Ну хочешь — пошли на диван... — шмыгнула носом. — Да всё равно куда... Хочешь — давай в машину спустимся...

Я вытерла слезу, невесть откуда поползшую по щеке, и потёрлась лбом о тёплый трикотаж футболки.

Кирилл судорожно выдохнул...

— Как ты жить дальше собираешься, Ирка?! — полушёпотом произнёс над головой...

Вторая слеза покатила гораздо увереннее, потом третья... Я же его трахаться звала, а не рыдать у него на плече...

— Нормально собираюсь... — я попыталась приподнять голову, но горячая крепкая ладонь легла на затылок, прижимая меня сильнее к твёрдой груди, вкусно пахнувшей родным домом...

Загаила дыхание — ну ещё полминутки хотя бы... Вот так — мокрой щекой в его футболку, ощущая, как мнутся распущенные волосы под его пальцами, как бьётся его сердце, как шумно он глотает слюну, как тоже дышит через раз...

— Ну просил же... Глупая... — Кирилл сдавленно выдохнул. — Ну не зови больше...

Дурацкая улыбка прилипла к лицу...

Проворчала в мягкую, мокрую от слёз ткань:

— Ну ведь приехал же... А говорил...

— Больше не приеду, — его голос стал твёрже и увереннее, но объятия не ослабли.

Я не ответила, только движением головы вытерла очередную солёную каплю с ресниц. Как же хорошо, что он сейчас никуда не торопится... Что не нужно чувствовать себя прилипалой, пытаюсь украсть у него кусочек не принадлежащего мне времени, что в это мгновение есть ощущение, будто ему самому это нужно... Не нужно, но думать так мне очень нравится.

— Всю футболку мне промочила, — Кирилл добродушно-ворчливо поцокал языком и наконец отпустил меня, даже отодвинул от себя.

Секундное сожаление сменилось удивлением и тут же безумной радостью, глядя на то, как он отступает на шаг, одним быстрым движением скидывает футболку, привычно задержав рукава на запястьях, чтобы сразу вывернуть на правую сторону, отбрасывает её на стул, снова раскрывает объятия для меня...

С восторгом кинулась к нему на шею, исступлённо отдаваясь думанящей разум возможности касаться чувствительными кончиками пальцев его кожи, вести по ней рукой,

ощущая мягкую бархатистую гладкость, надавливать сильнее и чувствовать упругое сопротивление мышц и едва осязаемую дрожь тела... Вдыхать запах, пьянящий так сильно, что нет сил сдержаться от желания лизнуть и попробовать на вкус именно вот эту впадину под ключицей... Я знаю солоноватый привкус его кожи слишком хорошо, но от этого только ещё сильнее хочется провести языком и убедиться в том, что он не изменился, не приобрёл другой оттенок и аромат...

Никогда прежде не придавала всему этому столько значения. Даже не догадывалась и не предполагала, какое это удовольствие — просто касаться, просто чувствовать и осязать, вдыхать и жить этим вдохом до необходимости сделать следующий, ещё более глубокий...

Что я там говорила? Что хорошо знаю, как возбуждать его до полубезумного состояния?! Не знаю я ничего и, кажется, не знала никогда.

— Ир... — Кирилл с насмешливым удивлением погладил меня по волосам...

Неужели он совсем не понимает, как я скучала?! Или просто не хочет стирать существующую грань и переступить черту, проведённую этим дурацким разводом?!

Глубоко вздохнула и робко подняла голову, боясь посмотреть ему в глаза — только бы не оттолкнул...

— Что? — я последний раз скользнула ладонями по его плечам и опустила руки.

Он только улыбнулся. Печально почему-то... Придерживая меня под локоть, сел на постель, глядя теперь снизу вверх настолько пронзительно, что душа едва не рвалась на части... Притянул ближе, и я, не в силах стоять на подкашивающихся ногах, рухнула на колени. Обняла его за пояс, прижимаясь щекой к горячему животу, больше не пытаюсь сдержать поток слёз — их всё равно не остановить, как бы я ни старалась.

Душа просила чего-то... Истерично и надрывно, словно этот час — последний в моей жизни, выла и металась, раздирая в клочья грудную клетку и царапаясь сама... Я не могла ни понять, ни осознать, что должна сделать для того, чтобы стало хоть немного, хотя бы совсем чуточку легче... Но если Кирилл сейчас уйдёт — всё это внутри меня станет катастрофой...

— Ир, не рви душу... — тихий голос не просил, а словно умолял. — Ни себе, ни мне...

Помогло. Привело в чувство, заставляя собрать себя по кусочкам. Он здесь, рядом, пусть и ненадолго...

Оторвалась от него и, вытирая ладонями мокрое лицо, поднялась на ноги. Выдавила улыбку.

— Пошли, — я потянула его за руку в сторону кухни.

Он тоже улыбнулся... Неохотно поднялся и пошёл следом...

Включила чайник, вытащила из духовки половину песочного пирога с черникой, достала из холодильника малиновое варенье, разлила по чашкам заварку, залила кипятком...

— Ты же не пьёшь чай?! — Кирилл с насмешливым недоумением следил за моими манипуляциями, сидя на табуретке.

— Теперь пью, — я густо покраснела, вспомнив Виталика, и отвернулась...

Пироги и варенье правда вкуснее с чаем, оказывается...

Господи, как мне не хватало этого — смотреть, как он сидит напротив меня, хмурит брови, разглядывая истекающий сахарным ягодным соком кусок на тарелке, цепляет его двумя пальцами, откусывает обязательно так, чтобы захватить побольше начинки... Поджала губы, стараясь не рассмеяться...

— Чёрт! — Кирилл быстро мазнул пальцем по штанине и слизал растёкшуюся по коже ягоду.

Не выдержала — залилась хохотом, глядя на то, как расстроено он рассматривает пятно на брюках. Жаль, что стирать не мне придётся... Впрочем, почему нет?

— Снимай, — я закусила губу, стараясь сохранить серьёзный вид. — Застираю сейчас. Быстро высохнет, не переживай...

Кирилл с недоверием поднял на меня глаза.

— ...А так будешь пятном щеголять, — я покивала головой для пущей убедительности, соскакивая с табуретки, останавливаясь перед ним и протягивая ладонь. — Знаешь как неопрятно смотрится...

Но Кирилл прекрасно разгадал мои намерения. Неторопливо прикурил сигарету, насмешливо фыркнул и проворчал:

— Ну что ты за женщина, Ирка, даже пирога не пожелала ради того, чтобы с мужика штаны стянуть...

Вся эта лёгкость общения казалась наигранной, да... И я, и он это понимали. Но так было гораздо проще сейчас почему-то... Поддерживать эту игру шутками казалось необходимостью, чтобы снова не скатиться в эмоциональную пропасть...

— Потом застираешь, — Кирилл перехватил моё запястье и подтянул к себе. — Сюда иди лучше...

Вжалась ладонями в его обнажённые плечи, по старой привычке наклонилась для поцелуя...

Он несколько секунд внимательно смотрел в моё лицо. Приоткрыл губы... Я неуверенно прислонилась к ним своими губами, до последнего опасаясь, что он всё-таки не позволит в последний момент...

С облегчением ощутила, как сквозь халат мою талию обхватывают его ладони, как впиваются в бока пальцы, когда он отвечает на поцелуй, словно нарочно до боли раздражая нестерпимо колючей щетиной и без того воспалённое солью слёз лицо...

Села верхом к нему на колени, наконец-то чувствуя уверенность в том, что всё происходящее нужно не только мне — пусть Кириллу сложно признаться себе и самому поверить, но он сейчас нуждается в этом не меньше меня. Правда же?! Ну ведь да?!

Я оторвалась от его губ, с тревогой вглядываясь в напряжённое лицо, распахнутые навстречу мне удивлённые глаза... Истеричка. Дура.

Обняла его за шею, прижимая к себе изо всех сил, прошептала на ухо:

— Скучала просто...

Он не ответил, только вздохнул. Но я и не ждала ответа...

Чувствовала, как его ладони неуверенно пробираются под стянутый халат. Неудобно же... Незаметно опустила руку и потянула за край пояса, развязывая и освобождая мягкую махровую ткань. Впрочем, как незаметно, если пока дёргала узел, успела несколько раз царапнуть его голый живот...

Ладони заскользили увереннее и быстрее, оглаживая спину и заставляя мышцы расслабляться. Он очень хорошо умеет так гладить... Чуть легче касания — мне будет щекотно и смешно, и я не смогу усидеть на месте, чуть грубее — и это уже массаж какой-то, а я его не люблю. И Кирилл прекрасно знает, как сделать так, чтобы мне хотелось бесконечно подставляться под его руки, доказывая факт наличия у женщин кошачьих повадок реагировать на подобную ласку...

Поелозила по его коленям, откидывая голову назад, прикрывая глаза и улыбаясь этим ощущениям... Тут же его губы коснулись шеи, и я машинально отпрянула от его щетины,

впивающейся иголками в чувствительную тонкую кожу. Он недовольно выдохнул, вытаскивая одну ладонь из-под халата и накрывая ею мой затылок... Сжал волосы, не давая увернуться от настойчивых движений губ и языка...

Застонала от жаркого захватывающего дух озноба, отдаваясь этим чувствам без остатка — смятение, острый эмоциональный голод, безумная нежность, болезненное колкое счастье, какая-то восторженная благодарность...

Кирилл резко встал со стула, и я едва не свалилась на пол, удержавшись только его рукой, обнимающей спину. Подтолкнул меня вперёд к выходу из кухни, и я торопливо прошла по коридору в комнату, точно зная, что он идёт следом...

У самой кровати, не оборачиваясь, скинула халат, сразу за ним пижамную майку... Задержала пальцы на секунду на резинке шортиков, подавляя подлую мысль о том, что Кириллу ничего не стоит сейчас нагнуть меня, как в прошлый раз, трахнуть в задницу и уйти, даже не сказав ни слова — я сама его позвала за сексом, а не за любовью...

Чувствуя, как он приближается со спины, выпрямилась в ожидании...

Тёплые шершавые ладони с ходу обхватили грудь, сдавливая пальцы, сжимая и ослабляя хватку. Больно немного...

— К чёрту всё, Ирка...

Улыбнулась, когда сильные руки развернули меня, подтолкнули спиной на смятую простыню, сами нетерпеливо стянули с бёдер шорты... Закусила губу, раздвигая согнутые в коленях ноги — я отлично знаю последовательность всех его действий, но сейчас это кажется таким естественным и совсем не однообразно скучным, а безумно желанным...

Дёрнулась от прикосновения губ к горячим чувствительным изнывающим складкам... Чёрт! Либо пусть совсем не бреется и растит бороду, либо наконец возьмёт в руки бритву и избавится от этих чёртовых ежиных колючек!

Хотя... Если расслабиться совсем...

В каком-то яростном иступлённом полузабытьи цеплялась короткими ногтями в его плечи, стягивала простыню и стучала кулаками, выгибаясь и извиваясь, несмотря на тяжёлую ладонь, лежащую на животе и упорно вдавливающую меня в кровать...

Сводило с ума само осознание — это он, Кирилл...

— Не молчи.

Вздрогнула от срывающегося хриплого утробного голоса, ударившего по ушам знакомыми, но уже почти забытыми интонациями...

Закусила губу... Соседи же...

Впрочем, к чёрту их...

Выдох сорвался в надсадный крик, едва пальцы внутри меня двинулись жёстче и грубее, требуя если не стоны удовольствия, то вопля боли...

Сцепила зубы, помня о соседях... Чёрт бы их побрал...

Слышала его сдавленный рык и прерывистое дыхание, сотрясаясь неистовой волной, рождающейся и набирающей обороты под его пальцами... Захлебнулась ею, утонула без возможности удержаться на поверхности сознания...

Кирилл отпустил меня... В следующую секунду навалился всем весом, не давая набрать в лёгкие воздуха, перекрывая даже возможность вдохнуть кислород безжалостным поцелуем... Вошёл резко, заглушая чувствительную пульсацию внутри...

Краем сознания вспомнила о таблетках и только что закончившихся месячных...

Но остановить его в этот момент духу не хватило...

Задыхась под тяжестью покрытого испариной горячего тела, простионала:

— Мне тяжело... Кирилл, пусти...

Терпеливо закусила губу, с трудом выдержав два последних судорожных толчка, ощущая, как почти сразу между ног становится совсем мокро...

Кирилл наконец приподнялся на локтях, шумно втягивая ноздрями воздух. Лёг на спину...

Отдышусь потом... Повернулась к нему лицом, обняла под рёбрами, прижалась лбом к плечу — вдруг захочет уйти прямо сейчас...

Уснула почти сразу, даже не дождавшись, пока под моей рукой успокоится его бешено колотящееся сердце...

Я просыпалась несколько раз за ночь. То в поту от жара обнимающего меня тела, то от его тяжести, навалившейся сверху, то наоборот от холода, когда приходилось сонно обнимать и наваливаться самой... Каждый раз накатывал страх — неужели был просто сон?! Нет, не сон... Он здесь, рядом...

Иногда в лицо лез Мурзик, явно недовольный тем, что его место сегодня так варварски заняли...

Снова проваливалась в сон, боясь пропустить момент пробуждения Кирилла...

Пропустила таки.

Сквозь шторы лился робкий утренний свет, когда я, ещё не до конца проснувшись, отчего-то сразу поняла, что теперь я действительно одна в своей постели...

Ушёл. Чёрт!

Однако раздражение и злость быстро сменились томным удовлетворением и удовольствием от осознания того, что произошло ночью. Улыбалась сама себе, распластавшись на том месте, где ещё недавно спал он...

Усмехнулась, глядя на единственную подушку, которую заграбастал во сне Кирилл и скомкал под себя так, как привык... Трогательно почему-то... Я всегда могла обходиться без подушки вообще либо продавливала её до того, что она оседала вровень с простынями, а муж наоборот — взбивал и скатывал из неё упругий валик, умудряясь спать чуть ли не на лопатках... Потёрлась щекой о наволочку, вдыхая впитавшийся мужской запах...

Мечтательно закинула руки за голову, ощущая, как скользит одеяло по голой коже груди... Господи, как же хорошо сейчас... Просто жить, чувствовать себя женщиной, смотреть вперёд без страхов и сомнений, ждать новой встречи, рисовать радужные мечты... О чём?! Не знаю... Ну хотя бы о том, что он снова приедет сегодня... Или завтра... Или чёрт с ним, когда захочет тогда и приедет. На большее всё равно претендовать бессмысленно.

Резко села, оглядывая комнату... Пусть бы он забыл что-нибудь. Футболку свою, например, или куртку на вешалке, или зажигалку... Что-нибудь, из-за чего он обязательно вернётся...

Ну да, футболку он ожидаемо надел.

Как была голышом, так и прошла в коридор. Нет, и куртку забрал...

Даже не пытаюсь ухватить за хвост стремительно падающее настроение, прошлёпала на кухню.

Со вчера оставшиеся чашки на столе, совсем заветрившийся последний кусочек пирога, банка варенья, моя пачка сигарет...

Хоть бы кофе перед уходом попил. Совсем как не родной...

Если бы не окурки крепких сигарет в пепельнице, я вообще засомневалась бы в реальности произошедшего и списала бы всё на ночной горячечный бред... Мог хотя бы записку оставить! Или смс-ку прислать...

Потыкала в экран телефона — пусто. Заглянула в ванную, в туалет на всякий случай...

Ладно. Неважно. Всё равно рано или поздно объявится... Обидно только...

Очередной пирог из песочного теста, на этот раз красиво украшенный ягодами и крошками, фасолевый суп, куриное филе, запечённое в духовке, пюре, салат... Злилась на то,

что в холодильнике пусто, но в магазин бежать не хотелось — вдруг Кирилл придет и не застанет меня...

Больше ничего, иначе подумает ещё, что ждала. А я не жду, просто на всякий случай готовлю...

Впервые наврала Виталику... Сказала, что вечером встречаюсь с подругой. Нельзя же, чтобы он ко мне приехал совсем не вовремя...

Долго тёрла пальцы жёсткой мочалкой, пытаясь хоть немного смягчить огрубевшую кожу, сделала ванночку и маску для рук, надеясь, что внешний вид станет хоть немного лучше. Вроде помогло даже...

Кирилл не пришёл.

Не расстроилась. Совсем... Умом я понимала, что это, наверное, даже к лучшему...

И завтра он не придёт...

Для него то, что произошло между нами, просто нелепая случайность, сродни состраданию к бывшей жене. Жалость и одолжение, не больше. И всё же...

Две рабочие смены прошли как во сне. Всё смотрела на входную дверь, расхаживая со шваброй по залу, поднимала взгляд на любую мужскую обувь, оказывающуюся в поле зрения, сто раз перемыла полы в алкашке, с надеждой глядя в проход... Грустно качала головой, в глубине души зная, что он не появится.

В первый выходной позвонила риелтор. Назвала суммы, которые нужно заплатить, пригласила на встречу, чтобы договориться об условиях самой сделки... Завтра. Отлично.

Правда, завтра у меня запланирован поход в больницу с Алиской... До этого долгожданный маникюр, а ещё нужно забежать в банк и отправить деньги за съём квартиры, ибо моя карточка почти пустая... И обед с Виталиком, который уже обижаться начинает... Ах да, неплохо было бы купить себе что-то из одежды — Кирилл же сказал, что можно потратить сколько угодно денег...

— Ирка, давай отвезу, ну! — Алиска с беспокойством наклонилась ко мне. — Ты чего вообще?! Что случилось-то? Ты мне-то можешь сказать?!

Я смотрела на подругу и... И не видела. Ничего не видела из-за плотной пелены слёз, застилающих глаза. Слёз, которые я не могу сейчас выпустить наружу, потому что... Потому что Алиске нельзя волноваться. Потому что стыдно. Потому что кругом люди. Потому что слёзы ничего не изменят... Потому что я дураааа...

— Алисочка... Ты езжай... Правда... Я сама дальше...

— Ирка, ну не дури! — та только что ногой не топнула. — Я же знаю, как ты боишься всех этих юридических тонкостей и прочей чепухи! Поехали!

Сейчас не выдержу и взвою...

Вместо этого попыталась изобразить онемевшими губами подобие улыбки...

— Алиса... Правда... Я дальше сама... Я потом всё объясню...

Подруга тяжело вздохнула.

— Ну если тебе так надо... — она недоверчиво оглядела меня с ног до головы. — Ты звони, если что, ладно?

Я с облегчением закивала:

— Обязательно! Кому если не тебе...

Алиска постояла ещё пару секунд, неуверенно махнула рукой и встала из-за столика летнего кафе, где мы сидели уже полчаса, коротая время до встречи с риелтором.

— Ну пока, Ир...

— Пока!

Я смотрела ей вслед, дожидаясь, пока она сядет в припаркованную прямо на обочине машину и тронется с места.

Теперь можно хоть немного поплакать...

Сделала глоток остывшего кофе, аккуратно поставила чашку на блюдце...

Навзрыд нельзя, общественное место... Просто осторожно смахнуть ладонями горячие струящиеся по щекам дорожки...

Господи, ну почему так?! Ну за что?!

Сцепила зубы... Навзрыд нельзя...

Не могла до конца осознать произошедшее...

Если бы можно было вернуться на пару часов назад...

Когда?! В какой момент я потеряла этот маленький кошелёк-косметичку?! Я же специально не стала класть его в сумку, чтобы постоянно находился в руках — так казалось надёжнее...

Не могла вспомнить, оставался ли он при мне после встречи с Виталиком в маленьком ресторанчике... Там на столе лежал перед глазами, это я точно помню... Совершенно не сохранила в памяти, куда дела его после того, как полчаса торчала в примерочной, пока выбирала платье... Оставляла на полочке перед зеркалом, но забрала или нет — не помню... И в больнице он вроде в руках был поначалу... И когда приехала в салон красоты, а у них электричества не оказалось, тоже, кажется при мне был... Ещё я в туалет в гипермаркете забегала... И у ларька с мороженым побывать успела... И кучу отделов со шмотками прошла...

Всё перемешалось в голове... Ничего не помнюююю...

Всхлипнула, зажимая рот рукой и оглядываясь по сторонам...

Пусть бы сейчас, как в кино, подошёл какой-нибудь сын президента, спросил, что у меня случилось, я бы как на духу всё рассказала, а он меня пожалел и в два раза больше денег дал... Вместо этого сидящая через столик парочка только с раздражением косится...

Господи, и что я теперь скажу Кириллу?! Ну что???. Честно признаюсь, что я — безалаберная дура???. Господи, миленький, ну не настолько же... Он же меня просто убьёт... Ну вот зачем?! На кой чёрт мне нужна была наличка?! И даже маникюр не сделала, как он просил...

Застонала, прикрывая глаза...

Сделка... Экспертизы дурацкие... У меня не будет квартиры...

Наврать Кириллу?! Сказать, что срочно нужны остальные деньги? А эти вроде как на себя спустила... Он же сам разрешил... Только на что, если даже руки в порядок не привела?..

Или... Поговорить с Алиской... Как она, я, конечно, не заработаю, но, если повезёт, то за месяц, наверное, хоть частично восполню эту сумму...

Или всё же попробовать поискать?! Ну вдруг лежит моя косметичка где-нибудь на ступеньках торгового центра, где я её как-нибудь случайно выронила, и никто на неё даже внимания не обращает...

Бред. Всё это — бред. Каждая мысль глупее предыдущей.

Нужно позвонить Кириллу и во всём признаться...

Сжала ноющие виски ладонями, пытаюсь представить его реакцию... Нет. Я не могу ему рассказать. Он просто не заслуживает таких новостей...

Господи, ну что?! Что мне делать??? Ну за что мне всё это?! За чтоооо...

Как там мама ещё в юности учила — представь ситуацию так, словно прошёл уже год, и всё давно позади, а ты преодолела все трудности и теперь понимаешь, что это было не зря... А тут что не зря?! Тут просто катастрофа...

Проще вон под поезд сразу... Или с крыши... Тогда, возможно, и Кирилл простит...

— Может, Вам воды принести? — девушка в фартучке и колпачке официантки остановилась на приличном расстоянии, явно опасаясь подойти ближе.

— Нет, спасибо, — я попыталась растереть слёзы по лицу. — Я сейчас уйду...

— Тогда вот, — она протянула руку и положила на стол чек. — Счёт...

Господи, ещё утром я хвасталась Алиске, что сегодня плачу сама за обеих... Дураааа...

Достала свой обычный кошелёк, наскребла несколько сотен. Даже смотреть не хочу, что там ещё осталось...

Выйдя на тротуар, достала мобильник. Набрала номер агенства и торопливо отчеканила, что не смогу сегодня подойти и обсудить условия... Наплела, что позвоню им сразу, как только появится время...

Даже если я буду экономить абсолютно на всём подряд, я не соберу эту сумму меньше, чем за сто лет.

Всё равно придётся рано или поздно рассказать Кириллу...

Простояла двадцать минут на автобусной остановке — на такси денег теперь жалко...

Дома наконец расплакалась, отводя душу и обнимая Мурзика. Искренне сожалела, что сразу не призналась Алиске и вместе с ней не прокатилась по всем возможным местам... Ну вдруг повезло бы? Теперь в любом случае поздно...

Не стала звонить Кириллу. Не смогла просто...

Ревела всю ночь, проклиная собственную тупость и беспечность. Он же поверил мне... Поверил, что я сумею справиться... А я...

Ловила себя на мысли о том, что теперь наоборот боюсь встречи и совсем не хочу, чтобы Кирилл объявился. Сердце замирало и сжмалось от вероятности того, что он может позвонить, прийти в мой супермаркет или приехать сюда, в квартиру... Не хочу смотреть ему в глаза. Не могууу... Наверное, хуже просто не бывает...

Он же будет злиться и психовать, крыть меня матом, хлопнет дверью так, что шпукатурка обвалится, дома своей ненаглядной расскажет о том, какая у него бывшая дура... Та его, конечно, утешать там бросится, повторяя как мантру, что ему очень повезло на самом деле, ибо он всё-таки развёлся с такой идиоткой, как я...

С каждой минутой всё больше жалела о том, что не кинулась искать деньги сразу. Вдвоём с Алиской был бы шанс, хоть и крошечный. Тем более она, как лицо незаинтересованное, сумела бы сохранить трезвость ума... И тогда я смогла бы с чистой совестью сказать, что сделала всё, что было в моих силах. А так я не сделала ничего, и совесть злорадно напоминала мне об этом всё громче и громче...

Утром собиралась на работу с опухшим лицом, ноющим сердцем и дикой головной болью. Больше всего на свете хотелось остаться на диване под тёплым пледом и продолжать жалеть себя и проклинать судьбу... Только из боязни сделать ещё хуже едва ли не за волосы заставила себя встать и сделать крепкую порцию кофе.

Сил не было даже в душ сходить. Лишь умылась холодной водой, ощущая, как становится немного легче и появляется относительная ясность в голове. Хотя лучше бы навалилось забвение...

Опять опоздала к началу рабочего дня. Впрочем, все уже привыкли...

Полы в зале мыла не поднимая головы. Старалась справиться как можно быстрее и снова уйти на склады подальше от людских глаз...

Игнорировала звонки Виталика — не было ни сил, ни желания даже разговаривать...

Время тянулось ни медленно, ни быстро. Мне было просто всё равно, где потихоньку сходить с ума — в шумном магазине среди толпы людей или дома в полном одиночестве. Хотя, там есть Мурзик, тёплый и родной...

Остались считанные дни до того, как надо будет собрать вещи и проститься со своей квартирой. Нужно снова искать временное жильё... Две трети с цветочного придут лишь через полторы недели, а того, что платят тут, хватает только на поесть мне и коту... Денег нет.

Зато есть верная подруга. Ну на пару дней она же примет меня пожить?! Конечно, тем более теперь, когда она стала такой сентиментальной и сердобольной.

А там вместе что-нибудь придумаем... Да и держать в себе собственные проблемы и неудачи сил уже не осталось, а она обязательно поймёт и поддержит...

Но даже этим скромным планам не суждено было сбыться.

Алиска позвонила в мой выходной и, давась слезами, сообщила, что её кладут в гинекологию на сохранение...

С возмущением рассказала о том, как кто-то там из врачей её старородящей обозвал... Даже улыбнулась. Сами напросились, это точно...

Счастливая она... Сильная, самостоятельная, целеустремлённая, с образованием. Теперь ещё и лялька у неё будет... Там, глядишь, и замуж надумает сходить...

Не то что я...

Можно, конечно, попросить у неё ключи и переехать, пока она в больнице отлёживается. Но не прям же так, по телефону, ей это сообщать... Приду навестить её на днях, тогда и поговорю...

Собирала пожитки заранее, просто от нечего делать складывая всё аккуратно и бережно. Одежда, шторы, постельное, кастрюльки, банки с вареньем... Ещё целый пакет займёт лоток, наполнитель, подушка, корм и миски...

Хозяйка квартиры позвонила за три дня до положенного мне срока и извиняющимся голосом сообщила, что дочь уже приехала, и они хотели бы привезти в квартиру её вещи, ибо им с мужем уже ходить негде, и вокруг творится совершенный дурдом...

У всех из-за меня одни проблемы...

Поспешила заверить её, что я как раз собираюсь сегодня-завтра съезжать, и чужой багаж мне никоим образом не мешает...

Плюхнулась задницей на свои собранные пакеты. Наверное, неудачницей нужно родиться... Или просто дожидаться, пока звёзды встанут под определённым углом, и уйти из дома. Или нагрешить в прошлой жизни так, чтобы в этой пришлось расплачиваться... Или просто быть мной.

Была ещё одна мысль. Последняя из возможных — попроситься на несколько дней пожить к Виталику на дачу... Не похоже, чтобы жена там часто бывала, а если смотреть правде в глаза, то мне кажется, она вообще туда не ездит. Но эту идею я оставила на крайний случай...

Набрала Алиску — когда там у неё время посещения? Однако подруга не дала мне сказать ни слова. Быстро протараторила что-то о том, что у неё сейчас капельница и анализы, и она перезвонит позже...

Перезвонила в итоге ближе к десяти вечера. Сучка! Я же ждала весь день!

Слушала её болтовню про больничную жизнь... Про палату на трёх человек, еду в столовой, про то, как их, нескольких беременных, водили на кардиограмму мимо родильного отделения, и за стеклянной перегородкой она видела коридор, где мелькали мамочки с кричащими свёртками в руках, про кучу прописанных врачами витаминов, про то, что к ней приходила мама, которая даже плакала от осознания себя бабушкой...

Не смогла я вывалить на неё свои проблемы. Не потому, что жалко её или она не поймёт, совсем нет. Просто я остро ощутила во время разговора, что ей там не до меня совсем... Она меня просто не услышит, погрузившись в эту свою больничную атмосферу с головой... Скажу, обязательно, но только завтра при встрече...

Отпросилась со смены на два часа сразу после обеда. Вызвала такси, назвала адрес больницы...

Алиска встретила меня в коридоре гинекологии. В халате, ненакрашенная, растрёпанная и... до чертей счастливая. Видно по лицу, как её распирает от чего-то светлого, лучистого и доброго, идущего словно изнутри... Никогда не видела подругу такой... Господи, пусть хоть у неё всё будет хорошо, ну пожалуйста!..

Чувствовала, как дрожат губы, пока Алиска пихала мне в руки апельсины, печенье и сок, принесённые мамой, потому что у неё якобы уже места в тумбочке не хватает для деликатесов...

— Ирка! Ну ты чего опять не в духе? — она смотрела на меня огромными зелёными глазищами, игриво моргая ресницами. — Ну что у тебя там опять стряслось?!

По щекам потекли слёзы.

— Алис, мне помощь нужна...

Она подхватила меня под руку и повела к креслам в рекреации, где стояли огромные пальмы и фикусы.

Я старалась рассказывать про потерю денег кратко и сухо, но жалость к себе и груз собственных ошибок сжимали тисками, причиняя невыносимую душевную боль именно сейчас, когда приходилось произносить всё это вслух. Алиска молчала, глядя хмуро и с упрёком...

— Алис, дай мне ключи, а? Я себя тихо вести буду, обещаю... — я всхлипнула и виновато глянула ей в глаза.

Подруга поджала губы и молчала целую минуту. Выдала бесцветным голосом одно предложение:

— Ключи у вахтёрши возьмишь, я ей позвоню.

Выдохнула с облегчением. Я, конечно, не сомневалась в том, что она не откажет, но сам факт напрягал ужасно...

— Алиска, ну хоть ты на меня не злись, а... Мне и так от Кирилла достанется ещё...

— Не злиться? Ирка, да ты дура натуральная! — подругу наконец прорвало. — Ты могла мне сразу сказать?! Давно бы переехала уже! И Кириллу своему лучше уже позвони... Быстрее убьёт — быстрее отойдёт и сам тебе квартиру наконец купит... Ирка, ну что ты за баба, а?!

— Невезучая я... — я улыбнулась сквозь слёзы.

— Да все мы невезучие, Ира! Но у тебя есть я! И Кирилл твой психованный есть! Чего ты нас-то шугаешься? Он же тебя, дуру, всё равно в беде не бросит, знаешь же!

Я вздохнула.

— Знаю... Наверное... Я с ним всё ещё трахаюсь иногда, Алис, представляешь? — я подняла взгляд на подругу, ожидая её реакции.

Та только закатила глаза.

— Да я даже не сомневаюсь в этом, — она скептически пожала плечами. — Ты только сначала всё ему расскажи, пусть он тебе мозги на место вправит, а потом ко мне переезжай... А то знаю я его реакцию... Что бы с тобой ни случилось — всегда виновата Алисонька... Нет уж. Только после его согласия, Ирка... Ты ему, кстати, рассказала, что я беременна?!

Она аж просияла, когда заговорила о беременности...

— Угу. Посреди ночи позвонила разбудила даже, — я усмехнулась. — Не впечатлился.

Алиска развеселилась.

— А чего не во время секса прям? Может тогда впечатлился бы...

Хотела пошутить в ответ, что так и быть, напомним в следующий раз, но не стала. Следующего раза, скорее всего, уже не будет...

— Ирка, когда переедешь и вещи разложишь, забери Герцогиню, ладно? — Алиска толкнула меня плечом.

Я с недоумением подняла глаза.

— Откуда и куда?

— Я её на передержку отдала на то время, что в больнице лежу... — подруга грустно вздохнула.

Я аж разозлилась.

— А ты не дура, Алисонька?! Мне свою кошку отдать не могла, да? Не доверяешь что ли?!

Рассмеялись обе... Дуры и есть...

Из больницы я вышла в отличном расположении духа. Как я могла сомневаться в Алиске?! Она же у меня самая лучшая на свете!

Буря в душе почти улеглась, смятение улетучилось. Стало легко и спокойно, будто все проблемы внезапно разом решились и закончились, и я цеплялась за это светлое ощущение как могла.

Даже разговор с Кириллом больше не казался чем-то сложным и невыполнимым. Ну поорёт, конечно... Ну скажет в очередной раз, что я дура. Ну матом покроет... Переживу. Не впервой.

Отработала остаток смены так, словно у меня крылья за спиной выросли. Очень грела мысль о том, что я не буду выглядеть беспомощной в глазах бывшего мужа... Да, потеряла

деньги, не купила квартиру... Но я найду более дешёвый вариант и вполне уложусь в ту сумму, что ещё положена мне... А может, Алиска права, и он наконец перестанет выпендриваться и купит мне жильё сам...

Переезжать к подруге планировала в первый выходной. Сегодня поздно всё-таки... Во-первых, в такси все вещи теперь не влезут. Надо будет позвонить Дашке и спросить, как у неё там муж работает — вдруг есть свободный часик в графике на послезавтра... Во-вторых, беспокоить консьержку в Алискином подъезде с чемоданами и котом в руках и требовать выдать ключи как-то неприлично на ночь глядя... Да и устала я после магазина, а завтра опять на работу...

Бежала домой вприпрыжку, впервые за долгое время испытывая потрясающее чувство уверенности в завтрашнем дне... Как мне его не хватало все эти недели, этого ощущения! А последние дни вообще мрак... Теперь всё обязательно будет хорошо. Должно быть...

Телефонный звонок застал меня на последнем пролёте лестницы.

С удивлением смотрела на входящий вызов от Ольги, хозяйки квартиры... Чёрт. Меньше всего сейчас хотелось общаться с ней...

Однако нажала кнопку, прижала трубку к уху и вежливо процедила, отпирая дверь ключом:

— Слушаю.

— Ира, здравствуйте! Помните, Вы говорили, что не возражаете против того, чтобы мы привезли Ксюшины вещи в квартиру? Вас мы, конечно, никоим образом не торопим с переездом...

— Помню... — я прислонилась спиной к стене коридора, тупо глядя на пакет, из которых торчали мои платья и туфли — Мурзик порвал опять...

— Мы сегодня подъедем, ладно? Если Вы не дома, то мы своим ключом можем воспользоваться... К нам свекровь вчера приехала, просто ступить некуда, понимаете...

Я растерянно хлопала глазами, не зная, что ответить. Нет, мне, конечно, чужие вещи не мешают... Наверное...

— ...Я Вам деньги за оставшиеся дни верну, хорошо?

— Хорошо... Я дома, если что... Приезжайте...

Я отключила вызов и бессильно села на пакет с нижим бельём и полотенцами.

Ерунда какая-то... Что там за вещи?! А если потом якобы пропадёт что-то, виновата я буду?! А если Мурзик испортит что-нибудь, пока я спать буду?! А если меня ограбят сегодня ночью?!

Наверное, я не так и сильно устала на работе. И вполне могу переехать сегодня. Отдать ключи и спокойно спать в Алискиной квартире...

Дрожащими руками составила в сумку банки с вареньем, выкинула остатки еды и помыла кастрюлю, бегом вынесла мусор, затолкала в пакет кошачий лоток и почти новый мешок с наполнителем, корм в другой пакет, свернула халат и пижаму, стянула с кровати постельное бельё...

Пакетов, кажется, стало в два раза больше. А я думала, у меня всего один наберётся из оставшихся вещей...

Торопливо спустила все тюки к дверям подъезда. Сто раз, наверное, поднималась в квартиру и спускалась обратно...

Мурзик забился под кровать, зараза. Пришлось лезть доставать... Почему я, как Алиска, не разорилась на переноску?! Сейчас не отдирала бы это испуганное существо от своих

волос...

Времени сесть и подумать просто не было. Главное — ещё не сильно поздно, и я вполне могу всё успеть.

Набрала Дашку... Муж сегодня не работает, машину отдал напарнику... Чёрт! Я так на них надеялась... Не стала объяснять ничего, пообещала позвонить завтра...

Мне не надо завтра, мне надо сейчас!

Хозяйка квартиры с мужем приехали, когда я, обложившись пакетами, сидела как дура на лавочке у подъезда, курила, придерживала за пазухой куртки испуганно шипящего кота и, проклиная свой дурацкий телефон, искала в интернете услуги грузоперевозчиков. Два звонка уже неудачных — сегодня поздно, обращайтесь завтра...

Ольга поохала вокруг меня, присела рядом, пока её невозмутимый супруг, окинув меня равнодушным взглядом, перетаскивал баулы и чемоданы из машины на тротуар, а потом поднимал в квартиру.

— Ирина, ну зачем Вы так сразу... Жили бы ещё пару дней... — она заискивающе смотрела мне в лицо.

Я кисло улыбнулась.

— Да всё в порядке! Я как раз завтра собиралась переезжать...

Какая уже разница, завтра или послезавтра, если по факту получается, что сегодня.

— Вы квартиру-то нашли, да?

Нет, так просто тут с вещами сажу! Конечно нашла!

— Да, естественно, — я сдержанно кивнула головой. — Как раз машину жду...

Пусть они уже проваливают отсюда... Скоро темнеть начнёт, а я ещё даже не нашла эту самую машину...

"Немного" Ксюшиных вещей по объёму оказалось почти столько же, сколько моих. Пришла, конечно, в голову мысль попросить Ольгу отвезти меня к Алиске, но, пару раз проводив взглядом её сердитого мужа, отказалась от этой идеи. Сама справлюсь...

Ольга отсчитала мне деньги за два дня. Даже на гостиницу не хватит в случае чего...

Я отдала ключи, попрощалась с хозяевами уже не моей квартиры...

С облегчением смотрела, как они отъезжают от подъезда на своём новеньком блестящем минивэне...

Прикурила ещё одну сигарету, пригладила Мурзика.

Снова звонки по объявлениями, и снова мимо — везде надо договариваться заранее...

К одиннадцати, когда на меня уже спустился посмотреть весь подъезд, на улице стемнело, в пачке осталось три сигареты, а Мурзик, набегавшись по газону, спал у меня на коленях, мой энтузиазм закончился. Усталось брала своё, мозг наконец успокоился и начал тихо и ненавязчиво намекать, что ситуация — дрянь. Поспешила я, наверное, переоценила немного собственные возможности... Впрочем, как всегда...

В конце концов, у меня же любовник есть. Вот он, тот самый шанс доказать мне, что так часто звучавшая из его уст фраза "Ира, ты даже не можешь себе представить, как много ты для меня значишь" — не пустые слова. В Тойоту, конечно, за раз все вещи не влезут, но можно что-нибудь придумать, наверное...

Не стала дожидаться, пока Виталик сам позвонит, чтобы привычно пожелать спокойной ночи. Докурила, выкинула окурков в урну и решительно набрала его номер.

— Да, Иринка! Как раз звонить собирался... Привет! — удивлённый голос в трубке, вроде даже почти родной какой-то...

Не часто я как-то сама ему звоню...

— Виталик, мне помощь нужна, — у меня совсем не осталось сил на долгий разговор. — Мне срочно нужно переехать к подруге... Прямо сейчас. Я уже с вещами у подъезда сижу... Хотя, можно пока не к подруге, а к тебе на дачу.

Я нервно хихикнула, надеясь, что он поймёт всю сложность моего положения.

Затянувшееся молчание в трубке мне совсем не понравилось...

— Ир, такие проблемы необходимо заранее обсуждать, — Виталик напряжённо вздохнул. — Я немного занят сейчас... Тут жена неподалёку, сама же знаешь... А что за срочность, Ира?

Усмехнулась и прикрыла глаза. Конечно знаю... Но так хочется быть уверенной в том, что я тоже не последнее место в его жизни занимаю...

— А когда сможешь? — я закусила губу, понимая, что этот вопрос, по сути, не актуален...

В трубке послышалась возня.

— Ира, я не знаю, — голос стал холодным и каким-то печально-обречённым. — Может, тебе такси вызвать? Я бы очень хотел тебе помочь...

Я втянула носом воздух и проглотила засвербивший в горле ком.

— Может и такси. Ладно, как сможешь — дай знать. Пока.

— Я постараюсь найти кого-нибудь, Ирин. сейчас позвоню своему...

Но я уже нажала отбой. Положила телефон рядом на скамейку. Вполне ожидаемо потекли слёзы... Нет, совсем не жаль ничего. Кроме, пожалуй, одного — отвезти меня по-прежнему некому...

Пусть, конечно, Виталик ищет сколько влезет, у него для этого все возможности есть. Пусть хоть автобус свой отправит в конце концов! Только бы побыстрее...

Сколько я ещё тут высижу? Ночь?! Могу попробовать, конечно...

Прохладно как-то даже в куртке... Сейчас совсем стемнеет, и можно будет в туалет вон в те кусты сбегать...

Ну на кой я отдала ключи? Дураааа...

Ещё с полчаса я надеялась, что Виталик перезвонит... Напрасно.

Всё чаще ловила себя на мыслях о Кирилле. Да и обращаться по сути мне больше не к кому...

Глянула на время...

Ну как всегда, второй час ночи. Разбужу опять...

Просто совру ему, что должна была машина приехать, но что-то случилось, и она не приехала... Сломалась, например... И, наверное, лучше попросить меня в гостиницу отвезти, а не к Алиске — вдруг ему это не понравится... И про деньги лучше потом рассказать...

Слёзы проступили опять. Да что это такое? Я весь вечер держалась, а сейчас словно плита чугунная навалилась и придавила к этой вот скамейке...

Он там, небось, со своей сучкой спит и десятый сон видит...

Какое-то злорадно-эгоистическое чувство зарождалось внутри от этой мысли. Будто тянуло проверить его, Кирилла, на прочность... И в то же время хотелось отодвинуть хоть немного сам момент звонка и вполне вероятного отказа мне помочь...

В том, что Кирилл в этот раз может послать меня подальше, я не сомневалась. И от этого осознания замирало сердце, а вдоль позвоночника пробежал ледяной парализующий разряд тока.

Бывший муж за эти недели неожиданно стал для меня какой-то незримой стеной, мешающей соскользнуть с края пропасти, своеобразным тылом, дающим гарантию того, что я не пропаду даже в самый трудный момент благодаря ему... И он, пожалуй, ни разу не подвёл меня...

А сейчас я снова хочу воспользоваться его помощью. Вполне себе осознанно хочу... Чтобы лишний раз убедиться в том, что он не бросит в беде, не откажется от меня окончательно...

Грустно усмехнулась про себя, размазывая слёзы. Наверное, если Кирилл скажет, что сможет приехать только утром, я честно и терпеливо высажу до утра...

Первые крупные тяжёлые капли дождя упали на лоб. По мглистому небу и не поймёшь, коротенький летний дождик проскочит или ливень собирается...

Чёрт.

Чем дальше буду тянуть, тем сильнее Кирилл начнёт психовать. И так до двух вон почти досидела уже... А тут ещё в дождь машину выгонять из гаража... Потом же мыть придётся...

Мурзик отбегал от меня всё дальше, уже не опасаясь вкусно пахнущей травы и ароматных флоксов, растущих перед домом. Так и убежит совсем, глупенький... И будет потом мотаться по подвалам, ждать, пока чья-нибудь добрая рука накормит какими-нибудь обедками...

Поднялась, подхватила пузатика под живот и вернула к себе на колени. Запустила руку в пакет с кормом и насыпала сухариков прямо на лавочку. Да мы тут с котом вообще скоро обживёмся... Если бы не дождь и не полиция, которая изредка проезжает по дороге, можно вообще с комфортом спать устроиться... А так боязно — заберут ещё в участок, доказывай потом...

От холода зуб на зуб не попадал. Тут в конце улицы МакАвто есть, можно было бы кофе горячего попить... Но вещи же не оставишь.

Третий час...

Дождь так и шумит в густой листве сиреневых кустов над головой... Спокойный, тихий и даже по-летнему тёплый, но всё равно неприятный... Пакеты скоро вымокнут, и Кирилл меня точно убьёт, если придётся это всё в багажник запихивать...

Ну чего тянуть, да?! Завтра на работу между прочим...

Обречённо вздохнула, глядя на слово "любимый" в списке журнала вызовов. Повинуясь какому-то внутреннему порыву, залезла в редактирование записи и удалила одну за одной привычные за столько лет буквы... Сердце замерло, когда с экрана исчезли написанные лет пятнадцать назад знаки. Когда-то у меня был простейший телефон, и сохранять контакты на симке было невозможно. Потом я выпросила у Кирилла раскладушку серого цвета, последний писк моды в то время... Там сохранила все номера как положено, и с тех пор не редактировала даже ни разу, только добавляла новые контакты по мере необходимости. И вот сейчас своеобразный мостик с прошлым, построенный моей совсем юной рукой, разрушен навсегда... Мелочь, глупость, но грустно почему-то...

Думать о том, как обозначить Кирилла теперь, не хотелось. Просто имя точно отпадает, тогда он не будет ничем отличаться от остальных в записной книге... Пусть будет муж. Бывший лень выводить... Просто муж. Коротко и ясно.

Несколько раз покрутила ленту вызовов вверх и вниз, любуясь непривычной картиной... Ничего, не страшно. Так даже больше в глаза бросается и выделяется почему-то...

Осталось нажать и позвонить... Вытерла ладошками глаза и тыкнула кнопку вызова, отгоняя прочь мысли и сомнения.

Гудки казались бесконечными. Под такие звуки не то что звонить передумаешь, а в петлю залезешь, если звонок для тебя очень важен... В какой-то момент до колик испугалась, что телефон у Кирилла в беззвучном режиме лежит на тумбочке...

Однако длинный гудок оборвался, послышался то ли шорох, то ли вздох, и сонный недовольный голос обречённо пробормотал:

— Да, Ир.

Господи, Кириииилл...

— Кирилл, привет... Только выслушай меня пожалуйста сначала, — я затараторила, боясь передумать и чувствуя, как липкий страх подкатывает к горлу — только бы не послал с ходу и не отключил телефон. — Я просто спросить хочу... Точнее, мне помощь нужна. Просто посоветуй, можешь сам не приезжать... Тут дождь...

Господи, ну что я несу???

— Ира! — от его рыка я замолчала и поджала губы. — Ты либо говори нормально, либо спать иди!

Глубоко вздохнула.

— В этом и проблема... Не могу я спать пойти. Я на улице сижу, перед подъездом... С квартиры пришлось срочно съехать, так получилось, — я шмыгнула носом. — У меня тут вещей куча, мне даже не отойти... Мне бы к Алиске попасть... Она сама в больнице лежит, понимаешь...

Я замолчала, слушая напряжённое дыхание в трубке и пытаюсь представить реакцию Кирилла на мой чудовищный бред...

— Да твою мать, Ира! — Кирилл, видимо, проснулся окончательно. — Куда ты съезжать ночью собралась?!

— Я не ночью, — я закусила губу до крови. — Я тут с вечера сижу...

Он глубоко и шумно вздохнул, полая просыпаящимся вместе с ним раздражением даже на расстоянии. Выругался, отдаляя трубку от лица... Наверное, поднялся там с кровати, привычно отталкиваясь от матраса кулаками...

В душе вспыхнула надежда. Нет, не робкая и слабенькая, а взметнувшаяся резко и беспощадно в небеса — выслушает, поможет, приедет...

— Ир, у тебя номера такси нет?! — он задал вопрос обманчиво-спокойным голосом, заранее ожидая, что я отвечу очередную глупость...

Дрожащими губами прошептала:

— Кирилл, у меня очень много пакетов получилось... Но если ты не можешь помочь, то я, конечно, попробую...

— Я могу помочь днём, утром, вечером... Почему всегда ночью, Ира? — он снова покрыл матом что-то в пределах своей видимости...

— Прости пожалуйста...

Слышала, как чиркает зажигалка, как он жадно втягивает дым сигареты...

— Ир, объясни мне кое-что, а?! У тебя вроде мужик есть, цветы тебе дарит... Где он? Почему сейчас со шмотьём помочь не может?

Представила, как он сидит в кухне на диване, положив локти на стол, и обречённо трёт сонные глаза...

— Кирилл, он... Женат он... Ему никак...

Услышала сдавленный кашель, переросший в яростное шипение...

— Ты там совсем умом тронулась, Ира?! Ты что творишь?! — волна ярости почти осязаемо обрушилась на мою голову. — Ты совсем дура?! Ты что, семью разбить решила?! Ты, блять, сама не помнишь, как оно?!.

От обиды в горле ожидаемо запершил ком, мешая нормально говорить. Сцепила зубы и попыталась перекричать его гневную отповедь:

— Нет! Кирилл! Конечно нет! Мы просто так встречались...

Понимала, что разговор уходит вообще не в ту степь, что мне нужно, но ничего поделать не могла, кроме как разрыдаться прямо в трубку...

— Сука! Не ожидал от тебя... — он дышал так тяжело, что внутри меня отдавался каждый его вдох и выдох...

Не приедет теперь?!

— Кирилл, так получилось... Я даже не знала поначалу...

Нелепые отмазки. Даже в качестве оправданий звучат смешно и глупо...

Он молчал. Курил только, выдыхая дым прямо в микрофон телефона...

Меня почему-то пробил озноб. Мне казалось таким пустяком то, что Виталик женат, а для Кирилла это неожиданно оказалось таким важным. С чего вдруг?!

— Почему ты вообще до сих пор в съёмной квартире живёшь? Почему не купила свою? — хриплый злой голос показался чужим и полным неприязни...

Господи... Хуже уже всё равно не будет, правда?..

— Кирилл, я... Я потеряла д-деньги... — я заплакала навзрыд. — Те, что ты мне дал... Н-нечаянно...

Он замер. Помолчал несколько секунд...

— Что. Значит. Потеряла? — недоверчивый холодный чужой голос полоснул кнутом.

— Просто потеряла... Кошелёк... В котором они были... — я поджала губы, стараясь даже не всхлипывать и не раздражать его ещё сильнее.

Он молчал долго. Слишком долго даже...

— Ир, скажи сейчас, что это, твою мать, просто шутка. Что ты потратила их на какую-нибудь херню и просто боишься в этом признаться, — абсолютно спокойный ледяной тон почему-то показался в этот момент хуже криков и ругани...

— Кирилл, прости...

— Блять! Сука!

Оглушил громкий хлопок... Потом раздались короткие гудки... Дурацкая его привычка припечатывать мобильник ладонью к столу, когда что-то идёт не так...

Положила свой телефон рядом на лавочку, прикрыв от дождя пакетом с кошачьим кормом. Просто нужно, как всегда, выждать время... Первые полчаса строить радужные мечты о том, что Кирилл сейчас остынет, успокоится, приедет и просто отвезёт меня к Алиске, даже вещи поможет поднять... Может, останется ненадолго... Впрочем, нет. О том, чтобы трахаться с ним после нашего разговора да ещё и в Алискиной квартире, лучше даже не мечтать...

Потом просто ждать, оправдывая Кирилла тем, что у него спустило колесо, заклинил механизм ворот, тормознули гаишники или ещё чёрт знает что...

А после, когда станет окончательно ясно, что он не приедет, всего лишь перестать дышать...

Вытерла слёзы и дождь с лица. Наверное, зря всё-таки я ему позвонила...

Но с другой стороны даже хорошо, что я наконец-то рассказала обо всём. Хоть на душе легче стало...

Время замерло. Точнее, я его просто не замечала. Не мечтала, не ждала, не строила планы. Сидела на скамейке, пряча за пазухой несносного кота, которому срочно приспичило побегать, несмотря на крупные монотонные капли дождя, падающие с неба.

Дождь не хлестал, он просто лился, мягко и бережно проникая под одежду, струясь по лицу, собираясь лужами на асфальте... Пакеты уже полностью стояли в воде и блестели в приглушённом свете фонарей, расставленных по периметру двора.

Не хотелось думать о том, что будет, если Кирилл не приедет... Как, впрочем, и о том, что будет, если всё-таки приедет. Шевелиться тоже не хотелось...

Нехотя глянула на телефон — сорок минут прошло... Уже?!

Внутри что-то болезненно щёлкнуло... Так долго он не добирался ко мне ни разу... Машина сломалась? Застрял в пробке? Усмехнулась... Снова заплакала...

Наверное, пока есть надежда — я буду верить. Пока существует даже самый мизерный шанс на то, что Кирилл появится — я буду ждать. Зачем? Потому что больше ждать некого и нечего...словно глоток воздуха в этом беспросветном мире, где никому нет до меня никакого дела...

Наверное, завтра позвоню в супермаркет и предупрежу, что опоздаю, или вообще после обеда только приду... Спать буду как убитая. И надеюсь, у Алиски там в холодильнике есть что-нибудь поесть, кроме шпината и морковки...

Час десять... Не приедет, да? Господи, ну подай хоть какой-нибудь знак, ждать его или уже не надо...

Ловила себя на мысли, что все эти мокрые насквозь тюки с вещами теперь только вызывают раздражение и негатив. Хочется бросить их тут как есть и уйти отсюда раз и навсегда...

Небо светлеет уже вовсю за домами... Скоро рассветёт совсем, и город оживёт —

захлопают двери, запах бензина перебьёт всю свежесть дождя, машины зашумят шинами по дороге, люди раскроют зонты и заспешат по тротуарам... А я так и буду сидеть на этой ненавистной скамейке, потому что сил встать уже просто нет...

Кажется, умудрились даже задремать, окунувшись в какую-то мысленную вязкую безнадёжную пустоту, спокойную и безмятежную, в которую отлично вписывались шорохи летнего дождя...

...Я столько раз за ночь слышала звук мотора, что просто перестала реагировать на него. Поначалу надеялась, привставала даже, выглядывала... Теперь даже внимания не обращала.

Но в этот раз машина подъезжала всё ближе и ближе...

Открывать глаза совсем не хотелось, да и Мурзик наконец-то свернулся калачиком и мурлыкал, согревая мой живот и даря обманчивое ощущение уюта и комфорта...

Звук очень похож на Ниву... Но они все сегодня похожи... Лучше не надеяться зря, а просто спать дальше...

— Ира!!!

Мгновенно распахнула глаза. Сердце подскочило к горлу...

Выпрямилась, отрывая голову от мокрого пакета — когда только успела обнять его как подушку...

Кирилл стоял в пяти метрах от меня. Не видела его лицо, только силуэт на фоне брошенной за спиной работающей Нивы. Вся его поза — руки в карманах куртки, напряжённо приподнятые плечи, прямая спина, широко расставленные ноги — совершенно не вызвала желания броситься к нему на шею, но я всё равно ощутила приступ дикого эйфоричного счастья, размывающего кровь в венах, бьющего пульсом по вискам, затмевающего все остальные чувства...

Окинула взглядом пространство вокруг себя — огромную сплошную лужу, образовавшуюся перед подъездом и почти поглотившую мои баулы и мешки, наполовину затопившую скамейку и медленно сбегаящую с тротуара прямо на дорогу под колёса заведённой Нивы...

Снова подняла взгляд на Кирилла... Он немного расслабился, я это видела. Наверное, ехал с мыслью и желанием придушить меня, но, глядя на нелепость создавшегося положения, растерялся...

Встала на ноги, попыталась улыбнуться...

— Привет... Спасибо, что приехал...

Он не ответил, даже не посмотрел на меня, оглядывая мой багаж...

Сейчас за сырые вещи ругаться будет... Впрочем, у него всегда кусок плёнки в багажнике валяется как раз на подобный случай, чтобы застелить дно в случае перевозки чего-то грязного и мокрого.

Вздохнула, глядя на то, как Кирилл подходит ближе, брезгливо заглядывает в одну из сумок, потом в пакет... Как назло именно туда, где все вещи собирались вечером в спешке и суете, и я просто запихивала их как попало... Ещё и постельное бельё грязное... Господи...

— Кирилл, не злись только, ладно?! — почему-то стало чудовищно стыдно...

Он снова не ответил, но теперь я видела его лицо очень хорошо... Сжатые зубы до белых пятен на скулах, прищуренные глаза, сведённые над переносицей брови, отчего две морщинки стали совсем глубокими... Хотелось улыбнуться и дотронуться до них ладонью...

Он поднял наконец на меня взгляд исподлобья. Смотрел пристально и внимательно в

моё лицо, неторопливо доставая из кармана сигарету и зажигалку... Злится. Безумно злится... Так в чём же дело? Ну пусть наорёт, попсикует... Только не уезжает...

Я хлопала глазами, чувствуя, как снова накатывает отчаяние...

Кирилл резко развернулся и шагнул к машине... А я?!

— Кирилл, подожди! — я, придерживая недовольно заворочавшегося Мурзика за пазухой, подбежала к нему...

Он повернулся, бросая на меня уничтожающий взгляд. С удивлением скользнул глазами по куртке...

— Это что?! — в его голосе смешались растерянность и какое-то пренебрежение.

Я пригладила взъерошенную шерсть наглого котёнка, высунувшего голову. Чёрт... Я, конечно, могу бросить вещи, если Кирилл не захочет их везти, но Мурзика — нет, ни за что.

— Это кот... Мурзиком зовут... — я робко улыбнулась. — Мы с ним на такси, если ты его везти не захочешь...

Кирилл прислонился спиной к багажнику машины и прикрыл ладонью глаза. Устало потёр виски, запрокинул голову в небо, подставляя лицо дождю, глубоко вздохнул... Тихо выматерился...

Я смотрела на него с грустью и болью... Я так надеялась на него, ждала, верила... Но ведь он тоже обычный человек, а я всего лишь бывшая жена, не дающая ему покоя... А его там, наверное, другая ждёт...

Он оттолкнулся от машины, привычным движением открыл багажник. Сердце радостно встрепенулось...

Смотрела, как он быстро расстилает плёнку, прижимает её по краям аптечкой, гаечным ключом и чемоданчиком с инструментами, как окидывает критическим взглядом результат, разворачивается ко мне...

— Грузи, — спокойный равнодушный голос. — Аккуратно доставай шмотки из пакетов и складывай. Под сумки с посудой постели что-нибудь...

Сама?! Я поджала губы...

Чёрт с ним. Через силу выдавила улыбку...

Он протянул руку ко мне, и я инстинктивно сжалась, прикрывая курткой кота...

— Дай сюда! — Кирилл с раздражением схватил Мурзика за шкуру и рывком поднял в воздух...

Тот истошно мяукнул и заперебирал лапами...

От внезапного ужаса живот скрутило тошнотворным спазмом...

— Кирилл, не трогай! — я заорала не своим голосом, придерживая крошечное тельце. — Отдай!..

Волна паники и страха захлестнула с такой силой, что я стало трудно дышать... Не нужна мне такая помощь! Мне мой кот нужен!

— Вещи складывай! — Кирилл наконец сорвался на крик, отбрасывая показное безразличие, отталкивая меня свободной рукой и поднимая Мурзика ещё выше. — Всё, что за десять минут не успеешь — тут останется!

Я заревела навзрыд...

— Кирилл, ну пожалуйста...

Я смотрела на испуганно притихшего Мурзика, сейчас казавшегося совсем маленьким и беспомощным... Я же знаю, что Кирилл не обидит его... Наверное... Ну ведь правда же?!

— Вещами займись! Не тяни время! — Кирилл рыкнул так, что кот снова беззвучно мявкнул...

— Кирилл... — меня стало слегка подташнивать, и я упёрлась ладонью в багажную стойку, борясь с головокружением. — Отпусти кота... Мне не нужны вещи, мне он нужен...

— Да что ты заладила? Никуда твой кот не денется! Но если нагадит в салоне — сама убирать будешь, поняла? — Кирилл орал, больше не сдерживая весь ураган беспощадных эмоций.

Поверила. Вот так, с первого раза поверила, что с Мурзиком всё хорошо будет... Прикусила губу, пряча довольную улыбку и невероятное облегчение на лице...

— Поняла. Уберу, конечно... Но он не нагадит...

Я отвернулась к пакетам, чтобы Кирилл не увидел счастливый блеск в моих глазах... Сам он явно на взводе, не стоит доводить его ещё сильнее...

Схватила первый попавшийся пакет, достала скомканный халат и пижаму, торопливо сложила под крышкой багажника и сдвинула вглубь. Краем глаза наблюдала, как Кирилл уселся на своё кресло, заглушил наконец мотор, опустил котёнка на пассажирское сиденье и двумя пальцами машинально поскрёб ему под шеей... Я не приучала Мурзика к этим ласкам, только гладила и чесала за ушами, поэтому кот явно не впечатлился...

Я отступила назад за вторым пакетом. Тут оказались аккуратно утрамбованные платья и юбки. Просто достала их и уложила сверху на халат.

Приподняла украдкой взгляд... Мурзик обнюхивал сиденье, поставив передние лапы на ручник, Кирилл разглядывал его, нависая сверху...

Я очень старалась действовать быстро, но получалось плохо. Под пакеты с обувью постелила грязное постельное, посуду ставила между стопками с вещами, чтобы не сильно мотылялась при поездке...

Иногда поднимала глаза в салон. Мурзик перебрался к коробке передач, спрыгнул на коврик, обнюхал педали... Вскарабкался обратно, залез Кириллу на колени...

Мокрая одежда липла к телу, куртка казалась совсем тяжёлой, тенниски разбухли так, что ноги неистово зудели, по спине вместе с каплями дождя катился пот... На улице совсем рассвело, но низкие тяжёлые тучи ложились тенью на тротуар, оставшиеся пакеты, скамейку, подъезд, Ниву... Спать хотелось ужасно, и я уже еле шевелилась...

Кирилл молчал, облокотившись на спинку кресла, только иногда бросал на меня взгляды в зеркало заднего вида. То нетерпеливые и хмурые, то яростные и злые, то задумчивые и холодные, то просто любопытные... Я сразу отводила глаза...

Кот уснул у него на коленях, и в глубине души я бесконечно гордилась и Мурзиком, и Кириллом...

В десять минут, конечно, не уложилась. Зато в багажнике царил порядок... Как я теперь это всё к Алиске подниму? Обратно в мокрые мешки запихивать придётся...

Сами пакеты сложила в один, пристроила в уголке на наволочку. Молча взяла чистое полотенце и захлопнула крышку.

Обошла машину, распахнула дверь в салон, постелила полотенце на сиденье...

— Закончила? — Кирилл повернул голову, глядя в упор.

Кивнула, усаживаясь в кресло. Протянула руку и подхватила Мурзика, отрывая его от мужских джинсов и пересаживая на свои колени.

Мне не нравился взгляд Кирилла — слишком прямой и глубокий... Понятно, что злитесь и беситесь, терпение на исходе, Мурзик тут ещё, но всё-таки... Как-то похоже он смотрел всегда на Алиску — с укором и вызовом одновременно, словно оценивая собственное мнение и выводы...

Поджала губы и отвернулась к боковому стеклу. Устала как никогда... В салоне было почти оглушающе тихо, но мне казалось, что дождь до сих пор шумит у меня в голове...

Негромко запело радио, и я едва заметно улыbnулась — я даже соскучилась по этому дурацкому шансону...

Нива плавно тронулась с места, и я прикрыла глаза, от души наслаждаясь моментом отдыха и покоя. Сейчас предстоит собрать всё обратно и поднять в Алискину квартиру... Правда, у неё в подъезде лифт грузовой есть, можно им воспользоваться...

— Я посплю, ладно? — я сонно приоткрыла один глаз.

Кирилл не ответил. Даже не уверена, что он услышал меня... Да и чёрт с ним...

Очнулась на крутом повороте... Занесло по инерции, хоть я и пристегнулась, Мурзик вцепился мне в ногу сквозь мокрые джинсы...

Нехотя открыла глаза. Хмурое дождливое низкое небо нависло над лобовым стеклом, по которому разбегались совсем мелкие брызги дождя... Не приехали ещё, можно пока спать дальше. Впрочем, неловко как-то... Подняла голову, садясь поудобнее...

Поморгала, оглядывая пейзаж за окном...

По правую сторону вдалеке между деревьев мелькал посёлок... Наш посёлок. В котором дача у Виталика.

В ушах застучал бешеный пульс... Медленно повернула голову, но Кирилл смотрел на дорогу, не обращая на меня никакого внимания. Спокойное сосредоточенное лицо, прищуренные глаза, вглядывающиеся вдаль, привычно вытянутые на руле ладони...

Перевела взгляд в лобовое стекло, чувствуя, как мелкой дрожью сводит руки и губы, как в горле встаёт пульсирующий распирающий ком, как по затылку бегут мурашки...

Именно отсюда наш дом не видно. С главной дороги даже можно местами разглядеть, чуть дальше он вообще будет как на ладони, а вот с этого места — нет. Но он там, через несколько километров впереди...

Мозг отказывался работать и переваривать неожиданный факт происходящего. Только сердце ухало и подпрыгивало на каждой кочке вместе с Нивой...

Домой... Не в мечтах и фантазиях, а вот так — в реальности и наяву...

Зачем?! За остальными вещами? Поговорить? Кириллу что-то понадобилось?

В любом случае шанс попасть туда сейчас кажется просто нереальной сказочной возможностью оказаться в прекрасном волшебном саду, где растёт пресловутый аленький цветочек...

С трудом проглотила слюну, глядя, как из-за поворота появляется высокий забор, широкие ворота, торчащие ветки яблонь...

В груди давило, смешная щекотная щенячья радость рвала душу на куски, выворачивала и трясла её как тряпку... Хотелось плакать и хохотать одновременно, но я только сильнее кусала губы, стараясь сдержать и слёзы, и смех — лишь бы муж не заметил этих чувств на моём лице...

Боялась, что Кириллу просто нужно взять дома что-то, и он оставит меня ждать в машине за воротами. Но даже это сейчас было бы праздником...

И всё же, зачем?!

Повернулась к Кириллу...

Желание улыбаться и смеяться почему-то пропало. Нет, он не выглядел злым или рассерженным, скорее просто уставшим и обессиленным почему-то... Не люблю, когда он такой — самая большая вероятность поругаться и поссориться... Гораздо лучше, когда он рычит и кричит — быстрее успокаивается и отходит. И снова начинает ехидно язвить и насмешливо ухмыляться...

Ворота с тихим гудением поехали в сторону.

Значит, не оставит меня дожидаться за периметром... Глубоко вздохнула, нервно потерев кота на коленях...

Нива не спеша въехала во двор, и я почему-то опустила голову, не решаясь оглядеться вокруг... Панельная створка гаража, расположенного сразу по правую сторону, уже почти уползла под потолок, и Кирилл вывернул руль, загоняя машину под навес перед въездом. Заглушил мотор, не заезжая в помещение — мыть её после дождя будет...

Не глядя на меня, Кирилл резко и широко распахнул свою дверцу и быстро вылез из салона. Скрылся в гараже, свернув во внутреннюю дверь, ведущую прямо в дом... Даже не скажет мне ничего?!

Посидела ещё минут пять, чувствуя себя растерянной как никогда. Осторожно перехватила кота и пересадила на кресло. Приоткрыла дверцу, выскользнула наружу, хлюпая кедами...

Бетонный заезд, всегда начисто выметенный, вокруг ровная зелень газона, справа стена дома, слева тропинка на задний двор перед забором...

Господи, зачем я здесь? И спасибо за то, что я тут, даже если совсем ненадолго...

Всё знакомое до каждого выступа и шероховатости на площадке под ногами, до любого мелкого заусенчика на поверхности стен, до самой незаметной потёртости на гладком глянцевого боку Нивы рядом... Но вместе с тем почему-то бесконечно чужое, словно это всего лишь точная копия той жизни и тех воспоминаний, что у меня когда-то были...

Кирилл вышел из боковой двери в сухой чистой футболке. Остановился в проёме гаража, прислонившись плечом к железной направляющей, сложил руки на груди, оглядывая меня с брезгливым неодобрением, даже осуждением...

Жалееет, что привёз?!

Поджала губы, обняла себя руками, поёжилась...

— Зачем мы сюда приехали? — хотела спросить миролюбиво и дружелюбно, но каркающий голос прозвучал почему-то вызывающе грубо и противно...

Кирилл никак не отреагировал на мой вопрос, только пристальный взгляд стал ещё жёстче и суровее. Прикусила язык...

Он оттолкнулся локтём от направляющей и сделал пару шагов в обход машины, чтобы не протискиваться мимо меня... Бросил равнодушно через плечо:

— Здесь пока останешься.

Надолго?! Я бы с радостью хоть на неделю, но мне в магазин нужно через пару часов... И Алиска там... И Виталик скоро названивать начнёт, чёрт бы его сейчас побрал...

Со своей стороны обогнула Ниву и встала перед открытым багажником, глядя на Кирилла, с непроницаемым лицом изучающего мои вещи. Неуверенно улыбнулась и постаралась придать собственному хриплому голосу хоть немного терпения и мягкости:

— Кирилл, мне на работу скоро... Я могу позвонить и предупредить, что опоздаю, но...

Осеклась на полуслове, когда он метнул в меня быстрый яростный взгляд... Отступила на шаг...

Кирилл с силой захлопнул крышку багажника, повернулся ко мне всем телом...

— На какую работу, Ир?! Раком стоять и пиво подтирать с пола?! Мечта, а не работа, да?! — он шагнул ближе, а я машинально попятилась назад, стараясь сохранить между нами хоть небольшую дистанцию. — И мужик твой небось тоже оттуда? Грузчиком работает?

Виталик что ли?! Он меня вообще за кого принимает?!

— Нет! — я аж взвизгнула от обиды. — Не оттуда...

Кирилл сжал кулаки и стиснул челюсти, отворачиваясь и скользя взглядом по капоту машины. В бешенстве... Зачем я только заговорила про магазин?..

Он снова поднял глаза на меня, и я сделала ещё шаг назад... Прошипел сквозь зубы, кивая на внутреннюю дверь:

— Домой пошла.

От этого "домой" по спине медленно и жарко поползли крупные мурашки... Домой! Домой...

Вздёрнула обиженно подбородок, хотя хотелось броситься к нему на шею, развернулась и дрожащими пальцами неуверенно потянула дверную ручку...

Кирилл опередил меня, внезапно хватаясь за неё ладонью поверх моей руки... Сжал крепко, почти до боли, и сам дёрнул дверь... Вцепился в локоть и подтолкнул меня вперёд, переступая порог одновременно со мной...

С жадностью охватила взглядом знакомые стены — дверь в подвал справа, вход в маленькую слесарку рядом, слева — бойлерная, дальше — крошечная душевая совсем без отделки, с кирпичными стенами и заливным полом, которой пользуется только муж, когда приходит слишком грязным после уличных работ, здесь же стирает некоторые вещи... Впереди — дверь на основную веранду с главным входом...

Именно в эту душевую он и распахнул дверь перед моим лицом.

— Давай, приведи себя в порядок, — он остался в коридоре, глядя на меня так, словно ждал возражений.

Мыться?! Сейчас и здесь?! Заманчиво, конечно, однако...

Я растерянно заозиралась вокруг...

Кирилл уже собрался уйти, но снова поднял голову и тихо добавил:

— Пропусти сначала горячую воду, пока раздеваешься — стены быстро прогреются, теплее будет...

Он настолько быстро за хлопнул дверь, что моё "угу" прозвучало в пустоту...

Потопталась немного, глядя на смешной бардак вокруг... Не то чтобы совсем беспорядок, но всё же... Грязные рабочие штаны на полу перед стиральной машинкой, футболка небрежно торчит из маленькой корзины для белья, пустая бутылка из-под шампуня около двери — видимо, так и не выкинул... Я здесь и раньше никогда не хозяйничала, но иногда забегала помыть руки — тут всегда порядок был... Зачем-то подобрала брюки, сложила привычным движением и закинула в барабан машинки...

Вздохнула, мысленно радуясь этой неожиданной возможности постоять под горячим душем. Не таким, как в моей квартире — тонкая водопроводная струйка, пахнувшая не пойми чем, а под мощным напором кристальной воды из скважины... Может, вернуться за чистой одеждой к машине? Там были вполне сухие вещи...

Повернула кран на максимально горячий режим и включила воду — пусть кабинка и правда прогреется, холодно тут... Осторожно приоткрыла дверь в коридор и выглянула наружу. Тихо прокралась обратно к выходу в гараж, высунулась на улицу...

Кирилл разгружал багажник. Доставал сложенные стопки и ставил прямо на бетон. Все подряд без разбора. Чёёёрт... Там мешок с бельём грязным же... Подавила желание броситься вперёд, чтобы самой вытащить свой скраб...

Стоп. Зачем разгружает-то?!

Вдоль позвоночника словно пробежал сквозняк, заставив передёрнуться всем телом и

покрыться гусиной кожей... "Останешься пока здесь" — это проживу, пока не найду квартиру?! Не у Алиски, а тут?! С ним в одном доме?! Господи...

Прикрыла дверь, медленно побрела обратно в душевую. Остаться здесь на несколько дней, может даже недель... С котом?! Можно же, раз привёз и его?! Ну пусть будет можно...

Помещение наполнилось паром, но пол всё равно оставался холодным. Быстро скинула остатки одежды, отрегулировала воду до нормальной температуры и с огромным удовольствием подставила спину под тяжёлую мощную струю...

Мечтать, не зная наверняка, не хотелось, но всё равно мечталось...

Пожить здесь... Выше самых смелых ожиданий и фантазий, просто нереально после всех этих дней, прошедших с того момента, что я покинула этот дом, после всего того, что мы оба с Кириллом натворили и пережили... Но как же это прекрасно, восхитительно и удивительно до головокружения... И больно почему-то. Безжалостной заунывной болью, вскрывающей затянувшийся нарывы и шрамы...

Мужской шампунь и гель для душа пахли просто умопомрачительно. Вроде муж всегда именно этими ароматами пользуется, но никогда раньше не замечала всех оттенков запаха...

Уже второй раз с удовольствием намылила волосы, когда шестым чувством уловила присутствие Кирилла в крошечном помещении. Сердце трепыхнулось... Машинально прикрыла грудь руками и повернула голову...

Увидела только его спину и закрываемую дверь. На стиральной машинке осталась лежать, кажется, тоненькая стопочка чистых вещей...

Улыбнулась. Почти рассмеялась...

Тепло. Не только от горячей воды, накатившего ощущения счастья и родных стен вокруг. Щекотно внутри от всей этой дурацкой ситуации... Сердце замирает как от ледяной воды в реке, иногда ускоряется, иногда огромным прыжком подскакивает к горлу и отдаётся в ушах... Безумие какое-то... Острое и болезненное, сладкое и дурманящее одновременно...

Привёз сюда... Не хочу думать о том, зачем ему это надо. Пусть будет просто надо...

А у меня будет шанс попрощаться с ним по-человечески, остаться в его памяти самой лучшей из всех женщин, что появятся тут после меня, отпустить собственные воспоминания... Набраться сил, попросить прощения, простить самой... Пусть в душе останется что-то светлое и тонкое, незримое и лёгкое, вечное и неизменное при любых обстоятельствах...

Пусть я не стала для Кирилла за столько лет той самой, ради которой можно вырвать из груди собственную душу, пожертвовать миром на земле, расколоть небеса и повернуть ось мироздания в другую сторону. Пусть! Но я была в его жизни...

Где-то там, на пресловутых небесах, нам дали шанс, но мы не смогли... Искали не то и не там, разбивались об острые камни собственных скал, ныряли слишком глубоко в мутный океан в поисках чистого течения, но нам даже не приходило в голову дать отстояться этой воде, позволив грязи опуститься на дно...

Пусть это случится сейчас. Пусть всё утихнет и устаканится. Пусть я окажусь именно такой, как он считал все эти годы — слабой и не умеющей держать удар, принимать испытания судьбы и боящейся трудностей жизни, пусть... Теперь, наверное, можно. Теперь уже всё равно...

Я смогу, я справлюсь без него. Не так, как хотела и мечтала — оторвав от себя пласт собственной души, растоптав все чувства и заставив поверить в то, что мне всё это и даром не нужно. Нет...

Просто соберу по углам этого дома осколки себя... Пазл из этих кусочков уже не сложится, останется только завернуть их в мягкую тряпочку и спрятать на самое дно шкапулки жизни... Но мне больше не страшно от этого.

Больше нет ощущения, что жизнь прошла мимо меня, что всё в ней было зря... У меня был он, самый лучший человек на свете, свой родной и близкий...

Жаль, что больше не будет. Теперь, наверное, я многое сделала бы по-другому... Впрочем, нет. Не сделала бы... Я прожила бы каждую минуту нашей с ним жизни именно так, как было. Просто верила бы больше, доверяла сильнее, любила крепче...

Сейчас казались настолько нелепыми прежние попытки обвинить Кирилла в измене, приезды на стройку ради того, чтобы убедиться, что он действительно на работе... Да всё

теперь казалось нелепым и немного смешным. У меня больше нет права ворчать на крошки на столе, хорошо или плохо оттирать пятна на зеркальном кухонном фартуке, третий раз разогревать остывший ужин, потому что Кириллу надо срочно собрать какой-то там кардан в гараже...

Усмехнулась, вытирая слёзы и воду со щёк... Пора вылезать отсюда, идти навстречу мужу... Бывшему мужу... Господи, как же я счастлива сейчас, стоя в этом дурацком холодном душе...

Выключила кран, сдёрнула с вешалки полотенце, босыми ногами прошлёпала по ледяному полу несколько шагов...

На машинке лежали трикотажные чёрные шорты и мягкая тёплая белая футболка с рукавами по локоть... Они не из багажника, я не брала эти вещи с собой, когда уходила отсюда... Почему-то стало больно, кольнуло в груди... И в тоже время испытала какое-то облегчение, неожиданно радуясь тому, что Кирилл принёс именно их...

Бельё грязное надеть или вообще остаться без него? Пусть лучше так, на голое тело...

Плотная ткань футболки мгновенно согрела кожу, вызывая ощущение комфорта. Ещё этот запах кондиционера для белья, старый и привычный, возвращающий чувственные воспоминания... Приятно...

Промокнула этим же полотенцем мокрые волосы. Повесить бы его на улицу теперь... Не рискнула, пристроила обратно на вешалку. Взяла швабру в углу, протёрла мокрый пол за собой. Жаль, тапочек нет...

Глубоко вздохнула, открывая дверь и выходя в коридор...

Куда? Помочь Кириллу с разгрузкой багажника? Он, наверное, уже закончил... А Мурзик, интересно, где? Со двора, конечно, не убежит, лазеек нет, но лишь бы не застрял где-нибудь...

Свернула к веранде — не стоять же тут до вечера. Ещё надо в магазин успеть... Спать, вроде, совсем не хочется, поэтому лучше явиться к началу рабочего дня. Кирилла даже не буду просить отвезти, такси вызову...

Глядя исключительно на свои босые ноги, прошла по короткому коридорчику, несмело свернула в кухню...

Кирилл сидел на диване, облокотившись о спинку и закинув вытянутые ноги на край стола — отвратительная многолетняя привычка, с которой я безуспешно боролась всю жизнь, и, как мне казалось, поборола... Ан нет, видимо. Но это уже не моё дело...

Поджала губы, глядя на свой телефон в его руках... Бесцеремонно и невежливо вообще-то с его стороны. Тем более, я никогда не чищу ни переписку, ни звонки, ни историю браузера... Чёрт. В переписке, вроде, ничего... В вызовах — Виталик в основном... В браузере — вкладка Авито с недвижимостью и пара сайтов с эротическими картинками... Это на них, интересно, у него такой удивлённый скептический взгляд?! Неловко, конечно, но не смертельно. Бывает же и мне одиноко... Ещё неизвестно, что там у него в телефоне...

Все воздушные и прекрасные мысли вылетели из головы, когда он поднял на меня до боли знакомый насмешливый взгляд исподлобья... Выдержала, не опустила глаза.

Он снова посмотрел в телефон. Пролистал пару страниц, тяжело вздохнул. Спустил ноги на пол, сел ровно, положил телефон перед собой на стол.

Протянула руку, чтобы забрать свой мобильник от греха подальше... Не дал, мгновенно накрывая его ладонью...

Усмехнулась про себя — начинается...

— Сядь, — Кирилл, нахмурившись, кивком указал на стул.

Послушно села, поверхностно оглядывая кухню... Господи, как же тут хорошо и уютно...

— Уживёмся с тобой на одной территории, Ир? — его голос прозвучал холодно и жёстко, смотрел он на свои пальцы, барабанившие по экрану моего телефона. — Трогать тебя не собираюсь, в твою жизнь лезть тоже, на секс можешь не рассчитывать... С твоей стороны — те же условия. С квартирой я помогу, как ты и хотела.

Прозвучало немного грубо и обидно, но я мысленно улыбнулась... Я уживусь на любых условиях.

Кивнула головой и пожала плечами:

— Давай попробуем...

Кирилл снова поднял на меня глаза.

— Отлично. Тогда расскажи мне, что случилось с деньгами, которые я тебе дал, — в суровом голосе под издёвкой явственно слышалось любопытство.

Этого следовало ожидать.

Глубоко вздохнула и опустила голову.

— У меня была назначена встреча в агенстве. Но перед этим мне нужно было с Алисой в больницу... Ещё на маникюр и в магазин, а ещё с Виталиком... — я кивнула на телефон в его руках, — с Виталиком в кафе посидели...

Бросила быстрый взгляд на Кирилла, но он только поджал губы, слушая мой рассказ.

— ...И много где ещё была, короче... Косметичку в руках таскала, думала — так точно не потеряю... Потеряла.

— И что, даже искать не пробовала? — он со злым недоверием уставился на меня.

Соврать что ли?! Сказать, что с ног сбилась, пока искала? Впрочем, не хочу.

— Нет. Слишком расстроилась и растерялась, — я прикусила губу. — Больше всего испугалась, что ты меня убьёшь...

Я подняла голову и в упор посмотрела ему в глаза.

Кирилл шумно вздохнул и прислонился затылком к стене, глядя в потолок.

— Ир, я реально такое чудовище для тебя, что испугаться — это первое, что пришло тебе в голову?!

Глупый...

С тоской посмотрела в окно.

— Кирилл, я же знаю, каким трудом тебе достаются деньги... — только бы сработал жалостливый тон... — Там же сумма огромная была...

Кирилл стиснул зубы.

— Сумма была на тот момент достаточная, чтобы я потерял возможность сотрудничества с одним из давних поставщиков... Впрочем, рад, что ты об этом задумываешься.

Честно опустила глаза и тихо пробормотала:

— Прости пожалуйста...

Он помолчал немного, хлопнул ладонями по столу.

— Проехали.

Осталась сидеть с опущенной головой, кусая губы и пряча ликующую улыбку — прошло лучше, чем я могла надеяться. Вот что значит — чужие люди...

Кирилл поднялся из-за стола, покрутился вокруг термопота, всё-таки нажал кнопку на

обычном чайнике. Зачем мы только покупали эту громоздкую штуковину, вмещающую шесть литров воды, если оба по привычке кипятим чайник... Пусть бы уже мужикам своим отвёз — их много, им в самый раз будет...

Однако едва чайник зашумел, он выключил и его. Снова сел и поставил локти на столешницу.

— Ир... — он глубоко вздохнул. — Хотя ладно, потом.

Передумал говорить то, что хотел... Чёрт. Впрочем, может и к лучшему... Но всё равно неприятно...

Кирилл достал из ящика стола пачку, зажигалку и пепельницу, поднял на меня спокойный равнодушный взгляд, прикуривая сигарету.

— Комнату занимай любую. Банки твои я в подвал поставил, посуду убрал в сарай — тебе она здесь не нужна, потом заберёшь. Шмотки все перестираешь внизу сначала... Если тебя в огород потянет — будет замечательно, там заросло всё, смотреть невозможно. Может, хоть подскажешь, что скосить к чёртовой матери, а что оставить. Вообще не разобрать, что и где было посажено...

Сердце ёкнуло... Да всё пусть скашивает к той самой матери, мне-то уже какая разница...

Перебила в тон ему безразличным голосом:

— Солнце, давай не будем знакомить меня с моим же домом и огородом, ладно?! Я не одна из твоих приходящих сучек, сама разберусь, хорошо?

Кирилл вскинул прищуренный взгляд мне в глаза, выпуская струю сизого дыма. Пару секунд молча разглядывал моё лицо... Затухил сигарету в центр пепельницы и встал с места.

— Хорошо.

Прошёл мимо меня, направляясь к выходу в коридорчик. Разозлился, наверное... Да и ладно.

Телефон, оставшийся на столе, взорвался на всю кухню противной трелью...

Несколько секунд тупо смотрела на него. Метнула взгляд в спину Кирилла, уже почти скрывшегося за поворотом двери...

В том, что это Виталик, я почему-то не сомневалась. Протянула руку, нажала кнопку, резко рывкнула в трубку:

— Да!

Отвратительное чувство — говорить с любовником в присутствии мужа... Стоп. Он мне не муж. Не муж, чёрт побери!

— Иринка, здравствуй! Ты меня прости, не мог я...

Кирилл сел обратно на диван, опираясь локтями о стол. Отвернулась, стараясь не смотреть на него...

— Да ничего, Виталь, я понимаю... Ты не мог бы меня на работу отвезти? Только я не в городе, почти в посёлке...

Кирилл потянул меня за плечо и повернул к себе. Поманил ладонью, жестом требуя отдать телефон...

— Виталик, подожди секунду... — я отвела трубку от уха, прикрыла микрофон пальцами и посмотрела в непроницаемые глаза мужа. — Кирилл, ты только что сказал, что мы не лезем в жизнь друг друга...

— Я передумал.

Он резко встал и сжал моё запястье, забирая из руки мобильник. Не стала сопротивляться — путь берёт. Смешно только почему-то... Ревнует?! Очень хочется надеяться, что да...

Кирилл быстрым шагом вышел из кухни. А я так и осталась сидеть на стуле, удовлетворённо улыбаясь собственным идиотским мыслям...

Встала со стула, осматривая кухню теперь более тщательно... Слишком давно я тут не была, сейчас всё здесь кажется просто идеально удобным, чистым и не имеющим изъянов. Наверное, в сравнении с той крошечной кухонькой, что была у меня в квартире, здесь действительно рай...

Интересно, а как... Как новая женщина Кирилла смотрит на то, что он привёз сюда бывшую жену?! И где она сама вообще? Тут?! Спит в нашей... в его спальне?!

Мерзкий ледяной холод пополз по затылку, приподнимая волосы, спустился вдоль позвоночника, вызывая озноб. Если она здесь...

Впрочем, что?! Хотя посмотрю поближе на это чудо, рискнувшее связаться с моим бывшим супругом. Даже любопытно, как надолго её хватит...

Нагрела чайник, дрожащей рукой достала чашку, банку кофе... В кофеварку решила не соваться — если тут всё в таком состоянии, как огород со слов Кирилла, то я лучше пока вообще никуда не полезу. Тем более, к растворимому кофе я вполне успела привыкнуть за это время.

С огромным наслаждением сделала глоток, садясь на диван на место Кирилла.

Дома. Дома...

И если быть откровенной, то уходить отсюда никуда не хочется... Тянет пробежаться по комнатам, раскинув руки и вопя во весь голос от радости...

Кирилл вернулся в кухню минут через десять, когда я допивала вторую порцию кофе. В защитных брюках и тёмно-серой футболке, гладко выбритый — на работу собирается...

Положил на стол мой мобильник и сразу на автомате протянул руку к моей чашке... И я по привычке подвинула её вперёд — въевшаяся с годами манера воровать друг у друга кофе из-за того, что самим лень себе наливать...

Уже делая глоток, он поднял глаза на меня, и я едва заметно улыбнулась ему...

Кирилл поставил чашку обратно на стол. Подошёл к рабочему столу и достал другую, нажал многострадальный чайник...

— Тяжело нам будет с тобой, Ир... — тусклый какой-то голос...

Вздохнула и опустила голову. Взяла в руки телефон... Едва не рассмеялась — пустая история браузера. Потыкала иконки на экране — в вызовах тоже пусто. Только в телефонной книге мои номера остались — и на том спасибо. Хотя... Виталика нет. Ну раз таааак...

Я подняла глаза на Кирилла, примостившегося задницей на краю рабочего стола с чашкой в руках.

— А где твоя новая дама сердца? — я невинно хлопнула ресницами, чувствуя, как в груди просыпается комок ядовитых змей. — Она же не будет пока тут жить, правда?

Кирилл цинично покрутил чашку в руках и задумчиво протянул:

— Не знаю. Мне из собственного дома мотаться в город каждый раз тоже не особо хочется...

Змеи ужалили все разом, вызывая мучительный жестокий приступ ревности... Здесь, рядом со мной трахаться с ней?!

Не думая ни о чём, подскочила с места и бросилась к двери. Не хочу его больше видеть.

Пусть подавится своей новой счастливой жизнью, я мешать не собираюсь...

— Ира! Твою мать... — он озверело закричал мне в след, пока я неслась по коридорчику к веранде. — Ну-ка стой!

Да поняла я уже, что босиком дальше ворот не убегу... Остановилась у большого шкафа с верхней одеждой, кусая трясущиеся от обиды губы. Скотина...

— Сюда иди.

Не шевельнулась, даже не оглянулась, только вытерла ладонью подступившие слёзы.

— Ира! — Кирилл рыкнул так, что на секунду стало страшно...

Слышала за спиной его шаги и сердитое сопение. Тяжёлая ладонь хлопнула по плечу, разворачивая меня лицом к мужу.

Он презрительно-брезгливо бросил:

— Ты отлично знаешь, что не будет. Оставь свои истерики таким, как Виталик или как его там... За ворота ни шагу. Я на работу.

Он отпустил меня и прошёл мимо в сторону двери.

Почему-то от его слов стало ещё обиднее, чем от чувства ревности. Наверное, я действительно знаю, что он не смог бы так поступить...

— Кирилл, мне тоже на работу надо! — я в отчаянии шагнула за ним, рассыпаясь миллионами осколков о стену его равнодушия.

Он не оглянулся.

— Ты там больше не работаешь, — он распахнул входную дверь, выходя во двор.

— У меня же зарплата сегодня... — я задержала дыхание, борясь с подступающими рыданиями.

Кирилл наконец резко обернулся. Во взгляде читалось откровенное раздражение и нетерпение. Он хлопнул себя по карманам брюк... Достал бумажник и, холодно глядя мне в глаза, протянул несколько купюр...

— Считаю, тебя уволили. Иди, спрячь куда-нибудь, потом пригодится, — он насмешливо скривил губы, хватая горячими пальцами мою бессильно опущенную ладонь и впихивая в неё деньги. — Не потеряй только. До вечера.

Со слезами смотрела, как за ним закрывается дверь. Скотина...

А впрочем... У меня есть целый день здесь, в своём доме, в полном одиночестве, и это радует гораздо больше и сильнее, чем огорчает грубость Кирилла.

Глубоко вздохнула и вытерла слёзы, разглядывая бумажки в руках. Чёрт с ним... Положила деньги здесь же на полку — зачем они мне сейчас? Лучше походить по дому, послушать музыку в нормальном качестве, обустроить себе комнату...

Хотелось подняться на второй этаж, поселиться поближе к нашей спальне... Кирилл же не настолько наивный, чтобы действительно верить в то, что двое взрослых людей, живущих под одной крышей, способны испытывать муки сексуального голода и не помочь друг другу? Я вот совершенно с этим не согласна...

Но я всё-таки осталась внизу, заняв одну из двух небольших смежных угловых комнат, выходящих в гостиную. Здесь окна находятся сразу на двух стенах, и мне всегда тут нравилось из-за обилия света... Есть вполне сносная по размеру тахта, комод и журнальный столик. Телевизора нет, но он стоит в гостиной сразу за дверью, да и нужен он мне сто лет... Господи, в собственном доме занимаю гостевую комнату — то ли плакать, то ли смеяться...

Кирилл не стал закрывать ни гараж, ни дом, ни сарай, куда он отнёс мою посуду. Ну хоть не строит из себя обиженного дурака, и то хорошо.

При взгляде на свои драгоценные грядки сердце тоскливо заныло, а в горле раздулся ком — ну разве можно так с культурными растениями?! Лучше бы правда скошил всё давно, теперь же от сорняков совсем не избавиться будет, пахать несколько раз придётся и осенью, и весной... Тыфу, о чём это я? Пусть делает что хочет. Впрочем, прополоть в любом случае надо — смотреть действительно тошно, а мне заняться всё равно нечем...

На место оранжереи не пошла... Её не было совсем, а в углу у забора стояли забитые строительным мусором и стёклами огромные чёрные мешки, приготовленные для вывоза... Я всё-таки надеялась, что... Впрочем, неважно...

По двору стелился туман, серебриющийся в утренних робких лучах солнца. По низкому клеверу широкого газона гуляли сороки и маленькие птички — привычная утренняя картина... Сорок совсем много развелось поблизости последние годы, даже скворцы в скворечниках селиться перестали. Может, хоть Мурзик погонят теперь этих огромных наглых птиц...

Как была босиком, прошлась по мокрой от росы траве... Из неухоженной заросшей клумбы торчали головки роз и лилейника... Тоже не скошил до сих пор...

Под навесом стоял открытый гриль — недавно пользовался, оставил остывать...

Обернулась к дому... В окнах отсвечивались солнечные лучи, сверкая и переливаясь всеми оттенками жёлтого и оранжевого...

Господи, спасибо... Вот за эту возможность видеть, слышать, дышать, чувствовать... За то, что есть в огромном мире этот дом, двор, эти птицы, букашки между травинками, небо над головой... Кот, которому срочно надо охотиться в мокрой траве на мои голые пятки, да.

Слипшаяся от влаги шерсть Мурзика уже нахватала остатков сухой травы и каких-то невесомых паутинок. Смешной...

Обогнула стену дома и вышла к гаражу. Подобрала с пола первую стопку вещей, запустила стирку. По пути в кухню заглянула в противоположную дверь — ванную. Просто посмотреть...

На жёлтом коврикe, застилающем поверхность узкой небольшой стиральной машинки, лежала пластмассовая складная расчёска-щётка... Не моя. И уж явно не Кирилла... Такие обычно с собой в сумке носят...

Затаила дыхание, брезгливо разглядывая ком тёмных блестящих волос, застрявших между зубьями...

Где-то внутри всколыхнулась тошнота. Тягучая и кислая, она медленно поднималась к горлу, вызывая желание выкинуть эту отвратительную вещь за пределы моего двора, щедро залить её бензином и кинуть спичку. Нет, не только расчёску, а и весь дом сжечь заодно. И эту суку темноволосую тоже...

Только это ничего не изменит. Ничего...

Она была здесь, и я знала об этом. Знала же, чёрт подери! Ну так какого мне так мерзко сейчас?! Почему хочется взвыть, схватить телефон, позвонить Кириллу и высказать всё, что я думаю об этом?!

Вышла из ванной, от души хлопнула дверью. Вытирая непрошенные слёзы, зачем-то бросилась вверх по лестнице на второй этаж, перепрыгивая через ступеньку... Распахнула дверь в спальню и остановилась на пороге...

Незаправленная кровать, словно с неё только что встали, кнопка на будильнике мигает — отзвонился, но его не выключили, у шкафа на вешалке небрежно брошенные мокрые джинсы... Прошла вперёд, несмело провела рукой по скатанной подушке Кирилла... Отдёрнула руку, содрогаясь от омерзения и гадливости — тёмная волосина на соседней примятой наволочке... Они спали тут, когда я позвонила... Счастливые и довольные, наверное, в обнимку даже...

Там, на скамейке под дождём, мысль о том, что постель Кириллу греет какая-то мразь, воспринималась совсем не так остро, как сейчас, в этот момент... Задохнувшись от собственной догадки, кинулась к шкафу, открывая одну за одной все четыре дверцы...

Выдохнула с облегчением, боясь поверить собственным глазам — привычная картина сложенных и висящих футболок, свитеров, штанов, джинсов, рубашек, костюмов на стороне мужа и почти пустые полки с моего края. Нет чужих вещей...

Закрыла шкаф, испытывая то ли радость, то ли разочарование...

Прошла к тумбочке, выдвинула верхний ящик... Пусто. Ни единой упаковки лубриканта, ни одной забавной дурацкой штуковины для взрослых... Значит, дело было во мне, да?! С ней и без игрушек хорошо? Лучше, чем столько лет со мной было? Чем?!

Мне всё равно. Вообще всё безразлично...

Захлопнула ящик, ещё раз оглядела комнату и вышла из спальни. Медленно спустилась на первый этаж...

Кирилл же сказал, что её пока тут не будет... Но сам он, наверное, вполне сможет ездить к ней, пока я тут огород полоть собираюсь...

Пусть. Это не моё дело. Не моё! Чёрт бы побрал это всё...

Вернулась в кухню, выпила стакан воды, достала из пачки, оставленной Кириллом на столе, сигарету и прикурила, пытаюсь хоть как-то собраться с мыслями. Но мысли ускользали... Вместо них почему-то было смутное сожаление о том, что Кирилл ушёл на работу даже не позавтракав...

Машинально распахнула дверь холодильника — овощной ящик пуст, кастрюля, кажется, с тушёной картошкой... тьфу, скисла уже... Привычный карбонад на верхней полочке, ветчина, сыр, несколько пакетов молока с длительным сроком годности, яйца... Не густо. Интересно, картошку сам готовил, или всё-таки эта, черноволосая?..

Мне, наверное, поесть чего-нибудь можно? Открыла створку шкафчика, заглянула в деревянную хлебницу — пусто... Чёрт, за хлебом совсем некому было из них двоих съездить что ли?

Залезла в контейнер со специями и пекарскими атрибутами — ничего не тронута вроде,

дрожжи сухие есть... Напечь белого хлеба?..

Впрочем, нет, пока не буду. Лучше клумбой займусь — всегда помогало нервы успокоить...

Взяла коробку молока, подхватила блюдечко для Мурзика, отрезала приличный кусок ветчины и забрала еду с собой на улицу — у кота тоже стресс, ему тоже вкусенького охота.

Радовалась привычным вещам, несмотря на горечь и боль в душе...

Стирка, клумбы... Всё своё, родное, тёплое, только почему-то не настолько важное теперь, как было раньше...

Зачем я всегда так стремилась к идеалу, обдирала в кровь мозоли на руках, карабкаясь всё выше и выше в чужих глазах? Я была уверена в том, что Кирилл не справится без меня, без моей поддержки и заботы, я изводила себя постоянными попытками прыгнуть выше головы, стараясь казаться умнее, мудрее, честнее, лучше...

Но он же всегда знал, какая я на самом деле. Прекрасно видел то, что я так упорно обеляла в собственном характере перед ним... Мне безумно хотелось, чтобы он хвалил меня за самоотверженность и самоотдачу, чтобы ценил моё отношение к нему, мою любовь и жертвенность... Я всегда считала, что он мне что-то должен за всё это — своё время, внимание, восхищение, какую-то своеобразную душевную благодарность... Мне нужно было, чтобы он оставался рядом всегда и везде, мне словно претила его внутренняя свобода быть другим, отличным от меня...

Усмехнулась, стирая пот со лба грязной рукой — солнце палит нещадно, влажность воздуха просто зашкаливает...

Это сейчас я могу посмотреть на мужа со стороны. Могу признаться себе в том, что завидовала его внутренней силе и способности трезво оценивать любую ситуацию, в том числе наши отношения. Я постоянно ждала чего-то от него, а он от меня — нет... Я липла к нему, по-детски требуя "поиграй со мной, я же хорошая, я лучше твоих друзей и работы, видишь — я для тебя воон сколько, а ты...", а он только усмехался и трепал меня по голове, глядя на мои капризы...

Только теперь я поняла — все эти годы я жила в полной уверенности в том, что Кирилл виноват передо мной, а я — белая и пушистая, я простила ему измену — то, что не простила бы никакая другая женщина на моём месте... Дура я, не иначе. Простили бы многие, ещё и жили бы спокойно после этого, вполне бескорыстно любя его и не отравляя общее существование обоим...

Вытерла едкие солёные слёзы, отступая на шаг от клумбы и любуясь результатом — аккуратными кустиками цветущих многолетников, папоротников, хост, карликовых туй, роз и лилий... Конечно, жиденько всё и не так красиво, как могло бы быть, но хотя бы более-менее аккуратно...

Наверное, если бы в тот злополучный день я дала возможность Кириллу самому приготовить себе кофе, он бы даже не рассердился на меня, просто налил бы в чашку кипятка и сел дальше работать, забыв о моём паршивом настроении... Мы бы не поругались, я бы не ушла из дома, мы бы не развелись...

Интересно, над чем Кирилл сейчас работает? Порыться в его столе в гостиной, где всегда хранятся копии действующего проекта? Впрочем, не хочу — мало ли что я там найду... Лучше спать спокойно.

От вида ухоженной клумбы стало действительно легче. Если бы ещё кот не нагадил в неё, то совсем было бы отлично...

Повесила на улице очередную стирку, сняла то, что высохло под жарким солнышком, вернулась в дом. Прошла в ванную, игнорируя расчёску, лежащую на машинке... Где, интересно, мои тапки, чёрт возьми?! Не этой же он их дал поносить...

Залезла в душ, с удовольствием включила радио и гидромассаж — в кабинке в задней части дома такие мелочи отсутствуют, а иногда очень хочется... Полотенца чистые тут есть, а вот шампунь я свой не взяла, опять мужским голову мыть придётся...

После мытья выдвинула нижний ящик комода — фен на месте, мои станки тоже... Долго сушила волосы на минимальном режиме, разглядывая себя в зеркале. Вот что значит пара месяцев совсем без физических упражнений в этом возрасте — вроде похудела, но выгляжу, кажется, на все пятьдесят... Самое страшное — волосы седые появились... Про руки вообще молчу. А глубокие фиолетовые впадины под глазами совсем отвратительны... Меня теперь в относительный порядок хотя бы по мелочи приводить только целый день надо — стрижка, окрашивание волос, маникюр, педикюр тоже хочется, можно на обёртывания ещё сходить, и коррекцию бровей давно надо делать... И вот так я хочу понравится Кириллу?! М-да уж... Если только в полной темноте и желательно с закрытыми глазами...

Ещё надо позвонить Алиске и рассказать о том, что я поживу пока дома...

Алиска почему-то не удивилась моему признанию. Только протяжно вздохнула и сказала "ясно". Не поняла, расстроилась она из-за этого или обрадовалась... Но уточнять не стала.

Перевела разговор на её здоровье и условия больницы. Вполне ожидаемо лежать Алисе уже надоело, и она рвалась домой. Странно вообще с ней разговаривать на такие темы, а не о мужиках... Даже обидно немного...

Уже под вечер позвонила в супермаркет и наврала с три короба про срочный отъезд из города... Ну не могу же я сказать, что бывший муж, у которого я теперь живу, против моей работы уборщицей?! Не могу. Зато стало морально легче...

Сам Кирилл задерживался. Нет, мне, конечно, всё равно, но привычка волноваться в такие моменты, видимо, работает безотказно. Вполне вероятно, что он изменил своим обычаям за эти недели, и теперь ужинает где-нибудь вне дома... И с кем-нибудь... Или вообще у неё дома, у этой своей очередной линяющей суки...

Может, надо было приготовить ему что-нибудь?! Впрочем, это был бы для меня лишний повод пообижаться и попсиховать — я готовила, старалась, а он опаздывает...

Улыбнулась сама себе — да уж, лучше пока не надо. Мне необходимо привыкнуть к этому ощущению — я ему ничего не должна, он не должен мне...

Пощёлкала каналы телевизора в гостиной, доела ветчину, открыла банку с вареньем... Позвонить ему?! Нет. Нет...

Время тянулось как никогда медленно. Очень хотелось, чтобы Кирилл уже побыстрее приехал... Зачем? Не знаю... Просто хочу быть уверена, что он здесь, рядом, а не где-то там, что хоть иногда думает обо мне... Хочу, чтобы ночью открыл дверь в мою комнату...

Легла спать, чувствуя себя совершенно по-идиотски — ощущение родных стен не делось никуда, но на этой жёсткой тахте я не ночевала ни разу. Впрочем, всяко лучше, чем на лавке...

Мурзику тоже явно было непривычно, ибо он постоянно прыгивал с подушки на пол и обнюхивал всё подряд. Если бы Кирилл был дома, я выпустила бы зверя на ночь на улицу — во дворе полно мест, где можно уютно устроиться, тем более сейчас, летом. Но открытые

ворота, пусть даже и на три минуты во время проезда машины — это уже риск... А посреди ночи искать и кис-кискать на всё огромное поле, расстилающееся за забором, желания нет никакого.

Обидно до глубины души отсутствие Кирилла... Это ведь из-за меня, да?! С ней он сейчас, со своей ненаглядной, или у Давида на даче мясо жарят?! Пусть бы второе...

Тишина просто оглушала. Я успела привыкнуть к городскому шуму, а здесь словно вакуум...

Почти уснула, когда во дворе послышался рокот мотора въезжающей в гараж Нивы. Наконец-то...

Сон слетел моментально. Повыше накрылась одеялом, борясь с желанием выскочить в гостиную и убедиться в том, что он действительно один... И ткнуть его носом в премерзкую расчёску в ванной... Нельзя.

Жадно ловила шаги, стуки, хлопки двери... Кирилл поднялся в спальню, через минуту спустился обратно... Зашёл в соседнюю комнату... Меня ищет?!

Сердце забилося ещё неистовее. Зажмурилась, притворяясь спящей...

Неужели он боится того, что я могла сбежать?! Глупо...

Кирилл распахнул дверь резко, но так и не сделал ни единого шага внутрь... Просто постоял несколько секунд и снова закрыл её с той стороны, только теперь гораздо тише и аккуратнее.

То ли досада, то ли облегчение...

Слышала, как он прошёл на кухню, как зашумел кран, хлопнула дверца холодильника... Голодный?! Надо было всё-таки приготовить хоть что-то...

Мысленно улыбнулась, представляя Кирилла, в эту минуту сидящего с пакетом молока в одной руке, а другой лениво листающего ленту новостей в телефоне... Сердце билось то ли радостно, то ли... восторженно, больше не ощущая уколов беспокойства и ревности — он здесь, дома...

Слышала, как снова открылся и закрылся холодильник, как шаги немного отдалились, как зашумела струя воды в душе... Надеюсь, ему там стыдно за расчёску??? Курице своей забывчивой её вернёт или выбросит?! Надо было самой молча выкинуть эту грязь в мусорное ведро... Впрочем, нет — пусть лучше он.

Лежать было невыносимо. В глубине души ждала, что после душа Кирилл придёт ко мне... Наивное желание, я понимаю. Это я с ума тут в одиночестве схожу, а он только что трахался, наверное...

Он не пришёл. Спокойно поднялся наверх в спальню, и больше оттуда не доносилось ни звука...

Подождала пятнадцать минут и всё-таки тихонько выползла из комнаты... Не включая свет, заглянула в ванную — даже в относительной темноте видно, что расчёски на месте больше нет...

Так же на цыпочках прокралась в кухню, включила спот, затаив дыхание, заглянула в мусорное ведро... Щётка лежала сверху. Пустяк, да?! Но, Господи, как же хорошо...

Покурила, распахнув окно настежь. Теперь, наверное, можно спать спокойно...

Во сне видела раннее утро, ухоженные грядки, рослые огурцы и помидоры в тепличке, заботливо прибранные клумбы, целую оранжерею в углу... Завтрак на столе — бутерброды из домашней белой булки с ветчиной и огурцами, яичницу с помидорами и зеленью... Кирилл, кажется, на рыбалке — вот Мурзик обрадуется...

Подскочила в кровати как ужаленная. День давно на улице... Кота в комнате вообще нет, дверь в гостиную приоткрыта немного...

Дурацкое ощущение — проспала... Впрочем, что я могла прозевать — на работу мне не надо, завтрак готовить тоже, Мурзика вон Кирилл, видимо, выпроводил на улицу, хотя я честно поставила лоток у двери...

Прислушалась. Тишина... Уехал он, наверное. Глубоко вздохнула — опять небось голодный...

Прошлёпала в ванную, бросив взгляд на стиральную машинку — красота же. Впрочем, лучше коврик постирать всё-таки... На максимальном режиме желательно.

Долго повозиться в огороде не получилось — жара такая, что хочется распластаться морской звездой на траве в тенёчке и просто смотреть на редкие пушистые облака, бегущие по нереально яркому голубому небу... До сих пор не могу поверить, что я снова дома — я уже не мечтала оказаться здесь ещё когда-либо, даже сердце иногда замирает и разлетается тысячами крошечных бабочек в груди...

Заскочила в прохладный душ, смывая землю и пот, запустила очередную стирку. Долго думала, куда девать свои высохшие вещи... Отнесла в шкаф в спальню, развесила и разложила на полках.

Сегодня Кирилл заправил кровать... Небрежно, на всё-таки накрыл бирюзовым покрывалом всё, что вчера оставалось открытым моему взору. Лучше бы постельное бельё сменил... Впрочем, не моё дело.

На улицу больше не хотелось — слишком жарко, дома гораздо прохладнее. Можно поесть приготовить что-нибудь, наверное...

Поставила тесто на булочки, выкинула остатки картошки и помыла кастрюлю, чтоб не мозолила глаза в холодильнике, достала из морозилки подготовленную на шашлыки порцию мяса, разморозила в микроволновке — хватит и на лёгкий суп, и на второе, грибы ещё есть замороженные...

Вчера я не обращала внимания на окружающие мелочи, а сегодня, когда чувство эйфории немного спало и ушла розовая пелена с глаз, я с каким-то мрачным удовлетворением замечала состояние зеркальных плиток кухонного фартука, самой панели плиты, заляпанную ручку двери холодильника, следы пальцев на дверцах шкафчиков и пеналов... Видно, что всё это пытались мыть и оттирать, но зеркало со следами жира мало побрызгать каким-нибудь средством для мытья стёкол и провести полотенцем — ничего не получится... Мне хватило бы часа, чтобы привести все эти поверхности в приличное состояние, но... Глаз режет конечно, но вполне терпимо. Пока не хочу...

...Кирилл сегодня приехал раньше, в обычное время. С какой-то трепещущей в груди радостью слушала шум мотора во дворе... Не загнал Ниву в гараж?! Мыть собирается или уедет ещё?!

По дому витали слишком соблазнительные запахи грибного супа и запечёного в духовке

мяса с грибами, и мне очень хотелось посмотреть на физиономию мужа, когда он увидит всю эту вкуснятину...

Но я ушла в свою комнату, подхватив Мурзика, только повернула голову и бросила "привет", когда Кирилл зашёл на кухню... Он в свою очередь просто кивнул головой, не глядя мне в лицо...

Слышала, как закипает чайник, как ложка брякает о стенку чашки, как шумит открывающийся ящик стола, как стучит пепельница о столешницу...

Не будет он есть.

Почему?! Потому что это я готовила?! Или потому что надо было положить в тарелку и поставить перед ним?! Или просто не голодный...

Зашумела вода в душе... Точно уедет. К ней???

Прикусила губу, отчаянно наглаживая Мурзика, норовящего спрыгнуть с моих коленей.

Впрочем, хоть к чёрту на рога пусть катится, мне всё равно.

Только увидеть его ещё разочек хочется... Ну хотя бы в этой мелочи можно же себе не отказывать?!

Пригладила выбившиеся из хвоста волосы, отряхнула шортики и футболку... Платье домашнее откопать?! Нет времени...

Выскочила из комнаты и задержалась в коридорчике ровно до того момента, когда Кирилл вышел из ванной, комкая в руках футболку... Запах свежести и уже ставшего родным шампуня сбили с ног, мгновенно поднимая где-то в низу живота вихрь ощущений... Даже не обратила внимания на его долгий тяжёлый взгляд исподлобья, брошенный в мою сторону, продолжая глазеть на... футболку в руках, да. Больше прикусила губу, сворачивая в кухню, где пахло спасительным куревом.

Тоже налила кофе, тоже прикурила сигарету, сидя за столом и гадая, когда спустится Кирилл... Почему-то тряслись руки — то ли от какой-то непонятной обиды, то ли от дурацкого ощущения в животе...

Он спустился почти сразу, я даже не успела докурить. В чистой белой футболке и голубых потёртых джинсах — уедет...

Снова угрюмый взгляд в мою сторону... И больше ничего.

Хлопок двери, звук заведённой машины, тонкая вибрация отъезжающих в сторону ворот, шорох колёс, тишина...

Сука!

Затушила сигарету, прикурила ещё одну. Вытерла ладнонью проступившие слёзы...

Да провались оно всё!

Заревела, уткнувшись в локоть и распластавшись по столу. Ну я же знала, что подобное будет! Ну почему всё равно обидно-то так?! Скотина! Ненавижу! Лучше бы вообще не приезжал...

Честно пробовала смотреть телевизор, выйти на грядки и собрать явно перезревшую зелень, торчащую из зарослей травы... Всё не то!

Дикое желание позвонить... Зачем?! Да какая разница зачем? Просто спросить, когда вернётся хотя бы...

Он всегда отвечал на мои звонки, терпеливо рассказывал, чем занят в тот или иной момент... Но теперь всё не так! Теперь нельзя... Нельзя, чёрт побери!

И даже если можно, то всё равно нельзя... Глупо, смешно, неуместно... Даже если ответит, если скажет правду и если эта правда не такая уж и страшная — нельзя. Не хочу! Не

могу...

В сотый раз отбросила телефон, призывая на помощь самообладание и выдержку. Поднялась в спальню, скинула шорты и майку, достала купальник... Может, хоть это поможет.

Вышла через заднюю дверь, свернула мимо кустов малины к маленькой незаметной калитке слева от сарая. Поискала пальцами ключ за железным столбиком, открыла замок и выскользнула со двора...

Кирилл обычно скашивает триммером высоченную траву на метр от забора и проходит все ступеньки лестницы, ведущей вниз к реке... Но сейчас ступеньки почти заросли и едва поглядывали сквозь плотные высокие листья лопухов и крапиву. Я не ошибусь и с закрытыми глазами, но всё равно как-то не по себе от этого зрелища...

Приминая траву ногами, спустилась к самому берегу. Река обмелела, как всегда в это время года, даже несмотря на частые дожди. Но совсем скоро она снова станет полноводной и скроет длинную косу и часть суши... Но купаться сейчас лучше всего — вода пока ещё настоящему тёплая и мягкая, течение совсем слабое.

Как же здесь хорошо... И Кирилл, и дом, и душевная боль — всё отходит на второй план. Остаётся просто отрезок времени и пространства, принадлежащий тебе лично, и в нём тепло, светло и радостно...

Наплескалась в воде вдоволь, ныряя с головой, отвела душу и успокоила нервы. Нужно почаще сюда выбираться, пока есть возможность...

Стало легче. Спокойно перекопала грядку с укропом, выкидывая метровые зонтики прямо на газон — Кирилл потом мульчирует. Зачем-то посадила новые семена... Интересно, проживу я здесь столько, чтобы успеть попробовать этот поздний урожай?..

После душа устроилась в гостиной перед телевизором, выложив себе на тарелку добрую половину картошки с грибами — Кириллу хватит если что, а я грибы люблю...

После полуночи погасила свет и ушла в свою комнату. Кирилл так и не приехал...

Утром разбудил Мурзик, скребущийся в дверь и жалобно попискивающий. Быстро же он, зараза, полюбил гадить на улице, лоток вон вообще игнорирует...

Вставать не хотелось. Вообще после купания в реке спится всегда тяжело, крепко и без сновидений.

Шикнула на кота, но неугомонный зверь, видя, что я проснулась, только сильнее заработал когтями о дверное полотно. Вот засранец...

Нехотя встала с постели и приоткрыла дверь. Сколько интересно, времени? Утро ещё, судя по всему...

Выпроводила кота из дома, с веранды свернула в коридорчик, оттуда в гараж... Машины нет. Неужели не ночевал дома???

Безудержная волна безнадёжности и обиды захлестнула по самую макушку, вызывая приступ удушья, глаза защипало от солёных слёз...

Ну как же так?! Неужели я ему здесь просто мешаю?! Настолько, что бежит из собственного дома...

Захлёбываясь слезами, дошла до кухни. Пепельница на столе, чашка с остатками кофе... Бегом поднялась в спальню — покрывало снова наброшено на кровать, но совсем не так, как вчера...

Ночевал всё-таки. Видимо, я слишком крепко спала и не слышала ни того, как он

приехал ночью, ни того, как уехал утром...

Господи, спасибо...

Вернулась в кухню, заглянула в холодильник. К кастрюле с супом Кирилл даже не прикоснулся, к картошке тоже не притронулся... Скотина всё-таки.

А чайник ещё тёплый...

Кофе налила в его чашку — чего зря посуду пачкать?.. Надеюсь только, что он чистил зубы после своей ненаглядной суки. Интересно, каково ей знать, что он жену в дом вернул?! Пусть бы очень хреново...

Очередной длинный скучный день впереди... Мы так и будем молчать и прятаться друг от друга?! Я не смогу так... Не смогу!!!

Я как идиотка радовалась тому, что снова оказалась дома, а сейчас кажется, — лучше бы жила в своей квартирке или у Алиски... Невозможно находиться с мужем в одном доме, пользоваться одними и теми же вещами, дышать тем же воздухом, но при этом оставаться чужими людьми! Невыносимо...

Грядка с переросшим салатом, прогулка к реке... Пореветь, стиснуть зубы и посадить новый салат... Подставить стремянку и собрать немного перезревших вишен, сварить компот... Заодно можно ещё пирог песочный сделать — тут, дома, у меня форм разъёмных куча целая, а вишен многовато получилось... И время убить можно, доставая косточки...

...Шум машины во дворе почему-то застал меня врасплох, когда я, плюнув на всё, уже заканчивала оттирать стеклянную панель электрической плиты...

Ждала же его! Но так ненавидела в этот момент, погрузившись в собственные переживания, что его приезд оказался неожиданным...

Сердце своим стуком едва не пробило грудную клетку... Стянула с дрожащих рук резиновые перчатки и убрала в тумбочку под раковиной, тряпку и губку просто положила на край... На негнущихся ногах просеменила в свою комнату — видеть Кирилла, кажется, почему-то не хочется... Или слишком сильно хочется...

Стук двери, шаги... Шорох пакетов?! Похоже... Долго слишком — разбирает покупки?! Продукты, не иначе...

Снова удаляющиеся шаги... Где-то в глубине дома едва слышимый шум воды... Ушёл в подсобный душ — работа сегодня была грязная, видимо... Вещи стирать нужно будет обязательно...

Пользуясь моментом, вышла на цыпочках из комнаты, заглянула в кухню — пакетов нет. Открыла холодильник... Огурцы, огромный кусок ветчины, сыр, большая вакуумная упаковка с мясом... Шашлыки сегодня?! А я?!

А я дура... На кой ему, спрашивается, моя картошка с грибами и пироги с ягодами...

Захлопнула холодильник. Ничего, сама съем. А шашлык я всё равно не сильно люблю, не очень-то и хотелось. Интересно только, как он теперь представит меня своим друзьям? Хотя, они уже наверняка в курсе, что он свою бывшую обратно домой забрал... Впрочем, мне плевать. Я выходить из дома не собираюсь...

Метнулась в свою комнату, заслышав шаги на веранде...

Стоя у двери, подслушивала, как шумит чайник, как Кирилл хлопает дверцей холодильника, как мешает кофе в чашке...

Телефонный звонок... Ответы односложные — да, нет, угу... Голос спокойный, кажется...

Отпрыгнула от двери, уселась на тахту, когда Кирилл быстрым шагом вышел из кухни... Сердце едва не вывернулось наизнанку — вдруг ко мне?!

Нет, поднялся в спальню...

Он же не уедет сегодня?! Ну ведь нет же???

Выйти и спросить о планах на вечер? Не могу почему-то... Хотя, рано или поздно показаться ему на глаза всё равно придётся...

Снова шаги по ступенькам... К выходу...

Замерла, вслушиваясь в тишину...

Затарактела Нива, загудели ворота...

Господи, нет! Ну почему?! Почему...

Даже не зашёл...

Может, просто забыл купить что-нибудь? Или сам мужиков забрать планирует? Или... Чёрта с два, он действительно уехал.

Сука! Скотина! Мразь! А я — дура последняя...

Сейчас вместо обиды душу рвала беспомощность... Чудовищная дикая опустошённость, безнадежность, лишаящая разума и рождающая полное бессилие. Слезы душили и рвали горло, наполняя грудь свинцовой тяжестью. Неужели это всё, что нас ждёт во время совместного проживания?! Я думала, всё будет совсем иначе...

Впервые в жизни острое и непреодолимое желание выпить... И именно водки.

Со злостью распахнула морозилку и выдвинула ящик, где Кирилл хранит початую бутылку — якобы холодная она гораздо лучше идёт... Однако, решительно сделав пару глотков прямо из горла, я быстро поняла, что разницы особой нет — гадость есть гадость. Но голову заволокло туманом достаточно быстро...

Морщась от обжигающей горечи во рту и стараясь выровнять дыхание от приступа внезапной тошноты, доплелась до своей комнаты. Завалилась на тахту прямо в шортах и кофте — ничего не хочу... Пусть бы побыстрее отключиться в сон и ничего не чувствовать, ни о чём не думать, забыть обо всём на свете...

...Резко проснулась от какого-то громкого хлопка...

Поморгала глазами, пытаюсь понять, что вообще происходит...

За окном непроглядная тьма, в комнате свет горит — так и уснула вечером в одежде и при включенном освещении... Что за звук-то был? Приснился?! Муж вообще дома?

Страх уверенно пополз по спине...

Звук повторился... Выдохнула и снова прикрыла глаза — всего лишь захлопнулась дверь Нивы в гараже. Кирилл приехал...

Вздохнула, поворачиваясь на другой бок и лениво натягивая одеяло на ноги. Только бы Мурзик не выбежал за ворота... Надеюсь, Кирилл проследил за ним. Впрочем, может кот вообще дома спит, я как-то проглядела вчера, где он... Свет бы выключить... Но вставать лень...

Шаги какие-то не твёрдые на веранде... Громкие и рассеянные что ли... Пьян? Ещё и за руль сел, идиот...

Грохот на кухне... Табуретка упала?! Трижды идиот...

...Никак не ожидала, что дверь в мою комнату с треском распахнётся... Мгновенно открыла глаза, пытаюсь сфокусировать взгляд на муже, опирающемся ладонью о наличник. Чёрт, мало того, что пьян, ещё и, похоже, зол на что-то — нахмуренный лоб, тёмная пелена в

глазах, красные пятна на скулах...

Неосознанное чувство, похожее на какой-то животный страх, сковало панцирем всё тело... Да что случилось-то?!

Кирилл не переступал порог комнаты, просто стоял и смотрел на меня в упор, скрипя зубами и сжимая кулаки. Терпеть не могу, когда он такой...

— Ир... Вот скажи мне... — сиплый голос, полный бессильной ярости и раздражения, пугал не меньше, чем вид. — Твою мать... Спишь...

Он разочарованно выдохнул, помолчал пару секунд и продолжил язвительным вызывающе-обвиняющим тоном, ставшим гораздо звонче:

— Я смотрю, тебе глубоко наплевать, дома я вообще или нет, да? Могла бы хоть раз позвонить, убедиться, что вообще жив и здоров... Но на черта, да? Какая разница, кто деньги в дом таскает — Кирилл там какой-то или этот... Виталик... Хорошо так жить, да?!

Он пару раз быстро и глубоко вздохнул, переводя дух. А я совершенно тупо хлопала глазами и старательно силилась понять, о чём он вообще говорит...

— ...Да чёрт с тобой... Спи дальше! — он с такой горечью выплюнул эти слова, что стало действительно стыдно, хотя не совсем поняла за что...

Поджала губы, вглядываясь в выражение брезгливости на лице мужа. Он отступил на шаг, явно собираясь уйти и закрыть дверь...

Быстро пробормотала:

— Я тебе мешать не хотела... Думала, ты... занят сильно...

Кирилл бросил на меня последний презрительный взгляд и процедил сквозь зубы:

— Правильно думала. Всё, спи!!!

Отвернулся, отступая в коридор, и с размаху припечатал дверь к коробке, отчего содрогнулся весь дом. Слышала быстрые заплетающиеся шаги по лестнице, грохот захлопываемой двери в спальню...

Покусала губы, но истеричный хохот безудержно рвался наружу. Первая мысль — похоже, пили только в мужской компании, и каждому из мужиков жёны периодически названивали... Это уже традиция — женское беспокойство всегда шутливо поднимается на смех и мягко осуждается среди друзей, но когда звонков долго нет — начинаются юморные фразы вроде "...что-то моя давно не звонит, небось рада там, что меня дома нету...", и все дружно достают мобильники и набирают номера своих драгоценных половинок... Неужели Кирилл ждал, что я тоже позвоню, как раньше?! И неужели правда решил, что я совсем не беспокоилась...

Подавила желание броситься за ним в след и убедить в обратном — лучше завтра, на трезвую голову...

Однако уснуть сразу не получилось — ураган каких-то радостных и противоречивых чувств вихрился в груди, мешая принять удобную позу и расслабиться, а с лица не сходила дурацкая довольная улыбка... Всё ерунда, главное — думал обо мне...

Проснулась почти в обед. Эйфория от воспоминаний о прошедшей ночи никуда не делась, продолжая кружить вокруг меня, поблёскивая яркими слепящими звёздочками и превращая окружающий мир в сверкающий калейдоскоп, состоящий из безумной россыпи драгоценных камней и перламутровых красок. Это даже не розовые очки, это такое нереальное ощущение, когда любой предмет в пределах видимости словно покрыт припылённым налётом позолоты, из-за чего представляется дорогим и ценным, несмотря на какие угодно изъяны. Я знаю, стоит только начать анализировать то, что произошло ночью, и свет померкнет, краски поблекнут, а позолота обернётся едкой ржавчиной реальности и здравого смысла... Именно поэтому не хочется осмысливать и взвешивать слова и поступок Кирилла. Хочется просто наслаждаться этим ощущением полёта в душе... Найти во всём этом негатив я успею всегда, а это редкое ощущение бескрайнего безграничного счастья нужно беречь, холить и лелеять в себе...

На кухне всё оказалось как всегда — никаких упавших стульев или чего-то подобного, чистота и порядок. И... И от моего вишнёвого песочного пирога, оставленного на рабочем столе, отрезан небольшой кусочек... Ааааа!!! Захотелось запрыгать от восторга и расцеловать кого-нибудь... Ну вот хоть кота, лениво развалившегося на диване!

Проверила холодильник — больше ничего не трогал, только пирог... Ну и ладно! Господи, пусть это будет только началом... Ну пожалуйста, ну пусть!.. Зачем?! Наверное, затем, чтобы на тот момент, когда мне нужно будет уходить отсюда, я всё-таки стала для Кирилла кем-то большим, нежели есть сейчас... Чтобы он вспоминал меня не только как бывшую жену, бездумно разрушившую его брак, но и как... женщину что ли... Неважно, свою или чужую, но просто как хорошего человека... Ну насколько это возможно по крайней мере...

Во дворе сняла с верёвки купальник, переоделась прямо на месте и сбежала на речку — по прогнозам скоро зарядят дожди, и неизвестно, будет ли в этом году ещё такая хорошая погода...

Ловила себя на мыслях о том, что очень хочу, чтобы Кирилл неожиданно вернулся домой и в поисках меня пришёл сюда, к реке... Постоянно поднимала взгляд на высокий забор на холме, надеясь, что вот сейчас, ещё чуть-чуть, и распахнётся калитка... Я переживу недовольный взгляд, сердитое выражение враждебности на лице, если они будут, но пусть он спустится ко мне, и я смогу ему улыбнуться...

Глупые мечты, но от них приятно и щекотно. Жаль, что рано или поздно придётся возвращаться в существующую действительность...

Дома вытрясла брошенные мужем рабочие брюки и футболку, запустила стирку. Включила музыку... У меня больше нет моего телефона с любимыми песнями, который я подключала к усилителю в отсутствие Кирилла... Пусть будет просто радио. Доела наконец свою картошку с грибами...

Из того, что есть в холодильнике, можно сообразить салат, но на сытый ужин он не потянет... Порылась по полкам — рис есть... Ну пусть будут ёжики в подливке, Кирилл их любит, хотя страсть как хочется перчиков фаршированных... Я давно не выращиваю свои перцы, но если попаду в ближайшее время в город — обязательно куплю...

Позвонила Алиске — ну скоро её там выпишут уже?! Ха, ну кто бы сомневался, что она

рано или поздно закатит скандал и будет уходить ночевать из больницы домой... Молодец, уважаю. На вопрос о том, как я там с бывшим мужем бок о бок живу, ответила "никак, почти не вижу"...

С удовольствием обратила внимание на то, что ногти постепенно отрастают и становятся более округлой формы — вот бы на маникюр в конце концов попасть...

Да сегодня вообще всё с удовольствием — неторопливо и неспешно, словно каждая минута жизни — это что-то великое и значимое, дающее возможность прочувствовать вечную бесконечность бытия... И улыбаться всё время хочется — совершенно детское ощущение...

...Машина въехала во двор раньше обычного времени почти на полчаса. Неожиданно... Опять в душ сходит и исчезнет до самой ночи?..

Грустно вздохнула и отошла от окна кухни, отрывая взгляд от закрывающихся ворот. Выключила радио. Уйти в свою комнату?! Или задержаться и хотя бы просто поздороваться...

Прислушалась — Нива, кажется, заехала в гараж... Неужели не уедет??? Или просто не хочет машину на солнце оставлять — в салоне потом дышать нечем будет...

Осталась. Налила себе кофе, хотя пить совсем не хотелось... Интересно, он хоть "привет" мне скажет или, стыдясь своего поведения ночью, будет просто игнорировать?..

Кирилл, не поворачивая головы, прошёл мимо кухни. Свернул в ванную в двух шагах напротив, скрылся за дверью... Глубоко вздохнула, ощущая, как с треском рушатся все подсознательные глупые надежды на нормальное общение... Впрочем, неважно. Может, потом, ещё немного попозже...

Неторопливо пила кофе, стараясь не думать о том, как он отреагирует на моё присутствие здесь — рассердится, притворится равнодушным, а может обрадуется... Ещё неизвестно, какое у него настроение...

Глубоко вздохнула, отсчитывая секунды с того момента, как стихла вода в душевой кабинке. Опустила голову, разглядывая остывший кофе на дне чашки. Вот сейчас выйдет наконец...

— Привет, — Кирилл зашёл на кухню, не глядя в мою сторону, и сразу прислонил ладонь к чайнику, проверяя температуру.

Голос вроде нормальный... Подняла глаза, упираясь взглядом в обнажённые плечи, вдыхая аромат геля и чувствуя, как дрессированная стая бабочек взмывает вверх в животе, а потом красиво и слаженно рассаживается на всевозможных органах чувств, продолжая методично взмахивать крыльями... Он специально это делает?! Скотина.

— Привет... — улыбнулась больше на автомате, нежели хотела это сделать.

Кирилл, стоя спиной ко мне, зачерпнул ложкой кофе, положил сахар, залил водой... Заговорил привычным будничным голосом, который я сейчас была рада слышать больше всего на свете:

— Ко мне сегодня Давид приедет. Посидим с ним там, — он кивнул головой в сторону окна. — Ты же не против?

Он резко обернулся, держа чашку в руках, и посмотрел мне прямо в глаза... Растерялась... Испугалась почему-то... Бабочки синхронно опустили крылья и замерли... Глупо улыбнулась и пожала плечами.

— Да нет...

— Ну вот и отлично, — Кирилл удовлетворённо кивнул и сделал глоток, обводя взглядом стол. — Давид переживает, что тебе это может не понравиться... А пирог остался? Просияла как дура...

— Остался, я его порезала и на тарелку выложила, там, на полке у хлебницы... Есть ёжики. Хочешь??? — авось он не заметил эту идиотскую надежду в моём голосе...

— Нет. Пока не хочу, — Кирилл развернулся, поставил чашку на стол и открыл дверцу навесного шкафчика, доставая тарелку.

Выдохнула... Это его небрежное "пока" дарили столько надежд сразу, что они не умещались в груди...

— Приготовить вам что-нибудь на вечер? — я затаила дыхание.

Кирилл наморщил лоб, откусывая кусок песочного теста, словно задумавшись о чём-то малоприятном...

— Ну... — он раздражённо пожал плечами. — Салат если только, больше ничего не надо.

Салат... Салат! Салатик...

Он сделал глоток кофе, вернул чашку на стол и снова поднял глаза на меня.

— А хлеб успеешь?

Едва не взвыла... Расстроено пробормотала, опустив голову:

— Хлеб не могу — я закваску не ставила... А на дрожжах ржаная мука невкусная...

Кирилл кивнул, сосредоточив внимание на тарелке с пирогом в своих руках.

— Ну нет так нет. Давид заедет купит.

Чёрт! Чёрт!!! Чёрт...

Я же собиралась выкинуть старую закваску, которая за время моего отсутствия, наверное, стала началом новой цивилизации во вселенной, и намешать свежую, но всё руки не доходили...

— Сейчас поставлю... — я поднялась из-за стола, стараясь не показывать степень собственного расстройств. — В следующий раз обязательно напеку...

Кирилл кивнул, не глядя на меня и переходя ко второму куску пирога.

— Угу. Я хлеб последнее время вообще не ем — не привык к магазинному...

Он резко замолчал и метнул в мою сторону быстрый взгляд, словно ляпнул что-то такое, что совсем не собирался говорить... А мне почему-то стало жарко от этой фразы, произнесённой скучным обыденным голосом...

Выдавила улыбку и отвернулась, отыскивая глазами на полке в пенале среди специй банку с новой цивилизацией.

— Ладно, пойду на улицу — мангал уже чистить надо...

Он ретировался из кухни так быстро, что я, высунув голову из-за дверцы шкафчика, увидела только его спину в проёме кухни...

Улыбнулась почему-то...

Не поняла только, мясо он сам мариновать собирается или на меня по привычке оставил?

Полчаса задавалась этим вопросом, периодически выходила на веранду и поглядывала в окно, наблюдая за тем, как муж чистит мангал, выметает пол под навесом, заводит газонокосилку и проезжает по двору, измельчая весь укроп и сорняки, что я накидала вокруг грядки, и сразу собирая остатки травы в контейнер, заранее замачивает ольховую щепу в садовом ведёрке... Даже сквозь закрытое окно в дом привычно доносились звуки громкой

музыки — неоспоримое преимущество жить в такой дали от жилого массива.

Выходить и спрашивать почему-то не решалась... Будто повод ищу...

Наконец плюнула на всё, вытащила из холодильника вакуумную упаковку с мясом, достала ведро и занялась шашлыком сама.

Я, наверное, по-своему понимала, почему Кирилл больше не приходит домой даже для того, чтобы попить кофе... Догадывалась, что он и так уже повёл себя вопреки собственноручно установленным правилам и совсем не рад этому... Интересно, завёл разговор только для того, чтобы успокоить совесть Давида и передать ему, что я не против их посиделок? Или просто потому, что устал молчать?! Впрочем, неважно, наверное...

После мяса перемыла ножи и разделочные доски, настругала салат и, хоть Кирилл и не просил, замариновала последние две луковицы, имеющиеся в доме — они любят лук отдельно, я же знаю. Завтра до грядки в огороде как раз докопаюсь и пополню запасы...

До самого приезда Давида Кирилл так и не переступил порог дома, усердно отыскивая занятия на участке, благо что дел у него там всегда хватает.

Услышав въезжающую во двор чужую машину, напряглась немного... Как мне теперь с Давидом общаться?! Не знаю, в курсе ли все остальные, но он-то точно знает, что я после разрыва с мужем искала забвения в случайном сексе. Стыдно немного вроде...

Наблюдала в окно за тем, как Давид выкладывает на пластиковый стол какие-то покупки, как протягивает Кириллу небольшую коробку и кивает на дом... Мне?! Торт-мороженое, да?!

Отпрыгнула от окна. Влетела в гостиную, уселась на диван и быстро включила телевизор, принимая расслабленную завлекающую полулежачую позу, хотя она получилась такой театральной и наигранной, что от напряжения едва не сводило втянутый живот.

Слышала, как хлопает задняя дверь, как Кирилл быстрым шагом сворачивает в кухню...

— Иииир!..

— Чего? — жалко будет, если он не увидит меня в этом соблазнительном положении, пусть лучше сам сюда придёт...

Кирилл заглянул в комнату, скользнув по мне равнодушным взглядом.

— Пошли. Там Давид тебе мороженое привёз.

Специально потянулась за пультом, демонстративно выгибаясь всем телом... Но муж уже скрылся из поля зрения. Тяжело вздохнула... Ладно хоть мороженое есть в качестве компенсации...

Когда я вошла в кухню, Кирилл уже доставал из холодильника салатницу и баночку с маринованным луком. Сияющими глазами повернулся ко мне, и я замерла на месте...

— Спасибо, Ир. Выйдешь к нам?

Вышла бы, если бы знала, как себя вести теперь с Давидом...

— Нет, — я заграбастала стоящую на столе коробку, покрытую инеем. — Передай ему мою благодарность, ладно?

Кирилл пожал плечами, закрывая плечом холодильник.

— Ладно. Надумаешь — выходи. И я там хлеб положил, порежь и выстави на веранду, — он почти скрылся в коридоре, зажав подмышкой бутылку водки из морозилки и унося в руках салатницу и лук. — Я попозже за мясом приду...

Хлопнула дверь...

Всё как всегда... Как было, наверное, тысячи раз до этого раза...

Сердце билось до странности гулко. Удар за ударом, чётко и равномерно, даря какую-то

уверенность и необычное ощущение покоя и радости...

Быстро нарезала хлеб, сложила в маленькую плетёную корзинку и отнесла на веранду. Мороженое убрала в морозилку — попозже с огромным удовольствием схомячу в один присест, сейчас не до него...

План, конечно, так себе, но когда ещё Кирилл окажется дома вечером, а не ночью, когда я уже сплю... Да и напиваться они с Давидом явно не планируют, раз тот на своей машине приехал. Идеальный шанс...

Я быстро прошла в свою комнату, забрала наконец свой шампунь и гель с ароматом апельсина, почти бегом заскочила в ванную, скинула шорты и футболку, залезла под душ. Пять минут, не больше...

Вылезла, благоухая цитрусовыми. Быстренько просушила микрофиброй волосы, взбила их рукой, чтобы не выглядели прилизанными, обмоталась полотенцем... Не то — слишком длинное, почти до колен. Повесила своё полотенце и взяла другое, поменьше, Кирилла... Вот, гораздо лучше — едва задницу прикрывает, совсем иной вид и эффект...

Выпрямила спину и выплыла из ванной. Лишь бы не поздно...

Не поздно, ведро с замаринованным мясом никуда не делось. Отлично, теперь просто дожждаться...

Вышла на веранду, наблюдая, как в сгущающихся сумерках горит пламя в мангале, как Кирилл и Давид сидят за столом и о чём-то разговаривают...

Стояла долго, минут десять, успела даже замёрзнуть. Кирилл любит шашлык на углях, основательно и равномерно прожаренный, когда мясо мягкое и суховатое, а вот я люблю полусырой внутри и с хрустящей корочкой снаружи, я бы прямо сейчас разложила шампур над постепенно затухающим огнём... Но надо ждать.

Наконец Кирилл поднялся. Поворошил маленькой кочергой угольки и направился к дому, оставляя Давида чесать за ушком вездесущего Мурзика...

Быстро вернулась в ванную, протянула руку и включила горячую воду. Досчитала до десяти, дождавшись, пока помещение хоть немного наполнится паром, и выключила кран. Глубоко вздохнула, ещё раз взъерошила волосы и потянула на себя дверь в коридор, другой рукой придерживая заправленное на груди полотенце...

Думала, что слишком долго провозилась, и теперь придётся "случайно" выбегать следом за Кириллом на веранду и ненароком интересоваться, не надо ли им там ещё чего-нибудь, чтобы он хотя бы оглянулся на меня...

Но расчёт получился слишком точным. Я открыла дверь и сделала шаг прямо навстречу идущему по коридору мужу...

Старательно изобразила удивление и неловкость, выдавила робкую улыбку...

Кирилл резко остановился, уставившись на меня как на привидение. Через секунду машинально отступил на шаг назад...

Глядя на его мгновенно сузившиеся глаза, раздувшиеся ноздри, напрягшиеся скулы и сжатые тонкой линией губы, я на долю секунды пожалела о своём опрометчивом поступке... Что я там хотела? Полотенце ещё якобы нечаянно уронить?! Нет уж, увольте, я передумала. Бессознательно подтянула полотенце повыше... С ужасом поняла, что из-за этого оголилась половина задницы... Одёрнула нижний край, чувствуя себя действительно идиоткой. Это действующего мужа хорошо соблазнять подобными приёмами, а с бывшим как-то совсем не то...

Кирилл не сдвинулся с места, только хмурился всё сильнее, глядя почему-то именно

мне в глаза, а не на всё остальное... И совсем не тем взглядом, на который я рассчитывала. И дышит он всё глубже и чаще явно от закипающего раздражения, а не от внезапно вскружившей голову страсти... Чёрт бы его побрал!

Смутилась действительно по-настоящему. Опустила голову и отступила обратно в ванную. Потянула на себя дверную ручку в попытке спрятаться и переждать его присутствие...

Кирилл стремительно шагнул вперёд и придержал дверь ладонью, не давая закрыть. Кивнул головой в сторону комнаты и свирепо рявкнул:

— Иди!

Пулей вылетела в коридор, сжав полотенце на груди двумя руками. Бегом бросилась в гостиную... Лишь оказавшись в своей комнате, прислонилась спиной к двери и выдохнула... Ну дура же, а?!

Лучше бы ночью к нему поднялась... Отказался бы — да и пожалуйста! А так совсем глупо получилось...

Слышала, как с громким треском захлопнулась входная дверь. Ушёл жарить своё мясо...

Быстро переоделась в пижаму и легла под одеяло. Может, посидит там, на улице, и всё-таки передумает?... Придёт ночью... Или совсем не нравлюсь???

Обида и стыд давили на грудь. И какое-то смутное сожаление и злость на себя саму... Вроде только стали нормально общаться, и я опять всё испортила... Поспешила, поторопилась, надеясь непонятно на что... Ну чёрт же возьми! Ну мы же не настолько чужие друг другу люди! Мы же трахались и после развода! Ну почему сейчас такое категоричное и однозначное "нет"?! Такие сильные чувства к нынешней суке, которая грела ему постель последнее время? Тогда зачем? Зачем притащил меня сюда?!

Разревелась в подушку... Ну вот на кой чёрт я вообще устроила этот цирк?! Ну дура же...

Укрылась одеялом с головой...

Всё равно, кажется, ждала прихода Кирилла вопреки собственным мыслям до последнего, пока не задремала...

Проснулась ночью от негромкого рокота работающего мотора машины. Давид уезжает...

Сердце предательски заметалось в груди, окрылённое надеждой на то, что вот теперь Кирилл всё-таки придёт ко мне...

Не пришёл. Отчётливо слышала неровные шаги по лестнице и уверенный резкий звук захлопнувшейся двери в спальню... Скотина!!!

Утром от неловкости не осталось и следа, по крайней мере в отсутствие Кирилла. Ещё не вставая с постели, с тоской смотрела в окно на сгущающиеся на небе тучи — быть дождю... Может, успею хотя бы искупаться и грядку прополоть...

В холодильнике осталась приличная порция шашлыка. Украла оттуда пару кусочков для себя и Мурзика — имею право. Наверное... Раньше вся эта тарелка мне бы досталась, а теперь, скорее всего, Кирилл сам доест... Нахальный кот ел без энтузиазма — его вчера мужики накормили так, что он до сих пор к своей миске с сухим кормом не подходил.

Успела и на огороде покопаться, и на речку спуститься. Вода тёплая, как всегда перед грозой...

Наверное, я смирилась с тем, что Кирилл так и будет меня сторониться. Пусть... Может, именно здесь, в нашем общем доме, где мы прожили столько лет мужем и женой, он не способен относиться ко мне иначе... Но рано или поздно у меня появится квартира, и он сможет приходить ко мне туда... По крайней мере, мне сейчас безумно хочется на это надеяться. Так легче почему-то...

Уже вылезла на берег, когда калитка наверху неожиданно распахнулась, и в проёме появился Кирилл собственной персоной... Сердце пропустило удар...

Глубоко вздохнула и продолжила подниматься по заросшим ступенькам. Уж если мой вид после душа, который всегда действовал на него безотказно, не произвёл никакого эффекта, то закрытый купальник и подавно не впечатлит. Однако коленки трясутся почему-то всё равно... И спину надо держать непременно прямо...

Кирилл посторонился, пропуская меня во двор, закрыл калитку за моей спиной. Даже не подняла голову, просто прошла мимо...

— Сказала бы, что ходишь купаться, я бы хоть траву выкосил, — голос вроде вполне обычный, словно вчера ничего не произошло...

Буркнула себе под нос:

— Мне и так нормально.

С какой-то горячей дрожью, растекающейся по спине, ощутила полную стопроцентную уверенность в том, что завтра лопухов и крапивы здесь не будет... Может, даже перестанут скрипеть нижние три ступеньки... Почему-то захотелось плакать...

Чего он вообще приехал так рано?! На обед? Или просто решил отдохнуть? Или... Или переоденется и уедет к своей ненаглядной мымре? Да, собственно, скатертью дорога!..

Шмыгнула носом и, не оглядываясь, прошла в дом. Уже стоя под душем, долго тёрла глаза, размазывая непрошенные слёзы. Горько... Уже не больно, нет. Мучительно, тяжело, тоскливо, но не больно.

Наверное, по-настоящему будет больно второй раз собрать вещи и уйти из этого дома... И при этом знать наверняка, что сюда придёт другая. Будет смотреть на Кирилла с обожанием, будет готовить ему завтрак, спать с ним рядом в спальне, а не на правах гостыи на первом этаже...

Вылезла из душа и по уши завернулась в толстый халат. Опустив голову, прошла мимо кухни, бросив мимолётный взгляд на Кирилла, пьющего за столом кофе и что-то разглядывающего в своём телефоне. Не хочется почему-то больше мельтешить у него перед глазами...

Однако и в комнате долго усидеть не смогла — скучно тут. Особенно когда Кирилл дома...

Решила всё-таки надеть домашний летний сарафан из тонкого шелковистого материала, приятно охлаждающего кожу и едва уловимо скользящего по телу при каждом движении. Почему-то представила, как выхожу в нём на кухню без нижнего белья, как Кирилл обнимает меня и сажает к себе на колени, задирая подол... Тряхнула головой — совсем крыша едет, да? Хоть снова к речке возвращайся...

Впрочем, к речке, конечно, не пойду, а вот выйти на улицу и посидеть покурить в беседке вполне соответствует настроению. Тем более, дождь начинает накрапывать... Самый тот момент, чтобы погрузиться в депрессию.

Снова с каменным лицом прошла мимо кухни, вышла через заднюю дверь во двор. Босиком добежала по мокрой траве до небольшого павильончика, увитого диким виноградом. Мы почти никогда не пользовались этой беседкой, в основном сидели под навесом — там места больше и есть коммуникации. А здесь так, что-то вроде курилки, когда хочется побыть в одиночестве.

Горько... Эта горечь какая-то постоянная, неизменная. Иногда ощущается сильнее, иногда почти не чувствуется, но она есть и никуда не девается...

Холодно. Надо было хоть кофту накинуть... С сожалением затушила сигарету, поднялась со скамейки и вышла под усиливающийся дождь. Побрела к дому, понятия не имея, чем теперь там заниматься...

Почувствовала взгляд... Подняла голову...

Кирилл, в отличие от меня, стоял в окне веранды не скрываясь и не прячась. Задумчиво наблюдал, сложив руки на груди, как я иду по газону...

Глубоко вздохнула и отвела взгляд, снова опустила голову. Господи, как же в эту секунду хочется просто подойти и обнять...

Вошла в дом, задержалась на мгновение у входа, глядя на мужа, так и продолжающего смотреть в окно... Самый родной на свете человек...

— Уедешь ещё сегодня? — слова вырвались сами, тихие и какие-то обречённые...

— Нет, — Кирилл повернулся ко мне. — Пойду в гараж, надо капот открыть, масло посмотреть... Хочешь, чтобы я уехал?

Он смотрел на меня каким-то потухшим измученным взглядом, и мне почему-то стало невыносимо жаль его...

Робко улыбнулась, качнула головой и прошептала:

— Не хочу...

Снова уронила взгляд в пол, прошла мимо...

Не уедет... Спасибо, Господи...

Наверное, самое время достать из морозилки какие-нибудь ягоды и замесить песочное тесто для пирога...

Весь вечер дома вдвоём... Удивительное чувство, словно мы застряли где-то на краешке Вселенной, затерявшись среди тысячи миров... Такое ощущение бывает вот в такие дождливые хмурые дни летом, когда хочется тепла и голубого неба, но приходится принимать на веру тот факт, что природе сейчас нужен именно дождь... Ещё случается осенью в солнечную погоду, когда в воздухе кружатся опавшие листья, а на каждом столбе висят заброшенные разорванные паутинки в каплях росы как напоминание о том, что нет в мире ничего вечного... И зимой, когда под холодными солнечными лучами искрится

огромная ровная снежная равнина, стелящаяся едва ли не до самого горизонта в сторону, противоположную посёлку, величественная, но такая крошечная в сравнении с целым земным шариком... И весной тоже, когда неожиданный утренний морозец сковывает пробуждающуюся от зимней спячки природу, напоминая самоуверенным тонким молодым росткам, слишком смело высунувшимся из-под земли раньше остальных, о том, что они — не центр мироздания...

Непередаваемый аромат малинового пирога на кухне, самый дразнящий, наверное, из всех ягодных ароматов... Запах бензина на веранде — Кирилл всё так же не выходит из гаража, перебирая по винтику свою и без того идеальную Ниву... Довольный Мурзик, свернувшийся клубочком на табуретке... И монотонные струи дождя за окном, льющие сплошной стеной... Так тепло и уютно почему-то, как не было, кажется, никогда прежде...

Ушла из кухни, когда интуиция подсказала, что Кирилл скоро закончит с делами и вернётся в дом. Оставила на столе салат, вчерашний разогретый шашлык, пирог... Нет, я не собиралась избегать мужа и строить из себя не пойми кого, я просто не знала, как себя вести с ним. И попробовать методом тыка больше не хотелось...

Так же вышла из ванной в одном полотенце, правда в своём, длинном. Почему-то казалось, что так Кирилл точно будет уверен в том, что вчера произошла нелепая случайность, а не крушение какого-нибудь наспех разработанного плана. Ну удобно мне просто в полотенце до комнаты идти, да... Больше не появилась на кухне ни разу, смотрела телевизор в гостиной, куда за весь вечер в свою очередь ни разу не зашёл Кирилл, видимо, окончательно оставив эту часть дома в моё пользование...

Хотелось спросить у него, что там с квартирой... Но в то же время совсем не хотелось знать ответ на этот вопрос... Вдруг он уже завтра сообщит, что купил мне жильё, и я наконец могу проваливать отсюда... Как я на этоотреагирую?! Понятия не имею... Вообще не знаю, чего от себя теперь ждать...

Спать легла рано — устала почему-то. Вымоталась морально, совсем пусто на душе...

Только уснуть не получалось. Слушала, как тихо работает телевизор на кухне, как иногда топает Кирилл... Мыслей не было, лишь тоскливое чувство какой-то безысходности...

Кирилл зашёл поздно вечером. Наверное, я всё-таки успела уснуть к этому времени, но сон пропал мгновенно, как только до сознания донёсся тихий звук закрываемой двери и лёгкие быстрые шаги по комнате...

Ни на секунду не возникло ни малейшего сомнения в том, зачем он здесь... Уставшее биться сердце на короткий миг замерло в оцепенении, в следующую секунду рванулось так радостно, что заболели рёбра... Воздух застыл в лёгких, и я с трудом вытолкала его наружу, стараясь не сбить внешнее дыхание и не показать мужу, что я проснулась. Лежала на спине, упорно борясь с дрожью ресниц, ощущая ненормальный жар, идущий откуда-то изнутри и раскаляющий пространство вокруг меня...

Слышала, как тихо и глубоко дышит Кирилл, стоя рядом с кроватью несколько долгих мгновений. Так и не решилась открыть глаза... Почувствовала, как прогнулась тахта где-то посередине — сел рядом на край постели...

Сомневается?! В чём? В том, что я соглашусь, или в том, стоит ли вообще это делать?!

Я соглашусь. Сейчас, наверное, соглашусь на всё, чего он захочет, легко продам душу дьяволу за одно лишь его прикосновение... Да что там, даром отдам, заверну в коробочку и

прицеплю бантик, только пусть Кирилл останется... Ну пожалуйста!

Мир остановился, едва я ощутила на своей разгорячённой коже прохладный воздух — Кирилл откинул край одеяла с моих ног... Сухая горячая ладонь уверенно двинулась от колена к бедру... Он не пытался ни разбудить меня, ни сберечь мой сон, но я боялась шевельнуться — только бы не спугнуть его...

Я чувствовала всё и сразу. И в то же время, кажется, не чувствовала ничего, ибо все чувства оголились настолько, что потеряли способность воспринимать реальность. Лишь невозможно горячая скупая слеза прокатилась по виску и утонула в волосах, прижатых к подушке...

Ладонь, в которой для меня сейчас сосредоточился весь сакральный смысл самой жизни, скользнула выше по бедру, чуть сдавила кожу и сдвинулась на живот, задирая майку...

— Спишь? — не шёпот, тихий хриловатый голос, натянутый как струна...

Не открывая глаз, качнула головой из стороны в сторону, зная, что он наблюдает за мной и заметит мой жест даже в темноте.

Заметил... Тихо выдохнул, на доли секунды напрягая ладонь, словно силой воли оставляя её на моём теле... Пальцами подцепил резинку свободных пижамных шорт и оттянул на достаточное расстояние, чтобы нырнуть в них рукой.

Задохнулась от дикого восторженного ощущения, бьющего сразу по всем чувствительным точкам тела и разума... Машинально втянула живот, позволяя ладони действовать дальше... Впрочем, с каждым движением Кирилла я убеждалась, что моего позволения ему не требуется — он не уйдёт в любом случае. И это осознание добавляло какой-то ненормальной дикости тому жгучему сумасшедшему водовороту, который со скоростью света рождался внизу живота, скручивался и сжимался, изворачивался, оплетая всё тело и лишая возможности мыслить и соображать...

Выгнулась всем телом и застонала, перебивая дыхание, едва Кирилл провёл двумя пальцами по нестерпимо чувствительной в этот момент нежной коже, жаждущей ласки, мокрой настолько, что я ощущала влагу даже на внутренней стороне бёдер. Машинально подняла колени, подаваясь вперёд и раскрываясь ещё сильнее натиску бесстыжих пальцев, ставших внезапно требовательными и нетерпеливыми... Ахнула, сжимая в кулаки простынь, когда они быстро и напористо проникли внутрь, вдавливаясь так глубоко, насколько это возможно...

Лёгкий край одеяла, оставшийся лежать на груди, словно прижимал меня к кровати невообразимым весом, не позволяя шевелиться, но скидывать его почему-то не хотелось. Он словно цепью опутал грудную клетку, вызывая почти осязаемую тяжесть... Закусила губу, ощущая как вторая ладонь Кирилла прямо под одеялом стягивает тонкую лямку майки с плеча и накрывает оголившуюся грудь... Заскулила, теряясь в безумном потоке ощущений...

Слышала тяжёлое неровное дыхание Кирилла, прекрасно понимая степень его возбуждения в данный момент, и это только распалило и без того рвущийся наружу беснующийся вихрь... Чувствовала, как пальцы внутри становятся грубее и жёстче, как ладонь сдавливает грудь, совсем не соизмеряя свои силы... Не то чтобы больно, но слишком чувствительно и остро... Всхлипнула... Тут же иступлённо застонала и прогнулась под болезненным резким тугим движением пальцев внутри, на которое моё тело среагировало мгновенным пульсирующим спазмом, вцепилась в его руку, выпуская из горла истошный крик...

Кирилл откинул одеяло куда-то в сторону, одним движением торопливо стянул шорты до самых лодыжек. Навалился сверху, вдавливая моё тело в жёсткую поверхность тахты теперь уже вполне настоящим весом, от которого вышибло воздух из лёгких... Окончательно избавилась от шорт сама, оттолкнув их ногами... Он вошёл стремительным рывком, нетерпеливым и болезненным в первую секунду... Машинально обхватила ногами его бёдра, впуская глубже...

Не могла понять, губами он так больно впивается в основание шеи или всё-таки зубами... Морщась от боли, упёрлась ладонями в его плечи, попыталась оттолкнуть его голову... Но он лишь перехватил мои запястья и развёл их в стороны, впечатывая руки в простыню и перенося на них вес своего тела, оторвался от моей шеи и слегка приподнялся... С каким-то самозабвенным оглушающим восторгом слушала его сдавленный долгий выдох над ухом...

Ещё несколько секунд возни и шумного дыхания, и стало легко и свободно, холодно до озноба... Остывшее одеяло, обдав волной воздуха, небрежно опустилось на живот и ноги, принося хоть каплю ложного ощущения тепла. Я так и не открыла глаза, оставаясь лежать на спине и слушая тихие удаляющиеся шаги, стук двери...

Я изначально знала, что он уйдёт. Он приходил не для того, чтобы доставить мне удовольствие, скорее чтобы утолить собственный голод... Пусть.

Но мне было катастрофически мало этих коротких минут... Настолько, что хотелось кинуться следом за ним в нашу спальню... Нет, не секса мало. Именно этого странного ненормального ощущения, которое бывает только тогда, когда Кирилл рядом, сейчас не доставало как воздуха...

Где-то в глубине души я уже знала, что он придёт сюда снова. Пусть не сегодня и не завтра, но обязательно придёт...

Нехотя поднялась на постели, поправляя задранную майку. Отыскала шорты в ногах, быстро натянула на себя, ощущая, как из меня вытекает горячая липкая влага... Надо сказать ему наконец, что я не пью таблетки... А после месячных, наверное, лучше начать принимать их опять. По крайней мере, на то время, пока я живу здесь...

Повернулась на бок, вдохнула полной грудью впитавшийся в простыню мужской запах... Закуталась в одеяло, удовлетворённо улыбаясь собственным ощущениям... Уснула быстро и действительно крепко, чувствуя себя как тот сытый Мурзик, блаженно развалившийся на диване после порции шашлыка... Как я вообще могла сомневаться в том, что рано или поздно всё это случится?!

Он действительно приходил.

Иногда вечером, едва я возвращалась в свою комнату и не успевала даже натянуть пижаму после душа. В такие моменты я только прятала улыбку, наслаждаясь близостью его тела, но даже не пыталась расслабиться или получить удовольствие от самого секса — слишком быстро, грубо, чёрство что ли... Пару раз он просто садился на кровать, за руку подтягивал меня к себе и ставил на колени, ограничивая наш контакт только минетом. Не возражала — это лучше, чем совсем ничего... После сразу уходил, молча. От меня поднимался наверх и больше не выходил из спальни до самого утра. Наверное, я начала понимать, почему ему иногда нужно именно так, хотя раньше до слёз обижалась в подобных случаях на отсутствие взаимности с его стороны...

Изредка он будил меня рано утром, верный своей привычке вставать ни свет ни заря. Отдохнувший и выспавшийся, он даже ехидно улыбался, появляясь в моей комнате и глядя на моё сонное растерянное выражение лица. В такие минуты, как бы сильно мне не хотелось спать, я испытывала какое-то внутреннее ликование... Знала, что сейчас близость будет долгой и неторопливой, что если повезёт и я достаточно трогательно сумею изобразить радость встречи, то мне, возможно, достанется настоящий поцелуй в губы... Это единственное, чего Кирилл избегал с особым упорством, но сдавался всё чаще, когда я ластилась и тёрлась щекой о его грудь... Всегда тянулась к его губам первая, но он, стараясь не заострять на этом внимание, менял позу или просто шутливо щёлкал меня по носу... Уходил лёгкой походкой, уже в дверях подмигивая на прощание... Плакала потом почему-то, испытывая какую-то ненормальную жалость, рвущую душу на части...

Как-то утром попросила его купить болгарских перцев после работы, памятуя о своём желании нафаршировать их рисом. Он скептически поднял брови и наигранно недовольным тоном буркнул "пиши тогда уже список"... Раньше я всегда покупала продукты сама, но изредка скидывала Кириллу на телефон небольшой перечень вещей, внезапно ставших позарез нужными. И иногда он действительно всерьёз бывал недоволен этими просьбами, ворчал что-то о том, что устал на работе и совсем не мечтает разъезжать по магазинам, хотя не отказал ни разу. Но сейчас насупился исключительно для вида... С улыбкой пообещала написать и отправить в течение дня, подавляя желание броситься к нему на шею... Господи, неужели мы правда развелись?!

Кирилл действительно скосил траву на лестнице... Но из-за затянувшихся почти на полторы недели дождей она успела вырасти заново, а мне удалось воспользоваться ставшим удобным спуском всего раз, уловив момент редкого просвета в облаках...

Днём мы почти не общались, за исключением редких "привет", "да", "нет", "будешь есть?", "где Мурзик?" и прочих несущественных мелочей. Привыкла уже даже, наверное...

Иногда Кирилл уезжал после работы. В защитном костюме и высоких ботинках — в лес. Почему-то верила, что не к той, другой... Но всё равно волновалась... Возвращался он с корзинкой грибов для жарки или парой рыбин, которых сам же коптил под навесом...

В отсутствие Кирилла созванивалась с Алиской, которая вполне ожидаемо заскучала в своём новом состоянии. Несколько раз она просилась в гости, но без предварительного разговора с Кириллом я больше не могла пригласить сюда подругу, а поговорить с ним я всё как-то не решалась...

Дожди вымочили землю, не давая работать в огороде. Серая мгла, постоянно клубящаяся за окном, вызывала унылое сонное состояние, граничащее с апатией. Мне оставалось только готовить и потихоньку убирать дом, чтобы не свихнуться от тоски. Я добралась уже до второго этажа со своими тряпками и маленьким пароочистителем, но спальню обходила стороной...

Ждала, что со дня на день Кирилл заведёт разговор о квартире и переезде... Боялась этого больше всего на свете. И наконец-то открыто призналась самой себе, что не хочу покидать этот дом... Никогда. Всеми фибрами души хочу остаться здесь, пусть даже на таких правах, как сейчас...

В очередной раз зябко поёжилась и обняла себя руками, стоя у окна на кухне. Смотрела куда-то вдаль, на другой берег реки, размытые очертания которого терялись за пеленой дождя. Торчать тут целыми днями уже вошло в привычку — хоть какое-то разнообразие от окружающей действительности, страхов, ожиданий и дурацкого отвратительного чувства, камнем тянущего на дно...

В тысячный раз задалась вопросом о том, сможет ли Кирилл простить меня когда-нибудь... Не так прямо простить, напоказ, а, наверное, где-то в глубине души... Лишь ради того, чтобы не презирать самого себя за секс со мной, не прятать глаза, когда я тянусь за поцелуем, не ненавидеть меня в тот момент, когда я стою на коленях и давлюсь его спермой... Ему самому стало бы легче, я же знаю...

Я так и не сказала про таблетки... Не хочу думать об этом...

Над рекой пролетела птица... Чайка? Точно не утка...

— Да твою мать, Ира! Может хватит уже, а?! — выверившийся рык раздался почти над ухом, и я вздрогнула от неожиданности...

Отвернулась от окна, поднимая недоумённый взгляд в искажённое злобой лицо Кирилла... Ну что я опять сделала? Он не орал на меня с тех пор, как привёз сюда...

— Не надоело? Нет? — Кирилл, кажется, злился по-настоящему...

Вспомнила его бешенство, когда он узнал о том, что я трахалась с Денисом... Где-то в животе на мгновение проснулся дикий животный страх... Да что я сделала-то?!

Он больно вцепился пальцами в мой локоть и дёрнул в сторону... Подтолкнул к дивану...

— Сядь!

Торопливо села, пытаюсь унять зашедшееся сердце...

Кирилл рванул на себя ящик стола, и я едва успела отклониться подальше, чтобы не помешать ему достать пепельницу и пачку сигарет.

Он прикусил фильтр и несколько раз нервно чиркнул зажигалкой, прежде чем полной грудью втянуть крепкий едкий дым. Опёрся ладонями о стол, не сводя с меня пристального буравящего взгляда прищуренных горящих глаз.

— Ир, вот скажи мне... — он выпустил сизую струю сквозь стиснутые зубы. — Что ты там пытаешься разглядеть? Что там такого, чего здесь нет, а?!

Я не понимала о чём он говорит, пока Кирилл не махнул зажатой в пальцах сигаретой в сторону окна... Но даже после этого не была уверена, что понимаю правильно...

— ...Мудак твой женатый жить спокойно не даёт? На волю тебе опять хочется? — он почти выплёвывал слова мне в лицо, а я внезапно почему-то успокоилась... — Ну так иди, Ир!..

Он мгновенным движением достал из кармана свой мобильник и хлопнул его об столешницу передо мной.

— Я себе его номер оставил, на, звони! — в напряжённом голосе сквозила досада и отчаяние.

Поджала губы. Глупый...

Он оттолкнулся от стола и повернулся к окну. Резко дёрнул шнур рулонной шторы, отсекая помещение от тусклого уличного света. Шагнул к выключателю и включил споты. Чертыхнулся, оглядывая кухню, и нажал ещё две клавиши. Под потолком вспыхнула основная яркая люстра, которой я почти никогда не пользуюсь, а по периметру потолка зажглась весёлая жёлтая подсветка.

Он снова повернулся ко мне, скользя тяжёлым раздражённым взглядом по моему лицу, словно пытаюсь найти ответы на незаданные вопросы.

— Ну не молчи, Ир! Скажи мне наконец, что тебе до чертей надоело торчать тут, в четырёх стенах! — он вполне убедительно сдерживал ярость в голосе, стараясь произносить слова отдельно и отчётливо, но они срывались и катились с обрыва вниз, набирая скорость. — Чего ради это всё?! Тебе там не жилось спокойно, здесь не живётся...

Молчала, давая ему возможность высказаться до конца, прекрасно понимая, что он не сможет понять сейчас то, что я попытаюсь ответить. Просто смотрела в его тёмные сверкающие глаза, всё сильнее чувствуя непреодолимое желание улыбнуться...

Кирилл глубоко вздохнул, поднимая взгляд к потолку, и привычным жестом ударил ладонью по столу. В следующую секунду отшвырнул в сторону мешавшую под ногами табуретку, и та отлетела к двери...

— Ир, это просто дурдом какой-то... — он затушил сигарету, безжалостно вдавливая её в пепельницу.

Развернулся и широкими пружинистыми шагами вышел из кухни. Хлопнула дверь гаража, завёлся двигатель Нивы...

Обречённо вздохнула, слушая, как с пробуксовкой отъезжает от ворот машина.

Встала с дивана, выключила люстру. Подняла табуретку, задвинула её на место. Двумя пальцами вытянула из оставленной на столе пачки сигарету. Поднесла зажигалку, задержав взгляд на ровном голубоватом пламени...

Расхохоталась. Чувствовала, как из глаз текут обильные слёзы, как дым сочится в лёгкие после мощной затяжки, как почему-то покрывается испариной спина, как дрожат пальцы, держащие фильтр...

Дура. И столько лет ею прожила...

Перед глазами смутно стоял образ мужа, вглядывающегося в это же чёртово окно много лет назад... О чём он думал тогда? Для меня было очевидно, что о той женщине, что исчезла из его жизни...

А если нет?! Если он думал о том, смогу ли я его простить? Если просто размышлял и планировал то, как мы будем жить дальше после всего, что тогда произошло? И будем ли вообще? Думал обо мне... О нас, а не о ней...

Господи... Я даже не вспомнила про Виталика за эти дни, а он...

Зажала рот ладонью, сотрясаясь то ли от смеха, то ли от рыданий...

Машинально навела порядок на столе, насыпала корма в кошачью миску, постояла под душем...

В груди теснились и давили друг друга противоречивые чувства и ощущения, словно

пробовали слиться во что-то единое... Они усердно нанизывались на общую ось, как кольца пирамидки, но потом снова рассыпались, путаясь в диаметре кружков... Пытались сложиться пазлом, но застревали в многообразии деталей... Выстраивались башенкой из кубиков, но рушились со слишком большой высоты... Но где-то там, в самом низу подсознания, они, кажется, превращались в обожжённые твёрдые кирпичики и незаметно росли в высокую прочную стену...

Долго ворочалась под одеялом в безуспешных попытках уснуть...

Где он?! С кем?! Обиделся...

Наконец напряжённый слух уловил вдалеке быстро приближающийся шум мотора...

С огромным облегчением слушала, как рывками въезжает в гараж Нива, как хлопает дверца, как Кирилл материт что-то, попавшееся на пути... Не успокоился, значит. Да, впрочем, неважно...

Дождалась, пока он побудет на кухне, сходит в душ, поднимется в спальню... Он не тихарился, вполне себе остервенело стучал дверьми, гремел кастрюлей, топал по ступенькам...

Надеялась, что придёт ко мне... Зря.

Выждала десять минут после того, как в доме наступила абсолютная тишина. Выскользнула из постели... Босиком миновала гостиную, тихо поднялась по лестнице, остановилась перед дверью спальни... Пульс бил по вискам, дыхание восстановить не удавалось, грызла губы в бессмысленной попытке успокоиться...

Боялась. Того, что оттолкнёт, выставит вон, прямо сейчас заставит собрать вещи и отвезёт в гостиницу... Возможность прийти сюда, к дверям нашей когда-то общей спальни, я откладывала на самый крайний случай... И трусливо опасалась, что это ещё не он, не тот самый случай...

Задержала ладонь над тёмной поверхностью дверного полотна, пытаюсь определиться, нужно стучаться или нет... Прикоснулась подушечками пальцев к тёплому дереву, опустила руку и взялась за ручку... Прикрыла на секунду глаза, мысленно обращаясь к небесам за помощью, выдохнула... Толкнула дверь...

Кирилл моментально поднял голову с подушки. В темноте не видела его лицо, но почувствовала неприязненный взгляд на своём теле... Хотела спросить, можно ли войти, но почему-то не стала... На секунду пожалела о том, что вообще решила подняться...

Поздно. Я уже тут...

Сделала шаг в комнату, прикрыла за собой дверь.

Кирилл приподнялся на локте, наблюдая за мной...

Мелкими шагами просеменила к кровати, остановилась в изножье, искусав нижнюю губу уже до крови. Услышала негромкий усталый вздох...

Быстрым движением скинула майку, забралась коленями на кровать...

Кирилл неторопливо, словно нехотя, откинул край одеяла и едва заметно качнул головой, приглашая лечь рядом...

С трудом сдерживая визг восторга, нырнула под его приподнятую руку, по привычке укладываясь к нему спиной и прижимаясь задницей к горячему животу...

Он вздохнул совсем глубоко и как-то обречённо... Ну неужели ему не хочется вот так полежать рядом, потереться друг об друга, просто почувствовать тепло моего тела, моё дыхание на своей коже?! Усмехнулась про себя — ничего он не понимает в том, что такое счастье...

— Да не елозь хоть... — он раздражённо обнял меня поверх одеяла, лишая возможности шевелиться. — Я же тоже не железный наверное... И спать хочу...

Ну врёт же. Не хочет он спать. Слишком учащённо стучит сердце, слишком низкий тембр голоса, слишком плотно он прижал меня к себе и слишком неестественно замер...

Выждала полминутки и снова попыталась устроиться поудобнее, не в силах отказать себе в удовольствии поёрзать спиной по его груди.

— Если сейчас не успокоишься — к себе пойдёшь, — недовольный ворчливый голос прозвучал строго, но неправдоподобно...

Последний разочек крутнулась, впечатываясь ягодицами ему в пах, и притихла наконец, пытаюсь прикинуть, сколько он выдержит так...

Недолго. Всего несколько минут, и горячая ладонь пробралась под одеяло, бесстыдно исследуя живот, талию, сжимая грудь... Не сдержалась, повернулась к нему лицом, потёрлась лбом о колючий подбородок, подняла голову, коснулась пальцами скулы, щеки... Жаль, что темно...

Кирилл замер. Со вздохом убрал ладонь, неторопливо повернулся и лёг на спину, сцепил руки под головой. Едва не задохнулась от радости — можно целовать, дурачиться и бесить его по полной, выдержит всё. Не могу поверить...

Не теряя времени, подползла ближе, перекинула колено и уселась верхом ему на живот. — Ир, я только поел, мне тяжело, — унылый голос не вызывал сострадания.

Сейчас начнёт жаловаться на неудобную позу, на то, что мои волосы щекотятся, скажет, что я слишком многого хочу и совсем не жалею его, что поздно и пора спать... Как же я соскучилась по этому бессмысленному брюзжанию!

Впрочем, вряд ли сегодня он произнесёт хоть слово...

Целовала губы, щёки, шею, снова возвращалась к губам... Спускалась к груди, прикусывала живот, отчего Кирилл безумно напрягался и чудовищным усилием воли не скидывал меня, гладила ключицу, подмышки, прекрасно зная, как он боится щекотки, снова целовала в губы... Понимала, что он уже бесится, но пока терпит — надо пользоваться. Напоследок оставила самое любимое — обхватила губами сосок и пощекотала языком...

— Ира, всё, хватит! — Кирилл расцепил руки, приподнялся и с хохотом попытался оттолкнуть меня.

Сама знаю, что хватит. Но обиженно села на коленки и подняла взгляд исподлобья — это тоже часть многолетнего ритуала...

Он натянул одеяло до самой шеи, прекрасно зная, что я ещё долго не успокоюсь и буду использовать любую возможность для того, чтобы лизнуть или куснуть что-нибудь, дотянулся до пачки на тумбочке и прикурил сигарету.

— Всё? Угомонилась? — он насмешливо-самодовольно подтянул одеяло ещё выше, пряча руку под ним. — Можно спать?

Растерялась...

— Угу...

А я? Уйти к себе или остаться?..

Он сделал глубокую затяжку в половину сигареты и протянул мне оставшуюся часть.

— Докуривай и ложись.

Отвернулся, устраиваясь поудобнее...

Потянулась за пепельницей через него, нарочно касаясь обнажённой грудью плеча... Никак не отреагировал. Ну и ладно.

Загушила сигарету. Сумасшедший восторг кружил голову, хотелось петь во весь голос и прыгать по кровати...

Осторожно примостилась на другой стороне и прикрылась краешком одеяла — надо спать...

Долго пялилась в знакомые очертания потолка, слушая глубокое дыхание спящего мужа и боясь шевельнуться лишний раз. Господи, лишь бы он не купил мне квартиру раньше времени...

Проснулась утром от звонка будильника. Полежала минуту с закрытыми глазами... Уставилась на Кирилла, натягивающего чёрную футболку, потом носки... Улыбнулась...

— Хочешь, завтрак приготовлю?

Он лишь поджал губы, помолчал немного и недовольно буркнул, доставая из шкафа штаны:

— Нет. Попроси тебя о чём-нибудь — соберёшь опять манатки... Гоняйся за тобой потом... Спи.

Кажется, обиделась... Смотрела, как он застёгивает ремень, ерошит перед зеркалом короткий ёжик на голове, стряхивает кошачью волосинку с груди... Ну как вот так можно?! Собираться на работу, где, возможно, вымажешься по уши, но при этом тщательно следить за какой-то пылинкой?! У меня в комнате вообще спасу уже нет от кошачьей шерсти... Надо, наверное, хорошенько прибраться там сегодня...

Ушёл, не оглядываясь...

Жалеет, что пустил меня на ночь?! Расстроено шмыгнула носом — лишь бы не вспомнил про квартиру...

Покинула спальню сразу после того, как Кирилл завёл машину и уехал. Настроение снова сползло к нулю... Я же знала, что всё будет непросто, но не думала, что до такой степени...

За окном совсем безрадостная картина — низкое небо без намёка на просветы, нудный морозящий дождь...

И всё-таки всё вокруг совсем не так, как было вчера. На душе легче. Светлее, теплее, радостнее даже...

Включила радио, с удовольствием подхватывая строчки любимой песни:

...Всё, что тебя касается,

Всё, что меня касается,

Всё только начинается,

На-чи-на-ет-ся...

Долго и тщательно пылесосила свою комнату. М-да, Мурзик — засранец конечно. Ещё и заначек в виде кусков колбасы во всех возможных местах наделал. А я думала, он их ест... Не выйдет из него порядочного кота как, например, Алискина Герцогиня. Та, по словам подруги, очень чистоплотная и брезгливая... Опять почему-то кольнуло дурацкое чувство, что мы с Кириллом совсем друг другу не подходим... Ему бы вот такую Алису с белоснежной чистюлей Герцогиней, а не Ирку-малолетку с невоспитанным нахальным Мурзиком... Выкинула эти мысли из головы.

Кирилл приехал после полудня... Буркнул привет, остановился перед столом в гостиной, кинул на столешницу свою дурацкую чёрную папку, включил ноутбук... Дома сегодня работать будет. Улыбнулась про себя — попозже кофе предложу... Выключила музыку, ушла на кухню...

Через час дождь разошёлся не на шутку, за считанные минуты превратившись из грибного в настоящий ураган. Гроза гремела где-то далеко за рекой, но уходила в другую сторону. А ливень только усиливался, обрушивая на и без того насквозь вымокшую землю

тонны воды, размывая грунтовую дорогу к дому, грядки, которые я с таким трудом привела в приличный вид, газон...

Самый ужас такого потока — ему некуда деться со двора. Высокий бетонный фундамент забора не даёт ему уходить, создавая на участке настоящий бассейн. Сразу за воротами природный холм, мешающий течению, а отдушины просто не справляются с такими объёмами воды... Когда дождь закончится, лужи с газона исчезнут за пару часов, но пока ливень не станет хотя бы потише — вода будет прибывать. Чёрт бы всё это побрал...

За все годы я помню всего несколько случаев такого потопа. В первый раз мы с Кириллом весело прыгали под летним ливнем, запускали какие-то кораблики из щепок, целовались и орали в голос... Тогда ещё не было оранжереи в углу, огородика и кустов малины... В другой раз по весне спасали из-под неожиданного дождя мою рассаду в горшочках, так не вовремя расставленную по всему двору для закаливания...

Вот и сейчас вода уже скрыла первую ступеньку невысокого крыльца. Страшного ничего нет, даже в подвал она не просочится, но по двору уже поплыли моя пластиковая лейка, брошенная у сарая, ведро, несколько небольших досок...

Такие ливни обычно короткие, скоро кончится. Но огород жалко... И розы поломают, наверное...

Надела резиновые шлёпки и вышла на улицу. Тяжёлые хлёсткие капли ударили по голове и голым рукам, мгновенно просачиваясь в волосы и под одежду. Вода совсем не холодная, пока только чуть выше щиколотки — не так и страшно. Брызги только больно бьют по коленям... Побрела за лейкой, подобрала ведро, отнесла в сарай. Постояла минуту над своими драгоценными грядками...

Сквозь грохот дождя услышала, как хлопнула входная дверь... За спиной раздались рассекающие воду шаги Кирилла...

Он встал рядом, охватывая безрадостную картину двора мрачным взглядом. Быстрым движением потянул за воротник футболку, скидывая её с себя, и, не глядя, протянул мокрую вещь мне.

— Иди в дом. Уберу повыше триммер и мойку...

Он шагнул в сторону закутка под навесом, где обычно бросает инструменты...

Вздыхнула и отвернулась, прижимая к себе футболку. В дом так в дом...

Прошла по гостиной, с грустной улыбкой бросив взгляд на открытый ноут посреди стола и кучу бумажек, лежащих рядом... Дожди всегда мешают его работе, тем более летом, и он их совсем не любит...

А я люблю дождь. Именно такой — тёплый, мощный, на выживание. После него лёгкость во всём теле и свежесть на душе...

Переделалась в домашнее платье с длинным рукавом — замёрзла в шортах и майке. Собрала мокрые вещи и вместе с футболкой Кирилла сразу закинула в стирку. Поставила разогреваться суп — наверняка муж есть давно хочет, только от ноута никак не оторваться было...

Выглянула в окно на кухне — мутная вода полностью скрыла дорожку, выложенную плиткой, а на её месте мерно покачивался на волнах деревянный поддон, который Кирилл использует для просушки газонокосилки и всяких инструментов, требующих мытья после работы. Где-то вдали за поворотом реки в небе появился просвет, и дождь, кажется, немного стих...

Вышла на веранду, прислонилась лбом к холодному стеклу, глядя на залитый двор...

Кирилл, стоя по колено в воде, собирал у забора накренившиеся на бок грабли, лопаты и тяпки, которые я поленилась убрать в сарай. Чуть дальше на сварных железных распорках, удерживающих подставку для бочки с водой, лежали сложенные доски. А мимо плыл ещё один поддон и несколько дровин из нижней кладки около бани...

Смотрела на его обнажённую спину, по которой сплошным потоком стекали струи воды, на вымокшие насквозь и прилипшие к телу рабочие брюки защитного цвета, на то, как он привычным жестом вытирает лицо от попадающих в глаза капель...

Он почувствовал мой взгляд и обернулся на секунду... Равнодушно, без злобы и раздражения... Просто мимолётный взор, не уверена даже, что он меня заметил... Перехватил черенок и широкими шагами, несмотря на сопротивление воды, пошёл по воде в сторону сарая, удерживая инвентарь в каждой руке. Поставил под крышу у самого входа, снова побрёл по полному воды двору... Несколько раз наклонился, подбирая по пути дрова...

Откуда-то с противоположной стороны дома выглянуло солнце. Вот так резко, без предупреждения, жизнерадостный тёплый луч словно осветил весь мир, будто напоминая о том, что тёмные тучи, ставшие в его свете почти чёрными — это временно, дождь обязательно закончится... В отблесках этого природного чуда мутная вода заиграла весёлыми бликами, обиженные ливнем деревья встрепенулись и заискрились каплями бриллиантов на яркой зелени листвы, бардак во дворе показался весёлым беспорядком...

Кирилл бросил взгляд за дом, на небо, откуда упал луч. Жаль, я не могу видеть то, что сейчас видит он...

Луч скрылся так же внезапно, как и появился. Вода снова стала грязной, деревья серыми, разруха на участке больно ударила по глазам...

Кирилл вернулся взглядом к своим доскам и дровам...

Душу рвали чувства. Безумные, дикие, мечущие гром и молнии. Их можно заставить успокоиться одним движением руки, единственным окриком вглубь себя самой, и я это прекрасно знаю. Но, идя на поводу у этих чувств, я кинулась к двери, выскочила на крыльцо, босиком с разбега влетела в воду, доходившую мне выше колена, не замечая дождя, падающего с неба...

Бросилась к мужу... Кирилл стоял спиной ко мне, опираясь ладонью о забор и склонившись над одной из отдушин, в которую со слабым водоворотом уходила вода...

Подбежала к нему, обхватила руками за пояс, прижалась всем телом к мокрой, но тёплой спине... Прильнула к ней щекой, по которой бежали обжигающие солёные слёзы, смешиваясь на коже с холодными каплями дождя...

Кирилл напрягся всем телом, медленно выпрямляясь...

Боясь не успеть, растерять вспыхнувший порыв, вцепилась ещё крепче, обняла сильнее. Скороговоркой прошептала, задыхаясь словами и давясь слезами:

— Прости... Кирилл, прости меня пож-жалуйста... Не могу больше... Не х-хочу без тебя... Прости м-меня...

Сжала руки изо всех сил, прикоснулась губами к солоноватой коже, слизывая свои же слёзы...

— Прости... Прости... Прости...

Он не шевелился. Замер, как истукан, понунив плечи...

Я не боялась его "нет". Мне самой стало легче... Дышать легче, чувствовать, жить... Знала, что ему тоже...

— Иди в дом, Ир... — глухой уставший хрипловатый тихий голос...

Из моей груди вырвалось то ли рыдание, то ли горький смешок... Опустила руки. Не оборачиваясь, побрела в сторону веранды, хлюпая по воде... Какие-то жгучие густые слёзы застилали глаза, обволакивая ресницы и мешая смотреть...

У самой двери оглянулась. Кирилл снова опёрся ладонью о забор, задумчиво и растерянно... В небе над головой клубились страшные тёмно-синие тучи, освещённые солнечным светом, чем-то напоминающие Столпы Творения. Между ними раскинулась невесомая полупрозрачная радуга, уверенная и прекрасная в своём почему-то насмешливом великолепии — ей-то не страшны эти тучи, ей просто весело сиять на их фоне...

Не стала переодеваться, только накинула кофту. Сделала крепкий кофе. Себе и ему...

Кирилл пришёл через пять минут. Устало опустился на диван, отхлебнул из чашки... Не поднимая голову, пробормотал будничным тоном:

— До завтра надеюсь, вода уйдёт. Даже машину не выгнать...

Улыбнулась про себя, доставая тарелку.

— Есть будешь?

Он вздохнул.

— Буду...

Вечером долго смотрела в гостиной телевизор, не зная, как поступить — подняться в спальню или остаться у себя? Не звал, вроде...

— Ну долго сидеть собираешься? — Кирилл высунулся из-за приоткрытой двери, глядя на меня как-то пристально и с вызовом. — Я спать.

— Кино досмотрю и приду, — я застенчиво улыбнулась.

Он скрылся за стеной, потопал наверх...

Я действительно досмотрела фильм до конца. Погасила везде свет, подсыпала Мурзику корма, тихонько поднялась по лестнице...

Кирилл дышал ровно и глубоко — спит...

Скользнула под одеяло, стараясь не шуметь. Прикрыла глаза, чувствуя, как в который раз за вечер замирает от беснующегося восторга сердце...

— Ир... — Кирилл тихонько прикоснулся тёплой ладонью к моему плечу...

Проснулась почти сразу. Поморгала ресницами, отгоняя остатки какого-то лёгкого сна, быстро уходящего из памяти в небытие... Перевела взгляд на мужа...

Он склонился надо мной, глядя нетерпеливо и выжидательно. Полностью одет — сейчас уедет...

Растерянно улыбнулась.

— Ты чего?..

Его глаза загорелись каким-то мальчишеским азартом и потеплели...

— Пошли, покажу кое-что. Только быстро.

Он отвернулся и направился к двери.

Оглядела комнату, всё ещё не совсем осознавая границу сна и реальности... За окном яркой глубокой голубизной сияло утреннее небо. Наконец-то солнечная погода... Быстро скинула одеяло, опустила ноги и села на кровати, потирая глаза. Поправила лямки пижамы и поспешила следом за Кириллом, спускающимся по лестнице вниз. Догнала его уже на веранде у самого выхода на задний двор...

Он схватил меня за запястье, останавливая на месте, и я подняла удивлённые глаза в его серьёзное лицо...

— Тихо только, Ир... Иди сюда...

Не отпуская мою руку, он подвёл меня к выходу. Аккуратно приоткрыл дверь и вывел на крыльцо, сделал пару осторожных шагов по земле...

В глаза ударило слепящее рассветное солнце, босые ноги утонули в мокрой траве газона. Заслонила от яркого света ладонью, пытаюсь оглядеться...

Кирилл кивнул на дальний край двора.

— Смотри... — в его голосе послышалось какое-то благоговейное восхищение.

Удерживая ладонь козырьком, окинула взглядом участок...

В неплотном утреннем тумане, стелющемся над землёй, неторопливо бродили аисты. Пятеро кажется, или шестеро...

Застыла как вкопанная, боясь пошевелиться. Рассматривала их, с каким-то душевным трепетом впитывая в себя нереальную по своей красоте и какой-то гармонии картину... Длинные ноги, очерченные чёрным белоснежные тела, гордая природная осанка — сказочно прекрасные создания...

— Там, за забором, их целая стая, — Кирилл зашептал мне над ухом, отвлекая от созерцания волшебного зрелища. — Ночевали тут, видимо... На юг летят...

Кивнула, машинально обнимая его за пояс... Он так же на автомате привычным жестом обнял меня за плечи...

Когда мы только купили землю, на поле вокруг участка часто появлялись аисты, много. Но потом пропали...

Кирилл тихонько усмехнулся и рассудительным довольным голосом пробормотал:

— Может, им понравится, и они на будущий год прилетят сюда...

Я вполне серьёзно подняла на него взгляд и зашипела в ответ:

— Ты им столб вкопай и колесо положи... Или чего там надо положить... Может, они, как скворцы, увидят гнездо и сразу жить захотят...

Скворечников по двору хватает. Некоторые, правда, низко очень — Мурзик вполне сможет забраться... Надо, наверное, перевешивать по весне...

Но аисты... Это было бы подобно чуду...

Кирилл снова зашептал над ухом:

— Даже не знаю, как машину из гаража выгонять теперь... Спугнуть не хочется...

— Ну опоздаешь немножечко... — я повернула голову к нему. — Ничего же страшного не случится...

Он вздохнул, не сводя замороженного взгляда с величественных птиц.

— Нет конечно... Подожду...

Недолго, но мы ещё постояли так — обнявшись и думая каждый о своём...

Я думала о том, что если сейчас проснётся и выскочит откуда-нибудь засранец Мурзик, то всей этой волшебной атмосфере придёт конец — аисты торопливо улетят, матерясь на своём птичьем языке, Кирилл опять засуетится, ругая кота на чём свет стоит, но не забывая почесать ему за ухом при этом, выгонит Ниву и уедет, а я останусь дома сожалеть о том, что не закрыла пушистого негодяя в комнате... Усмехнулась собственным мыслям...

Наконец за забором с громким шумом поднялись первые птицы. Почти сразу один за одним наши аисты раскинули мощные крылья, замахали ими, устремляясь в небо... Они не собирались в стаю, просто взлетали один за одним, уверенно рассекая воздух и поднимаясь

всё выше... Меньше минуты — и в округе не осталось ни одной птицы, только тишина звенела после хлопанья крыльев, оставляя в душе ощущение великой гармонии, острого счастья и немного лёгкой грусти...

— Видела? — Кирилл сиял и улыбался так, словно аисты прилетали лично к нему.

— Угу... Ты же вкопаешь столб в следующем году?! Ну хоть один? Ну пожаааалуйста... — я повисла у него на руке, с надеждой заглядывая в его озорные глаза.

Кирилл спихнул мою руку.

— Вот возьми комп и поищи в инете, какой столб и чего им вообще надо. Вечером расскажешь. А там посмотрим... — он шутливо нахмурился. — Всё, иди уже домой... И так столько времени потерял...

Наигранно-обиженно толкнула его в плечо.

— Я всегда знала, что ты — бездушная скотина...

Кирилл оглянулся и скептически приподнял бровь, насмешливо ухмыляясь от уха до уха.

— Зато ты у меня вполне душевная женщина, Ир.

— Я — да! — я гордо отвернулась и медленно поднялась по ступенькам, старательно виляя бёдрами.

Догнал и всё-таки от души приложил ладонью по заднице... Больно сквозь тонкие шорты же!

Взвизгнула и, заливаясь хохотом, бегом скрылась за дверью...

Идя на кухню, слышала, как резко заводится мотор машины, как Кирилл втапливает педаль в пол, стараясь нагнать упущенное время...

Он ничего не сказал о том, что мои планы рассчитаны на следующий год... Осознание приходило медленно и мучительно-сладко — он оставит меня здесь. В качестве кого? Плевать. Я прекрасно знаю, что он сейчас трахается только со мной, что линяющей шалавы, которая страдает потерей памяти и забывает свои вещи где попало, у него давно нет. Никого нет.

Выдохнула, улыбнулась... Как же хочется поверить в то, что не будет новой квартиры, переезда, разлуки... Надежда крепла, хоть и подрагивала периодически под накатывающими волнами неуверенности и страха.

Прикурила сигарету, дожидаясь кофе из кофеварки, и полной грудью вдохнула аромат молотых зёрен вперемешку с дымом — безумно бодрящий запах и почему-то возбуждающий... Как я раньше этого не замечала?!

Подхватила чашку и направилась в гостиную. Плюхнулась в высокое кресло, в котором обычно работает Кирилл, открыла крышку стоящего на краю ноута и нажала кнопку включения. Залезла на сиденье с ногами, устраиваясь поудобнее, вытащила из верхнего ящика пачку и пепельницу, положила рядом... Улыбалась как дура, радуясь этому непередаваемому ощущению праздника на душе, солнцу за окном, отличной погоде, тому, что вокруг витает едва уловимый запах мужа, ввевшийся в это кресло, этот стол, ноут...

Вбила в поисковик "аисты", уставилась в экран...

Замерла с чашкой у рта, так и не сделав глоток...

Браузер первой строкой выдал картинки, среди которых были фотографии самих птиц с разных ракурсов и... дурацкие смешные открытки с аистами, несущими в длинном клюве трогательных карапузов, завёрнутых в розовые или голубые одеяльца...

Настроение мгновенно упало. Все эти мысли, которые я старательно гнала от себя последнее время, когда ложилась под Кирилла по первому зову, били тараном по воздвигнутым мною же стенам.

Я действительно могу забеременеть. А может, уже...

Вздогнула и покрылась холодным потом...

Вряд ли. Должна же я в таком случае что-то чувствовать?! Или не должна... Алиска вон не ощущала вообще ничего... Но это она толстокожая, а я же обязательно что-нибудь ощутила бы. Или нет...

И всё же... Я, наверное, была бы рада...

Сердце болезненно сжалось тугим комком и ошетинилось острыми колючими шипами...

А Кирилл вряд ли обрадуется. Мы столько лет не поднимали эту тему... И ругаться непременно станет из-за того, что я не сказала про таблетки... Впрочем, если он совсем не захочет ребёнка, то я могу просто напомнить о покупке квартиры, переехать туда и жить вдвоём с малышом... Или малышкой... От алиментов Кирилл наверняка не откажется... И может потом, когда-нибудь через много лет, у него проснутся чувства к своему ребёнку, и он вернётся к нам... Или можно вообще ничего не говорить ему, тихо собрать вещи и уйти...

Тьфу. Я вообще о чём сейчас?! Я так долго принимала противозачаточные, там и беременности-то нет наверняка! Хотя, может, лучше всё-таки убедиться в этом на сто процентов... Чёрт! Ну почему я сразу ему не сказала?! Убьёт же в случае чего...

Шмыгая носом, встала с кресла и потопала на кухню, бессознательно прислонив ладонь

к животу... И вообще, меня, кажется, тошнит! От волнения наверно...

Схватила со стола телефон и набрала Алиску. Та сонно буркнула в трубку спустя несколько гудков:

— Да...

Глубоко вздохнула и с ходу протараторила как на духу:

— Алис, скажи мне, есть такие тесты на беременность, чтобы сразу и наверняка? Вот даже если ещё задержки нету???

Или есть задержка? Я же забросила календарик с менструацией...

Подруга, кажется, растерялась.

— Нуууу... Сейчас всё, что хочешь, есть... А тебе зачем?!

Ну дура она совсем?!

Раздражённо рявкнула:

— Алис, ну?! Зачем мне может быть нужен тест?! Ну не тупи хоть ты, меня на двоих хватает...

Алиска сначала взвыла, потом откровенно расхохоталась. Давясь словами, с трудом произнесла:

— Ирка, ну ты даёшь! От своего, да?! Ну скажи даааа... Я хочу видеть его лицо, когда ты ему тест покажешь... — она аж захрюкала, сучка. — Ну с ума сойти... Не могуууу...

— Да Алиса!!! — я прям вызверилась на неё. — Я ещё ничего не знаю! Вряд ли вообще... Всё! Пока!

Я со злостью нажала отбой, отрубая истерический Алискин гогот. Вот же... Подруга, мать её...

Выдохнула, соображая, что делать дальше. Набрала сообщение мужу, наплевав и на гордость, и на обещание себе не беспокоить его по пустякам — сейчас мне правда надо! Три раза переписывала, в итоге оставила просто "можно Алису в гости позвать?". Теребя в руках телефон, навернула пару кругов по кухне...

Наконец пришла ответная смс-ка "можно". Наверное, в другой ситуации я бы решила, что для полноценного разрешения там не хватает смайлика, но сейчас было не до того.

Снова набрала Алиску и выпалила в трубку:

— Покупай тест и дуй ко мне, поняла? Только сейчас! Пока Кирилл нету...

Подруга притащила сразу несколько разных тестов. Больше не ржала, но по блестящим глазам я видела, насколько забавляет и умиляет её вся эта ситуация. Да оно и понятно — если я беременна, то наша дружба не пошатнётся так, как могла бы. Конечно, вместе обсуждать можно не только мужиков и котов, но вряд ли я стала бы благодарным слушателем Алискиной болтовни про ребёнка...

Я готовилась морально. Пыталась успокоиться, убедить себя в том, что внутренне соглашусь с любым результатом. Если я зря схожу с ума, и тест отрицательный — наверное, испытаю облегчение и сегодня же признаюсь Кириллу в том, что не предохраняюсь... И пока не начну пить таблетки снова, пусть он хотя бы кончает мимо. А если результат положительный...

Вот на этом моменте кончались любые мысли. Их затмевало чувство... Глубокое, умиротворённое, всеобъемлющее что ли... Какое-то весомое, но при этом совсем не тяжёлое, не давящее, а всего лишь уютно обнимающее... И в животе от него щекотно почему-то... И оно мешает здраво рассуждать о том, что будет, если я всё-таки беременна.

Старалась делать всё неторопливо, но спешила всё равно. Алиска зачитывала мне

краткие инструкции к пользованию тестами и на правах опытной и бывалой пользовательницы давала советы от себя, а мой мозг выхватывал только обрывки фраз, нагреваясь от нетерпения как включенный утюг...

Первым использовала самый простой тест. Ждала положенное время, опустив глаза в пол — оттягивала неизбежное. Выдохнула, вытирая проступившие от волнения слёзы, подняла голову...

Две.

Кто вообще придумал эти тесты? Миллиарды тестов по всему миру продают вот так запросто, как одноразовую посуду, а ведь это то, что меняет этот самый мир навсегда... Эти дешёвые полоски в один миг создают цунами, сметающее в человеке все стеклянные замки привычных стереотипов, разрушающее до основания внутренние фундаментальные конструкции, кажущиеся до этого момента привычными и незыблемыми... А за ним движется смерч, словно выжигающий до состояния вакуума даже сам воздух на планете... Всего миг, никто его не замечает, кроме тебя, а ты уже знаешь, что этот мир изменился, потому что в нём появилась новая жизнь... И дать эту жизнь свыше позволили именно тебе...

Тьфу! А если тест ошибся?!

Подняла лихорадочный взгляд на Алиску, притихшую и не спускающую с меня глаз.

— Давай другой, который срок определяет... — не узнала собственный голос.

Одна-две недели. Всего! Не месяц даже... И точно его, Кирилла... А если бы я чуть раньше сказала ему про таблетки, ничего бы не было...

Но оно есть!!!

— Алис, аааа... Ну... А это точно, да?!

Алиска только вздохнула, глядя на меня с какой-то материнской снисходительной теплотой.

— Точно, Ир.

— Хорошо...

Я не могла отогнать навязчивую мысль о том, как катаю коляску в городском парке среди других мамочек... Почему в городе, а не во дворе? Наверное, потому что я очень часто ходила мимо этого парка, смотрела на эти коляски, на детишек, послушно идущих за руку с родителями... Я хочу именно туда...

— Папашу будущего как осчастливливать собираешься? — Алиска хмыкнула, возвращая меня с небес на землю.

Я глубоко вздохнула и опустила голову, понимая, что не могу сейчас сосредоточиться ни на чём, кроме восхитительно-дурацкого головокружения и щекотки в животе.

— Не знаю. Не представляю просто... Ни как скажу ему, ни как он отреагирует...

Подруга лишь раздражённо махнула рукой.

— Да как он отреагирует, Ир? Мужуки главное, что ребёнок его, а тут без вариантов. Что он, думаешь, сам не понимает, что и для тебя, и для него это последняя возможность? Потом вон климакс как бабахнет, и будете на старости лет Снегурочку во дворе лепить... — Алиска перевела дух. — Не понимаю я, Ир, почему ты его совсем за дурака всю жизнь держишь...

Я Кирилла за дурака держу?! Я?! Да это он меня... Впрочем, пусть Алиска думает что хочет. А мне страшно ему говорить... Вдруг решит, что я специально всё это?! Только для того, чтобы тут остаться, например...

Подруга кивнула на телефон, лежащий на столе, и спокойно проговорила:

— Звони. Прямо сейчас. Скажи как есть.

Сейчас?! Когда я в таком состоянии?! Нет. Мне надо подумать, подобрать слова, я не могу так в лоб...

Упрямо покачала головой и всхлипнула почему-то...

— Ну смотри сама, Ир, — подруга устало вздохнула. — И налей уже чаю что ли... Пока твой драгоценный Кирилл не явился и не выставил меня отсюда.

Усмехнулась сквозь слёзы.

— Не выставит, я разрешения у него спросила...

Алиска смешно округлила глаза.

— Оооо, то есть он даже не против того, чтобы мы теперь дружили?! Не ожидала... Думала, он вообще меня во всём винит... — она на секунду замолчала, потом снова уверенно посмотрела на меня. — Ну вот видишь — нормальный же, разумный мужик, всё понимает...

Да что он понимает?! Из одолжения написал в ответ "можно", а сам, наверное, десять раз пожалел об этом уже...

Поставила чайник, машинально держа ладонь на животе и прислушиваясь к себе... Ничего. Только стая бабочек носится туда-сюда.

— Алис, ну расскажи хоть, как там на учёт встают... Что с собой брать надо?.. И вообще... — я сменила тему на более актуальную.

Лучше уж об этом, чем о муже...

Прислонившись лбом к стеклу, смотрела на Ниву, припаркованную посреди двора и покрытую белой пенной шапкой шампуня. Кирилл то выходил на улицу, то снова пропадал из поля зрения в гараже, прижимая телефон плечом к уху и рассказывая кому-то про чей-то очередной косяк на стройке. В своей любимой манере, используя ехидный насмешливый тон, острые фразы и крепкие слова. Грустно улыбнулась — с Давидом, наверное, или с Мариком... Я даже завидую такому общению — лёгкому, непринуждённому, на своей волне... У нас с ним давным-давно так не получается...

Вчера Кирилл не обратил внимания на моё притихшее состояние, работать сел опять... Всё постепенно возвращается на круги своя... Скоро будет приходиться ко мне на кухню со своей дурацкой чёрной папкой, заваливать весь стол якобы нужными бумажками и торопливо сдвигать их в кучу, когда я буду с осуждающим вздохом ставить перед ним чашку с кофе...

Почему приходил сюда, если в гостиной огромный стол и все удобства, а у меня тут жирные пятна во время готовки, брызги и прочие неприятности кухонных будней? Наверное, ему действительно нужно было это "...Ир, глянь, как думаешь...", нужно было хоть так быть рядом... Я злилась, безумно злилась на то, что мой стол занят, что у меня руки в муке и масло на сковороде кипит, а я должна смотреть на какие-то непонятные рисунки, цифры и формулы... Сейчас я отдала бы всё на свете за то, чтобы, узнав о моей беременности, Кирилл также продолжал приходиться ко мне на кухню... У меня есть откидная дополнительная столешница, которой я никогда не пользуюсь, но я бы обязательно привыкла к ней...

Кирилл наконец нажал отбой, сунул телефон в карман брюк. Взял в руки пистолет и пустил мощную струю воды в крышу Нивы... Вздохнула, наблюдая за тем, как из-под быстро стекающих струек показывается блестящая отполированная поверхность машины...

Я вчера так и уснула на диване в гостиной перед телевизором, не решившись подняться наверх, но и не испытывая ни малейшего желания спать на тахте с своей комнате. Хотя и постельное бельё убирать тоже пока не спешила... Слишком всё шатко и хрупко, наверное...

Теперь вот — беременность... И о ней надо сказать. Найти слова, объяснить, может, даже убедить в том, что это хорошо и нужно нам обоим... Ну мне так точно.

Отвернулась от окна. Глянула на таймер духовки, в которой румянился огромный пирог с мясом и картошкой — десять минут ещё ждать. Потом песочные корзиночки надо поставить для пирожных...

Как? Ну как рассказать ему... Донести всё то, что сейчас камнем вины лежит на сердце... На какую болевую точку надавить, с какой стороны подойти к этой теме, удержаться от давления и откровенных уговоров, позволив ему самому решить для себя... Жалко его до безумия почему-то... И от этого рассказать хочется побыстрее, вот так в лоб взять и ляпнуть "я беременна", а потом пусть сам справляется с этим знанием... Только ждать, пока он что-то осознает для себя и примет решение, сил нет никаких... Пусть бы сразу либо обрадовался и закружил меня в объятиях, что в принципе исключается полностью, либо послал подальше и сегодня же купил квартиру... Саркастично усмехнулась — не убил бы только, нет Ирки — нет проблем... Но он же будет молчать, я же знаю. Будет изводить этим своим молчанием и каменным выражением лица. Впрочем, не исключено, что сначала матом покроет всё в пределах видимости, а уж потом лицо кирпичом сделает...

Вытерла выкатившуюся слезу... Духовка дзынькнула, сообщая о том, что пирог готов. Включила вытяжку и открыла дверцу, выпуская струю пара под потолок. Сейчас все эти восхитительные ароматы сочной картофельно-мясной начинки через вентиляционную трубу окажутся на улице и поплывут по двору, и Кирилл непременно "просто заскочит кофе глотнуть"... Улыбнулась, скомканным полотенцем доставая противень — успеть бы "случайно" нарезать пирог, чтоб хоть немного остыл... Господи, как же не хочется лишиться этого всего...

— Мурзик, твою мать!..

Прикусила губу, сдерживая смех — не прошло и пяти минут. А кот правда зараза, повадился спать на коврике прямо под дверью, я сама на него пару раз чуть не наступила. Мало ему диванов, кресел и стульев как будто бы...

— Привет, — Кирилл щёлкнул кнопку чайника, схватился за банку с кофе...

Напряглась почему от самого его присутствия...

— Я кофеварку давно в порядок привела, можешь пользоваться... — я, не поворачивая голову, тёрла губкой противень под краном.

— Да ну её, я так, быстренько... — он бросил взгляд в раковину. — Давай я заберу, у меня мойка там включена... Вон на пол уже вода натекла, оставь.

Пожала плечами, отставляя огромный поднос, который действительно гораздо больше раковины, и мыть его то ещё удовольствие. Я даже в душе его пару раз драить пыталась, а иногда вот Кириллу подсовывала в таких случаях, как сейчас... Но сегодня почему-то не хотела его беспокоить...

Поставила перед мужем тарелку, едва он, продолжая помешивать кофе, уселся на диван. Села на табуретку, сложила локти на столе как за партой, уставилась на свои отросшие ногти, которые я всеми силами старалась теперь поддерживать в приличном состоянии, но они всё равно явно нуждались в услугах маникюрного салона...

— Кирилл, я поговорить хотела...

Даже не глядя на него, почувствовала, как он напрягся... Словно воздух вдруг стал плотнее и заискрился разрядами тока...

Однако голос прозвучал достаточно мягко:

— Ну так говори, Ир.

Легко сказать говори... Я даже речь не подготовила... Впрочем, как всегда.

— Кирилл... — я так и не подняла на него глаза. — Помнишь, мы когда-то думали о детях...

Я замолчала, надеясь на что-то вроде вопроса "ты хочешь детей?"... Но Кирилл промолчал, лишь на мгновение задержал дыхание, электризуя воздух вокруг ещё сильнее... С громким стуком поставил чашку на стол и отодвинул её от себя...

Наконец отчётливо произнёс:

— Ну и?

Господи, как же хорошо Алиске, которой не надо никому ни в чём признаваться... В горле пересохло, а сердце бумкало как шальное...

— Я, кажется, жду ребёнка... — вздрогнула от собственных слов...

Отчаянно хотелось посмотреть в лицо мужа, увидеть в его глазах радость... Но я сидела и упорно изучала свои ногти. У нас нет на кухне часов со стрелками, но я почему-то вполне отчётливо слышала, как тикают секунды...

Кирилл тяжело поднялся из-за стола. Взял чашку, прошёл по кухне и выплеснул

недопитый кофе в раковину... Включил кран, набрал воды, сделал несколько жадных шумных глотков...

Чувствовала, как кровь отливает от лица, как слабеют руки и потеют ладони... Ну пусть уже скажет хоть что-нибудь, Господи...

Смахнула горячую слезу, хотя плакать совсем не собиралась. Нарушила молчание первая:

— Кирилл... Ты только не подумай, я...

— Чей? — просто сухой резкий голос, но от него почему-то волосы на теле встали дыбом...

Господи, я подумала, он сразу поймёт, что его...

Торопливо зашептала, так и не решаясь поднять на него глаза:

— Твой... Ему неделя всего... Тест показал... Я хотела тебе сказать, что перестала пить таблетки...

— Ну так почему не сказала? — резкий вызывающий тон, в котором несложно уловить закипающее раздражение...

— Думала, начну пить снова после месячных... — нелепая отмазка, но других у меня нет...

Кирилл молчал, стоя где-то за моей спиной. Наконец чашка звякнула о край раковины и послышались шаги... Очень надеялась, что ко мне, но он вышел из кухни, направляясь к выходу...

Ну неужели трудно сказать хоть что-нибудь?! Ну пусть поорёт в конце концов...

— Кирилл, подожди!.. — повинуюсь порыву, бросилась следом за ним...

Он даже не оглянулся на мой зов. Догнала его уже на веранде, скользнула вперёд и упёрлась ладонями в его грудь, пытаюсь остановить...

Остановился, скидывая мои руки. Отвернул голову к окну...

— Кирилл, ну не уходи... Не злись... Ну пойми меня... — я чувствовала, как накатывает волна истерики. — Я же не виновата... Если ты не хочешь, то не надо... Я ничего не прошу же! Только квартиру... Ну если хочешь, если тебе так проще — ты вообще никогда о нас не услышишь больше...

Кирилл наконец повернул голову и посмотрел на меня в упор. Кажется, в его лице не осталось ни кровинки. Оно словно осунулось и потеряло подвижность, превратившись в неодушевлённую маску. Даже губы стали какого-то светло-бежевого цвета... Только глаза жили по-прежнему и, кажется, ненавидели...

— Ты совсем дура, Ир? — хриплый безжизненный голос. — Отойди.

Я осталась стоять на месте, давась слезами, чувствуя, как внутри прорывает плотину... Разрыдалась в голос...

— Ну на что ты злишься, Кирилл? — я снова упёрлась ладонями в его плечи, не давая сделать шаг. — Ну я же не могу пойти на аборт, понимаешь? Мне лет уже сколько... У меня же последняя возможность... Ну почему ты меня не понимаешь? Я очень хочу этого ребёнка...

Кирилл обхватил мои запястья, снимая с себя мои руки. На мгновение сжал так, что я непроизвольно ойкнула и замолчала...

Видела, что он вообще не хочет разговаривать, что хочет уйти...

— Кирилл, ну что мне делать? — я бессильно выдохнула, глядя в его полные отчаяния и до боли знакомого упрямства глаза. — Ну что?! Скажи! Ну хочешь, я вообще уеду и...

Он тряхнул меня так, что клацнули зубы. Зашипел в лицо:

— Да прекрати ты истерику! Что я должен тебе сказать?! Ты же сама всё решила уже! Даже за меня, смотрю, решила! И что матерью стать готова, и что я отцом стать не готов... Всё расписала! Молодец! А месяц назад ты шлюхой подзаборной, как и твоя подруга-сука, стать решила! А до этого развестись решила... — его голос набирал обороты. — А ты помнишь, Ир, что ты мне ответила, когда я несколько лет назад намекнул в разговоре, что нам с тобой ещё детей растить?! Сидели тогда втроём с Давидом... Нет? Могу напомнить, хочешь?!

Я смотрела в его горящие яростью глаза, не веря всему происходящему... Конечно, я помню этот момент! Мы тогда поссорились, потому что Кириллу, кажется, не понравился мой салат... Это был новый рецепт, я очень старалась... Но муж сказал, что не хочет такой — с кинзой и чесноком... Было обидно до слёз... Зато Давид ел с удовольствием...

Кирилл помолчал немного, разглядывая пелену слёз в моих глазах.

— Ты сказала, Ир, что мужу никакие дети не нужны, потому что он даже жене внимание уделить не может... Только свою машину со всех сторон вылизывает... Помнишь? — в его глазах было что-то такое болезненно-острое, что разрывалось сердце...

Попыталась выдернуть руки, но он не отпускал. Прошептала, желая хоть как-то оправдать свои давнишние слова:

— Да, сказала! И что ты сделал, Кирилл?! Что ты сделал, когда Давид ушёл? Ты прямиком отправился в гараж вылизывать свою машину! Разве нет?!

— А что я должен был делать, Ир?! — он совсем сорвался на отчаянный крик...

— Должен был обнять меня! Сказать, что тебе нужны дети... Что ты будешь хорошим отцом... Что салат был вкусный... Что любишь меня и сделаешь всё для того, чтобы я была счастлива и меньше обижалась... — я говорила это, выдавливая наружу накопившуюся горечь, ядовитую и разъедающую всё вокруг...

Кирилл округлил глаза и невесело усмехнулся.

— Серьёзно, Ир?! Я должен был так сказать?!

Он опять отвернулся к окну, поджав губы и качая головой. Снова посмотрел мне в лицо...

— Ир, а какие тебе дети?! Ты же даже мужу внимания уделить не можешь! Только плитку свою натираешь без конца и сопли глотаешь... Сейчас поговорим, ты куда побежишь? Правильно, на кухню, плакать. Какие дети?

Я смотрела на него как на сумасшедшего.

— Ты сейчас серьёзно, Кирилл? — я изо всех сил дёрнула руки, но он держал крепко. — Я же... Я для тебя... Ненавижу! Ненавижу...

Я зарыдала, чувствуя, как душит изнутри какая-то бессильная несправедливая беспомощность...

Кирилл разжал пальцы, отталкивая мои запястья и глядя на меня с отчаянной злобой...

Отступила на шаг...

Он с насмешливым вызовом в голосе добавил:

— Ну что же ты, Ир?! Что-то я не заметил после этих слов, чтобы ты бросилась мне на шею с радостным криком о том, что ты будешь хорошей женой и сделаешь всё, чтобы я был счастлив. Обидно, да?! Ну ничего, Ириш. Я переживу. Привык за столько лет.

Он развернулся и шагнул к двери, намереваясь уйти...

— Кирилл!

Оглянулся, поднимая бровь...

— Ты ничего не сказал... Про ребёнка... — чувствовала, как дрожит и сипит голос, но мне уже было всё равно.

— Я всё сказал, Ир.

Он схватился за ручку и толкнул дверь... Остановился... Не оборачиваясь, устало произнёс:

— Я рад, Ир, что будет ребёнок. Только давай без этих бредней про квартиру, "уеду" и "больше не услышишь про нас". Тошнит уже.

Непроизвольно всхлипнула, подавляя остатки истерики и с жадностью впитывая его слова...

Он оглянулся и со вздохом протянул руку... Опрометью метнулась под неё, обнимая его за пояс и с восторгом чувствуя, как крепкая родная ладонь прижимает меня к широкой тёплой груди...

— Не горюй, Ир. Я буду хорошим отцом, — он внезапно усмехнулся мне в волосы. — Но салат тот был редкостной дрянью... Мне даже Давид потом об этом сказал...

Я от души пихнула его кулаком в бок, продолжая другой рукой сжимать вкусно пахнущую чёрную футболку и от души заливать её слезами. Всё-таки все они — скоты неблагодарные...

— Ну не плачь, Ир, — Кирилл наконец ослабил объятия. — Пошли на скамейке посидим. Погода, может, последняя...

Я кивнула, отрывая голову от его футболки, вытерла ладонями лицо.

— Ты же собирался куда-то... — я подняла на него глаза.

— Покурить я на улицу собирался, Ир, — муж как-то невесело усмехнулся. — Хотя, и выпить не отказался бы...

Он легонько приобнял меня чуть ниже плеч и со вздохом подтолкнул к приоткрытой двери.

Я улыбнулась распухшими от солёных слёз губами. Ступила на крыльцо, щурясь воспалёнными глазами на слепяще-голубое небо и яркую листву травы.

— Я сейчас... Умоюсь пойду... — я робко оглянулась, и Кирилл согласно кивнул на мои слова.

Он выглядел задумчивым, ушедшим в себя... Наверное, ему правда нужно покурить. И выпить тоже не помешает...

Спрыгнула со ступеньки и понеслась в сторону ближайшего крана у забора — домой правда возвращаться не хочется. Чувствовала облегчение... Да что там, ощущала фантастическую лёгкость, поднимающую тело в воздух. Ноги сами бежали по холодным плиткам дорожки, а я вдыхала запах свежескошенной травы и почти верила, что за спиной распустились крылья...

Я так боялась... Я просто выгорела изнутри за эти сутки, погрузившись в какое-то безнадёжное, густое как желе безвременье... И сейчас страшно. Не так, конечно, но всё же...

Нужно было по-другому... Нужно было чуть позже сказать, наверное... Когда я убедилась бы хоть немного в том, что он простил меня, когда подготовила бы почву под разговор... Но у меня не было сил держать это в себе. Я не смогла бы нормально жить и не думать о том, как он отреагирует на такую новость...

Включила кран и подставила ладошки под прохладную струю. С наслаждением плеснула в лицо искрящуюся на солнце воду...

Наверное, в глубине души я знала, что он не откажется от меня и от ребёнка в любом случае. Но мне так хочется, чтобы он тоже хоть немного радовался...

Приложила ладонь к животу... Маааленький мой... Теперь это стало словно естественной привычкой — вот так прикасаться к будущему малышу и замирать на несколько секунд, мысленно обращаясь к нему... Интересно, кто там? Хитрющая маленькая принцесса со светлыми волосёнками или молчаливый хмурый мальчишка с тёмным чубчиком? Мечтательно улыбнулась — неважно...

Ещё пару раз сполоснула лицо, чувствуя настоящий прилив сил. Может, сходить искупаться?!

Оглянулась на Кирилла, но из-за покрытой жёлтой вагонкой стены сарая лавочку не видно... Попозже, наверное, схожу. Оттянула широкий ворот футболки и промокнула стекающую по шее воду. С сияющей улыбкой запрокинула голову и уставилась в пронзительно-голубое небо... Господи, спасибо за эту маленькую жизнь внутри... За всё спасибо...

Закрутила кран. Обошла сарай, направляясь к скамейке... Притормозила и тихо вздохнула...

Кирилл сидел спиной ко мне, широко расставив ноги, упираясь в колени локтями и опустив голову. В пальцах одной руки тлела прикуренная сигарета, подушечкой большого пальца другой он вытер глаза... Шмыгнул носом...

Остановилась как вкопанная. Плачет?! Кирилл?! Глупый, радоваться же нужно...

Подавила желание метнуться к нему — в эту минуту, наверное, правда лучше не надо... Чего он там хотел? Выпить? Вот это ему сейчас, похоже, нужнее.

Тихонько отступила назад, повернулась и зашагала к дому. На кухне вытащила из морозилки бутылку, прихватила кусок ветчины, отрезала хлеба, взяла стопку, поставила всё на маленький поднос и снова вернулась на улицу. Чувствовала себя немного виноватой почему-то...

Молча села на скамейку, поставила поднос между нами.

Кирилл повернул голову, с удивлением посмотрел вниз, поднял на меня красные глаза, усмехнулся... С шумом втянул носом слёзы и сплюнул на траву. Вот не высморкаться-то нормально...

— Да, Ирка... — он покачал головой, словно не веря всему, что происходит. — Так только ты можешь...

Улыбнулась. Открутила пробку и налила невкусную густую жидкость в стопку. Протянула ему, и он сходу залпом опрокинул её в себя. Даже не поморщился, а меня привычно передёрнуло...

— Спасибо, Ир, — он поставил стопку обратно, пошуршал в кармане и сунул в рот новую сигарету.

Вздохнула. Хотелось пошутить, как-то разрядить обстановку, но ничего в голову не приходило. Мне совсем не нравился такой Кирилл. Тянуло растормошить мужа, разозлить в конце концов... Только бы не видеть его таким...

Кирилл снова шмыгнул, проглотил ком в горле и сделал мощную затяжку.

— А помнишь, Ир, как мы встречали всей толпой Арину из роддома? Ты тогда чуть не заплакала, когда взяла Руслана на руки... А мне не дала, сказала, что я не удержу... — он насмешливо покосился на меня. — Какой у них сейчас пацан бегаёт, да? Три ему? Или четыре...

Я тихо подсказала:

— Пять ему уже...

Тоска сдавила грудь... Я тогда совсем не хотела грубить мужу, когда он протянул руки к спящему крошечному малышу, просто мне самой хотелось поддержать его подольше... Рывкнула случайно... Кирилл в тот день шутил и веселил всю компанию, а после моих слов замолчал — обиделся... Я видела это, но мне тогда было не до извинений — на мне лежала ответственность за весь праздник, потому что Арина после родов была совсем измученная и какая-то испуганная... А потом я думала, что Кирилл забыл об этом...

— Нашего-то поддержать дашь? — Кирилл иронично поднял брови, повернувшись ко мне с кривой насмешливой улыбкой, а я увидела крошечную, ещё невысохшую слезу в уголке глаза...

— Дам конечно... Если будешь себя хорошо вести...

Он хмыкнул, а я уткнулась в его плечо и вжалась лбом в мягкий трикотаж футболки, стараясь не зацепить бутылку на стоящем между нами подносе, всхлипнула. Смешной же...

— Пойдёшь купаться? — я спросила без особой надежды, просто чтобы не молчать.

Кирилл с удивлением глянул на меня.

— Сейчас?

Нет, завтра. Ну что у него вечно за глупые вопросы? Я ещё про секс хотела намекнуть, но, похоже, лучше не надо — сбежит как пить дать в свой гараж.

Терпеливо вздохнула:

— Ну да... Сам говоришь — погода последняя...

Муж как-то растерянно пожал плечами и наконец сдался:

— Ну пошли, если хочешь...

Тихонько хмыкнула — а вот теперь не сбежит...

Но к огромному сожалению на берегу обосновались рыбаки в нескольких десятках метров друг от друга... От досады едва не плакала, возвращаясь в дом — надо же, так не вовремя! Впрочем, ничего удивительного — выходной же...

Кирилл тоже подавленно молчал, приобнимая меня за плечи и толкая дверь в дом...

— Пойду поработаю, Ириш... — он смотрел как-то виновато и совсем потерянно...

Кивнула, старательно изображая улыбку, и свернула в кухню. Я не ждала, что всё будет легко, но тем не менее было грустно...

Несколько безумно сложных в моральном плане дней...

Мы пересекались на кухне, в коридоре, в спальне, на улице... Просто не знали оба, что теперь говорить и как себя вести друг с другом. Совсем не ссорились, нет. Наоборот, смотрели в глаза друг на друга как-то заискивающе и неуверенно...

Просто, наверное, теперь всё изменилось раз и навсегда. Нас уже никогда не будет двое... Пусть ребёнок ещё не родился, но он уже здесь, с нами, занимает мысли, толкается в чувства, незримо присутствует в доме, словно присматривается к нам... И это почему-то тяжело. Мне иногда невыносимо, до слёз даже хочется просто обнять мужа, зацеловать его, вспомнить о том, что от того, что мы станем родителями, мы не перестанем быть мужчиной и женщиной, что существуют баня и шашлыки с друзьями на заднем дворе, которых не было ни разу с тех пор, как я возвратилась сюда, есть цветочный магазин, в который я вернусь рано или поздно, что никуда не делась возможность заниматься сексом, что у нас вообще всё ещё впереди, а не позади...

И вроде всё хорошо, но в то же время я словно затаилась в мучительном болезненном ожидании...

Да, я остаюсь здесь, с ним. В доме, в котором прожила столько лет — это безумное восторженное чувство отдаётся тысячами вулканических взрывов, вызывает тонну мурашек, заставляет совершенно по-дурацки улыбаться и чувствовать себя на седьмом небе от счастья...

Но в качестве кого? Я не претендую больше на звание жены, но хочется знать наверняка... Лишь для того, чтобы не обманываться и не строить иллюзий. Сожительница? Мать его будущего ребёнка? Просто женщина рядом? Я соглашусь с любой ролью, только мне очень нужно знать точно, какая она... И спросить так прямо совсем не вариант — не хочу ставить его в дурацкое положение своим вопросом и вынуждать давать заведомо ложный ответ лишь потому, что он не захочет меня расстраивать... Остаётся только ждать, что Кирилл сам озвучит мою значимость для него...

Глубоко вздохнула и горько усмехнулась — вечно я чего-то жду...

Не в силах бороться с этим одиночеством, встала с кухонного дивана, прошла по коридорчику и заглянула в гостиную.

— Кофе будешь?

— Да, пожалуйста, — Кирилл даже не оторвал задумчивый взгляд от экрана ноутбука.

Вздохнула и поджала губы. Уже собралась уйти, но он внезапно остановил меня вопросом:

— Ир, у тебя справка есть о беременности?

Застыла на месте... Какая справка? Сомневается что ли?

— Нету... У меня тест есть... — я растерянно уставилась в лицо мужа, но он не обратил на это никакого внимания.

— Да причём тут тест... — Кирилл сердито скривился, бегая глазами по экрану. — Мне справка нужна...

Наконец он поднял голову, сосредоточивая на мне серьёзный взгляд.

— Ты вообще в больницу собираешься, Ир?

— Нет... Когда? — я обиженно засопела. — У меня даже ключа от калитки нету...

Кирилл вполне убедительно изобразил фейспалм и шумно выдохнул.

— Ир, ты не знаешь, где взять ключ?

Я сердито сложила руки на груди. Знаю я, конечно, где взять ключ... Но уж больно не хочется покидать дом, мне и тут неплохо.

— Ты, вообще-то, сам сказал, чтобы я за ворота не выходила, — я посмотрела на него невинным взглядом.

Кирилл сдвинул брови к переносице.

— Ир, не заговаривай мне зубы. Завтра поедешь к своей этой... К кому ты там ходишь... Желательно во второй половине дня, в первой отвезти тебя будет проблематично.

Он снова опустил глаза на экран, а я скорчила рожицу — некогда ему опять, видите ли...

— Не надо меня везти, я с Алиской поеду. И Жанна может быть занята, ей позвонить ещё надо, — всё-таки попыталась придать голосу обидчивые нотки...

— Ну с Алиской так с Алиской, — он мельком взглянул на меня и снова уставился в ноут. — Ты вроде кофе обещала?!

Вот теперь очень хотелось послать мужа подальше с его дурацким кофе, но я только вздохнула и потопала на кухню.

Вернулась в гостиную с двумя вкусно пахнущими чашками, от которых поднимался пар. Остановилась перед столом...

— Поставь... — Кирилл не глядя кивнул на свободный край столешницы.

Да чёрт же его подери! Обошла стол и встала рядом с креслом. Муж с удивлением повернулся ко мне и вскинул глаза.

— Ты чего?

— Ничего, — я протиснулась перед ним, демонстративно повернулась, примостила задницу к нему на колени и поставила перед ним чашку. — С тобой посидеть хочу.

Кирилл недоумённо усмехнулся, откидываясь на спинку кресла, и насмешливо ответил:

— Ну сиди. Смотри, какие у меня тут интересные штуки...

Но я и сама уже уставилась в экран, краснея до самых ушей... Вот же скотина!!! Это этим он тут так усердно занимается?! А я думала, он работает! Трижды скотина...

— Смотри, как тебе такая, с имитацией александрита? — он, откровенно посмеиваясь, дотянулся до мышки и нажал на одну из множества картинок с товарами на сайте интим-магазина. — Она по-разному переливается при дневном и искусственном освещении...

Во весь экран появилось фото симпатичной анальной пробочки с голубоватым камушком...

Бросило в знакомый жар. Дыхание сбилось и участилось... У него совесть вообще есть?!

Попыталась взять себя в руки. Сквозь зубы прошипела, стараясь скрыть смущение:

— Мне не нравится...

Кирилл нажал на крестик и закрыл картинку.

— Ладно, а что тебе нравится?

Хоть бы покраснел, когда среди бела дня такое у меня спрашивает! Насупленно уставилась в экран.

— Ну, Ир, не тяни. Иначе выберу сам. Да и вообще, — он гортанно рассмеялся, поглаживая меня ладонью по спине. — Тебе всё равно её не видно... Какая тебе разница?

Чувствовала, как сводит бёдра и низ живота...

— Мне есть разница, вообще-то! Я не хочу камень! — я покраснела как рак. — Я,

может, хвостик хочу...

Кирилл вполне искренне округлил глаза, заливаясь хохотом.

— Ты что, серьёзно, Ир?! Детский сад же...

— Сам ты детский сад. Ой, и вообще, делай что хочешь, — я, пытаюсь сохранить остатки достоинства, с каменным лицом попробовала встать с его коленей...

Удержал, обхватив поперёк живота, и усадил обратно. Руку не отпустил... Закусила губу, пряча улыбку...

— Ну хорошо, хорошо! Хвост так хвост, — он честно справлялся с душившим его смехом, закрывая эту страницу и открывая другую, с хвостами. — Какой?

Я пробежалась глазами по экрану и ткнула пальцем в красивый пушистый розовый хвостик с беленьким кончиком.

— Этот.

Кирилл увеличил его на весь экран, недовольно поморщился...

— Не надо тебе такой... У него диаметр слишком большой. Давай поменьше поищем...

Он вернул предыдущую страницу и сам принялся изучать картинки.

— Вот, смотри, Ириш, почти такой же, только с полоской ещё... И диаметр маленький... Как тебе?

Он повернулся ко мне, глядя в глаза вполне серьёзным взглядом.

В этот момент я сама с трудом удержалась от того, чтобы не рассмеяться.

— Нормально. Пусть будет эта...

Кирилл добавил её в корзину и снова поднял полные надежды глаза.

— Может, ещё что-нибудь посмотрим, Ир?

Извращенец. Усмехнулась и ткнулась лбом в его шею.

— Хватит на сегодня...

Муж пожал плечами и вернулся к корзине, чтобы оформить заказ. Дальше не интересно... Заворочалась, старательно поелозила задницей по его коленям, потёрлась подбородком о футболку на его плече...

— Выпусти меня, Кирилл...

Он машинально убрал руку, и я вылезла из-за стола.

— Кофе пей, совсем остыл... — я помахала ладонью перед его лицом.

Он послушно потянулся к чашке, не глядя на меня.

— Угу, пью. Спасибо...

Я постояла несколько секунд, глядя на коротко стриженную макушку, щетинистую щёку и опущенные ресницы, освещённые светом монитора... Неисправимая скотина.

— Не за что, — пряча довольную усмешку, поплыла к двери. — Я купаться. Пойдёшь со мной?

Кирилл с удивлением поднял голову, но я уже скрылась в коридоре.

— Там темно вообще-то, Ир! И вода уже холодная! — слышала, как отъезжает от стола кресло, как проходит несколько привычных секунд, за которые Кирилл захлопывает крышку ноута, как раздаются шаги следом...

Пересекла веранду, добежала до щитка под крышей, в котором включаются прожекторы, нажала одну из кнопок. Мощный луч света прорезал темноту, осветив половину двора и маленькую калитку к реке... А за ней все ступени сейчас как на ладони, и даже часть берега освещена холодным искусственным светом... И всегда в такие минуты есть чувство, будто мы одни в целой Вселенной, ледяной и бесконечной...

Но нам вдвоём будет тепло. Пусть там, в спальне, остаётся его мир с камушками и хвостиками, пошлой нежностью и осторожностью, где можно с обидой надувать губы и смотреть на него снизу вверх, а здесь моя галактика, с дикими первобытными чувствами и инстинктами, с болезненно-острой возможностью вытянуть из него необузданную страсть, заставить сорваться вниз, забыв обо всём на свете, влиться ядом в его вены...

— Ир, ну подожди... — сердитый голос и быстрые шаги по дорожке...

Усмехнулась, торопливо спускаясь по ступенькам... Завтра. Пусть всё идёт к чёрту до завтра, иначе я просто сойду с ума...

— Ира, твою мать!..

Но я уже влетела с разбега в действительно холодную чёрную воду реки, ощутимо поднявшейся в последние дни...

Через минуту почувствовала на теле горячие нетерпеливые ладони, с жадностью стягивающие пижамную майку с живота...

Повернулась к Кириллу, пытаюсь закинуть руки ему на плечи, и потянулась за поцелуем... Но он лишь мазнул губами по моим губам, перехватил мои запястья и снова повернул спиной к себе... Сжал объятия, сдавил пальцами грудь... Судорожно выдохнула, когда горячий язык коснулся основания шеи, смесь ледяной воды и обжигающего дыхания вызвала бессознательный озноб по всему телу... Движение языка к плечу, резкий болезненный укус, доводящий возбуждение до экстаза... Тихо застонала и откинула голову на грудь мужа...

Не открывала глаза, пока он уверенно вёл меня к берегу. Лишь подняла взгляд и покосилась в его сторону, когда он оторвался от меня и одним нетерпеливым движением скинул с себя мокрую футболку...

Закусила губу и улыбнулась озорной улыбкой. Кирилл в ответ лишь насмешливо хмыкнул, расстёгивая ремень... Опустилась на колени, отталкивая его руки, и торопливо потянула вниз молнию ширинки — сейчас это мне необходимо гораздо больше, чем ему, мне нужно всё и сразу, весь он...

Сдавила губами член, чувствуя, как Кирилл напрягается всем телом, борясь с перевозбуждением и притормаживая мои старания лежащей на затылке ладонью... В какой-то момент он вцепился пальцами в волосы и оттянул назад мою голову... Кольнуло лёгкое сожаление — мне безумно нравится его вкус...

Нарочно неторопливо поднялась на ноги, с вызовом глядя в его глаза...

Его пальцы оттянули мои шорты, нервно и несдержанно скользнули по ноющей немеющей коже между бёдер... Подавила неудовлетворённый вскрик — не хочу сейчас так, это слишком долго, мало, слабо... Хочу чувствовать силу его рук, слышать бешенное дыхание, вжиматься в его тело... Хочу знать, что он тоже задыхается, хочу, чтобы ему было нестерпимо мучительно, хочу, чтобы он терял рассудок, стискивая меня в объятиях...

Надо было взять из дома одеяло хотя бы... Чёрт с ним...

Вцепилась в его руку, пытаюсь оттолкнуть... Он прекрасно понял, почему. Тяжело дыша, нетерпеливо развернул меня спиной, стянул шорты окончательно, вместе со мной опускаясь на колени... Надавил на поясницу, и я, задыхаясь от нетерпения, выгнулась ему навстречу, зарываясь ладонями в крупный песок...

Не боялась того, что он может причинить мне боль — ему сейчас это не нужно. Разочарованно застонала, когда он, сдерживая себя, вошёл осторожно и медленно... Дёрнулась ему навстречу, с облегчением замечая, как он теряет остатки самообладания...

Жёсткие грубые толчки, сдавленное рычание над ухом... Скулила и извивалась, вдыхая и впитывая кожей волны его возбуждения и одержимости, наслаждаясь его неистовым безумием... Закусила губу до крови... Чёрт, ну давай же, попроси!..

— Сука... Кричи...

Его резкий хриплый голос точным прицельным ударом обрушился на тонкую стеклянную стену...

Собственный крик пошатнул всю мою маленькую галактику, захлёстывая ощущениями... Остались только горячие руки, держащие меня в этой поглощающей темноте, озаряемой лишь редкими вспышками пролетающих мимо далёких звёзд...

Ещё были настойчивые губы, целующие спину где-то между лопаток, обжигающее дыхание на коже...

Наконец вернулся тихий шелест течения реки, шум ветра в листве деревьев...

Открыла глаза, оттолкнулась ладонями от берега, выпрямилась, так не вставая с колен, отряхнула руки...

Кирилл, тяжело дыша, сел рядом на песок. Поднял на меня хитрый удовлетворённый взгляд и ехидно усмехнулся.

— Ну признай, Ир... — он перевёл дыхание. — Это картинка с хвостом на тебя так подействовала, да?

Полыхая праведным негодованием и с трудом сдерживая смех, толкнула его в плечо.

— Иди ты со своими хвостами!..

Он только самодовольно сверкнул глазами, улыбаясь от уха до уха.

Уселась поудобнее и похлопала себя по коленкам, подзывая мужа к себе.

— Иди ложись уже, поглажу хоть...

— Ну неужели?! — Кирилл мгновенно оказался рядом, устраиваясь головой на моих ногах. — Ну прям невероятная щедрость с твоей стороны...

Водила пальцами по коротким волосам, спускалась к переносице, очерчивала, едва касаясь, его закрытые глаза с трепещущими в неровном свете прожектора ресницами, обводила тонкие плотно сжатые губы, любуясь и замирая от восторга...

Улыбнулась про себя — потрясающе мы сейчас, наверное, смотримся в глазах каких-нибудь возможных рыбаков с другого берега...

Алиска на правах бывалой пациентки таскала меня по этажам клиники, а я смотрела на неё и не могла поверить этому счастью — мы снова настоящие подруги, у нас опять есть куча тем для разговоров и даже повод ходить по магазинам — одежда для беременных, детский отдел, огромный магазин с детской мебелью... Пусть рано, пусть пока не актуально, но ходить и умиляться можно до бесконечности...

Я наконец-то не без помощи Алиски попала на маникюр, а потом всю прогулку любовалась аккуратно обработанными ноготками, покрытыми ярко-розовым лаком с рисунком в виде чёрных иероглифов. Не особо хотела, но, впрочем, и не сильно сопротивлялась, когда подруга настоятельно втолкала меня в двери парикмахерского салона, и через пару часов на выходе я весело потряхивала свежеекрашенными в кучу чемчужных полутонов выровненными волосами. Никогда бы не подумала, что существуют краски для волос специально для беременных... Впрочем, я о многом раньше не имела понятия. Ещё Алиса затащила меня в отдел своей любимой экокосметики, среди которой, по её словам, есть огромный выбор товаров для женщин в положении. Дорого, зараза... А мне так не хотелось именно сейчас тратить те деньги, которые дал Кирилл — подумает ещё, что я... Впрочем, неважно. Я уже и забыла, какое это счастье — чувствовать себя красивой и уверенной в себе...

Было ещё огромное треугольное пирожное в маленькой кофейне, апельсиновое... Это Кирилл домашние пироги ягодные любит, а я вполне себе и покупные уважаю. Алиска смотрела на меня с осуждением, ковыряя вилочкой какое-то крошечное диетическое суфле — она даже во время беременности умудряется сидеть на каких-то диетах и следить за лишним весом, чтобы после родов быстрее прийти в форму. Я, конечно, тоже планирую сесть... Завтра.

Вернулась домой поздно, Кирилл давно приехал и даже успел выкосить почти весь газон. Прямо во дворе вручила ему справку от врача и маленькую фотографию с УЗИ.

Муж покрутил фото в руках, на справку даже не посмотрел.

— Там... На стол мне положи, — он неопределённо кивнул в сторону дома. — Что в больнице сказали?

— Всё хорошо сказали. Анализы назначили. Повторный осмотр через две недели...

Старательно повертела в пальцах бумажки, убирая их обратно в сумку... Кирилл поймал в воздухе моё запястье и критически оглядел розовые ногти. Поднял на меня довольные глаза и одобрительно проворчал:

— Ну неужели?! Не прошло и полгода, как Ира вспомнила о том, что надо ногти покрасить! И даже платье нацепила!

Я вздохнула, посмотрела на него исподлобья и театрально шмыгнула носом.

— Я все деньги потратила, что ты мне давал. И даже к Алиске в долг залезла...

Глаза мужа сурово сузились, и я виновато закусил губу.

— Ир, я же русским языком просил никогда ни у кого ничего не брать! Позвонила бы мне, я бы перевёл тебе на карту! — он с раздражением отбросил мою руку и достал из кармана телефон. — Сколько?

Назвала сумму, ревниво наблюдая, как муж отправляет деньги Алиске. Лучше бы промолчала, потом как-нибудь сама отдала... Впрочем, не в первый раз. Переживёт. Я же

случайно...

Наконец он сунул мобильник обратно в карман и поднял на меня взгляд, полный насмешливого упрёка.

— Ты меня вообще сегодня кормить собираешься?

Пожала плечами и задумчиво протянула:

— Нууууу... Сейчас придумаю что-нибудь, пероденусь только...

На кухне поставила разогреваться суп, достала сковороду со вчерашними котлетами...

Мысли не давали покоя... Кирилл готов кидать мне на карту деньги, как раньше?! Уже хорошо. А обратно в жёны взять не хочет?! Хотя, наверное, это уже перебор. По крайней мере, не так сразу... Но помечтать приятно...

Спала плохо.

Утром сквозь полудрёму слышала, как муж тихо встаёт с постели, быстро одевается, идёт к выходу из спальни... Украдкой бросила взгляд ему в спину. Белая рубашка и брюки?! Впрочем, встреча какая-нибудь, наверное... Странно, что так рано, обычно в случае необходимости он приезжает домой около обеда для того, чтобы переодеться...

Вздыхнула. Я совсем обленилась с тех пор, как вернулась сюда — ни разу не готовила ему завтрак даже... И сейчас не хочу — холодно, вылезать из-под одеяла совершенно не хочется...

Перевела взгляд в окно — за небе зависли мрачные низкие тучи, того и гляди дождь ливанёт. Да и вообще, мне себя беречь надо, а значит, можно ещё поспать...

Разбудила телефонная трель, едва слышно, но очень настойчиво доносящаяся откуда-то с первого этажа... Сонно подняла голову, глянула в окно — светло совсем, день уже...

Да ну их всех. Я спать хочу.

Повернулась на другой бок, натянула одеяло на уши...

Через несколько минут мелодия запиликала снова.

Да чёрт их всех подери!

Нехотя выползла из кровати. Зябко поёжилась, открыла створку шкафа, достала тёплую кофту на молнии, накинула на плечи. Неторопливо вышла из спальни, спустилась по лестнице...

Телефон, лежащий на кухонном столе, зазвонил в третий раз.

Чёрт!!! Кирилл...

Быстро схватила трубку и прижала к уху...

— Да...

— Твою мать! Тебе телефон зачем, а?! Чтобы я дозванивался с десятого раза?!

Обиженно засопела в микрофон...

— Я спала... Извини...

— Проехали, — его голос мгновенно изменился с раздражённо-нетерпеливого на чёткий деловой тон. — Я уже еду домой. У тебя пятнадцать минут на сборы. Каблуки не надевай только. И кофе мне сделай...

Глубоко вздохнула, переваривая информацию. Спрашивать, я так понимаю, сейчас бесполезно...

— Ладно. Давай...

Нажала отбой и едва не заныла от отчаяния — пятнадцать минут на сборы?! Куда?! Джинсы выбрать или всё-таки платье? И что вообще за спешка?! Я сама кофе ещё не пила...

Успела только умыться, надеть сарафан, подкрасить ресницы и провести по губам прозрачным блеском до того, как у ворот послышался знакомый звук тормозов...

Да что за день-то такой?! Торопливо поставила чайник, заранее насыпала в чашку кофе и сахар...

Хлопнула задняя дверь, быстрые шаги по коридору...

Уже заливала кофе, когда Кирилл появился в дверях кухни, с ходу припечатав меня вопросом:

— Готова?

Повернулась к нему, протягивая чашку...

Муж недовольно поджал губы, сердито оглядывая мой внешний вид. Отхлебнул кофе и нахмурился ещё сильнее.

— Нет, Ир. Так не пойдёт, — он поставил чашку на стол. — Пошли.

Поплелась следом за ним в спальню. Что не так-то?! Хоть бы объяснил толком...

Кирилл сам распахнул высокую дверцу платяного отделения. Неодобрительно поморщился, оглядывая одежду на вешалках...

— Кирилл, ты хоть скажи, что нужно-то?.. — я осторожно переступила с ноги на ногу, не желая злить его ещё сильнее.

Муж задумчиво побарабанил пальцами по стене, на которую опёрся ладонью, разглядывая нежно-голубое строгое платье.

— Нужно... Нужно что-нибудь попроще... И посветлее... И вообще...

Я сдвинула пару вешалок и достала летнее платье светло-кремового цвета. Прикинула на себя...

— Не подойдёт?

Кирилл быстро отсканировал меня с ног до головы.

— Подойдёт. Лучше, я смотрю, всё равно ничего нет... Переодевайся, я жду в машине.

Он круто развернулся и широкими шагами вышел из спальни...

Смотрела ему в след, совершенно по-идиотски хлопая ресницами. Это вообще нормально?! Я даже не проснулась толком... Мог бы пораньше разбудить в конце концов!

Что вообще происходит?! Родители приехали? Или нужно сопровождать его куда-нибудь? Встреча? Или чей-нибудь день рождения?

Скинула сарафан и натянула платье. Проще... Оно, между прочим, ни разу не попроще, а в десять раз дороже... Просто скроено очень удачно — до колен, приталенное, но с пышным подолом-солнцем на подкладке, с аккуратным квадратным вырезом и миленькими короткими рукавчиками до локтя... И сидит на мне идеально... Пока.

Осмотрела себя в зеркале. Расчесала волосы...

Телефон зазвонил снова. Чёрт!

Торопливо поскакала по ступенькам вниз... Кирилл.

— Да, — я начинала злиться, но изо всех сил старалась держаться.

— Ну ты скоро, Ир? — он, похоже, тоже психует уже...

Бисит только! И отвлекает!

— Да иду я! — я сердито швырнула телефон в маленькую белую сумочку.

Чего он там говорил? Каблуки не надевать? Но у меня к этому платью такие туфельки есть...

Впрочем, чёрт с ним. Нацепила белые балетки и выскочила из дома...

Кирилл ждал за воротами, нервно постукивая ладонью по рулю, другой рукой стряхивая

сигаретный пепел в окно. Бросил на меня недовольный взгляд и повернул ключ, заводя машину, едва я плюхнулась в пассажирское кресло.

Теперь-то, надеюсь, можно спросить?! Повернулась к мужу, сосредоточенно смотрящему на дорогу, и осторожно поинтересовалась:

— Ааа... Куда мы едем?

Он, даже не глянув в мою сторону, равнодушно бросил:

— В ЗАГС. И очень пытаемся не опоздать.

Сердце замерло на несколько мгновений...

Отвернулась от него, растерянно глядя в лобовое стекло, села ровно...

Господи...

Взвизгнула и бросилась на шею мужу, целуя везде, где могла дотянуться — гладко выбритую щеку, скривившиеся в довольной ухмылке губы, коротко стриженный колючий висок...

Кирилл ворчливо отмахнулся:

— Ир, ну... Я же не вижу ничего... Сядь... Потом пообнимаемся...

Чмокнула последний разочек в скулу, послушно села, расправила платье и сложила руки на коленках. Снова бросила на него восторженный взгляд...

Чёрт!!!

— Кирилл! А паспорт?

Кирилл самодовольно глянул на меня, подмигнул... Снова уставился на дорогу...

— Да взял я всё, успокойся...

В ЗАГСе нам уделили не больше пяти минут. Несколько вопросов ни о чём, профессиональная расторопность сидящей за столом тёточки и мои потные ладошки с красивым маникюром, вполне уверенно карябающие подпись в нужных местах под пристальным взглядом мужа...

— Ну не смотри так, — я зашипела на него. — У меня руки и без того трясутся...

Кирилл усмехнулся и честно сделал вид, что отвернулся в другую сторону, пока я, кусая губы и пытаюсь сдержать улыбку, лишь с третьего раза попала ручкой в отверстие подставки...

Много лет назад мы заполняли свои заявления, наверное, полчаса, от руки старательно выводили все нужные строчки, постоянно заглядывая в документы друг к другу, а сейчас всё напечатано и распечатано за нас... Никакой романтики прям...

Кирилл, зажав в одной руке наши документы, потянул меня за локоть, и я, улыбаясь, как дура, и пробормотав "спасибо-до свидания", поспешила за ним...

Уже на выходе из ЗАГСа не выдержала.

— Ну покажи! — я потянулась к документам. — Мне же интересно...

Муж только закатил глаза и протянул мне новенькое свидетельство о браке.

— Не помни только, Ир. И кольцо уже можешь переодеть... — он лукаво подмигнул мне.

Сунув свидетельство подмышку, торопливо стянула обручальное кольцо... Остановилась у отцветающей клумбы, глядя в спину шагнувшему дальше мужу...

— Кирилл, стой! Это ты мне его, вообще-то, надеть должен! Ну пожааалуйста... — зажав кольцо двумя пальцами, я протянула тонкий золотой ободок ему, с надеждой заглядывая в удивлённое лицо, повернувшее ко мне...

Муж только насмешливо вздохнул, осторожно забирая кольцо из моих рук.

Демонстративно подала ему руку, оттопырив безымянный пальчик...

По губам мужа скользнула хищная усмешка. Исподлобья глядя мне в глаза как-то совсем уж чувственно и пошло, Кирилл медленно и торжественно надел на мой палец кольцо. Поднёс мою руку к губам и, едва касаясь, оставил лёгкий поцелуй на тыльной стороне ладони...

— Так? — он опустил руку вниз, но из своей не выпустил.

— Даааа! — я повисла у него на плече, едва не прыгая от восторга.

— Отлично. Тогда пошли, — Кирилл снова стал серьёзным. — Нам ещё кое-куда успеть надо.

Он потянул меня за руку к машине, по пути доставая из кармана сигарету...

Выехали из города совсем другой дорогой. Я не спрашивала ни о чём — сейчас состояние эйфории просто зашкаливало. По крайней мере у меня...

Кирилл даже музыку не включил, привычно хмурился, не спуская прищуренных глаз с расстилающейся впереди дороги... Дальше будет небольшая промзона, потом кладбище, через несколько десятков километров маленький населённый пункт и поворот к церкви, ещё дальше — животноводческая ферма... Мне всё равно, куда ехать. Главное — с ним, с Кириллом...

Нива свернула в населённом пункте. Короткая узкая грунтовая дорога между разношёрстных домиков, поворот...

Глазам открылась просто потрясающая картина — миниатюрная старинная каменная церквушка с крошечной звонницей для одного колокола под единственным куполом, украшенным толстым резным крестом, построенная на берегу небольшого озера, в данный момент отражающего свинцовое тяжёлое небо, раскинувшееся над равниной... Когда-то здесь были поля, приносящие урожай, по краям до сих пор остались лежать огромные валуны, оставшиеся от расчистки земель... Но уже пару десятков лет тут растёт лишь трава и всевозможные полевые цветы, дурманящие сладкими медовыми запахами... Мы приезжали сюда несколько раз — в молодости просто под настроение во время поездок по местным лесам, потом крестить Ольгину дочку и Аринино сына, ещё несколько раз заезжали по пути поставить свечку...

Кирилл молча остановил машину на небольшом пятачке со скошенной травой — здешняя стоянка.

— Выходи, — кивнул головой на дверцу.

Пожала плечами, вылезая из салона. Оглянулась на озеро... Завороженно наблюдала несколько секунд, как плывут над ним чёрные тучи, скрывая редкие просветы голубого неба...

— Пошли, Ир.

Повернулась к мужу и поспешила за его широкими шагами по узкой тропинке, ведущей мимо аккуратных кустиков шиповника к воротам. Но в сам двор мы не пошли, обогнули небольшую ограду, спустились с холма по траве к озеру... Дальше есть лестница и мосток для крещенских купаний, но тут совсем пологий склон, и можно спуститься в любом месте...

Кирилл остановился у самого края каменистого берега, намочив ботинки. Встала рядом с ним, с восторгом вдыхая озёрный воздух и глядя на мелкую рябь на поверхности воды...

— Красиво, да, Ир?! — муж притянул меня к себе, обняв за плечи. — Хочешь искупаться?

С удивлением подняла на него глаза, но он не смотрел на меня, устремив взгляд куда-то в даль... Почему-то поняла, что это был не вопрос, что сейчас просто именно так надо поступить...

— Хочу... А ты? — я с надеждой дёрнула его за рубашку.

— А я скоро приду, Ириш.

Он даже не повернул голову в мою сторону. Просто разжал объятие, развернулся и пошёл обратно...

Проводила его взглядом до ограды, глубоко вздохнула. Ну и ладно. Могу и одна, раз уж ему так нужно.

Скинула платье, бросила на траву. Сняла балетки... У меня даже полотенца нет, чтобы вытереться потом... Впрочем, неважно. Обсохну и так.

Вода оказалась на удивление тёплой, как парное молоко... Окунулась, ощущая прямо-таки детский восторг, и поплыла вдоль берега, стараясь держаться одного расстояния и не терять под ногами дно. Чувствовала, как расслабляются мышцы, как успокаиваются нервы, как становится пусто в голове... Перевернулась на спину, глядя в постоянно меняющееся небо... Так плавать я не умею, а просто полежать могу. Потрясающее зрелище...

— Ир!

Повернула взгляд к мужу, стоящему на берегу с перекинутым через плечо маленьким полотенцем, точно не нашим.

— Вылезай давай! — он махнул головой, подзывая меня к берегу.

Встала на ноги, побрела по воде к нему...

Кирилл протянул мне полотенце.

— Замёрзла? — он приподнял брюки на коленях и присел на корточки, опуская ладонь в воду. — Да вроде не холодная...

— Вода отличная, — я с опаской провела чужим полотенцем, резко пахнущим стиральным порошком, по волосам.

Кирилл поднялся на ноги и расстегнул несколько верхних пуговиц рубашки.

— У нас ещё полчаса есть, пока всё подготовят... Искупаюсь тоже.

Я замерла, глядя на то, как он скидывает рубашку через голову, не напрягаясь с остальными пуговицами.

— Что подготовят? — голос дрогнул, и я закусила губу, почему-то чувствуя слёзы, подступающие к горлу...

Кирилл поднял на меня внимательный тяжёлый взгляд.

— Всё, что нужно для обряда венчания.

Я не опустила глаза, только распахнула их шире и судорожно втянула носом воздух...

Странное ощущение... Мы никогда не были близки к церковным обычаям... Мой максимум — золотой крестик на шее, относительное знание единственной молитвы и умение ставить при необходимости свечку. Но если Кириллу это нужно, если хоть так ему станет легче нести тот груз, который мы оба повесили на свои плечи, то мне, конечно, совсем не трудно пойти ему навстречу...

Кирилл давно уплыл на середину маленького озера, а я всё стояла и смотрела на него, пытаюсь унять ликующую и беснующуюся бурю в душе и осознать происходящее...

Натянула платье на мокрое бельё, прижала по-привычке ладонь к животу... Села на траву ждать мужа...

Я не запомнила ничего из этого часа своей жизни. С того момента, как мы подошли к

воротам церкви и Кирилл протянул мне мой белый капроновый шарфик, предусмотрительно взятый им из дома, я воспринимала происходящее словно в другой реальности... Повязала шарф на голову, сняла по просьбе мужа кольцо, которое он совсем недавно надел мне на палец, протянула ему. Кирилл передал его встречающей нас у дверей женщине...

Я растворилась в происходящем. Впитывала в себя раскатистый голос батюшки и пение хора, вдыхала аромат свечей, смотрела только перед собой. Мне не казалась тяжёлой корона, надетая на голову, хотя, кажется, батюшка предупреждал, что она весит немало, у меня совсем не устали ноги, я вообще потеряла связь со временем... Иногда чувствовала, как Кирилл поворачивает на меня взгляд, но не отвечала на него, не желая выходить из этого транса... Созерцала пылинки, кружащиеся над ковром под ногами в длинных прямоугольниках невесть откуда взявшегося солнечного света, проникающего сквозь высокие окна в маленькое помещение...

Лишь когда всё закончилось, и Кирилл вывел меня во двор, я поняла, что погода за час успела здорово разгуляться. Муж ушёл вперёд, о чём-то воодушевлённо беседуя с батюшкой, а я, словно оглушённая, присела на край скамейки у ограды... Бросила взгляд на церковь... Теперь это место казалось бесконечно родным, тёплым и гостеприимным почему-то...

Издали наблюдала, как батюшка, неожиданно преобразившийся из строгого священнослужителя в добродушного весёлого мужчину, окропляет святой водой нашу Ниву... Тихонько рассмеялась — уж больно трогательно выглядит...

Постепенно приходила в себя по дороге домой. Кирилл в очередной раз повернулся ко мне и с беспокойством спросил:

— Ну ты как, Ир?!

В очередной раз ответила:

— Хорошо...

Но в этот раз получилось вполне осмысленно и действительно... хорошо. Привычная лёгкость во всём теле после купания в озере тянула ко сну...

— Включи музыку... — я отстегнул ремень и забралась с ногами на кресло.

Кирилл нажал кнопку магнитолы. Усмехнулась — ну кто бы сомневался, извечный шансон...

...Я всё плохое зачеркну.

Открою новую страницу...

Рукой на прошлое махну,

Не стану плакать и браниться.

Я всё плохое зачеркуну.

У родника водой умоюсь...

На сердце раны залечу,

Молитвой душу успокою...

Бросила взгляд на Кирилла, сдерживая смех — тоже, зараза, улыбается...

— Теперь домой? — я потёрлась затылком о спинку кресла, устраиваясь поудобнее. — Спать хочется...

Муж как-то тепло взглянул на меня и положил горячую ладонь на моё колено.

— Домой, Ириш. Спи, — он снова повернулся к лобовому стеклу. — Вечером, может, ребят позову... Попозже за мясом съезжу... Спи...

Я улыбнулась, закрывая глаза — середина дня всего лишь, а я чувствую себя так, словно сутки не спала вообще... Хорошо ещё, что только сонливость появилась, а не тошнота, как у

Я больше не боялась. Ничего. Последние дни в душе поселилась эдакая наивно-щемящая уверенность во всём и сразу... Потрясающее чувство — просыпаться утром и просто знать, что нужна. Вот прям так, без макияжа, со спутанными волосами и обломанным розовым ногтём, опухшая и отёкшая после сна, ворчащая и недовольная как слишком горячей чашкой, втиснутой мне в руку при пробуждении, так и холодной температурой в доме, потому что кто-то поленился нажать кнопку отопления, хоть и проснулся раньше меня...

Внезапно улыбнулась, глотая жутко горький кофе и разглядывая осуждающе-разочарованное выражение лица мужа, присевшего рядом со мной на кровать.

— Кирилл... Спасибо за кофе...

Он лишь неодобрительно поджал губы и опустил глаза в свой телефон, зажатый в ладони. Принялся что-то листать, делая вид, что сильно занят... Сердито буркнул:

— Не за что. Сама в следующий раз делай, раз не нравится.

Закусила губу. Поставила чашку на тумбочку у кровати и протянула руку, касаясь его плеча, обтянутого голубой футболкой.

— Очень-очень нравится, — я не сдержала хитрую улыбку и игриво провела пальцем вверх по шее. — Ты просто не представляешь даже, как нравится...

Кирилл насмешливо выгнул брови и поднял глаза, забывая про свою обиду.

— Ира, ты опять? — его ставший по-мальчишески озорным взгляд скользнул по моему безмятежному довольному лицу. — Нееет. Вставай давай, утро уже.

Убрала руку и насупилась.

Но на мужа это не произвело ни малейшего впечатления, он спокойно продолжал читать новости.

— Кирилл, — я приняла самый наисерьёзнейший вид. — Я тут подумала...

Я многозначительно вздохнула, дожидаясь, пока он оторвёт взгляд от экрана и посмотрит на меня.

— ...А давай... в отпуск съездим? — я неосознанно сжала край одеяла, с надеждой глядя ему прямо в глаза.

Кирилл нахмурился, опустил голову. Выключил телефон.

— Чего это ты надумала? Лето уже кончается... Тебе через две недели на работу выходить...

Начинается.

— Так мы как раз на две недельки! Ну или на одну даже! Ну пожаааалуйста... — я сделала совсем жалостливые умоляющие глаза. — У всех знакомых в инете полно фоток с пальмами каждое лето... Одна я только то на грядках, то на речке... Ну Кириииил... Когда мы потом выберемся? И вообще, я после родов буду толстая и некрасивая, и купальник больше, может, никогда не надену!

Кирилл смотрел на меня как на сумасшедшую.

— Ир, у меня работы валом. Я не могу вот так всё бросить... Мне два объекта сдать в течение месяца надо, один желательнее как можно быстрее...

Я обиженно засопела. С отчаянием в голосе язвительно перебила:

— Ну конечно, без тебя никуда. Давид же вообще идиот, не справится. А он, кстати, уже был в отпуске или только собирается?

Муж тоже засопел с закипающим раздражением.

— Собирается как раз после того, как закончим, — он повернулся ко мне всем телом, исподлобья сверля недовольным взглядом. — Ир, ну что за отпуск на неделю?

Я отвернулась. Обняла колени, уткнулась в них подбородком, рассматривая кусочек неба в оконном проёме.

— Действительно. Кто вообще такую ерунду придумал, как отпуск... Проехали.

Кирилл поднялся с кровати и, тяжело дыша, прошёлся по комнате — злится. Наблюдала за ним одним глазом...

— Тебе правда так хочется, Ир?!

Чуть не запрыгала от радости... Рано.

— Не хотелось бы — не просила бы, — я старательно созерцала в окне серую тучу, выплывшую из-за края стены.

Муж шумно выдохнул.

— Куда?

Даааа!

Подскочила с места и бросилась к нему, вешаясь на шею.

— А ты сам куда хочешь? Мне вообще всё равно, лишь бы море, песок и фон для фоток красивый...

Кирилл вздохнул, обнимая меня в ответ. Насмешливо посмотрел сверху вниз.

— Я так и подумал, что тебе всё равно. Главное — чтобы я сам нашёл тур, сам оформил, желательно ещё сам тебе чемодан собрал...

Я сияющими глазами уставилась на него. Смеясь, в тон ему ответила:

— Чемодан я сама, не переживай! И даже тебе могу собрать...

— Вот и собирай, — Кирилл с наигранной серьёзностью убрал мои руки со своих плеч, подошёл к шкафу и открыл дверцу. — Хотел сегодня дома остаться, но с тобой разве останешься... Придётся ехать, раз потом целую неделю меня не будет...

Он быстро скинул голубую футболку, достал и натянул чёрную. Закрыв шкаф, щёлкнул меня пальцем по носу, разворачиваясь и направляясь к двери.

— Спи тогда уж.

— Кирилл... Спасибо!

Я кусала губы, пряча улыбку, пока муж, неторопливо оглянувшись на пороге спальни, несколько долгих секунд сканировал меня ехидно-добродушным взглядом.

— Спасибо на хлеб не намажешь, будешь должна. Встанешь завтра вместе со мной в пять утра и пойдёшь на рыбалку. Мурзик вон неделю рыбки варёной просит, а не сухарей твоих...

С энтузиазмом закивала, совешенно не пряча распирающее меня со всех сторон счастье.

— Целую неделю ходить буду!

Кирилл только усмехнулся, покачал головой и скрылся за дверью.

Завалилась обратно на кровать, мечтательно глядя в потолок и прислушиваясь к тому, как внизу в гараже заводится Нива...

Довольно улыбнулась собственным мыслям. Даже не предполагала, что это окажется настолько просто и что Кирилл согласится так быстро. Осталось уговорить его на небольшой ремонт тут, в спальне... Но, наверное, это лучше отложить до того момента, когда мы

вернёмся с моря...

Для себя я давно поняла, что пятьсот снимков в на фоне пятиста разных пальм — это ерунда, что на фотографиях главное — счастливая мина и удачная поза, кричащая всем и каждому о том, как тебе хорошо. У Алиски подсмотрела ещё много лет назад. У неё все фотки с отдыха разительно отличаются, например, от Дашкиных. Глядя на Алиску, королевским взглядом окидывающую горизонт моря, вот прям сразу начинаешь умирать от зависти и хочется так же. А от Дашкиных тоска только, хотя те же море, пальмы и песок...

И я очень старательно позировала на камеру своего новенького телефона, а потом полночи рассматривала, сравнивала и выкладывала на страницу особо удачные кадры. Пусть мало, зато какие...

На работу вышла загоревшая под южным солнцем, цветущая и отдохнувшая. Сентиментальность — верный спутник беременности, ибо я едва не заплакала от радости, глядя на свой любимый цветочный магазинчик... Обновлённое окно во всю стену, арочное и с тонкой раскладкой, непривычные панели с цветущей сакурой на стенах, изогнутая волной необычная витрина... Даже в подсобке стало уютно и удобно — заменили всю старую утварь на новую, хоть и простенькую...

В первый же день рассказала Дашке о своей беременности. Та на радостях аж обниматься полезла... Вообще, надо их с Алиской поближе познакомить — у Дашки воон какой опыт с детьми, расскажет хоть нам что-нибудь интересное, поделится навыками...

Варваре я молча отдала справку с переводом на лёгкий труд. Его как такового у нас нет и быть не может, но в больнице зачем-то выдали... Начальница только одобрительно покивала головой, спокойно поздравила и пожелала беречь себя. Обещала подумать о том, что делать на время моего отсутствия и кого взять на работу...

Чувствовала себя настоящей цветочной феей, собирая букеты из свежих цветов и слушая радостные приветствия бывших постоянных покупателей, забегающих на выставленный, как и раньше, рекламный стенд и табличку на входе OPEN... Страсть как не хватало первое время привычных колокольчиков на двери, и я вздохнула с облегчением, когда Варвара купила новые...

Ремонт в спальне Кирилл, как и ожидалось, воспринял в штыки — работы много, времени нет, и вообще мы всего пару лет назад делали... Не разговаривала с ним почти три дня и переехала ночевать на первый этаж. Не подействовало — муж просто перестал обращать на меня внимание...

Пришлось прийти к нему в гостиную, принести кофе и сесть поговорить. И только после моего честного обещания, что я сама буду лазить по сайтам в поисках обоев, мебели и текстиля, сама не поленюсь сначала ободрать, а потом поклеить стены или самостоятельно найду мастера, сама... Короче, всё сама, Кирилл с ребятами только мебель вынесут.

Ну сама так сама. Хоть с советами под руку лезть никто не будет...

Из-за работы ремонт затянулся, но получилось просто сказочно, хоть и немного вычурно — салатово-фиолетовая гамма, огромная кровать-подиум (теперь воспоминания об уютном чилауте на даче Виталика окончательно перестали всплывать в памяти), огороженная гардеробная, целый угол под детскую кроватку, пеленальный столик и комод...

Уходила за ворота выгуливать Мурзика, пока Кирилл, матерясь на чём свет стоит,

собирал и устанавливал мебель, вешал споты, прокладывал светодиодную ленту... По выходным даже набирала Алиску и ехала к ней в гости на целый день, ибо запомнила и уяснила золотое правило: лучшая помощь мужу — это не мешать.

Зато когда всё было готово, я прекрасно видела, что Кириллу самому очень нравится результат...

Осень плавно вошла в зиму...

С ужасом смотрела на свой растущий во все стороны живот и с завистью поглядывала на едва заметный аккуратный животик Алиски... Ну почему такая несправедливость?! А ведь у неё срок больше моего...

У неё там дочка — подруга разрывается между именем Ангелина и Камилла...

А у меня сын. Глеб.

С трудом затащила пунцового сердитого мужа в женскую консультацию в день УЗИ — очень хотелось, чтобы он был рядом в тот момент, когда скажут пол малыша... Я готова была к любому повороту, но Кирилл меня не разочаровал — тихий глубокий восхищённый вдох при равнодушно произнесённых словах врача "...пол — мужской...", сдержанно подрагивающие уголки губ, пока он пристально всматривался в экран монитора, где уже прекрасно можно было разглядеть маленького человечка...

Я бы одинаково обрадовалась хоть дочке, хоть пацану, но почему-то испытывала удовлетворение от того, что всё-таки мальчишка. Видела, что муж действительно счастлив...

Алиска мучилась токсикозом до самых родов, а я так и не узнала прелестей утренней тошноты. Да и вообще беременность летела как-то легко и незаметно, давая возможность привыкнуть, осознать, принять... Первый восторг от мыслей о ребёнке давно сменился неторопливым удовольствием от ощущения себя матерью. Бесконечно тёплое чувство, заполняющее от самых глубин до краёв сознания...

Я долго не могла определиться с клиникой, в которой буду рожать, откладывая выбор на потом. А Алиска со всей ответственностью подошла к этому вопросу, легла в больницу за неделю до предполагаемой даты родов, ходила на какие-то курсы... Вообще, не ожидала, что она может быть настолько серьёзной и обязательной.

Даже Кирилл несколько раз дёргал меня беспокойным вопросом "Ну что там?", пока Алиска рожала... Мне отчаянно хотелось к ней в больницу, но оставалось только без конца названивать, нетерпеливо спрашивать и держать за неё кулачки... Не сдержала слёзы, когда подруга наконец перезвонила сама, сбивчиво пролепетала слабым голосом, что всё прошло хорошо и даже прислала фото дочки, сделанное сразу после родов...

Во время выписки из роддома видела, как плачет Алискина мама, прижимая к себе крошечную внучку... А сама подруга уже выглядела как всегда, улыбалась холодно и уверенно, как умеет только она одна, хотя я видела в её глазах отпечаток пережитой боли... Наверное, только я одна и видела.

Сама я рожать уехала в выходной день прямо из гипермаркета, в который мы с Кириллом явились за продуктами. Я была уверена, что у меня есть ещё пара дней в запасе, поэтому совершенно не обращала внимания на неприятную тяжесть внизу живота, собираясь утром в магазин. Тем более, Алиска говорила, что там воды отойти должны какие-то... У меня ничего не отходило. Меня просто согнуло пополам от боли посреди кондитерского отдела и как-то внезапно осенило, что это и есть схватки, которые уже как пару часов настойчиво дают о себе знать...

Надо отдать должное мужу — он даже не орал на меня, когда я озвучила, что так и не выбрала клинику, не договорилась с врачом, даже не собрала вещи и вообще понятия не имею о том, что сейчас делать... Искал в интернете номера ближайшей больницы, звонил, что-то спрашивал, пока я голосила от боли, свернувшись калачиком на заднем сиденье Нивы...

Потом отключилось всё, кроме белого высокого потолка родильной палаты, голосов незнакомых людей в белых халатах, неприятного запаха самой больницы... Почему-то вспоминала глаза Алиски — она мучилась гораздо дольше меня в родовой палате, а я вообще миновала этот этап, практически сразу попав в родильное кресло. Но она вытерпела, на мой вопрос ответила "больно, но терпимо"...

Через несколько дней и я могла бы ответить так же, если бы меня спросили...

На выписку приехали слишком много людей. Я только смущённо улыбалась, глядя на сияющего мужа, принимающего сына из рук медсестры и прекрасно понимая, что я здесь вообще едва ли не лишняя... Все фотографировали Кирилла, поздравляли, а я только стояла рядом, прикрывала цветами измученное лицо и старалась отворачиваться от камер мобильных телефонов — муж вполне справлялся с радостью момента за нас обоих... По-хорошему завидовала Алиске — её-то встречали всего четыре человека: мы с Кириллом, мама и Дашка, которую я притащила просто за компанию...

Просидела весь день у кровати, боясь оставить сына одного даже на пару минут, прокручивая в голове слова спокойной пожилой медсестры, учившей меня давать малышу грудь, пеленать и правильно соблюдать гигиену... Она говорила о том, что не нужно бояться быть плохой матерью, что иногда лучше дать ребёнку поплакать пять минут, а за это время пойти выпить пустырника или чашку чая, чем надрываться в бесполезной истерике, забывая о том, что сыну в первую очередь нужна здоровая хладнокровная мама... Почему-то поймала какой-то эффект дежавю...

Не удивилась бы, если бы утром, выйдя из дома, обнаружила на заднем дворе следы застолья шумной компании, праздновавшей весь вчерашний день до самой ночи вместе с новоиспечённым папенькой рождение сына. Однако на участке было полностью чисто, словно вчерашнее застолье мне вообще примерещилось. Даже Кирилл, миллион раз прибегавший посмотреть на нас с сыном, но так и не поднявшийся в итоге к нам спать, выглядел вполне отдохнувшим и счастливым как слон.

— Сегодня тебя поздравлять приедут, — муж обнял меня за талию, прижимая спиной к своей груди.

Недовольно поморщилась — раньше он одной рукой мог обхватить меня поперёк живота, и я наивно надеялась, что после родов всё снова станет также... Но сейчас ему приходится задействовать обе руки, чтобы объять мои необъятные тела. А Алиска вон уже почти оправилась... Я тоже смогу. Наверное...

Не ждала от ребят ничего хорошего. Вообще не хотела никого видеть, кроме Алиски — вот ей я была бы искренне рада. Но она вчера даже не поехала к нам, только у роддома постояла немного, удерживая в руках переноску, в которой мирно сопела Ангелина... Скорее бы уже наступил тот день, когда мы будем гордо вышагивать с подругой по парку с колясками и делиться своими проблемами...

Вообще, хотелось одиночества. Хотелось наконец почувствовать нас троих — себя, Кирилла и сына — семьёй... И ещё выспаться.

Вопреки опасениям, приехали всего несколько человек во главе с Ольгой и Давидом.

По просьбе мужа вышла к ним за ворота, аккуратно переложив спящего Глеба в маленькую переносную люльку и вручив мужу.

Олька под одобрительные улыбки и кивки от имени всех присутствующих поздравила меня с рождением малыша и вручила ключи. От миниатюрного новенького Смарта, припаркованного рядом с воротами за спинами разошедшихся по сторонам ребят...

Затаила дыхание и быстро оглянулась на Кирилла... Он смотрел на происходящее в своей обычной манере — насмешливо-высокомерным взглядом... Конечно, он был в курсе этого сюрприза, но он явно его не одобряет... Впрочем, неудивительно — я же понятия не имею о том, что делать со своей собственной машиной...

Растерянно поблагодарила всех, пытаюсь осознать это событие и мысленно представляя, как расскажу о таком подарке Алиске...

Все попрощались прямо тут, засобирались по своим машинам и уехали... Со вздохом протянула ключи Кириллу и потянулась за люлькой в его руках...

Муж неожиданно отступил на шаг и кивнул на ворота.

— Нееет, Ириш. Давай сама. Пока под навес загонишь, а там придумаем, куда это убожес... чудо техники поставить, — он иронично оглядел маленькую машинку.

— Я же столько лет не ездила за рулём! Кирилл, я же не могу! — я сжала зубы, глядя на него с обидой и недоверием. — Я даже не знаю, как её заводить...

Муж только пожал плечами и развёл руками, отступая от меня вместе с сыном...

Чёрт!

— Кирилл, стой! Мне же переживать нельзя, у меня иначе молоко пропадёт...

Он с улыбкой оглянулся, закрывая калитку перед моим носом.

— Так ты не перживай, Ириш. Просто заедь во двор и припаркуй машину. Сейчас ворота открою...

Ну что же он за скотина такая, а не муж?! Прибила бы на месте... Чуть не плача, дождалась, пока отъедет в сторону воротина, и прошла мимо неё.

— Кирилл, ну пожааалуйста... Я научусь потом, правда! Ну загони её сам...

Кирилл стиснул челюсти, терпеливо выдохнул и протянул мне люльку, отбирая ключи...

— Вот я так и знал, Ира...

Финал

Чёрт, не завывать бы в голос... Глеб же спит... Всего несколько недель прошло с того момента, как мы переселили сына в отдельную комнату по соседству с нашей спальней, где полуторагодовалому малышу гораздо просторнее...

— Кирилл, ну пожаааалуйста! — я уже едва не плакала, рискуя испортить весь свой идеальный макияж, старательно нарисованный ещё за час до выхода.

— Нет, — Кирилл в очередной раз отрицательно качнул головой, насыпая в чашку кофе из банки.

Слеза таки повисла на ресницах, и я поморгала глазами, чтобы не дать ей скатиться. Бросила затравленный взгляд на Алиску, с интересом наблюдавшую за нашей с мужем перепалкой — никак не ожидала, что Кирилл при ней устроит всё это представление...

— Кирилл... Ну будь человеком... Я и так почти никуда не выхожу...

Муж, теряя терпение, демонстративно положил ложечку и опёрся ладонями об столешницу, глядя в стену перед собой. Глубоко вздохнул.

— Ир, переоденься и иди, в чём проблема? — начинает закипать, чёрт его побери...

— Я что, зря его покупала?! Даже носить теперь не могу... — я в отчаянии опустила глаза на своё платье...

Платье... Маленькое чёрное с открытой спиной, скроенное словно по моей фигуре, идеальное, просто потрясающее... Я за последние две недели похудела на пять килограмм только ради того, чтобы оно сидело вот так, как сейчас. Я снова привыкла к шпилькам ради него, я ещё днём сделала укладку для того, чтобы волосы не испортили впечатление от наряда, я заказала косметичку на самом крутом сайте для полного образа, я подобрала украшения...

Кирилл наконец повернулся. Смерил меня сердитым взглядом с ног до головы и холодно ответил:

— Можешь. Вот здесь на кухне и носи. Мне понравится.

Он насмешливо хмыкнул и потянулся к чайнику.

Сжала руки в кулаки, до боли впиваясь в собственные ладони чёрно-серебристыми ногтями.

— Ты хоть представляешь, сколько оно стоит? Ну хоть один раз я могу выйти в нём?! — я шмыгнула носом, глядя, как муж наливает в чашку кипятка. — Кирилл, ну пожааалуйста... Там только наши будут...

Он с силой впечатал чайник обратно в подставку.

— Ир, прекрати, а?! Нет! Тебе надеть больше нечего?!

Идиотский вопрос!

— Нечего! — я с трудом сдерживала настырные слёзы. — Совсем нечего!

Кирилл, не поворачивая голову, сделал глоток из чашки, достал из кармана телефон и уставился в экран. Раздражённо бросил:

— Ну раз нечего — надевай джинсы и иди.

Глубоко вздохнула, досчитала до пяти.

— Кирилл, ну пошли тогда со мной...

— Да, Кирюш, пошли с нами... — молчавшая до этого Алиска по-кошачьи потянула спину, удерживая тонкими пальчиками свою миниатюрную чашечку, из которой она всегда пьёт кофе у меня в гостях, и подалась вперёд над столом, выгнув брови и глядя Кириллу

прямо в глаза. — А то плесенью тут скоро покроешься...

Её насмешливое мурлыканье вызвало во мне привычную волну какого-то непонятого раздражения... Сука.

Подруга, как всегда, выглядела шикарно в своём изумрудном платье с жутко неприличным декольте и гривой роскошных рыжих волос.

Кирилл поднял на неё тяжёлый взгляд исподлобья и скривил губы в иронично-презрительной ухмылке.

— Не лезь лучше, Алис, — его предупреждающий тон вызвал во мне очередную волну ревности...

Алиска разочарованно пожала плечами и снова откинулась на спинку дивана, пробормотав так, чтобы он услышал:

— Сказочный хам...

Поставила чашку перед собой, посмотрела на меня и добавила таким голосом, словно Кирилла тут вообще нет:

— И ты, Ир, ещё хочешь уговорить меня выйти замуж?! Чтобы мне какой-то идиот вроде вот этого говорил, как жить и что надевать?! Бррр, нет уж. Мне и так хорошо.

Чёрт, ну Алисочка! Ну на кой ты его бесишь ещё сильнее?

Но Кирилла явно забавляли Алискины слова, и это почему-то жутко выводило меня из себя... Он не ответил на её выпад, но бросил в её сторону такой взгляд, что мне захотелось провалиться сквозь землю. Впрочем, чёрт с ними, мне сейчас другое надо...

— Кирилл, правда, пошли вместе?! — я умоляюще посмотрела на него, зная заранее, что это гиблое дело.

Муж метнул в меня злобный взгляд.

— Ир, ну хоть ты не дури, а? Ты, вообще-то, сына на меня оставляешь.

Алиска снова оживилась, вскинула на него глаза, придвинула свой мобильник, лежащий на столе, застучала пальцем с длиннющим золотым ноготком по экрану и гортанно протянула:

— Ммм, так дело только в этом, Кирюш? Я тебе сейчас скину несколько номеров ночных няnek, все проверенные и надёжные...

Телефон в руках Кирилла пиликнул смс-кой. Муж опустил глаза на экран и стиснул челюсти так, что заскрипели зубы...

Поднял на меня искажённое бешенством лицо и прошипел:

— Хватит мне нервы мотать! Обе! Переодевайся и иди уже наконец!

Он демонстративно поставил в раковину чашку с недопитым кофе, развернулся и быстро вышел из кухни в сторону гостиной...

Скотина. Скотина! Скотинище просто!!!

Алиска насмешливо смотрела на меня из-под ресниц, крутя в пальцах мобильник.

— А он у тебя с годами только хорошеет, Ир. Ну что, иди уже правда переодевайся, и так опаздываем...

Поджала губы, про себя оценив издёвку подруги насчёт мужа. Да, хорошеет...

— Пошли, Алис, — я подняла на неё решительный взгляд. — И быстрее...

Подруга округлила глаза, мгновенно сграбастала мобильник, подхватила сумочку и вылезла из-за стола.

— Ты уверена, Ир?! Может не надо...

— Мы всё равно поругаемся, но так хоть не зря... — я осторожно выглянула в коридор.

До веранды мы крались тихо, стараясь не цокать по ламинату каблучками, но потом душивший хохот прорвался наружу, и мы ломанулись в двери с диким шумом и топотом. Вывалились во двор и понеслись к калитке, задрав платья выше задницы...

Алиска мгновенно завела машину, оставленную за воротами, сделала привычный полукруг на большом пяточке, утопила педаль в пол и нажала кнопку магнитолы...

Конечно, никто из нас не ждал, что Кирилл бросится следом, но сам факт побега здорово разогнал адреналин в крови...

Первый час я веселилась от души. Потом начала волноваться о том, что сынишка мог проснуться не вовремя, хотя я сама его укладывала и была уверена, что он проспит до утра без проблем...

Я успела даже потанцевать с Пашкой и Вовкой в ожидании гневного звонка от мужа, но он всё не звонил...

Вообще, на празднование юбилея Варвары были приглашены все, с кем она ведёт дела и пересекается по работе, ибо с домочадцами она отметила свой праздник ещё несколько дней назад. Ничего из ряда вон — арендованный зал в ресторане, небольшая танцплощадка, только знакомые лица... Алиску я потащила за компанию, тем более последнее время она неплохо сдружилась с Дашкой... Я изначально знала, что Кирилл не будет возражать против моего присутствия на этом небольшом торжестве, но никак не предполагала, что он так вывернется на платье. Тем более такое хорошенькое...

С тоской поглядывала в телефон в надежде хотя бы на короткую смс-ку... Обиделся? Скотина... Только одно слово, и я бы сразу вернулась домой, мне уже хватило веселья... А так как-то совсем не хочется являться с повинной и первой извиняться... Лучше тогда уж посидеть подольше.

Махнула рукой Пашке после танца, глубоко вздохнула и вернулась за наш девчачий столик...

Снова бросила взгляд на время — Кирилл дал мне уже полтора часа. Неожиданно щедро... И домой хочется всё сильнее...

Заметила, как распахнулись и загорелись глаза скучающей напротив меня Алиски...

— Оооу... Какие люди... — подруга расплылась в нехорошей усмешке куда-то за мою спину, перевела многозначительный взгляд на меня... — Номер няни явно пригодился.

Сердце пропустило удар...

Варвара тоже подняла голову и позволила себе царственную холодную улыбку.

— Нууу... Кирилл... Дорогой мой человек... Сколько ж я тебя, паразита, не видела?..

Сердце заколотилось как чумное... Обычно Варвара не позволяет себе таких вольных разговоров, но сегодня она ко всем на ты, и ей, понятное дело, всё прощается...

— Варвара Витальевна... Вы, как всегда, роскошно выглядите... — от этого до боли родного насмешливого низкого голоса тёплые сумасшедшие мурашки стайкой прыгнули на плечи и весёлым табуном понеслись вниз...

Кусая губы, смотрела в спину Кирилла, прошедшего в шаге от меня с огромным букетом длинных слепящих пурпурных роз без упаковки... Скользнула взглядом по небрежно закатанным рукавам белой рубашки — многолетняя привычка, вроде как так проще крутить руль...

Варвара с благодарным восхищением приняла цветы из его рук, кокетливо протянула ладонь, и Кирилл коснулся её холёных пальцев губами... Сцену оценили все сидящие за

столом, Алискино "ооооо" эхом взлетело под потолок, остальные девчонки весело подхватили...

Ну как?! Как вот они все так могут?! Варвара даже в таком возрасте вот с этими королевскими жестами и томным взглядом, Алиска со своими кошачьими повадками, взмахами ресниц и бархатными глазами... Я не могу. Могу только сидеть вот так и, насупившись, смотреть с завистью на то, как мой муж, пусть и в шутку, флиртует с моими подругами...

Наконец Кирилл оглянулся на меня... Доброжелательная улыбка на мгновение превратилась в оскал, глаза полыхнули недобрым тёмным блеском...

Не сводя пристального взгляда с моего лица, он шутливо обратился к Варваре:

— Я, Варвара Витальевна, с Вашего позволения заберу уже жену домой. Соскучился...

Начальница хохотнула и жеманно махнула рукой.

— Забирай. Только через день на работу её верни в целости и сохранности. И без вещей желательно.

Мой уход из дома давно стал притчей во языцех... Чёрт их всех побери!

— Всенепременно, — Кирилл подал мне руку, и я, краснея от смущения, протянула свою...

Он сжал мою ладонь так, что на глазах выступили слёзы. А я так надеялась, что тоже обойдусь шутками...

Махнула всем на прощание, едва успевая за мужем в сторону выхода...

Уже на улице Кирилл резко дёрнул меня за запястье, вынуждая встать перед ним лицом к лицу...

— Ну и как это называется, Ир?! Платье не жмёт нигде? — он смотрел спокойно, только уголки губ подрагивали от сдерживаемого раздражения.

Робко улыбнулась, ёжась под холодным осенним ветром...

— Не жмёт... Я ждала, что ты позвонишь...

— Да ты что?! — он иронично вскинул брови. — Ну мы с тобой дома поговорим. Пошли.

Он больно потянул мою руку, шагая к машине...

Всю дорогу ехали молча. Темнота за окнами дарила ощущение бесконечности дороги и какого-то вселенского одиночества...

Проглотила ком в горле, машинально сжала подол платья...

— Кирилл, останови.

Муж бросил на меня быстрый взгляд, резко вильнул рулём вправо... Нива остановилась на обочине.

Кирилл не стал глушить мотор, повернулся ко мне и с обречённостью в голосе хмуро спросил:

— Что, укачало? Пить меньше надо...

Подняла на него глаза. Закусила губу...

— Нет. Наоборот, очень хорошо себя чувствую...

Подалась вперёд, протянула руку к пряжке его широкого ремня...

Кирилл от неожиданности непроизвольно дёрнулся назад, уставился на меня удивлённым взглядом...

— Ир, не... Ну не здесь же!

Я уткнулась лбом в его плечо, вытягивая край рубашки из брюк. Зашептала, не

поднимая голову:

— Почему? Я здесь хочу... Сейчас...

Кирилл не пытался остановить меня, но и не отвечал на мои заигрывания. Лишь когда моя холодная ладонь скользнула под ткань и коснулась горячей кожи живота, он судорожно выдохнул...

— Ир, ты меня иногда просто пугаешь... — он поморщился, пока я растёгивала молнию ширинки, совершенно неудобно изогнувшись между креслами. — Но платье твоё это всё равно не спасёт — сожгу к чёртовой матери...

Я подождала, пока он откинет назад спинку кресла, и в гораздо более удобном положении потянулась к уже расстёгнутым брюкам, с нарастающим возбуждением ощущая, как по бедру, задирая подол, движется уверенная ладонь...

— Договорились... Можешь даже порвать... Сейчас...

Конец